Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

Пустырев Павел Валерьевич

ИСТОРИЯ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ТАНКА Т-34 НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Специальность: 07.00.02 - Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Доктор исторических наук, доцент
Е.И. Подрепный

Нижний Новгород - 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. ...……3

Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БАЗЫ ПО ВЫПУСКУ ТАНКА Т-34 В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1941-1942 гг.). ……....34

1.1. Организация производства танков Т-34 на промышленных предприятиях Горьковской области в 1941-1942 гг. ……...34

1.2. Становление танкового производства на заводе «Красное Сормово» в 1941 г. ……...55

Глава 2. ПРОИЗВОДСТВО Т-34 НА ЗАВОДАХ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1942-1944гг. ……82

2.1. Выпуск танков Т-34 на заводе «Красное Сормово» в условиях ограниченных возможностей. ……82

2.2. Решение проблем качества и надежности продукции на предприятиях горьковского танкопрома в годы Великой Отечественной войны. ...103

Глава 3. КАДРЫ ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ……..129

3.1. Количественные и качественные изменения в кадровом составе. ...129

3.2. Подготовка кадров и условия труда на горьковских танкостроительных заводах. ……143

3.3. Проблемы жилья, питания и снабжения товарами народного потребления. ……...159

3.4. Массово-политическая работа с тружениками танковой промышленности в условиях военного времени. ……..174

Заключение. ……..200

Источники и литература. ……...211

Приложения. ……224

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. навсегда останется священной для народов России, и ничто не в силах стереть память о героях фронта и тыла, отстоявших свободу и независимость нашей Родины. Прошло 75 лет, но единой трактовки событий того времени нет. Остаётся большое количество дискуссионных вопросов. Не стала исключением и танковая промышленность СССР.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. привела к серьезным социально-экономическим изменениям в стране. Это коснулось и Горьковской области. До 1941 г. Горьковская область не была задействована в изготовлении танков. Но во время войны здесь возник мощный центр танкостроения, который по количеству выпущенных средних танков Т-34 занял второе место в Советском Союзе после Урала. Не случайно в 2020 году город Нижний Новгород указом Президента Российской Федерации В.В. Путина удостоен почетного звания «Город трудовой доблести»[1].

Актуальность проблемы определяется, во-первых, необходимостью комплексного исследования развития отечественной танковой промышленности в период 1941-1945 гг.; во-вторых, расширением источниковой базы в результате рассекречивания многочисленных документов танкостроительных заводов Горьковской области, особенно документов их партийных организаций. Новые источники позволили внести изменения в изучение данного вопроса. В-третьих, важностью изучения и обобщения опыта военного времени по мобилизации человеческих и материальных ресурсов, решения в сжатые сроки и экстремальных условиях производственно-технических, технологических, кадровых и социальных проблем танковой промышленности.

Важное значение имеет и интерес современного общества к предвоенному и военному периоду отечественной истории.

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2020 г. № 444. О присвоении почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести // Российская газета. 2020. 8 июля. № 148 (8207).

Степень изученности проблемы. Историография проблемы делится на два периода: советский и постсоветский.

Советский период отечественной историографии развивался в условиях идеологического диктата и закрытости в силу обеспечения государственной безопасности, основных архивных материалов для исследователей. Это ограничивало возможности исследователей изучать проблемы, связанные с военной промышленностью.

Первые исследования отечественных историков, посвященные работе советского тыла в 1941-1945 гг., появились сразу в послевоенные годы[2]. Задачи изучения непосредственно танкостроения эти авторы перед собой не ставили. На основании отдельных количественных показателей давали общую оценку итогов его работы. Кратко описывали наиболее яркие моменты, такие как эвакуация и освоение новой техники. Составить по ним исчерпывающее представление о работе танковой промышленности в годы войны нельзя.

Особого внимания заслуживает книга Н.А. Вознесенского «Военная экономика в период Отечественной войны»[3]. Будучи в годы войны руководителем Госплана СССР, её автор хорошо понимал особенности работы советской военной экономики. Именно Н.А. Вознесенский впервые отметил, что в ходе войны трудоёмкость производства Т-34 постоянно снижалась. С середины 50-х гг. XX века исследователям стала доступность фондов как центральных, так и местных архивов, что позволило создать определенную базу для подготовки исследовательских работ. Примером может служить брошюра по истории Горьковского автозавода, изданная в 1956 г. Авторы особо отмечали возникновение на заводе движения фронтовых бригад в тяжелом 1941 году. Эти

[2] Вознесенский, Н.А. Избранные произведения. 1931-1947. / Н.А. Вознесенский. – М., 1979; Белов, П.А. Вопросы экономики в современной войне / П.А. Белов – М., 1951; Минц И.И. Великая Отечественная война Советского Союза / И.И. Минц. – М., 1947; Солдатенко, В.И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне / В.И. Солдатенко. – М., 1945; и др.

[3] Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н.А. Вознесенский. – М., 1947; Вознесенский, Н.А. Избранные произведения. 1931-1947. / Н.А. Вознесенский. – М., 1979.

бригады дали сверх плана такое количество продукции, на изготовление которого потребовалось бы дополнительно свыше 4500 рабочих[4].

Значительно расширила тематику исследуемых проблем Шеститомная «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945»[5]. В ней достаточно подробно рассмотрено развитие индустрии СССР, уделено внимание и танковой промышленности. Основные постулаты этого труда на многие десятилетия стали основой для изложения и оценочных суждений советских историков по вопросам Великой Отечественной войны[6].

В работе Г.И. Шигалина Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны рассматриваются проблемы экономики связанные с войной. Сравнив объёмы производства продукции военного назначения в СССР и Германии, автор признал работу советской экономики более эффективной, так как она, уступая Германии в развитии тяжелой индустрии, производила больше военной продукции. По мнению автора, в условиях социалистической экономики массовый выпуск военной продукции не вел к ухудшению её качества, а технические усовершенствования не сопровождались снижением выпуска продукции[7].

Авторы многотомного труда «История социалистической экономики СССР» под редакцией И.А. Гладкова[8] уделили внимание и танковой промышленности в годы войны. Выделили характерные для отрасли направления совершенствования производства: массовое внедрение поточных линий, автоматической сварки, отливки в металлическую форму, В работе подчеркнуто значение партийного руководства военной индустрией.

---

[4] Горьковский автозавод имени В.М. Молотова. 19320-1957. – Горький: Издание отдела технической пропаганды ГАЗ, 1956. – С. 22.

[5] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. В 6 т. – М., 1960-1965.

[6] Великая Отечественная война Советского Союза. 941-1945. . Краткая история: изд. 2-е, испр. и доп. – М.,1970; История Второй мировой войны: в 12 томах – М.: 1973-1982; История коммунистической партии Советского Союза: в 6 томах. Т. 5. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества. 1938-1958 гг. Кн.. 1. – М., 1970.

[7] Шигалин, Г.И. Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны / Г.И. Шигалин – М., 1960. – С. 115.

[8] История социалистической экономики СССР. В 7-ми т. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны 1938-1945 гг. – М.: Наука, 1978. – 565с.

В фундаментальном труде Я.Е. Чадаева «Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)» уделено внимание и танковой промышленности. Главным успехом советского танкопрома в годы войны и его основным вкладом в победу, автор считает тот факт, что в СССР было произведено больше танков, чем смогла произвести Германия, и танки эти были лучшего качества[9].

Официальная версия истории танка Т-34 изложена Л.В. Сергеевым, генерал-майором, инженером и профессором: «… в сложной обстановке временных неудач первого периода войны надо было выбрать главное направление в танкостроении – основной тип танка. Таким танком стал танк Т-34, и это был правильный выбор, оказавший огромное влияние на ведение дальнейших боевых действий. Основной танк должен обладать большой универсальностью для успешного решения широкого круга боевых задач: действий в наступлении, обороне, борьбы с танками, пехотой, артиллерией, с разнообразными противотанковыми средствами.

Танк Т-34 наиболее полно отвечал таким требованиям в сложившихся условиях войны. По своим боевым показателям он превосходил лучшие образцы зарубежных танков того времени. Но одно это важное свойство не могло быть достаточным в длительной борьбе, требовавшей не только качества, но и количества вооружения. В связи с этим еще раз следует подчеркнуть, что танк Т-34 по своей конструкции был достаточно простой машиной, производство которой в больших количествах можно было быстро наладить»[10].

Л.В. Сергеев выделил производство танков Т-34 на горьковских предприятиях: «первенец отечественного танкостроения – «Красное Сормово» за войну выпустил свыше 12 000 танков Т-34»[11].

---

[9] Чадаев, Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-145) / Я.Е. Чадаев – М.: Мысль, 1965. – 398с. – С 152.

[10] Сергеев, Л.В. Развитие бронетанковой техники в годы Великой Отечественной войны / Л.В Сергеев // Советские бронетанковые войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (Сборник материалов военно-научной конференции, посвященной 30-летию Победы над фашисткой Германией). – М.: Военная ордена Ленина краснознаменная академия имени маршала Советского Союза Малиновского Р.Я., 1975. – С. 53-54; См. также: Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы. Великой Отечественной войны / (И. Е. Крупченко, Л. В. Сергеев и др.); Под ред. О. А. Лосика – М.: Воениздат, 1979. – С. 14-19.

[11] Сергеев Л.В. Указ.соч. – С. 54.

С тех же позиций освещал «проблему Т-34» Маршал Советского Союза И.И. Якубовский в сборнике «Во имя Победы»[12].

В разделах 12-томной «Истории Второй мировой войны 1939-1945» посвященных вопросам военной экономики, приводятся данные о военном производстве стран участниц войны, в том числе и СССР. Возможность сравнения параметров военного производства разных государств, является большим достижением авторского коллектива. Авторы старались показать взаимную связь между ходом боевых действий на полях сражений и функционированием экономики воюющих сторон[13].

В советское время одним из важных направлений исторической науки было изучение истории рабочего класса военного времени. В исследование этой темы большой вклад внесли работы А.В. Митрофановой, Г.Г. Морехиной, С.Л. Сенявского, В.Б. Тельпуховского[14].

Книга В.А. Чалмаева, посвящена наркому танковой промышленности СССР В.А. Малышеву[15]. Именно Вячеслава Александровича Малышева автор считает инициатором организации выпуска танков Т-34 на заводе «Красное Сормово». В книге показана его помощь горьковским предприятиям в налаживании массового танкового производства[16].

Большое значение в советский период придавалось исследованию *региональной истории*. Во время Великой Отечественной войны Урал стал

---

[12] Якубовский, И.И. Арсенал страны / И.И. Якубовский //Во имя Победы. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1976. – С. 3-4.

[13] История Второй мировой войны / под ред. А.А.Гречко и др. – Т.12. – М.: Воениздат, 1982. – С. 141-146.

[14] См.: История социалистической экономики СССР. В 7-ми т. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны 1938-1945 гг. – М.: Наука, 1978. – 565с; Колесник, А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны: Проблема тыла и всенародной помощи фронту. / А.Д. Колесник. – М.: Наука, 1982. – 328с.; Кравченко, Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Г.С. Кравченко. – М.: Экономика, 1970. – 391с.; Митрофанова, А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А.В. Митрофанова. – М.: Наука, 1971 – 575с; Митрофанова, А.В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.) / А.В. Митрофанова. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 486с; Морехина, Г.Г. Рабочий класс – фронту: Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. / Г.Г. Морехина. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 480с; Сенявский, С.Л., Тельпуховский В..Б. Рабочий класс СССР, (1938-1965 гг.) / С.Л. Сенявский, В.Б. Тельпуховский. – М.: Мысль, 1971 - 533с; Советская экономика в период Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. – М.: Наука, 1970. – 502с.; Советский тыл в Великой Отечественной войне. – М.: Мысль, 1974. Кн. 1.Общие проблемы. – 300с; Кн. 2. Трудовой подвиг народа. – 368с; История советского рабочего класса. Т. 3. – М., 1984.

[15]Чалмаев, В.А. Малышев / В.А. Чалмаев. Изд. 2-е. – М.: Мол.гвардия, 1981. – 335с.

[16] Чалмаев, В.А. Малышев. Изд. 2-е. – С. 149 -151; 190-193.

основным центром советского танкостроения. Поэтому, с точки зрения истории танковой промышленности наиболее интересны исследования, посвященные уральскому промышленному региону, включавшему в себя ведущие предприятия танкостроения. Например, в книге А.Ф.Васильева «Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны 1941-1945» содержится информация о работе размещенных в данной местности предприятий. В том числе, сведения о проводившихся технологических усовершенствованиях на танковых заводах[17].

Большое количество книг по истории отдельных предприятий появилось в конце 1960-х – в 1970-е годы. Авторами в популярной форме рассказывалось об истории и работе конкретных заводов. Появились и книги о танковых заводах[18]. Так, «История Красного Сормова» [19] создана на основе документальных и мемуарных источников, однако отсутствие научного аппарата переводит её в разряд научно-популярных работ. «История Красного Сормова» выдержана в историко-партийном стиле. В труде рассмотрены перестройка предприятия на военный лад под руководством партийной организации, патриотические почины сормовичей в годы Великой Отечественной войны [20] · Показана политика руководства завода по выдвижению и расстановке кадров[21]. Видное место отведено развитию социалистического соревнования[22].

Исследование А.С. Магида «Корабелы делают танки» [23] также не имеет научного аппарата, но автор широко использовал партийные документы предприятия, воспоминания и интервью с ветеранами завода, фонды музея «Красного Сормова», статьи газеты «Красный сормович»[24].

---

[17] Васильев, А.Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 /А.Ф. Васильев. – М., 1982.

[18] Слободкин, К.М Танк на постаменте / К.М. Слободкин, – М., 1968; Слободкин, К.М Шли на фронт тридцатьчетверки / К.М. Слободкин. – М., 1981; Костромин, В.И., Слободкин, К.М. Гордость моя – Вагонка / В.И. Костромин, К.М. Слободкин. – Свердловск, 1986; Комаров, Л.С., Ховив, Е.А., Заржевский, Н.И. Летопись Челябинского тракторного завода (1929-1945) / Л.С., Комаров, Е.А., Ховив, Н.И. Заржевский. – Челябинск, 1972; История Красного Сормова. Науч. ред. В.П. Фадеев. – М.: Мысль, 1969; Комаров Л.С., Боярчиков В.Г. Летопись Челябинского тракторного (1929-1980гг.). М.: Профиздат, 1982. –392 с.

[19] История Красного Сормова. Науч. ред. В.П. Фадеев. – М.: Мысль, 1969. – 495с.

[20] История Красного Сормова. – С. 400-401.

[21] История Красного Сормова. – С. 402-406.

[22] История Красного Сормова. – С. 409-414.

[23] Магид, А.С. Корабелы делают танки /А.С. Магид. – М: Знание, 1973. – 128с.

[24] Магид, А.С. Корабелы делают танки. – С. 39-40.

А.С. Магид отвел видное место роли партийной организации завода в налаживании производства танков [25] . В книге упоминаются партийные руководители: М.И. Родионов, В.Ф. Янкавцев, К.М. Серов, А.Д. Проскурин, А.Ф.Отвагин, С.Д. Нестеров. Схема решения производственных, кадровых и социальных вопросов: «администрация предприятия + заводской партийный комитет + партийные организации цехов и отделов + партийные собрания и собрания трудовых коллективов», - стала типичной для военного времени. Автором показано движение фронтовых бригад [26]и повседневная жизнь танкостроителей[27].

В статье Н.М. Шушуновой[28] приведены данные об овладении женщинами «мужскими» профессиями на заводе «Красное Сормово»[29], что было достаточно характерно для военного времени[30].

В советской историографии нашла отражение и работа заводов-смежников «Красного Сормова». В труде по истории Кулебакского металлургического завода имени С.М. Кирова отмечалось, что предприятие за годы войны освоило целый ряд новых марок стали. Производительность труда с 1942 по 1944 г. выросла на 40 процентов[31].

Авторы очерков о Выксунском металлургическом заводе пишут, что его мартеновские печи и прокатные станы были приспособлены для производства новых марок стали. В третьем квартале 1941 г. на заводе была освоена отливка броневой стали и производство специального проката[32].

Но кооперация предприятий, при помощи которой удалось наладить производство танков, в книгах, посвященных заводской истории, показана слабо. Причиной этому в советское время могла служить секретность оборонных

---

[25] Магид, А.С. Корабелы делают танки. – С. 42-47.
[26] Магид, А.С. Корабелы делают танки. – С. 70-76.
[27] Магид, А.С. Корабелы делают танки. – С. 90-100.
[28] Шушунова, Н.М. Трудовые подвиги женщин-работниц в годы Великой Отечественной войны (на материалах Горьковской и Кировской областных партийных организаций) / Н.М. Шушунова // Формы и методы укрепления советского тыла в годы Великой Отечественной войны. Межвузовский сборник. – Горький: изд. Горьковского государственного университета, 1984. – С. 69-78.
[29] Шушунова, Н.М. Указ.соч. – С. 71.
[30]. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1979. – 296 с.
[31] Приокские зарницы. Очерки истории завода 1866-1966 гг. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1972. – С. 93.
[32] Зайцев, А.И., Матвеев, А.В., Шестеров, Л.В. Выксунский металлургический: К 225-летию завода / А.И Зайцев, А.В. Матвеев, Л.В. Шестеров. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1982. – 94с. – С. 47-48.

предприятий, и номенклатуры производимых ими изделий. О взаимодействии с другими предприятиями упоминалось мимоходом, как в очерках истории завода «Двигатель революции»: «По решению Горьковского обкома партии завод был определен в качестве одного из смежников сормовичей по выпуску деталей и узлов для танков Т-34. Во 2-м механическом цехе был создан участок по производству коробок скоростей для сормовских танков Т-34»[33]. Но в связи с частичным разрушением 2-го цеха при налёте германской авиации, изготовление деталей и узлов к сормовским танкам было передано станкозаводу[34].

В 1990 году вышел словарь-справочник «Горьковчане в Великой Отечественной войне»[35]. В нем имеются сведения о предприятиях, выпускавших танки Т-34: «Красном Сормове» и его смежниках[36]. Основное внимание уделено развитию социалистического соревнования, стахановского движения, движения фронтовых бригад. Танковое производство рассматривается авторами в свете его достижений в этой области.

Материалы вышеперечисленных трудов зачастую дублируют друг друга, обходя «неудобные» для официальной идеологии эпизоды.

В целом можно сказать, что в историографии советского периода была дана верная оценка вклада танковой промышленности в победу СССР в Великой Отечественной войне. В исследованиях, посвященных советской военной промышленности времён войны, была показана успешная работа предприятий промышленности данного направления, которая смогла опередить германскую промышленность по производству танков. Характерная для советской эпохи секретность военпрома, когда исследователям была доступна лишь малая часть архивных материалов предприятий танковой промышленности, привела к тому, что в советский период не было создано её подробных исследований.

В советскую эпоху был накоплен определенный фактический материал по истории танкостроительных заводов Горьковской области, в основном, по

---

[33] Горьковский дизельный: Очерки истории завода «Двигатель революции». – М.: Мысль, 1985. – С. 84.
[34] Горьковский дизельный: Очерки истории завода «Двигатель революции». – М.: Мысль, 1985. – С. 90.
[35] Горьковчане в Великой Отечественной войне: Словарь-справочник /сост. В..П. Киселев, Л.Г. Чандырина. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1990. – 351с.
[36] Горьковчане в Великой Отечественной войне: Словарь-справочник. – С. 176.

кадровым проблемам, движению многостаночников, стахановцев, фронтовых бригад, другим патриотическим починам. Но для исследователей были закрыты темы качества продукции, трудовой дисциплины, дезертирства с предприятий, использования труда заключенных.

*Историография постсоветского периода***.** В постсоветский период все идеологические ограничения были сняты. Произошло рассекречивание архивных документов, в том числе документов военной промышленности. Это дало новые возможности для изучения советского военпрома.

Книга Н.С. Симонова «Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление» [37] стала первой комплексной работой по истории военной промышленности СССР. В ней впервые введено в научный оборот большое количество архивных документов, недоступных исследователям ранее. Не обошел вниманием автор и работу танковой промышленности СССР в военное время. Им по-новому была поставлена проблема организации эвакуации и налаживание производства в восточных районах страны, большое внимание уделено финансовому положению предприятий.

В 2006 г. появилась работа И.В. Быстровой, посвященная становлению и развитию военно-промышленного комплекса (ВПК) СССР [38]. Основываясь на документах Госплана и СНК СССР, автор показывает процесс становления ВПК и его роль в перевооружении РККА. Рассмотрена и реализация «Большой танковой программы» 1932 г., заложившей основы советского танкостроения. Интересен взгляд автора на проблему межведомственной борьбы в советском ВПК. В монографиях И.В. Быстровой и Н.С. Симонова материалы Сормовского завода не использовались. В работе Н.И. Рыжкова завод «Красное Сормово» упоминается

[37] Симонов, Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление /Н.С. Симонов. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. – 336с.

[38] Быстрова, И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е годы) / И.В. Быстрова /Рос. Акад. наук, Ин-т рос.истории. – М.: [ИРИ РАН], 2006. – 704с.

только в контексте противоборства танкостроителей СССР и нацистской Германии[39].

В 1990-х гг. выходят труды по истории нижегородских оборонных предприятий, например, книга по истории артиллерийского завода № 92 им. Сталина[40].

В 2005 г. вышла биография дважды Героя Социалистического Труда Бориса Глебовича Музрукова, во время войны директора Уралмашзавода, а после войны – предприятия атомной промышленности «Маяк»[41]. Её автор, Н.Н. Богуненко, опиралась на мемуары и материалы заводской газеты. Работа помогает в сравнительном анализе работы предприятий НКТП во время войны. В ней показано, что на металлургов заводов выпадали значительные технические проблемы[42].

В работе А.Ю. Ермолова содержится подробное исследование системы управления танковой промышленностью в годы войны. Рассмотрены все наиболее значимые проблемы танкопрома военного периода: эвакуация предприятий, внедрение в производство новых образцов военной техники, борьба коллективов предприятий за повышение производительности труда и многое другое[43]. Его труд основан на документах Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

Исследователь Н.Н. Мельников начинал свою работу в рамках региональной историографии проблемы[44]. Он критически подошел к анализу постсоветской историографии уральской промышленности, в том числе и танкостроения[45].

---

[39] Рыжков, Н.И. Великая Отечественная: битва экономик и оружие Победы / Н.И. Рыжков. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011. – 448с.

[40] Товарищ завод: История становления и развития производственного объединения «Нижегородский машиностроительный завод». 1932-1992. – Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во. 1992. – 512с.

[41] Богуненко, Н.Н. Музруков / Н.Н. Богуненко. – М.: Мол.гвардия, 2005. – 399с.

[42] Богуненко, Н.Н. Музруков. – С. 102-103.

[43] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – М. 2013. – 408 с.; Ермолов А.Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. – М., 2009. – 309 с.

[44] Мельников, Н.Н. Танковое производство на Урале в 1940-1945 гг.: история становления и развития. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2005. – С. 2-12; Мельников, Н.Н. Уральское танкостроение накануне и в годы Великой Отечественной войны / Мельников Н. Н. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. – 192 с.

[45] Мельников, Н.Н. Танковое производство на Урале в 1940-1945 гг.: история становления и развития. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2005 – С. 10.

Полезными являются его выводы о том, что многие моменты не получили достаточного освещения в исторической литературе.

В последней монографии Н.Н. Мельникова раскрываются особенности развития советского танкопрома в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг [46] . Автор констатирует, что социально-промышленная база танкостроения на Урале приобрела окончательные очертания к концу 1941 г. [47] Это примерно совпадает со временем формирования и танкостроительного комплекса Горьковской области. Многие проблемы выпуска танков Т-34 здесь были идентичными с проблемами родственных уральских предприятий [48] . Автор показывает ограниченность успехов советских танкостроителей: бронекорпуса Т-34 поражены трещинами, боевые машины имеют низкую надежность и малый рабочий ресурс дизельных двигателей[49].

За последние годы сформировался значительный комплекс научно-популярной литературы, посвященной теме развития советской бронетехники. Авторы этих работ не применяют традиционный для научных исследований научно-справочный аппарат, но активно используют архивные документы. Попыткой нового осмысления истории отечественного танкостроения явился труд М.Н. Свирина[50]. В нем использованы документы Российского государственного военного архива (РГВА) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ)[51]. Он первый из популяризаторов истории советской бронетехники, кто кроме истории её создания и совершенствования, уделил внимание проблемам производства, существовавшим в танковой промышленности. В книге приводится перечень изменений в конструкции Т-34 за 1942 г., в том числе и на заводе № 112[52]. Тему сормовских танков М.Н. Свирин продолжил и в своей следующей работе[53].

---

[46] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны /Н.Н. Мельников. – М.: Яуза-Каталог, 2019. – С. 19.
[47] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. – С. 187.
[48] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. – С. 287.
[49] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны – С. 659.
[50] Свирин, М.Н. Броневой щит Сталина. История советского танка. 1937-1943 / М.Н. Свирин. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 448с.
[51] Свирин, М.Н. Броневой щит Сталина. История советского танка. 1937-1943. – С. 442.
[52] Свирин, М.Н. Броневой щит Сталина. История советского танка. 1937-1943 . – С. 387-388.
[53] Свирин, М.Н. Стальной кулак Сталина. История советского танка 1943-1955 / М.Н. Свирин. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. - 416с.

В основе книги М.Б. Барятинского «Т-34. Лучший танк Второй мировой»[54] лежат документы РГВА, Центрального архива Министерства Обороны (ЦАМО), РГАЭ. М.Б. Барятинский выделил деятельность горьковских конструкторов, отметив совместную с военной приемкой работу по усовершенствованию конструкции башни[55]. Вторую работу, написанную на тех же источниках, М.Б. Барятинский характеризовал как «первое отечественное исследование боевого применения самого прославленного советского танка, анализ его слабых и сильных сторон»[56].

В книге имеется материал о производстве танков Т-34 на заводе №112[57]. М.Б. Барятинский обратил внимание на проблему надежности *танков* этой марки: «Если летом 1941 года высокие тактико-технические характеристики танка не удавалось реализовать из-за элементарной неподготовленности экипажей, и отчасти конструктивных недостатков, то зимой 1941-1942 года они не реализовывались в основном, из-за низкой технической надежности, плохого качества узлов, агрегатов и сборки танка в целом»[58].

Труд М.В. Коломийца позиционируется как «первая полная энциклопедия, фактически закрывающая тему» танка Т-34, однако лишен научного аппарата[59]. Автор опирался на документы РГАЭ, РГВА и ЦАМО. [60] В работе дается анализ производства танка Т-34 на заводе «Красное Сормово»[61]. Важным также является сообщение о том, что заводы № 112 и Сталинградский тракторный (СТЗ) получили разрешение «самостоятельно решать все вопросы производства по Т-34 и допустимость тех или иных отступлений от чертежей и технических условий»[62].

Видное место в историографии занимает проблема перехода к модели Т-34-85. Ведущий завод № 183 перейти на выпуск Т-34-85 не мог, поскольку нечем было

---

[54] Барятинский, М.Б. Т-34. Лучший танк Второй мировой / М.Б. Барятинский. – М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 2007. – 144с.
[55] Барятинский, М.Б. Т-34. Лучший танк Второй мировой. – С. 25-27.
[56] Барятинский, М.Б. Т-34 в бою. / М.Б.. Барятинский. – М: Яуза, Эксмо, 2008. – 352с.
[57] Барятинский, М.Б. Т-34 в бою. – С. 222-225.
[58] Барятинский, М.Б. Т-34 в бою. – С. 228-229.
[59] Коломиец, М.В. Т-34. Первая полная энциклопедии / М.В Коломиец. М.: Яуза, Стратегия-КМ: Эксмо, 2009. – 496с.
[60] Коломиец, М.В. Т-34. Первая полная энциклопедии. – С. 5.
[61] Коломиец, М.В. Т-34. Первая полная энциклопедии. – С.202.
[62] Коломиец, М.В. Т-34. Первая полная энциклопедии – С. 216.

вести обработку зубчатого венца башни диаметром 1600 мм. Уралмашзавод был загружен программой выпуска танка ИС, рассчитывать на его мощности в плане выпуска танка Т-34-85 не представлялось возможным. В результате первый танк Т-34-85 завода № 183 покинул цех только 15 марта 1944 г.[63]

Региональный уровень постсоветского исследования проблемы.

Вышедшая в 2006 г. книга «Красное Сормово»: завод и люди»[64], была подготовлена на основе материалов, хранящихся в Музее истории и трудовой славы завода. Использование одних и тех же источников привело к тому, что большая часть текста[65] дублирует текст книги «История «Красного Сормова», выпущенной в 1969 году[66].

Серьёзно расширила возможности исследования истории военного производства «архивная революция». Появились публикации, основанные на вновь выявленных источниках. Так, в сборнике «Забвению не подлежит» появился интересный материал о выпуске сормовских «тридцатьчетверок» и кооперации в их производстве[67].

Вклад в создание Т-34 машиностроителей города Выкса показан в работе А.П. Горынцева «Выксунские машиностроители – фронту»[68]. Основой работы стали ранее недоступные документы завода дробильно-размольного оборудования.

Выделим монографию М.Н. Вдовина и А.М. Горевой[69]. Она выполнена по проблемно-хронологическому принципу, основана на документах Государственного казенного учреждения Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО) и снабжена научным аппаратом. Авторы приводят сведения о выдающихся нижегородцах - организаторах производства. В монографии

---

[63] Барятинский, М.Н. Танки ленд-лиза в бою / М.Н. Барятинский. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – С. 275; См. также: Свирин, М.Н. Стальной кулак Сталина. История советского танка 1943-1955. – С. 144.
[64] «Красное Сормово»: Завод и люди. – Нижний Новгород, 2006.
[65] «Красное Сормово»: Завод и люди. – Нижний Новгород, 2006. – С. 244-249.
[66] История Красного Сормова. – М., 1969. = С. 402-418.
[67] Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941-1945 годы). Книга третья /сост. Л.П. Гордеева, В.А. Казаков, В.П. Киселев, В.В. Смирнов. – Нижний Новгород, 1995. – С. 262, 289, 294, 296, 297, 300, 303, 307.
[68] Горынцев А.П. Выксунские машиностроители – фронту // Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет / Материалы научно-практической конференции (18-19 апреля). Часть II. – Н. Новгород, 1995. – С. 103-110.
[69] Вдовин, М.Н., Горева А.М. Все для Победы! (Очерки истории оборонной промышленности Горьковской области. 1930-1945 гг.) / М.Н. Вдовин, А.М. Горева. – Н. Новгород, Кварц, 2010. – 304с.

имеются сведения почти обо всех поставщиках завода № 112. Материал снабжен фотографиями, рисунками, схемами, таблицами.

Их труд дополняется данными сборника, подготовленного исследователями Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского в содружестве с нижегородскими архивистами[70].

Из этих материалов, видно, что схема кооперации, разработанная наркоматом по производству танка Т-34 в Сормове, оправдала себя не полностью[71]. Начиная с 1942 г., кооперация по танковым деталям и узлам с предприятиями области продолжала сужаться[72].

В 2016 г. увидел свет сборник, подготовленный нижегородскими исследователями Е.И. Подрепным и Е.П. Титковым[73]. В данном научно-документальном издании производству танков Т-34 посвящен III раздел. В него вошли статьи Г.П. Хрящева «Корабелы делают танки»[74], В.В. Московкина «Сормовичи – организаторы производства танков в войну 1941-1945 гг.»[75] и В.М. Михалева «Вклад коллектива завода «Красное Сормово в победу советского народа над фашизмом»[76].

Статья В.В. Московкина раскрывает «анатомию» танкового производства на заводе № 112: «Бронетермический цех», «Сборка башен танка», «Сварочный цех»,

---

[70] Промышленно-хозяйственная элита Нижегородской области. 1917-1996: Научно-справочное издание /сост. В.И. Белоус, Л.П. Гордеева, О.А. Колобов, В.В. Смирнов. – Нижний Новгород: изд-во «КитИздат, 1996. – 256с.

[71] Вдовин, М.Н., Горева А.М. Все для Победы! (Очерки истории оборонной промышленности Горьковской области. 1930-1945 гг.). – С. 22-23. См. также: Быкова, Н.В., Крикунов, А.В., Солнышкин, И.А. Выксунский завод дробильно-размольного оборудования в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Н.В. Быкова, А.В. Крикунов, И.А. Солнышкин // Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции – Нижний Новгород: Нижегород. гос. тех. ун-т им. Р.Е. Алексеева, 2016. – С. 40-42; Горынцев А.П. Выксунские машиностроители – фронту / А.П. Горынцев // Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет / Материалы научно-практической конференции (18-19 апреля). Часть II. – Н. Новгород: Издательство «Нижний Новгород», 1995. – С. 103-110.

[72] Вдовин, М.Н., Горева А.М. Все для Победы! – С. 34.

[73] Подрепный, Е.И. Сормовский завод - мастерская и арсенал России (1849-1945 гг.). Исследования. Воспоминания. Документы. / Авт.-сост. Е.И. Подрепный, Е.П.Титков. – Нижний Новгород, 2016. – 547с.

[74] Хрящев, Г.Н. Корабелы делают танки / Г.Н. Хрящев // Подрепный, Е.И. Сормовский завод - мастерская и арсенал России (1849-1945 гг.). Исследования. Воспоминания. Документы / Авт.-сост. Е.И. Подрепный, Е.П. Титков. – Нижний Новгород, 2016. – С. 377-416.

[75] Московкин, В.В. Сормовичи – организаторы производства танков в войну 1914-1945 гг. / В.В. Московкин // Подрепный, Е.И. Сормовский завод – мастерская и арсенал России (1849-1945 гг.) Исследования. Воспоминания. Документы. – С. 416-520.

[76] Михалев, В.М. Вклад коллектива завода «Красное Сормово в победу советского народа над фашизмом / В.М. Михалев // Подрепный, Е.И. Сормовский завод – мастерская и арсенал России (1849-1945 гг.) Исследования. Воспоминания. Документы. – С. 520-531.

«Электродное производство». Автор дополнил эти материалы рассказами о людях «Красного Сормова»[77]. Очерки рассказывают о руководителях военного времени – от мастера и директора предприятия до наркома танковой промышленности[78]. На их страницах предстают трудовые конфликты, вызванные обстоятельствами военного времени и межличностными причинами[79].

В «Комсомольской правде» за 3-10 мая 2012 г. был опубликован материал заведующей Музеем истории и краеведения ПАО «Русполимет» О. Ежовой[80], где раскрываются вопросы, связанные с танкостроением[81].

В газете «Нижегородские новости» за 19 февраля 2020 г. был помещен материал о заводе № 238 Наркомата танковой промышленности, который во время войны произвел тысячи генераторов для «Красного Сормова»[82]. Под руководством главного инженера Ивана Петровича Федотова в кратчайшее время было освоено производство преобразователей, генераторов, стабилизаторов, трансформаторов и других изделий, всего 31 наименование. С 1942 г. был освоен выпуск генераторов ГТ4563 к танкам Т-34, и они стали основной продукцией[83]. В настоящее время это предприятие не существует, в исторических публикациях его деятельность отражения также не нашла.

Иностранная литература о танке Т-34, содержащая информацию о его производстве немногочисленна. В советский период доступ иностранных исследователей в архивы оборонной промышленности СССР был невозможен. Любую информацию иностранные авторы могли получать только из открытых советских публикаций. Поэтому, иностранные работы о Т-34 в основном посвящены истории его создания и боевому применению, о производстве танка даются лишь отрывочные данные. Примером может служить вышедшая в 1983 г.

---

[77] Подрепный, Е.И. Сормовский завод - мастерская и арсенал России (1849-1945 гг.) Исследования. Воспоминания. Документы. – С. 446-449.
[78] См. например: Подрепный, Е.И. Сормовский завод – мастерская и арсенал России (1849-1945 гг.). Исследования. Воспоминания. Документы. – С. 391-394.
[79] Подрепный, Е.И. Сормовский завод – мастерская и арсенал России (1849-1945 гг.). Исследования. Воспоминания. Документы – С. 390-391.
[80] Броня крепка // Комсомольская правда. 2012. 3-10 мая. – С. 12-13.
[81] Броня крепка // Комсомольская правда. 2012. 3-10 мая. – С. 12.
[82] Чеботарева, В. Завод 238-й не призрак, а герой / В. Чеботарева // Нижегородские новости. 2020. 19 февраля - № 14 (6167). – С. 11.
[83] Нижегородские новости. 2020. 19 февраля – № 14 (6167). – С. 11.

книга Стивена Залоги и Джеймса Грандсена[84]. Это компиляция всех доступных на тот момент для авторов сведений о Т-34, снабженная массой интересных иллюстраций. Это же относится и к книге о Т-34-85[85]. Всё, что можно из них узнать о производстве Т-34, - это заводы, его выпускавшие. Книги предназначены в первую очередь для моделистов. В постсоветское время ситуация несильно изменилась. К примеру, ещё одна книга о Т-34, вышедшая в 2007 году[86], представляет собой скорее альбом, т.к. количество иллюстраций превосходит объём текста. В разделе о производстве танка Т-34 названы 7 выпускавших его заводов и представлена таблица, показывающая выпуск танков указанными заводами с 1940 по 1945 год.

Энтони Такер-Джонс в своей книге[87] обратил внимание на массовость производства Т-34: «…с 1941 по 1945 год было произведено 57 000 танков. Сталинские танковые заводы опережали гитлеровские в три раза, а производство Т-34 также превосходило производство знаменитого американского М4 "Шерман"». Производство танка Т-34 в зарубежной литературе освещено очень скупо.

Единственным исключением является работа шведского исследователя Леннарта Самуэльсона[88]. Она переведена на русский язык. Её источниковой базой послужили документы Объединенного государственного архива Челябинской области, Музея Челябинского тракторного завода, Челябинского металлургического комбината[89]. Автор широко и подробно освещает работу Челябинского тракторного завода.

До настоящего времени танковое производство в Горьковской области комплексному изучению не подверглось, а рассматривалось в работах более широкой тематики в качестве сопутствующих, подчиненных сюжетов. Не была

---

[84] Zaloga S., Grandsen J. T-34 in Action. Squadron Signal, 1983. - 50 p.
[85] Zaloga S., Kinnear J., Sarson P. T-34-85 Medium Tank 1944-94. Oxford: Osprey, 1996. - 48 p.
[86] Michulec R., Zientarzewski M. T-34. Mythical Weapon. Air Connection Publishing, 2007. - 520 p.
[87] Tucker-Jones A. Images of War - T-34: The Red Army's Legendary Medium Tank. Pen and Sword, 2015. - 160 p.
[88] Самуэльсон, Л. Танкоград: секреты русского тыла, 1917-1953 / Л. Самуэльсон; [пер. с швед. Н.В. Долговой]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 375 с.
[89] Самуэльсон, Л. Танкоград: секреты русского тыла, 1917-1953 / Л. Самуэльсон; [пер. с швед. Н.В. Долговой]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 6-7.

комплексно изучена система факторов, способствующих формированию и развитию горьковского танкостроительного центра.

Объектом исследования в данной работе стала танковая промышленность СССР.

Предметом исследования является процесс организации производства танков Т-34 на предприятиях Горьковской области в годы Великой Отечественной войны. В производстве Т-34 участвовали заводы Наркомата танковой промышленности: № 112 «Красное Сормово», № 113 (Горьковский завод фрезерных станков), № 176 (Муромский паровозоремонтный завод), завод № 177 (завод дробильно-размольного оборудования, г. Выкса), металлургический завод № 178 (г. Кулебаки). А также предприятия смежных отраслей: Горьковский автомобильный завод (ГАЗ), «Красная Этна» и др. Они выпускали броневые корпуса, башни, башенные погоны, моторы М-17Т, радиаторы для танков и тракторов. Головным предприятием горьковского танкопрома являлся завод «Красное Сормово», осуществлявший сборку танков Т-34 и работавший в тесной кооперации с перечисленными выше предприятиями.

Основой для становления горьковского танкостроительного комплекса послужили действующие предприятия различных отраслей машиностроения и судостроения. То есть танковое производство было создано за счёт отраслей, значимых для будущего экономического развития страны.

Территориальные рамки исследования охватывают Горьковскую область в границах изучаемого периода и определяются местонахождением основных предприятий регионального комплекса по производству танковых корпусов и танков. При этом учитывалось, что в августе 1944 г. Муром был выделен из Горьковской области во вновь созданную Владимирскую область.

Хронологические рамки исследования: июль 1941 г. – май 1945 г. Нижняя граница задана датой 1 июля 1941 года, когда вышло Постановление Государственного Комитета Обороны (ГКО) СССР № 1, возложившее на завод «Красное Сормово» обязанность организовать массовый выпуск танков Т-34. Верхняя граница – это сроки завершения Великой Отечественной войны.

Цель работы - исследовать историю становления и развития комплекса предприятий Горьковской области по производству танков Т-34 в годы войны.

В связи с этим были определены следующие **задачи:**

1) Изучить процесс организации производства танков Т-34 на промышленных предприятиях Горьковской области в первый период Великой Отечественной войны.

2) Выявить основные особенности процесса становления и развития производственных процессов на заводе «Красное Сормово» в условиях организации массового выпуска танков.

3) Охарактеризовать основные направления кадровой работы на предприятиях танковой промышленности Горьковской области в условиях военного времени.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные материалы, отражающие создание и функционирование горьковского центра танкового производства и связанную с этим деятельность местных властей.

По происхождению источники делятся на официальные документы (т.е. документы советских партийных и хозяйственных органов), документы общественных организаций и материалы личного происхождения (воспоминания). Так как использованные источники обладают различной степенью достоверности, содержащаяся в них информация верифицировалась путем сравнения нескольких источников.

Опубликованные источники. К ним относятся документы и нормативно-правовые акты центральных и региональных органов власти, опубликованные в сборниках документов, периодическая печать военных лет. Опубликованные источники представлены несколькими группами. Во-первых, это нормативно-правовые акты – законы и постановления центральной и местной власти. Большая их часть опубликована в соответствующих сборниках документов. Во-вторых, это программные, уставные директивные документы, постановления ЦК ВКП(б) и советского правительства, нормативные акты и резолюции партийных органов. В

этих документах отражены решения органов центральной власти по вопросам управления промышленностью и проведения социальной и культурной политики[90].

Третий том сборника документов «Забвению не подлежит» рассказывает о жизни нижегородцев в период Великой Отечественной войны[91]. В нем приводятся стенограммы заседаний Горьковского городского комитета обороны (ГГКО)[92], в том числе по танковому производству на заводе «Красное Сормово». Так, на заседании Горьковского городского комитета обороны 12 декабря 1941 г. рассматривался вопрос о поставке станкозаводом и автозаводом им. В.М. Молотова узлов и деталей для танков Т-34 на завод «Красное Сормово». Было рассмотрено и постановление ГКО за № 899-сс от 14 ноября 1941 г. об увеличении выпуска танков Т-34 на заводе «Красное Сормово»[93].

Другим сборником по истории Великой Отечественной войны является третий том труда «Общество и власть. Российская провинция. Июнь 1941 г.–1953г.»[94]. В нем имеются документы по истории завода «Красное Сормово» о подготовке кадров, социальных проблемах коллектива.

Важное значение для изучения становления горьковского центра танкостроения имеет пятая книга из серии «История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900-1963: документы и материалы», посвященная первому периоду войны[95].

Периодическая печать, была в военное время одним из основных средств массовой информации. Велико было её значение как средства пропаганды. В силу этого, местные и заводские газеты стали ценным историческим источником. Печатное слово активно влияло на формирование настроений и активности

---

[90] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т 6. – М., 1968;
Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т 3. – М., 1968; и др.

[91] Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941-1945 годы). Книга третья / Сост. Л.П. Гордеева, В.А. Казаков, В.П. Киселев, В.В. Смирнов. – Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1995. – 670с.

[92] Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941-1945 годы). Книга третья. – С.283-313.

[93] Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941-1945 годы). Книга третья. – С.289.

[94] Общество и власть. Российская провинция. Июнь 1941 г.–1953 г. Том 3 / сост. А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. – М., 2005.

[95] Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941-1945) Т.5. Часть 1(июнь 1941-1942). Сборник документов/Под ред. А.Н.Артизова; Сост. Т.В. Сорокина и др. – М: Книжный Клуб Книговек, 2020. -880с. – (История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900-1963 гг.).

трудящихся. Изначальная ориентированность на рабочих и инженерно-технических работников предприятий является спецификой заводских газет, как исторических источников.

С первых дней Великой Отечественной войны газеты обратились к патриотическим чувствам читателей. Так, 5 июля 1941 г. с призывом вступать в ряды доноров к сормовичам обратился врач Р.М. Гурвич[96]. Донорство стало постоянной темой периодики[97]. Освещался ход формирования отрядов народного ополчения[98].

Газеты публиковали статьи о героизме земляков. Примером служат материалы о летчике Александре Зайцеве, именем которого была названа улица Сормовского района[99]. Значительная часть публикаций рассказывала о производственной жизни заводов и их трудовых коллективах, общественном питании, быте персонала предприятий[100], проблемах молодых рабочих, помощи семьям фронтовиков[101]. Важное место занимала тематика о трудовых починах[102], стахановцах[103] и передовиках производства[104].

На примере газетных публикаций мы наблюдаем деятельность партийно-государственного аппарата по формированию массового патриотического подъёма, направленного на помощь фронту.

---

[96] Гурвич, Р.М. Стране нужны доноры / Р.М. Гурвич // Красный сормович. 1941. 5 июля. – № 103 (2104). – С. 02

[97] Иванова, М. В конструкторском отделе записываются в доноры / М. Иванова // Красный сормович. 1941. 9 июля. - № 104 (2105) – С. 04; Горшенов, М. Кровь – для раненых бойцов / М. Горшенов // Красный сормович. 1941. 12 июля. - № 105 (2106). – С. 03.

[98] Малышев, А.Ф. Вступаю в ряды народного ополчения / А.Ф. Малышев // Красный сормович. 1941. 18 июля. - № 106 (2107). – С. 03; Карякин М. Боевой резерв Красой Армии / М. Карякин. // Красный сормович. 1941. 23 июля. – № 108 (2009). – С. 04.

[99] Осипов, П. Капитан авиации Александр Зайцев / П Осипов // Красный сормович. 1941. 30 июня – № 110 (2111). – С. 04; Сормовичи – герои отечественной войны. А.П. Зайцеву – от семьи // Красный сормович. 1941. 5 августа. – № 113 (2113). - С. 02; Сормовичу А.П. Зайцеву вручен орден Ленина и присвоено звание майора // Красный сормович. 1941. – 2 декабря. – № 179 (2180) . – С. 02.

[100] Улучшить обслуживание в общежитиях // Красный сормович. 1942. 13 января. – № 6 (2202). – С. 01.

[101] Алексеев, А. Бесконтрольно расходуется топливо / А. Алексеев // Красный сормович. 1942. 6 февраля. – № 19 (2241). – С. 02; Терлецкий, В. Предложения не внедряют / В. Терлецкий // Красный сормович. 1942. 11 февраля. – № 22. – С. 01.

[102] Укрепляйте фонд обороны! // Красный сормович. 1941. 1 августа. - № 111 (2112). – С. 01; Все, как один включимся в сбор и сдачу черных и цветных металлов // Красный сормович. 1941. 2 августа. – № 112 (2113). – С. 01; Сбор лома – выстрелы по врагу! // Красный сормович. 1941. 6 августа – № 114 (2115). – С. 01.

[103] Фронтовые бригады // Красный сормович. 1941. 26 ноября. – № 176 (2177). – С. 01; . Кобенко. Как работает наша фронтовая бригада / Кобенко // Красный сормович. 1942. 31 января. – № 16 (2212). – С. 02.

[104] Исаев, В. Женская фронтовая бригада / В. Исаев // Красный сормович. 1942. 4 февраля. – № 18 (2241). – С. 01.

Источники личного происхождения. Уникальные сведения содержатся в мемуарах бывшего директора завода «Красное Сормово» Ефима Эммануиловича Рубинчика[105]. Он рассматривает производственные проблемы, особенно вопросы обработки брони[106]. Им раскрывается история выпуска 50 сверхплановых танков Т-34 в сентябре 1942 г. для компенсации потери Сталинградского тракторного завода[107].

Е.Э. Рубинчик дает характеристики лучшим людям предприятия, например: «Петр Павлович Маркушев, начальник производства, точный и четкий в своих решениях инженер, знающий завод, как свои пять пальцев»[108]. Мемуарист пишет: «Бюро обкома [партии] не реже двух раз в месяц обсуждало вопросы обеспечения завода. А по его поручению специально занимался танками В.Ф. Янкавцев. Он хорошо знал завод, работая в свое время первым секретарем Сормовского райкома [ВКП(б)]; затем, будучи секретарем городского комитета партии, познакомился с другими предприятиями города. Конкретное, глубокое знание промышленности помогало находить действенные меры партийного руководства»[109].

Е.Э. Рубинчик пишет также о Василии Федоровиче Янкавцеве: «Без устали, днем и ночью его можно было видеть на заводах, в цехах, в партийных организациях, где он организовывал, вдохновлял коммунистов, рабочих, инженерно-технических работников на успешное выполнение плана по танкам»[110].

В сборник «Во имя Победы» вошли воспоминания заместителя главного металлурга завода, впоследствии директора «Красного Сормова» Н.Н. Смелякова [111] . Главный инженер завода № 92 М.З. Олевский [112] раскрыл

---

[105] Рубинчик, Е.Э. Бастион рабочей славы / Е.Э Рубинчик/ Во имя Победы. - Горький, Волго-Вятское кн.изд-во, 1976. – С. 98-110; Рубинчик, Е.Э. Сормовские Т-34 / Е.Э Рубинчик // Кузница победы: Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны: Очерки и воспоминания. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1980. – С. 257-286.

[106] Рубинчик Е.Э. Бастион рабочей славы / Е.Э Рубинчик // Во имя Победы. - Горький, Волго-Вятское кн.изд-во, 1976. – С. 100-101.

[107] Рубинчик, Е.Э. Сормовские Т-34 / Е.Э Рубинчик // Кузница победы: Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны: Очерки и воспоминания. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1980. – С. 257-258.

[108] Во имя Победы. - Горький, Волго-Вятское кн.изд-во, 1976 – С. 264.

[109] Кузница победы: Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны: Очерки и воспоминания. 2-е изд. – С. 268-269

[110] Рубинчик, Е.Э. Коммунист-ленинец Василий Федорович Янкавцев. Рукопись. Машинопись. – С. 2.

[111] Во имя Победы. – С. 138-152.

[112] Олевский, М.З. Сто тысяч пушек одного завода / М.З. Олевский // Кузница победы. Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны: Очерки и воспоминания. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1980. – С. 180-204.

подробности производства пушек Ф-34 [113] и о работе над 85-мм орудии для модернизированного Т-34[114].

Е. Щекин в своих воспоминаниях, опубликованных газетой «Кулебакский металлист», писал, как в сталелитейном цехе завода на участке стального литья осуществлялась отливка корпусов башен для танков Т-34[115].

Опубликованные воспоминания недостаточно репрезентативны, так как в процессе подготовке к печати подвергались редактированию и цензуре, исходя из идеологических установок советского времени. Они нуждаются в дополнениях и уточнениях из неопубликованных источников.

Основу источниковой базы исследования составили неопубликованные архивные документы, извлеченные из фондов Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), архивов Нижегородской области: Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО) Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). В фондах перечисленных выше архивов находятся документы, раскрывающие проблемы танкового производства в Горьковской области.

Из фондов РГАЭ были использованы, прежде всего, статистические сборники, подготовленные Наркоматом танкопрома и показывающие динамику развития отрасли в целом и отдельных заводов в частности (в том числе горьковских заводов № 112, 176, 177 и 178): «Показатели работы заводов Наркомата за [1943 г. и] 1944 г.[116]; «Справка "Танковая промышленность в годы Отечественной войны 1941-1945 гг." и сведения о выпуске валовой продукции заводами Наркомата в 1940-1946 гг.»; «Справочник "Основные средства производства и технико-экономические показатели работы Наркомтанкопрома за 1942-1945 гг."» [117]. Данные сборники охватывают широкий круг показателей:

---

[113] Кузница победы. Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны: Очерки и воспоминания. 2-е изд. – С. 192.
[114] Кузница победы. Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны: Очерки и воспоминания. 2-е изд. – С. 200-201.
[115] Щекин, Н. Победа ковалась и в тылу / Н. Щекин //Кулебакский металлист. 1978. 23 февраля. – С. 03.
[116] РГАЭ. Ф. 9752. Оп. 4. Д. 495.
[117] РГАЭ. Ф. 9752. Оп. 4. Д. 728.

производство основной продукции, энергопотребление, рост производственной базы, кадровые вопросы и проч.

Массив приказов по Наркомату танковой промышленности (до сентября 1941г. – Наркомату среднего машиностроения и наркоматов, профильных для горьковских танковых заводов) нами был извлечен из ЦАНО. Эти документы дают представление о системе управления танковой промышленностью, характеризуют взаимоотношения между наркоматом и предприятиями. По ним прослеживается ход перестройки производства на заводах [118] , назначении и смещении руководителей[119] и т.д. Из них видно, какое значение придавал НКТП соблюдению графика выпуска танков Т-34[120].

Вопросы танковой промышленности решались на высоком государственном уровне, что отражено в решениях Совнаркома СССР и ГКО. Например, распоряжением СНК от 9 октября 1942 г. о стимулировании работников танкопрома[121].

Особое место среди источников занимают материалы Центрального архива Министерства обороны. Это массив документов военных представителей (военпредов) Главного автобронетанкового управления РККА, осуществлявших контроль за производственным процессом и приемку продукции на горьковских танковых заводах. Речь идет о текущей переписке военпредов с руководством заводов, Наркоматом обороны и другими ведомствами, об утверждении технических условий производства продукции, о кадровых вопросах и прочем. Документы Центрального архива Министерства Обороны Российской Федерации в ряде случаев являются уникальным источником, позволяющим реконструировать многие аспекты взаимодействия различных предприятий, задействованных в танковом производстве.

Важным для нашего исследования стал «Отчет о работе завода № 112 НКТП за годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», подготовленный военной

---

[118] Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 102. Л. 54; Д. 103. Л. 6.
[119] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 103. Л. 125.
[120] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 158. Л. 18; 35-39; 55; Д. 215. Л. 29-30.
[121] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 158. Л. 176.

приемкой танкового управления Главного автобронетанкового управления Красной армии (ГАБТУ КА) на заводе № 112 НКТП[122].

Это более чем двухсот страничный документ с приложением к нему, содержащий массив цветных графиков и диаграмм, отражающих основные производственно-экономические показатели работы завода. Поскольку военпреды не подчинялись ни Наркомату танкопрома, ни руководству завода, а являлись представителями заказчика, то в своем «Отчете» они дают взвешенную характеристику работы завода «Красное Сормово» и проблем, связанных с изготовлением танка Т-34.

Интересно, что по данным военной приемки, «Красное Сормово» за годы Великой Отечественной войны выпустил 10 894 танка Т-34 и отгрузил на фронты 10 748 этих машин[123]. Цифры не совпадают с данными сборника «Забвению не подлежит» - (10 159 танков)[124].

В ЦАМО РФ обнаружены «Переписка ГАБТУ по заказам на танки Т-34 за 1941 г.»[125], а также «Сводные документы: договора на поставку продукции и технические условия»[126]. Имеется также текущая переписка военной приемки с другими властными органами[127].

Делопроизводственная документация партийных, советских органов управления, общественных организаций. Часть документов была опубликована, другие извлечены из архивных фондов. Это протоколы и стенограммы собраний и конференций, организационная, плановая, учетная, контрольная, отчетная документация, текущая переписка. По принадлежности и содержанию, эти источники можно объединить по следующим группам.

Первая группа включает документы заводоуправлений, хранящиеся в ГКУ ЦАНО в фондах: Р- 15 – завод «Красное Сормово»; Р-2288 – Выксунский завод дробильно-размольного оборудования; Р-2435 – Горьковский ордена Ленина

---

[122] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661.
[123] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 2.
[124] Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941-1945 годы). Книга третья / Сост. Л.П. Гордеева, В.А. Казаков, В.П. Киселев, В.В. Смирнов. – Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1995. – С. 339.
[125] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 235.
[126] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 1343.
[127] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 645.

автомобильный завод имени В.М. Молотова Наркомата среднего машиностроения (НКСМ) Союза ССР.

Вторая группа: годовые отчеты и пояснительные (объяснительные) записки и доклады директоров предприятий. Эти документы дают сведения об основных направлениях развития производства, хозяйственной деятельности, номенклатуре выпускаемых изделий, текучести кадрового состава, численности трудового коллектива, состояние трудовой дисциплины. Например, в «Отчетном докладе о работе завода № 177 НКТП за 1942 год» назывались причины недовыполнения плана по башенным погонам Т-34[128].

Отдельной группой источников выступает *делопроизводственная документация партийных органов*, хранящаяся в фондах ГОПАНО и мало используемая исследователями истории промышленности. Примером могут служить документы Сормовского районного комитета партии (фонд 1244, ГОПАНО)[129].

В фондах ГОПАНО представлены документы танкового отдела Горьковского обкома ВКП(б) - Ф. Р-3. Они содержат сведения о деятельности местных партийных органов, реализации ими распоряжений центральных партийных органов[130], в том числе по организации и обеспечении танкового производства. Сведения о развитии социальной и культурной сферы предприятий танкопрома. Особенность документов партийных органов заключается в том, что зачастую эти материалы обладают высокой степенью достоверности информации, поскольку они хранились под грифом «Совершено секретно» и не предназначались для публикации. Данный массив источников содержит закрытую ранее информацию о жизни советского общества в условиях войны. В них отражено взаимодействие народных масс с органами власти, взгляды граждан на происходящие события, проблемы повседневной жизни людей. Вопросы выдвижения, перестановки и

[128] Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области (далее - ЦАНО), Ф. Р-2288. Оп. 1. Д. 21. Л. 83.
[129] Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 34. Оп. 4. Д. 1615. Л. 44-46; 56-58.
[130] См. например: Справка о работе комсомольской организации завода № 177 (август 1942 г.). ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 81-85.

подготовки кадров не могли решаться без согласования с партийными органами. Партийные организации танкостроительных заводов активно занимались наиболее острыми для трудящихся проблемами: обеспечением продуктами питания, системой общественного питания, предоставлением жилья и т.д. Партийные документы являются ценным источником по изучению кадровых и социальных проблем советской экономики военного времени.

В целом, круг источников представляется репрезентативным для решения поставленных исследовательских задач. Используя документы из архивных фондов заводов, участвовавших в танковом производстве, документы местных партийных структур, документы НКТП и документы работавшей на головном заводе «Красное Сормово» военной приемки ГАБТУ, мы имеем возможность всесторонне, под разными углами зрения изучить процесс танкового производства в Горьковской области. Проследить вклад в него того или иного предприятия, сходство и отличия в их работе, их общие кооперационные связи.

Методологической основой исследования является теория модернизации, подразумевающая процесс перехода от традиционного общества к индустриальному. Модернизационная парадигма рассматривается нами как один из способов объективного объяснения социально-экономических изменений, протекавших в индустриальной сфере СССР в целом и в военно-промышленном комплексе в частности. Применительно к периоду Великой Отечественной войны, учитывая конкретно-историческую обстановку, трудности и проблемы периода войны, можно утверждать, что в Горьковской области был создан мощный танкостроительный комплекс, основанный на современной для того времени технико-технологической базе.

Теоретическая база исследования включает также принципы научного историзма и объективности, изучаемые явления показаны в их взаимозависимом развитии с учетом конкретно-исторического контекста. Исходя из принципа историзма, понимаемого как постижение объективной закономерности исторического процесса, был использован максимально широкий круг источников по теме исследования. Это позволило комплексно изучить процесс становления и

развития горьковской танковой промышленности в развитии: его возникновение, прошедшие стадии, обнаруженные результаты. Исходя из принципа объективности, в исследовании особое внимание уделялось конкретным историческим фактам при соблюдении неидеологического подхода к выработке выводов по изучаемой проблеме.

При исследовании сложившейся системы межзаводской кооперации использовались принципы системного анализа, давшие возможность выявить не только количественные характеристики развития горьковского танкостроительного комплекса, но и связи иерархического и горизонтального типа между предприятиями, то есть качественные характеристики системы в целом.

Научная новизна исследования определяется степенью изученности проблемы и постановкой исследовательских задач.

На основе новых архивных материалов предпринята попытка комплексного исследования производства танков Т-34 в Горьковской области. Впервые представлены основные этапы становления и развития производства основного советского танка 1941-1945 гг. в Горьковской области, выявлены проблемы развития танковой промышленности региона, показана динамика выпуска продукции, раскрыты взаимосвязи между танковыми заводами, определены факторы роста производства танков Т-34. Показаны итоги развития танковых заводов Горьковской области, определен вклад нижегородских танкостроителей в победу. В научный оборот введены ранее не используемые исследователями архивные материалы. Впервые при подборе комплекса источников о производстве танков Т-34 в Горьковской области широко использованы фонды как местных, так и центральных архивов, в том числе Центрального архива Министерства обороны. В фонде Главного автобронетанкового управления Красной Армии (ГАБТУ) впервые выявлена и введена в научный оборот документация военных представителей (военпредов) ГАБТУ на заводе №112, которая в ряде случаев является уникальным источником по танковому производству. При изучении производственной деятельности предприятий широко использованы раскрывающие её документы партийных

структур, обнаруженные в фондах ГОПАНО. Это существенно дополнило информацию из заводских фондов хранящихся в ЦАНО.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что фактический материал, выводы и наблюдения, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы для создания обобщающих работ по истории Горьковской области, при подготовке курсов лекций по отечественной истории, спецкурсов в ВУЗах, в краеведческой работе. В условиях, когда Россия находится в поисках оптимальных путей экономического развития, выводы, сделанные в диссертации, могут быть полезны при организации нового высокотехнологического производства, в том числе импортозамещающего.

Апробация исследования. Основные положения работы изложены в докладах на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях и историко-архивном форуме. Основные положения и результаты проведенного исследования отражены в 16 публикациях, в том числе 5 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Горьковский танкостроительный комплекс формировался на основе машиностроительных и металлургических предприятий области. Различная ведомственная принадлежность затрудняла их кооперацию, а различный технологический уровень не позволял в установленные сроки выпускать такую сложную продукцию, как танки Т-34. Заводы области оказались не в состоянии выполнить все плановые задания. Уникальной чертой горьковского центра стало использование (на первых этапах) авиационного М17-Т мотора вместо штатного дизеля В-2. Несмотря на все проблемы, к концу 1941 г. в Горьковской области в целом сформировалась самостоятельная производственная база по выпуску танков Т-34.

2. В 1942 г. после смены директора завод № 112 был вынужден начать перестройку производственных процессов. Необходимо было перейти с индивидуального производства судов на массовый выпуск танков. Большие

проблемы были связаны со строительством, освоением новых технологий, внешней кооперацией. Период становления танкового производства затянулся до осени 1943 г., когда ежемесячный выпуск танков относительно стабилизировался.

3. В силу ограниченных возможностей ряд проблем серийного производства танков Т-34 на заводе «Красное Сормово» удалось решить только во второй половине Великой Отечественной войны. Вплоть до осени 1943 г. выпуск танков на заводе № 112 шел скачкообразно. До конца лета 1942 г. наблюдался бурный рост производства, который уже в сентябре сменился спадом. Осенью произошла некоторая стабилизация выпуска танков, когда больше не наблюдалось резких колебаний. И только с началом 1944 г. начался медленный, но неуклонный рост производства, завершившийся полной стабилизацией выпуска танков к лету того же года. Начиная с июня 1944 г. завод вышел на полное выполнение производственных заданий.

4. Решение проблем качества и надежности продукции при сохранении роста объёмов производства на предприятиях горьковского танкопрома происходило сразу по нескольким направлениям. Для повышения качества были введены конструктивные изменения в детали танка, усовершенствована технология их производства. Также важнейшим направлением работы по повышению качества танков Т-34 на заводе № 112 стало повышение роли ОТК и укрепление военной приемки. Для завода № 112 только 1943 г. явился годом полного освоения производства танков, когда удалось добиться приемлемого уровня качества. Но проблема улучшения качества была решена не полностью.

5. В условиях военного времени, резко возросла потребность в рабочей силе, которая была усугублена высокой текучестью кадров. Кадровый дефицит покрывался во многом за счёт мобилизации, в том числе женщин и подростков. Число их на предприятиях продолжало расти и далее в ходе войны. Но не имело такого значения, как в гражданской промышленности. В танкостроении СССР в целом и на горьковских заводах НКТП в структуре трудовых коллективов все военные годы преобладали взрослые мужчины (50% и более). Именно на их долю приходился основной трудовой вклад.

6. Основными видами подготовки кадров остались повышение квалификации, переквалификация рабочих и инженерно-технических работников, подготовка новых рабочих и стахановские школы. Подготовка рабочих производилось преимущественно по линии производственного обучения через прикрепление к квалифицированным рабочим, инструкторам и мастерам. Но результативность подготовки кадров снижала их высокая текучесть. В результате уровень подготовки не отвечал требованиям танкового производства, создавая проблемы с качеством выпускаемой продукции.

7. Проблемы питания и снабжения товарами народного потребления оказалось невозможно решить только за счет госпоставок. Пришлось наладить производство продуктов в подсобных хозяйствах и их децентрализованную заготовку в колхозах. Именно так удалось обеспечить заводскую систему общественного питания и резко улучшить ситуацию. Наиболее трудно решаемой была проблема жилищных условий. Все военные годы средняя обеспеченность жилой площадью на человека не превышала 5 кв. м. Администрацией предприятий велась работа по улучшению бытовых условий, но кардинальное решение жилищной проблемы путём массового строительства нового жилья в условиях военного времени было невозможно. Проблемы жилья, питания и снабжения товарами народного потребления существовали весь период военного времени и полностью решены не были.

8. Основной задачей массово-политической работы в годы войны было обеспечение выполнения производственных заданий. Были организованы движения: ударников труда, фронтовых бригад, изобретателей и рационализаторов и т.д. Их деятельность существенно повысила производительность труда и позволила решить многие производственные проблемы. Важным способом стимулирования производительности труда являлись социалистические соревнования. Главным критерием оценки эффективности работы партийных организаций предприятий, было выполнение плановых показателей.

9. Танкостроительный комплекс Горьковской области как самостоятельный производственный центр с устойчивыми взаимосвязями и

общностью социальных отношений внутри трудовых коллективов сформировался в ходе Великой Отечественной войны, и прекратил свое существование после её окончания в связи с переводом предприятий на выпуск гражданской продукции. И при всех проблемах сыграл важную роль в обеспечении победы. Налаживание выпуска танка Т-34 на непрофильных заводах Горьковской области в условиях военного времени иллюстрирует советский опыт максимального использования возможностей привлечения к военному производству мощностей, выпускавших ранее гражданскую продукцию.

Структура диссертации. Работа содержит введение, три главы, заключение, список источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕНОЙ БАЗЫ ПО ВЫПУСКУ ТАНКА Т-34 В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1941–1942 гг.)

1.1. Организация производства танков Т-34 на промышленных предприятиях Горьковской области в 1941-1942 г.

В истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. особое место занимает постановление № 1сс Государственного Комитета Обороны Союза ССР от 1 июля 1941 г. Этим постановлением к производству танков Т-34 привлекался горьковский завод «Красное Сормово» (завод № 112 Наркомата судостроительной промышленности СССР). Выпуск танков планировалось начать с 1 сентября 1941г. Снабжать «Красное Сормово» броневым листом должен был Кулебакский металлургический завод. На сормовские танки предполагалось устанавливать карбюраторные моторы М-17Т, так как обеспечить их дизельными двигателями возможности не было. В 1941 году планировалось выпустить 700-750 танков. Народному комиссару среднего машиностроения В.А. Малышеву постановление ГКО предоставляло право давать любым предприятиям и организациям обязательные для исполнения указания, связанные с реализаций этого решения. Он прибыл в Сормово на следующий день после принятия постановления ГКО. Нарком лично, на месте отдал необходимые распоряжения о подготовке танкового производства[131].

Для успешной организации выпуска танков было решено подключить к их производству другие предприятия Горьковской области. Основным поставщиком узлов и агрегатов для «Красного Сормова» стал Горьковский автозавод им. Молотова (ГАЗ). Распоряжением Совета Народных Комиссаров (СНК) Союза ССР от 3 июля 1941 г. был утвержден перечень деталей и узлов, изготавливаемых ГАЗом для производства танков Т-34 на заводе «Красное Сормово» (отливка

[131] Подрепный, Е.И. Выполняя решения Государственного Комитета Обороны / Е.И Подрепный // Военно-исторический журнал. 2018. – № 5. – С. 56.

траков, изготовление фильтров и воздухоочистителей, холодная штамповка всех деталей, горячая штамповка мелких деталей)[132].

7 июля 1941 г. вышел приказ НКСМ об организации производства танковых моторов М-17Т для танков Т-34 и КВ на Горьковском автозаводе[133].

10 июля 1941 г. во исполнение постановления ГКО № 1 Наркомат среднего машиностроения (НКСМ) СССР распорядился обеспечить размещение и наблюдение за поставкой Наркомату судостроения по его спецификации изделий по плану внешней кооперации для производства танков Т-34[134].

16 июля по автозаводу вышел приказ об организации производства траков гусениц Т-34 для завода № 112. 25 июля 1941 г. подписан договор между ГАЗ (поставщик) и заводом «Гудок Октября» (заказчик) о поставке стального литья траков для танков Т-34 по техническим условиям и чертежам завода № 112 в количестве 818 комплектов[135].

В дальнейшем номенклатура комплектующих изделий для Т-34 на Горьковском автозаводе продолжала расширяться. Так, 25 сентября 1941 г. вышло распоряжение по организации производства отливок траков из стали Гатфильда в литейных цехах завода[136].

12 декабря 1941 г. на основании постановления ГКО за № 899-сс от 14 ноября 1941 г. об увеличении выпуска танков Т-34 на заводе «Красное Сормово» Горьковский городской комитет обороны (ГГКО) обязал автозавод наладить производство и начать выпуск бортовых фрикционов - с 1 января 1942 г. по 15 комплектов в сутки[137].

---

[132] Горьковский автомобильный завод. 1929-2006. Люди. События. Факты. Энциклопедический справочник /Авт.-сост. В.А. Белов. – Н.Новгород: Кварц, 2006. – С. 50.

[133] Горьковский автомобильный завод. 1929-2006. Люди. События. Факты. Энциклопедический справочник / Авт.-сост. В.А. Белов. – Н.Новгород: Кварц, 2006. – С. 50; См. также: Гордин, А.А. Горьковский автомобильный завод. История и современность. 1932-2012/ А.А. Гордин. - Н.Новгород: Кварц, 2006. – С.104.

[134] Российский государственный Архив экономики (РГАЭ). Ф. 8115. Оп. 8. Д. 83. Л 39.

[135] Горьковский автомобильный завод. 1929-2006. Люди. События. Факты. Энциклопедический справочник. – С.51.

[136] Горьковский автомобильный завод. 1929-2006. Люди. События. Факты. Энциклопедический справочник /Авт.-сост. В.А. Белов. – С.54; См. также: Вдовин, М.Н., Горева, А.М. Всё для Победы! (Очерки истории оборонной промышленности Горьковской области. 1930-1945 гг.) / М.Н. Вдовин, А.М. Горева, - Н.Новгород: Кварц, 2006. – С. 68-69.

[137] Горьковский автомобильный завод. 1929-2006. Люди. События. Факты. Энциклопедический справочник. – С. 57.

Горьковский завод «Двигатель революции» по решению Горьковского обкома ВКП(б)[138] получил задание по выпуску деталей и узлов для Т-34 и стал одним из смежников завода «Красное Сормово». Во 2-м механическом цехе был создан участок по производству коробок скоростей для сормовских танков Т-34[139].

4 ноября 1941 г. завод «Двигатель революции» оказался подвергнут бомбежке противником. Это был первый авианалет фашисткой авиации на Горькой. Бомба попала в силовую станцию и вывела ее из строя. От взрыва сильно пострадал литейный цех, частично были выведены из строя 1, 2, 6-й цехи, разбито остекление заводских корпусов. Завод остался без электроэнергии и пара[140].

В самый разгар подготовки нового производства завод № 112 оказался без производства КПП. Необходимо было найти выход. 8 ноября 1941 г. Горьковский городской комитет обороны принял решение перевести выпуск деталей и узлов к сормовским танкам с завода «Двигатель революции» на Горьковский завод фрезерных станков[141].

Были перебазированы на станкозавод 72[142] станка. В связи с разрушением литейного цеха большая группа квалифицированных формовщиков перешла также работать на станкозавод[143].

Горьковский завод фрезерных станков (ГЗФС) (в настоящее время не существует) был одним из первых предприятий, построенных в городе в период первой советской пятилетки. К маю 1942 г. предприятие выпустило почти 15 тысяч фрезерных станков и освоило 173 типоразмера станков. Завод выпускал станки, начиная с маленьких настольных, до тяжелых станков весом 150-180 тонн. Наряду с производством нормальных серийных станков ГЗФС, работал над удовлетворением специфических нужд отдельных отраслей народного хозяйства.

---

[138] Подробнее см.: Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства /сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. – Нижний Новгород: издательство «Книги», 2011. – С. 446-453.
[139] Горьковский дизельный: Очерки истории завода «Двигатель революции» / Ю.Г. Беленко, З.П. Корнешук, С.А. Малофеев и др. – М.: Мысль, 1985. – С. 84.
[140] Горьковский дизельный. – С. 89.
[141] Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (18941-1945 годы). Книга третья /Сост. Л.П. Гордеева, В.А. Казаков, В.П. Киселев, В.В. Смирнов. – Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1995. – С. 285.
[142] По другим данным, на ГЗФС в течение ночи было перебазировано 60 станков.
[143] Горьковский дизельный. – С. 90.

Начиная с 1939 г. завод развернул большую работу по проектированию специальных станков для автомобильной, авиационной и других оборонных отраслей промышленности, выпустив свыше 600 штук этих станков[144].

За три предвоенных года на предприятии начало развертываться тяжелое станкостроение. Так, были выпущены такие уникальные станки, как тип 690 (для строительства Дворца Советов), станки типа 728, 3961. Часть из них «по заданию товарища Сталина» была построена заводом в рекордно короткие сроки, после отказа иностранных фирм поставлять эти станки в ближайшие полтора года. Последние два предвоенных года ГЗФС осваивал и выпускал станки для Наркомата вооружения и боеприпасов. В 1941 г. завод работал почти исключительно на авиационную и мотоциклетную промышленность, поставив им свыше полутора тысяч станков[145].

В июне 1941 г. Горьковский станкозавод был переориентирован на производство военной продукции. Предприятие освоило изготовление деталей и узлов для танков Т-60, Т-70, Т-34; камер реактивных снарядов М-8 и М-13. По заказу завода № 92 изготовлялись люльки, муфты, лобовые коробки, казенники пушки. Выпускались валы для Ковровского завода, приспособления для завода Уралмаш; вертлюги для миномета и велась общая сборка пистолета-пулемета ППШ. Было увеличено в пять с лишним раз производство 50-мм осколочных мин[146]. За первый месяц войны завод выпустил военной продукции на сумму 2,1 млн. рублей.

В начале ноября 1941г. Горьковский обком ВКП(б) поручил заводу фрезерных станков освоить выпуск установок М-8 на шасси танка Т-60. Завод послал на фронт свыше 40 дивизионов реактивных минометов М-8, выпустив 335 установок[147].

Другим исключительно важным заданием, которое Горьковский обком партии дал предприятию, являлась организация производства коробки перемены

---

[144] Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее – ГОПАНО). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2636. Л. 5.
[145] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1.Д. 2636. Л. 6.
[146] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1.Д. 2636. Л. 7.
[147] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1.Д. 2636. Л. 8.

передач Т-34. В кратчайшие сроки были переброшены с завода «Двигатель революции» 60 станков[148], расставлены по технологическому процессу, развёрнуто производство. Коллектив завода показал пример высокой мобильности и умение выполнять задание фронта[149].

Последствия налета Люфтваффе затормозили выпуск средних танков. Так, за 19 дней ноября сормовичи выпускали в среднем полтора танка в сутки, что явно не отвечало потребностям фронта. Производство также лимитировала подача моторов М-17Т с ГАЗа, на котором цеха соответствующего профиля тоже пострадали от бомбежки. За указанный период были получены лишь 22 коробки скоростей и 34 мотора. Качество М-17Т было очень низким. На самом автозаводе в результате налетов также возникли трудности с производством грузовиков, легких танков Т-60, минометов и снарядов[150].

КПП не были единственной танковой продукцией ГЗФС. С февраля 1942 г. Горьковский завод фрезерных станков приступил к освоению производства главного и бортового фрикционов и поворотных механизмов танка Т-34[151]. Выпуск военной продукции на ГЗФС за 9 месяцев Великой Отечественной войны показан в приложении №1.

К производству агрегатов и узлов танков Т-34 было подключено предприятие города Выксы – завод дробильно-размольного оборудования (ДРО)[152]. Завод ДРО был построен в начале 1930-х годов[153]. Техническую помощь оказывала немецкая фирма Круппа. Вплоть до начала войны здесь работала большая группа немецких специалистов[154].

---

[148] По другим данным, на ГЗФС в течение ночи было перебазировано 72 станка. В связи с разрушением литейного цеха на «Двигателе революции» большая группа литейщиков и формовщиков перешла также работать на станкозавод. См: Горьковский дизельный: Очерки истории завода «Двигатель революции». – С. 90.

[149] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2636. Л. 9.

[150] Дегтев, Д.М., Зубов, Д.В. Стратегические операции люфтваффе. От Варшавы до Москвы. 1939-1941 / Д.М Дегтев, Д.В Зубов. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – С, 238.

[151] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2636. Л. 9.

[152] Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. Р-2288. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

[153] Подробнее см.: Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства /сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. – С. 143-144.

[154] Горынцев, А.П. Выксунские машиностроители - фронту / А.П. Горынцев // Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет /Материалы научно-практической конференции (18-19 апреля). Часть II. – Н.Новгород: издательство «Нижний Новгород», 1995. – С. 103.

3 августа 1932 г. по решению правительства завод был выделен для организации производства броневых автомобилей. Шасси для них должны были поставлять с нижегородского автомобильного завода (с 1934 г. - ГАЗ)[155]. В первые месяцы войны завод продолжал выпускать бронеавтомобили БА-20М. Их было изготовлено 155 единиц. Данные по выпуску БА-20 в 1941 г. смотри в приложении №2.

Завод ДРО в сентябре 1941 г. вошел в состав Наркомата танковой промышленности как завод № 177. И вскоре производство БА-20М отошло на второй план – война показала, что боевая ценность этих машин невелика. А с принятием на вооружение полноприводного бронеавтомобиля БА-64, спроектированного на Горьковском автомобильном заводе, постановлением ГКО № 1415сс от 9 марта 1942 г. заводу № 177 предписывалось прекратить выпуск бронеавтомобилей БА-20М. 11 марта это постановление было продублировано приказом № 268 по наркомату танковой промышленности: «Директору завода № 177 т. Волкову прекратить с 16. 05. 42 г. производство БА-20. Весь специальный инструмент, приспособления, штампы и техническую документацию сохранить. В. Малышев».

Но мгновенного прекращения производства бронеавтомобилей не произошло. Заводской план по изготовлению БА-20М в мае был перевыполнен – вместо 25 было сдано 26 машин. В июне из имеющегося задела корпусов и шасси были изготовлены ещё два БА-20М, после чего выпуск бронемашин на заводе № 177 был прекращен[156].

О переходе предприятия на военные рельсы рассказали ветераны А.С. Чаулин и И.А. Милов: «В начале июля 1941 г. на завод приехал зам[еститель] наркома танковой промышленности. Собрал всех руководителей завода в кабинете директора. Сел за директорский стол. Из кармана вынул пистолет, положил его на стол, прикрыл листом бумаги. Зачитал постановление Государственного Комитета

[155] Коломиец, М.В. Броня на колесах. История советского бронеавтомобиля 1925-1945 гг. / М.В Коломиец. – М.: Яуза, Стратегия КМ, Эксмо, 2007. – С. 176.
[156] Коломиец, М.В. Броня на колесах. История советского бронеавтомобиля 1925-1945 гг. – С. 203-204.

Обороны от 01.07. 41г. об организации производства танков Т-34 на заводе «Красное Сормово» и дал задание: завод должен организовать серийное производство погонов к танку Т-34 и срок – месяц на освоение. Предупредил, что если за это время задание не будет выполнено, то руководители, виновные в срыве, будут привлечены к ответственности как за саботаж по законам военного времени. Директор завода Н.Е. Волков здесь же приказал всем руководителям поставить в кабинетах раскладушки, и ни один [из них] не имел права выйти за территорию завода без личного разрешения директора завода. В итоге напряженной работы на 28-й день был изготовлен первый комплект погонов»[157].

Для выполнения задания были привлечены лучшие специалисты: инженерно-технические работники, станочники, слесари, сборщики. Для производства погонов Т-34 было проделано много работы: установлен дополнительно лобotокарный станок; использован один крупно-расточный станок для чистовой обработки верхнего погона; пересмотрена оплата труда рабочих-карусельщиков; пересмотрена конструкция заготовки в сторону уменьшения обработки.

Все это дало возможность выпустить в декабре 1941 г. 152 комплекта погонов[158]. Всего же до конца года было изготовлено 450 комплектов, а в 1942г. - 2140 комплектов. Данные по выполнению плана и заданий по погонам Т-34 смотри в приложении №3. Заводом за годы войны было выпущено 4617 комплектов, каждый четвертый танк Т-34, изготовленный заводом «Красное Сормово», был укомплектован погонами производства завода ДРО[159].

Отметим одно важное обстоятельство. Завод дробильно-размольного оборудования имел задание также по производству корпусов легких танков Т-60. В сентябре 1941 г. завод выпустил 61 корпус, в октябре – 141, в декабре - 271,

---

[157] Горынцев, А.П. Выксунские машиностроители - фронту / А.П. Горынцев // Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет /Материалы научно-практической конференции (18-19 апреля). Часть II. – Н.Новгород: издательство «Нижний Новгород», 1995. – С. 107.

[158] ЦАНО. Ф. Р-2288. Оп. 1. Д. 20. Л. 4.

[159] Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет /Материалы научно-практической конференции (18-19 апреля). Часть II. – Н.Новгород: издательство «Нижний Новгород», 1995. – С. 106-107.

выполнив задание наркома В.А. Малышева на IV квартал 1941 г.[160] Выполнение плана и заданий 1941 г. по корпусам Т-60 смотри в приложении №3.

Коллектив бронекорпусного цеха завода имел опыт по изготовлению в предвоенные годы бронеавтомобилей. Достаточно быстро прошло освоение производства корпусов легких танков Т-60, а затем Т-70 в силу того, что заводу удалось сохранить с довоенного времени костяк бригад слесарей-сборщиков [161].

В 1941-1942 гг. заводом было изготовлено 200 комплектов броневых корпусов к самолетам Ил-2, 4100 комплектов грузоленты к артиллерийским системам, 250 комплектов деталей для аэросаней и комплекты деталей для бронепоездов[162].

Из документов видно, что заводу ДРО (завод № 177 НКТП) в 1941 г. и последующих годах пришлось выполнять задания по большому числу номенклатуры изделий. Сведения о выпуске заводом военной продукции в 1941 - 1945 гг. приведены в приложении №4.

За годы Великой Отечественной войны завод № 177 НКТП в 3,6 раза увеличил объем выпускаемой продукции. По итогам соревнования среди предприятий Управления наркомата танковой промышленности заводу 22 раза присуждались призовые места. В конце войны, когда ее исход уже стал очевидным, завод освоил производство породопогрузочных машин для шахт, а с 1945 г. вернулся к производству дробильно-размольного оборудования[163].

В производстве Т-34 участвовали предприятия «малой металлургии». Она представлена Выксунским, Кулебакским, Первомайским и Горьковским металлургическими заводами, а также металлургическими цехами заводов

---

[160] ЦАНО. Ф. Р-2288. Оп. 1.Д. 20. Л. 4.

[161] Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет /Материалы научно-практической конференции (18-19 апреля). Часть II. – Н.Новгород: издательство «Нижний Новгород», 1995. – С. 106.

[162] Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет /Материалы научно-практической конференции (18-19 апреля). Часть II. – Н.Новгород: издательство «Нижний Новгород», 1995. – С. 106.

[163] Быкова, Н.В., Крикунов, А.В., Солнышкин, И.А. Выксунский завод дробильно-размольного оборудования в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг./ Н.В. Быкова, А.В Крикунов, И.А. Солнышкин // Оборонно-промышленный комплекс России: Исторический опыт и современные стратегии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции /Нижегород. тех. ун-т им. Р.Е. Алексеева – Нижний Новгород, 2016. – С. 42.

«Красное Сормово», артиллерийского завода № 92, «Двигатель революции», «Красная Этна» и «Теплоход».

Завод «Красная Этна» производил крепежные изделия, пружины, проволоку. Лентой холодного проката обеспечивал все промышленные предприятия страны. Цех горячего проката давал продукцию не только своему заводу, но и «Красному Сормову»[164].

Заводы и цеха «малой металлургии» в предвоенные годы выплавляли около 600 тонн стали в год, из которых 70 % шло на прокат. Это немногим более 3 % от общесоюзного выпуска, как литой стали, так и проката. Значение названной металлургии определялось не только этими показателями. Её особенностью была универсальность, потенциальная возможность перехода на выплавку высоколегированных сталей и на производство многопрофильного проката[165]. Выксунский металлургический завод[166] к осени 1941 г. освоил литье броневой стали и начал прокатывать тонкие броневые листы, которые шли на днище и заднюю часть танка Т-34[167].

Кулебакский металлургический завод вел начало от чугуноплавильного завода помещика Н.Г. Фёдорова в Кулебаках, основанного в 1866 г.[168] В *сентябре* 1941 г. предприятие вошло в состав НКТП как завод № 178. За первый год войны его металлурги освоили 9 новых марок стали. С 1 июля 1941 г. по 1 июля 1942 г. были освоены следующие марки сталей:

– броневая сталь 8с для Т-34 поставлялась в нужном количестве и нужного качества ГАЗу, заводам №112, №176, №177 и другим предприятиям.

– броневая сталь марки 46п для танков Т-34, Т-60, Т-70, аэросаней, бронепоездов была разработана в условиях напряженного положения с

---

[164] Горьковчане в Великой Отечественной войне: Словарь-справочник. – С. 175-176.
[165] Горева, А.М. Вклад инженерно-технической интеллигенции Горьковской области в победу над фашистской Германией / А.М. Горева, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук – Нижний Новгород, 1998. – С. 10.
[166] Подробнее см.: Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства /сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. – Нижний Новгород: издательство «Книги», 2011. – С. 96-102.
[167] Вдовин, М.Н., Горева, А.М. Всё для Победы! (Очерки истории оборонной промышленности Горьковской области. 1930-1945 гг.). – С. 191.
[168] См.: Приокские зарницы. Очерк истории завода 1866-1966 гг. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1972. – С. 8-16; Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства /сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. – Нижний Новгород: издательство «Книги», 2011. – С. 255-261.

ферросилицием в СССР; сталь 46п нашла применение на всех заводах Советского Союза, изготовляющих тонкую броню;

– броневая сталь 44с – заменитель стали 8с с целью экономии дорогостоящих дефицитных легирующих материалов: никеля и ферромарганца;

– броневая сталь марки 48с – заменитель стали марки 8с с целью экономии ферросилиция и ферромарганца[169].

За тот же срок Кулебакский металлургический завод освоил 17 новых видов производства. Не сокращая основные виды металлургического производства (мартеновское и прокатное) и не увеличивая штат, завод, наряду с мелкими новыми видами производства, такими, как механическая обработка деталей, освоил сборку корпусов танков Т-60. Для этого были построены и оборудованы два новых цеха[170].

Был налажен прокат 23 новых профилей колец-погон для танкостроения и артиллерийского управления (ГАУ). Кольца-погоны в середине 1942 г изготовлялись только заводом № 178 и поставлялись всем танковым и артиллерийским заводам страны. Для машин Т-34 и Т-70 по требованию заводов № 112 и 176 была освоена их прокатка; одновременно с этим освоена термическая обработка этой брони. Была налажена прокатка броневых листов из стали марок 44с, 48с, 45п и 46п. Эти марки сталей шли на машины Т-34 и Т-70. Была разработана технология прокатки и термообработка брони. Листопрокатчики работали на нагревательных печах, далеко не соответствующих требованиям технологии нагрева слитка, выполняя операции прокатки и правки листов на оборудовании, которое было предназначено для проката листов мягкой углеродистой стали малых толщин. Но большой опыт работы, находчивость и рабочая смекалка, помогали им освоить прокатку броневых листов[171].

Достижением стало освоение производства балки носа для корпуса Т-34. Этот профиль производился в СССР только на заводе № 178[172]. Завод в Кулебаках освоил отливку башен танка Т-34 и стал их основном поставщиком заводов № 112

---

[169] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1 Д. 2640. Л. 32-23об.
[170] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1 Д. 2640. Л. 33.
[171] Броня крепка // Комсомольская правда. 2012. 3-10 мая. – С. 12.
[172] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1 Д. 2640. Л. 33-34.

и № 264 НКТП (сталинградский завод легких танков и бронекорпусов Т-34). По его опыту была освоена отливка башен Т-34 на заводе «Красное Сормово»[173].

Приказ наркома среднего машиностроения С.А. Акопова № 280сс от 2 июля 1941 г. конкретизировал постановление ГКО № 1 в части выпуска моторов М-17Т на Горьковском автозаводе[174]. Директор автозавода И.К. Лоскутов был обязан в трехдневный срок получить с завода № 26 Наркомата авиационной промышленности (НКАП) всю техническую документацию, приспособления и инструментарий по оснастке мотора М-17, а его выпуск начать с 1 сентября 1941г., исходя из программы выпуска танков Т-34 в 1941 г. – 700-750 штук, а в 1942-м – 3000 штук[175].

Был установлен график выпуска моторов М-17: сентябрь – 50, октябрь 150, ноябрь 200 и декабрь - 300 штук. Наркому авиапрома А.И. Шахурину следовало немедленно передать с Рыбинского и других авиазаводов все имеющиеся в наличии приспособления, инструмент, специальное оборудование, стенды и техническую документацию по мотору М-17, а также направить на ГАЗ 10 человек конструкторов и технологов по производству М-17. Наркомат черной металлургии был обязан обеспечить поставку Горьковскому автозаводу штамповок, коленчатых валов мотора в количествах и в сроки, обеспечивающие выполнение указанного постановления ГКО. Промышленный банк СССР должен был профинансировать строительные и монтажные работы, обеспечивающие выполнение задания без проектов и смет.

Правительство обязало директора Харьковского паровозостроительного завода № 183 (головного предприятия по выпуску Т-34) Ю.Е. Максарева в пятнадцатидневный срок смонтировать в среднем танке авиационный мотор М-17, разработать чертежи установки его, согласовать с заказчиком и направить на Сталинградский тракторный завод (второе предприятие по объемам выпуска Т-34)

---

[173] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1 Д. 2640. Л. 34.
[174] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность / А.Ю. Ермолов. – СПб: Алетейя, 2013. – С. 88.
[175] Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 2435. Оп. 8. Д. 2. Л. 1-2.

и «Красное Сормово»[176]. Приказ № 71 от 4/5июля 1941 г. по Горьковскому автозаводу определял порядок налаживания выпуска М-17. Сборка его поручалась цехам завода № 466[177], где велись работы по авиационному мотору М-105. Главному инженеру предприятия А.М. Лившицу было приказано в трехдневный срок выявить недогруженное оборудование в цехах автомобильного производства и 466-го завода для использования его на производстве М-17Т. Монтаж первой очереди оборудования требовалось закончить к 1 августа. Помощник директора по кадрам Сергеев должен был в двухдневный срок выявить на автомобильном производстве излишних рабочих для посылки их на производство М-17Т[178]. А.М. Лившиц немедленно запросил у начальника местного аэроклуба имени М.В. Водопьянова два мотора М-17 в качестве учебного пособия для конструкторско-эксплуатационного отдела (КЭО) завода[179].

Заказчик (ГБТУ) письмом от 13 августа 1941 г. предупредил директора завода «Красное Сормово» и главного инженера ГАЗа о том, что в первый период выпуска «будет ряд неполадков, к которым надо быть готовым, принять все меры, необходимые для их устранения. Это, прежде всего, касается установки мотора». Перечисление проблем заняло несколько позиций, отсюда делался вывод, что «вашим заводам нужно до начала серийного выпуска танков пересмотреть систему электрооборудования», «необходимо сейчас же заняться вопросом обеспечения пожарной безопасности. Для чего нужно связаться с заводом № 156 НКАП, который занимался обеспечением пожарной безопасности путем использования нейтральных газов (выхлопных газов)»[180].

Начало производства Т-34 с авиационным мотором в столь сжатые сроки не могло не породить проблем. В совместном протоколе представителей Наркомата танковой промышленности и ГАБТУ Красной армии от 15 сентября 1941 г. было признано, что «до настоящего времени установка мотора М-17в Т-34 является еще

---

[176] ЦАНО. Ф. Р-2435. Оп. 8. Д. 25. Л. 10-11.
[177] Моторостроительный завод № 466 был организован в конце 1940 г. в составе Горьковского автозавода (ГАЗ), и расположился на площадях новомоторного корпуса, арматурно-радиаторного и литейного цеха № 2. См.: Гордин А.А. Горьковский автозавод. История и современность. 1932–2012. Н. Новгород: Кварц, 2012. 320 с. с. 89.
[178] ЦАНО. Ф. Р-2435. Оп. 8. Д. 25. Л. 18-20.
[179] ЦАНО. Ф. Р-2435. Оп. 8. Д. 25. Л. 25.
[180] ЦАНО. Ф. Р-2435. Оп. 8. Д. 25. Л. 90-91

недоработанной». Документ содержал требование откомандировать с завода № 183 опытного экспериментатора на завод № 112 для оказания помощи с установкой мотора М-17 в танк Т-34 с участием представителей ГАБТУ Красной армии. Заводу «Красное Сормово» совместно с ГАЗом следовало не позднее 10 октября отработать дублирующую систему запуска мотора М-17Т, и с 15 октября 1941г. танки Т-34 выпускать с двумя независимыми системами пуска.

Отработка мотора М-17 затянулась и окончательно доведена не была. Приказ наркома от 18 сентября 1941 г. потребовал от директора завода № 183 Ю.Е. Максарева в 5-дневный срок «окончательно отработать установку мотора М-17-Т в танки Т-34 и обеспечить завод «Красное Сормово» утвержденными ГАБТУ чертежами и техническими условиями, а также тех[нической] документацией»[181]. Проработка силовой установки была поручена заводу № 112, что затянуло работы не менее чем на один месяц[182]. Сормовские конструкторы добились определенных успехов в работе по силовой установке Т-34. Взамен 24-вольтовой схемы электрооборудования, предусмотренной документацией полученной с завода № 183, была разработана и внедрена 12-вольтовая схема электрооборудования.

12-вольтовая схема дала возможность использовать стандартное электрооборудование мотора М-17. Новая схема позволила сэкономить по две аккумуляторные батареи на каждый танк, так же ставился один стартер вместо двух. Эта схема была внедрена в первых же машинах с мотором М-17. Конструкторами завода «Красное Сормово» были разработаны чертежи с проверкой на опытном танке системы воздухопуска мотора М-17. Взамен баллонов, изготавливавшихся Днепропетровским заводом, была разработана конструкция из бракованных корпусов снарядов, что дало возможность изготовлять их серийным порядком в цехах предприятия[183].

Харьковский завод № 183 не смог до своей эвакуации отработать силовую установку. Эта работа распоряжением наркома была передана заводу № 112.

[181] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 103. Л. 51.
[182] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 8об-9.
[183] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 125.Л. 13-13об.

Некоторые мероприятия конструкторами были проведены лишь частично, например, устранение выбрасывания горячих газов из выхлопных коллекторов в моторный отсек и вентиляция карбюратора[184].

Выпуск моторов М-17Т на автозаводе имени Молотова также шел непросто. 11 октября 1941 г. нарком среднего машиностроения в своем приказе отмечал, что выпуск на ГАЗе М-17Т резко отстает от утвержденного графика. «Директор завода т. Лоскутов и главный инженер тов. Лившиц не обеспечили подготовки и освоения производства моторов М-17». План сентября по двигателям был выполнен на 23 %. Нарком отмечал, что трудовая дисциплина на производстве находилась на низком уровне. «Брак чрезвычайно велик и достигает по отдельным деталям 40-60%». Нарком установил новый график выпуска М-17: с 20 ноября по 4 мотора в сутки, с 20 декабря – по пять моторов. В связи с трудностями в производстве двигателей, для обеспечения выпуска танков Т-34, ГАЗу с армейских складов передавались бывшие в употреблении двигатели М-17 и запчасти к ним. Директору завода И.К. Лоскутову было приказано в недельный срок организовать переборку получаемых от ВВС моторов М-17 и их приспособление для установки в танках, обеспечив выпуск в октябре минимально 200 штук, а также выслать в декадный срок техническую документацию по переделке и испытанию этих моторов директорам Сталинградского тракторного, Челябинского тракторного и завода № 183[185].

Директор ГАЗ И.К. Лоскутов издал приказ № 171 по организации в шестом цехе отдела № 10 переборки машин М-17, бывших в употреблении. Из цехов автомобильного производства в цеха отдела 10 переводились дополнительные рабочие, например, 145 слесарей-сборщиков, 85 токарей, 40 сверловщиков и т.д. Для стимулирования этих работ в кратчайший срок в распоряжение начальника 10-го отдела И.И. Талалаева передавалось 50 тысяч рублей[186].

Проблемы выпуска М-17 видны из протоколов заседаний партийного бюро 10-го отдела ГАЗ. 18 ноября 1941 г.: слушался вопрос о выполнении программы М-

[184] ГОПАНО Ф. 1244. Оп. 4. Д. 65. Л. 3.
[185] ЦАНО. Ф. Р-2435. Оп. 8. Д. 25. Л. 100.
[186] ЦАНО. Ф. Р-2435. Оп. 8. Д. 25. Л. 104-105.

17Т. Были названы причины медленной сборки моторов: 1) «технологическая цепочка не укомплектована, и часть станков поставлена на М-17Т; 2) нехватка квалифицированных рабочих. Надо не менее 300 человек». «Имеющаяся раб[очая] сила используется недостаточно. Оснастка оборудованием и приспособлениями недостаточна. Основные линии закончили укомплектованием в ноябре[187]. Работу тормозила испытательная станция завода». Были названы и субъективные причины: многочисленный институт заместителей руководства отдела; плохое знание ими состояние дел на производственных участках М-17Т. В процессе дискуссии выяснилось, что на одних участках не хватает оборудования (например, токарных станков), а на других участках из-за нехватки рабочих оборудование использовалось лишь на 50 %, не работал технический контроль[188].

Выпуск моторов М-17 в IV квартале 1941 г. составил 150 штук. Срыв поставок моторов, стал постоянной проблемой для завода «Красное Сормово». Бюро Сормовского райкома партии 17 декабря 1941 г. обратилось в Горьковский обком ВКП(б) с просьбой обратить внимание на полную и своевременную поставку моторов, водяных радиаторов и траков и «улучшение качества поставляемых моторов»[189].

План выпуска моторов М-17Т на февраль месяц 1942 г. составлял 230 штук и предусматривал поставки по графику от 8 штук в начале до 10 штук в конце месяца[190]. 17 февраля 1942 г. партийное бюро 10-го отдела ГАЗ проверило выполнение постановления по данному вопросу. Выявились перебои с поставкой карбюраторов, плохо осваивается производство роликов, плохо работает снабжение вообще. Отметив, что решение от 17 ноября 1941 г. полностью не выполнено, бюро потребовало от начальника отдела Е.Я. Глинера добиться от руководства завода получения недостающего оборудования и укомплектовать цеха оснасткой, а также недостающей рабочей силой за счет внутренних резервов и

[187] ГОПАНО. Ф. 2410. Оп. 1. Д. 3.Л. 90.
[188] ГОПАНО. Ф. 2410. Оп. 1. Д. 3.Л. 91-92.
[189] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1616. Л. 187.
[190] ЦАНО. Ф. Р-2435. Оп. 8. Д. 43. Л. 4.

других цехов. Партбюро потребовало ликвидировать отставание по сборке и испытанию моторов и войти в график[191]

Решение об установке в средний танк бензинового авиамотора сыграло свою положительную роль на первых этапах войны. Но с течением времени, когда уральские заводы стали активно наращивать выпуск родного для Т-34 дизеля В-2, пришла необходимость пересмотра этого решения. Постановлением ГКО от 14 марта 1942 г. производство моторов М-17Т на ГАЗе прекращалось.

Начальнику цеха № 5 завода № 112 Гайзеру было приказано начать выпуск танков с дизель-мотором В-2 с 27-го марта 1942 г.[192] Всего в 1942 г. завод «Красное Сормово» выпустил 465 танков Т-34 с карбюраторным мотором М-17Т и 2115 машин с дизелем В-2[193]. Решение правительства о постановке в танк Т-34 и другие машины в критический период войны двигателя М-17Т следует признать правильным[194].

Важным событием в оформлении комплекса по производству Т-34 в Горьковской области стало формирование Наркомата танковой промышленности (НКТП) СССР, решение о котором было принято указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 сентября 1941 г. Наркомом был назначен Вячеслав Александрович Малышев[195].

В состав 1-го Главного управления НКТП вошел Горьковский завод № 112 «Красное Сормово». В 1920 году на нём впервые в Советской России было построено несколько копий танка Рено «FT-17». Являясь предприятием Наркомата судостроения, накануне войны завод специализировался на производстве подводных лодок. Был передан НКТП 19 сентября 1941 г.

В состав НКТП 17 сентября 1941 г. вошли**:** Муромский паровозоремонтный завод № 176, подчиненный до этого момента Наркомату путей сообщения. Ранее

---

[191] ГОПАНО. Ф. 2410. Оп. 1. Д. 34. Л. 25.
[192] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 164. Л. 30.
[193] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 2.
[194]Драбкин А. Я дрался на Т-34. Первое полное издание / А. Драбкин. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – С. 17-18; Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны / Н.Н. Мельников. – М.: Яуза-Каталог, 2019. – С.. 123.
[195] Подробнее см.: Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью СССР в 1940-е годы: танковая промышленность / А.Ю. Ермолов. – СПб: Алетейя, 2013. – С. 92-97.

подчиненный Наркомату станкостроения Выксунский завод дробильно-размольного оборудования. [196] Третий главк Наркомата судостроительной промышленности СССР, ставший третьим Главным управлением Наркомата танковой промышленности. К нему относился и Кулебакский металлургический завод № 178[197]. 14 ноября 1941 г. постановлением ГКО Народный комиссариат станкостроения (НКСС) был упразднён, а его заводы переданы НКТП[198]. Так, Наркомат танковой промышленности пополнился заводом № 113.

К концу 1941 г. на территории Горьковской области сложился производственный комплекс по выпуску средних танков Т-34, большинство предприятий которого относился к Наркомату танковой промышленности. Между ними были налажены кооперационные связи по поставке комплектующих деталей и узлов танка. Между этими предприятиями, в свою очередь, также существовали кооперационные отношения[199]. Например, завод № 176 (Муром) получал заготовки ведущих бандажей и протяжек от завода № 178[200].

От поставок башенных погонов с Кулебакского завода № 178, их термической обработки был зависим Выксунский завод № 177[201]. Ряд заводов остро зависел от поставок кислорода с Горьковского автозавода, например, Муромский завод № 176[202].

Завод № 238 Наркомата танковой промышленности, во время войны в кратчайшее время освоил производство преобразователей, генераторов, стабилизаторов, трансформаторов и других изделий, всего 31 наименование, для танков «Красного Сормова»[203]. В начале войны завод был обеспечен инструментом на 25-30 процентов, а износ оборудования достигал 95 процентов! Но с 1942 г. был освоен выпуск генераторов ГТ4563 к танкам Т-34, и они стали основной

---

[196] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью СССР в 1940-е годы: танковая промышленность. – С. 102-103.
[197] Ермолов, А.Ю. Указ.соч. – С. 103.
[198] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью СССР в 1940-е годы: танковая промышленность. – С. 106.
[199] Подробнее см.: ГОПАНО. Ф Р-3. Оп. 1.Д. 2621. ЛЛ. 1-21.
[200] ГОПАНО. Ф Р-3. Оп. 1.Д. 2621. Л. 10.
[201] ЦАНО.Ф. Р-2288. Оп. 1. Д. 22.Л. 19.
[202] ГОПАНО. Ф Р-3. Оп. 1.Д. 2621. Л. 11.
[203] Чеботарева, В. Завод 238-й не призрак, а герой / В. Чеботарева // Нижегородские новости. 2020. 19 февраля - № 14 (6167). – С. 11.

продукцией. В 1943 г. началась модернизация производства, стали поступать новые станки и прессы, открылись новые цеха. Напряженный план 1943 г. был выполнен на 12,3 процента. Эту высокую планку коллектив держал до конца войны[204].

В настоящее время это предприятие не существует, в исторических публикациях его деятельность отражения также не нашла.

Кроме того, для танковой промышленности свою продукцию поставляли войлочные предприятия Борского района Горьковской области (прокладки)[205]; техническое стекло для танков изготовлял Борский стекольный завод им. М. Горького[206]. Смежником танковых заводов г. Горького стал Павловский завод автотракторного инструмента[207].

Большинство поставщиков зачастую не могли по тем или иным причинам выполнять заказы в полном объеме. Так, завод автотракторного инструмента (ЗАТИ) в Павлове - на Оке из 57 наименований изделий в 1941 г. принял к изготовлению 36. От поставок 7 видов инструмента ЗАТИ отказался из-за отсутствия оборудования, а остальные принял с оговоркой, что если наркомат обеспечит их оборудованием, то он приступит к их изготовлению[208]. Данный пример показывает, насколько сильна была инерция мирного времени, и ненадежна схема кооперации, разработанная вскоре после начала войны. Простои рабочей силы по причине плохой работы заводов-поставщиков в течение военных месяцев 1941 г. на заводе «Красное Сормово» составили до 70 % этих потерь[209].

Вышеперечисленные заводы входили в Горьковский центр танкостроения, который в ходе войны производил средние танки Т-34 и лёгкие танки Т-60 и Т-70[210]. В 1942 г. завод «Красное Сормово» обслуживал заводы № 254 и № 238 поставками деталей для стартеров СТ-700, и завод № 174 фасонным стальным

[204] Нижегородские новости. 2020. 19 февраля - № 14 (6167). – С. 11.
[205] Там же. – С. 83.
[206] Горьковчане в Великой Отечественной войне: Словарь-справочник. – С. 84.
[207] Горьковчане в Великой Отечественной войне: Словарь-справочник. – С.234.
[208] ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 1343. Л. 74-75.
[209] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 22об.
[210] Подробнее см: Подрепный, Е.И., Пустырев, П.В. Становление Горьковского танкостроительного комплекса в 1941-1942 гг. / Е.И. Подрепный, П.В. Пустырев // Клио. 2020. – № 2 (158). – С. 116-120.

литьем для танка. Кроме того, выполнялись заказы для предприятий НКТП на инструмент, приспособления и различные поковки[211].

Но создать полностью самодостаточный центр танкостроения всё-таки не удалось. Не хватило возможностей предприятий местной «малой металлургии». Кроме них, заводу № 112 поставляли броневой лист следующие заводы: Мариупольский завод им. Ильича (до его эвакуации осенью 1941 г.); Магнитогорский металлургический комбинат; Кузнецкий металлургический комбинат; Новотагильский металлургический комбинат. Эти предприятия в разное время давали различное количество брони согласно спущенных им заказов[212]. Как мы уже видели выше, весной 1942 г. было принято решение отказаться от установки на танки бензинового двигателя, поэтому завод №112 стал получать штатный дизельный двигатель В-2, который производился за пределами Горьковского центра танкостроения.

Крупной проблемой военного времени было снабжение предприятий области электроэнергией. Накануне войны Горьковский энергокомбинат значительно вырос. Если в начале 1930-х годов практически единственным производящим электроэнергию предприятием была НИГРЭС, то теперь в системе действовали уже две крупные станции - ГОГРЭС и Игумновская ТЭЦ. ГОГРЭС поставлял электроэнергию заводам «Красное Сормово», «Красная Этна», Кулебакскому металлургическому, паровозоремонтному заводу в Муроме, Выксунскому заводу дробильно-размольного оборудования[213].

Промышленность Горьковской области с началом войны значительно увеличила потребление электроэнергии. В 1941 г. рост составил 15,6 % против 1940 г. К концу 1943 г. только в Горьком начали свою деятельность 22 производства[214]. Дефицит электроэнергии сказывался на работе танкостроителей. Например, в 1942

---

[211] ЦАНО.Ф. Р-15. Оп. 4. Д.183.Л. 6.
[212] Центральный архив Министерства Обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 38. Оп. 11355. Д. 661. Л. 41.
[213] Синицын, М.О. Очерки истории Нижегородской электростанции / М.О Синицын. – Нижний Новгород, 2000. – С. 132.
[214] Синицын, М.О. Нижегородская энергетическая система – из двадцатого в двадцать первый век / М.О. Синицын. – Нижний Новгород: ООО «Агентство «Комсомольская правда – Форпост», 2001. – С. 19.

г. 17 % простоев на заводе «Красное Сормово» было связано именно с недостатком электроэнергии[215].

В ноябре 1941 г. появился новый фактор в развитии горьковской промышленности – воздушные налеты, пусть и сравнительно небольшого масштаба. Они опосредованно вели к срыву графика выпуска танков на заводе «Красное Сормово».

4 ноября 1941 г. город Горький впервые подвергся атаке Люфтваффе. Объектом нападения стал ГАЗ[216]. Пострадали главная контора завода, гараж, кузница, штамповочный корпус, профтехкомбинат, опытные мастерские, ремонтно-механический цех, механический цех № 2, ТЭЦ №2, колесный цех, моторный цех № 2, цех литейный серого чугуна, прессовый цех, деревообрабатывающий цех (ДОЦ) №1, часть жилого массива[217].

Как мы уже писали 4 ноября 1941 г. фугасная авиабомба попала в силовую станцию завода «Двигатель революции» и вывела ее из строя. Завод остался без электроэнергии и пара[218]. К сожалению, пока исследователи не располагают данными о количестве жертв ноябрьских налетов[219].

С осени 1941 г. заводы были вынуждены направлять часть работников на строительство Горьковского оборонительного рубежа, в том числе специалистов, непосредственно занятых в производстве танков.

Кроме всего прочего, руководство страны в начале войны пыталось сохранить на заводах передаваемых НКТП, производство профильной продукции, например, фрезерных станков на заводе № 113. Это влияло на качество выпускаемой продукции (жалобы в адрес качества коробок перемены передач завода № 113 продолжались вплоть до 1945 г.). Ряд предприятий после коренного

---

[215] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л 24.
[216] Зефиров, М.В. Свастика над Волгой Люфтваффе против сталинской ПВО / М.В. Зефиров, Д.М. Дёгтев, Н.Н. Баженов. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА-ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – С. 121; см. также: Гордин, А.А., Колесникова, Н.В. «Война и нас накрыла своим крылом». Немецкие удары по Горьковскому автозаводу (1941-1943 гг.) / А.А. Гордин, Н.В. Колесникова // Военно-исторический журнал. 2011. – № 11. – С. 27.
[217] Гордин, А.А., Колесникова, Н.В. «Война и нас накрыла своим крылом». Немецкие удары по Горьковскому автозаводу (1941-1943 гг.) / А.А. Гордин, Н.В. Колесникова // Военно-исторический журнал. 2011. – № 11. – С. 28.
[218] Горьковский дизельный: Очерки истории завода «Двигатель революции» / Ю.Г. Беленко, З.П. Корнешук. С.А. Малофеев. – М.: Мысль, 1985. – С. 89.
[219] Гордин, А.А., Колесникова, Н.В. «Война и нас накрыла своим крылом». Немецкие удары по Горьковскому автозаводу (1941-1943 гг.) / А.А. Гордин, Н.В. Колесникова // Военно-исторический журнал. 2011. – № 11. – С. 28.

перелома в ходе Великой Отечественной войны начал постепенно восстанавливать гражданское довоенное производство станков и оборудования для шахт (заводы №113, №177).

Важной особенностью налаживания производства Т-34 на заводе № 112 были трудности связанные с переходом завода с сугубо индивидуального судостроительного производства на серийный выпуск танков. И это не только трудности организационной перестройки и освоения новой продукции, трудности в организации и налаживании бесперебойных поставок с кооперируемых заводов, это во многом проблемы психологии заводских руководителей, их сложившегося в мирное время взгляда на производство.

Трудности завода №112, связанные с переходом на серийный выпуск танков, были очень схожи с проблемами Уралмаша (одного из крупнейших заводов танковой промышленности СССР), который изначально предназначался для сугубо индивидуального производства уникальной техники.

Горьковский танкостроительный комплекс формировался на основе машиностроительных и металлургических предприятий области, входивших на этапе начала войны в разные наркоматы и выпускавшие различную по профилю и технологии продукцию. Различная ведомственная принадлежность затрудняла их кооперацию, а различный технологический уровень не позволял в установленные сроки выпускать такую сложную продукцию, как танки Т-34. Многие из этих проблем были решены после создания в сентябре 1941 г. Наркомата танкопрома, объединившего под своим началом танковые заводы страны (за исключение выпуска легких танков – ГАЗ остался в составе НКСМ).

В наиболее ответственный момент, когда шло становление производства, завод №112 лишился единственного поставщика коробки перемены передач для Т-34 в ноябре 1941 г. и вынужден был найти нового – завод №113.

Уникальной чертой горьковского центра стало использование (на первых этапах) авиационного мотора вместо штатного дизеля В-2. Но установка двигателя М17-Т в танк Т-34 не была отработана головным харьковским заводом № 183 до его эвакуации. Эта работа была передана самому заводу №112, что задержало

выпуск на нём танков более чем на месяц. Другой негативной чертой (уже независящей от завода №112) стал регулярный срыв поставок моторов М-17Т и других комплектующих. Что так же негативно отразилось на начале производства Т-34.

Несмотря на все проблемы, к концу 1941 г. в Горьковской области сформировалась самостоятельная производственная база танков Т-34, которая включила в себя следующие предприятия НКТП:

Завод №112 («Красное Сормово») – изготовление отдельных агрегатов и сборка танков.

Завод №113 (Горьковский завод фрезерных станков) – изготовление элементов трансмиссии (КПП, бортовые фрикционы и проч.).

Завод №176 (Муромский паровозоремонтный завод) – изготовление деталей гусеничного хода.

Завод №177 (Завод дробильно-размольного оборудования, г. Выкса) – изготовление погонов Т-34.

Завод №178 (Кулебакский металлургический завод) – прокат броневых листов; отливка башен и балки носа для корпуса Т-34; изготовление заготовок башенных погонов и т.д.

1.2. Становление танкового производства на заводе «Красное Сормово» в 1941 г.

Общие проблемы становления танкового производства начала Великой Отечественной войны хорошо сформулированы в документе НКТП: «Поставленные перед танкостроителями задачи об увеличении выпуска танков в несколько раз против довоенного времени, были ещё осложнены тем, что все без исключения танковые заводы должны были эвакуироваться и перемещаться на Восток. Новые заводы №112, Кировский Челябинский, автозавод имени Молотова опыта серийного производства танков не имели и отсюда задача в короткие,

военные сроки организовать производство танков на этих заводах для минимального обеспечения фронта этим оружием»[220].

Особенности налаживания производства Т-34 на заводе № 112 выявил военный представитель ГАБТУ: «Завод № 112 не переживал трудностей танкостроительных заводов, связанных с эвакуацией и организацией производства на новом месте. Но у него были свои трудности в организации танкостроения, связанные с переходом завода с сугубо индивидуального судостроительного производства на серийный выпуск танков, трудности организационной перестройки и освоения новой продукции, трудности в организации и налаживании бесперебойных поставок с кооперируемых заводов»[221].

2 июля 1941 г. на завод «Красное Сормово» приехал заместитель Председателя Совнаркома В.А. Малышев. В ночь на 3 июля в кабинете главного инженера Г. И. Кузьмина состоялось совещание командного состава завода и руководителей партийной организации. В.А. Малышев ознакомил собравшихся с постановлением № 1 ГКО, которым на коллектив возлагалась обязанность организовать массовый выпуск танков Т-34. Для освоения производства устанавливались весьма сжатые сроки: уже в сентябре 1941 г. следовало дать фронту первые машины, собранные из готовых узлов и деталей, которые будут доставлены со специализированного танкового завода, а с октября развернуть серийный выпуск танков уже из деталей собственного производства[222].

Этот процесс был изложен авторами еще советской эпохи со ссылками, в основном, на мемуарные источники и партийные документы[223]. Главным фактором в успешной перестройке производства авторы называли партийное руководство[224].

3 июля 1941 г. вышло распоряжение СНК ССС № МВА-109. Народный комиссариат строительства (Наркомстрой) СССР и трест Стройгаз были обязаны немедленно приступить к достройке двух пролётов цеха судовых валов для размещения в нем цеха термической обработки броневых деталей. Распоряжением

[220] РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 638. Л. 11.
[221] ЦА МО РФ. Ф. 38 Оп. 11 355. Д. 661. Л. 2.
[222] Магид, А.С. Корабелы делают танки / А.С. Магид. – М.: «Знание», 1972. – С 39.
[223] Магид, А.С. Корабелы делают танки. – С.40-47.
[224] История Красного Сормова. Науч. ред. В.П. Фадеев – М.: Мысль, 1969. – С. 402-104.

СНК СССР предписывалось закончить к 15 августа 1941 г. все строительные и монтажные работы по пуску 20-тонной термической печи. СНК требовал «закончить и сдать для пуска две 20-тонные мартеновские печи к 20 июля и одну 8-тонную электропечь к 15 августа 1941 г., а также закончить к 1 сентября все работы по фасонно-литейному цеху»[225].

Тресту Стройгаз было разрешено применять на строительстве этих объектов обязательные сверхурочные работы по 3 часа в день и обязательные работы в воскресенье[226].

Распоряжением СНК СССР № МВА-112 от 3 июля 1941 г. тресту Стройгаз Наркомстроя было позволено строить без отделочных работ и с временной схемой коммуникаций. Чтобы ускорить строительство, под личную ответственность главного инженера Головчикова, тресту разрешили вносить изменения в рабочие чертежи[227]. Для ускорения строительства завода «Красное Сормово» Совнарком разрешил применять добавочный коэффициент к расценкам рабочих и окладам инженерно-технических работников в размере 1,15[228].

В реализацию этих мероприятий активно включились и партийные органы. Бюро Сормовского райкома ВКП(б) 4 июля 1941 г. обсудило решение бюро Горьковского обкома партии об организации на заводе «Красное Сормово» специального производства. Райком направил своих представителей для «более оперативной и повседневной помощи хозяйственным руководителям завода и мобилизации масс»[229].

Нарком судостроительной промышленности СССР И.И. Носенко 11 июля 1941 г. издал приказ № 184сс, в соответствии с которым распределялась нагрузка по поставкам заводу № 112 необходимых комплектующих изделий и материалов. Так, начальнику 3-го Главного управления Юшину и директору Кулебакского металлургического завода Скибе было приказано «обеспечить выпуск обожженного полуобрезного броневого листа для танка Т-34 на Кулебакском

[225] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 103. Л. 8.
[226] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 103. Л. 8.
[227] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 103. Л. 12.
[228] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 103. Л. 12.
[229] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1.Д. 1616. Л. 32.

заводе до 50 000 тонн в год» марки 8с толщиной от 25 до 45 мм. График предусматривал поставку: в августе – 1500 тонн броневого листа, в сентябре – 3000, а с ноября 1941 г. – по 4100 тонн в месяц[230]. Но возможности Кулебакского завода оказались очень ограниченны. 45-мм листы он в небольших количествах начал прокатывать только в самом конце войны[231]. До этого момента в Кулебаках выпускалась катаная броня только до 20 мм.

К поставкам броневого листа в Сормово привлекался Выксунский металлургический завод. Производство полуобрезного броневого листа марки «ИЗ» для Т-34 на нем требовалось довести до 20 000 тонн в год[232]. «ИЗ» - это первая советская серийная броневая сталь для танков. Легкая противопульная броня, разработанная на Ижорском заводе в начале 1930-х гг.

Бюро Сормовского райкома партии 17 июля 1941 г. рассмотрело состояние работ по укреплению металлических конструкций на объекте № 5 (цех № 5 завода № 112), отметив плохую организацию работы по вине начальника монтажной группы треста Стройгаз. На объекте не было создано необходимого фронта для развертывания строительных работ, задерживались кирпичная кладка, остекление цеха и т.д. Было предложено перевести монтажников на двухсменный режим (не менее 11 часов в каждую смену)[233].

20 июля 1941 г. на бюро Сормовского райкома ВКП(б) был рассмотрен ход подготовки к освоению «нового изделия» на заводе «Красное Сормово». Докладывали: начальник конструкторского бюро В.В. Крылов, главный технолог Д.В. Галка, главный металлург А.А. Лобашов. Отметив, что коллективом конструкторов за 13 дней «откорректировано 1615 чертежей, которые спущены цехам завода для организации производства», бюро сочло такие темпы работ недостаточными. Придя к вывод, что темпы работ могут быть увеличены не менее, чем в два раза, бюро назвало «нетерпимые недостатки»: самотек, параллелизм в разработке отдельных чертежей, элементы «обезлички и безответственности»[234].

---

[230] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 103. Л. 12.
[231] Мельников Н.Н. Танковая промышленность СССР. – С. 558.
[232] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 103. Л. 13.
[233] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1.Д. 1616. Л. 37.
[234] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1.Д. 1616. Л. 50.

Учитывая возникающие затруднения в цехах завода при организации нового производства, бюро, рекомендовало заводоуправлению на время организационного периода, с 25-го июля, направить туда специальные группы из конструкторов и технологов для устранения возникших проблем.

Работа по отбору кадров для производства нового изделия была отмечена как «совершенно неудовлетворительная». По решению Бюро райкома ВКП(б) директор и партком завода обязаны были в пятидневный срок отобрать и распределить по цехам кадры для танкового производства[235].

Из документа видно, что возник «целый ряд неувязок» между заводом №112 и смежниками. Отмечалось, например, «небрежное и недостаточно ответственное отношение завода № 183 по обеспечению завода «Красное Сормово» технической документацией». К этому времени не было получено ни одного из 150 станков, которые были обязаны поставить заводы других наркоматов в соответствии с постановлением ГКО № 1. Бюро просило Горьковский обком партии поставить об этом в известность ЦК ВКП(б) для принятия соответствующих мер[236].

И вероятно, меры были приняты. В Докладной записке заместителя наркома судостроительной промышленности от 28 июля 1941 г., находим раздел:

«По передаче оборудования заводам №112 и 264

Наряду с выполнением заказов для фронта и работами на кораблях решением правительства за счет оборудования НКСП создаются базы по постройке тяжелых[237] танков и авиаброне на заводах №264 (Сталинград) №112 (Сормово). Для этих целей снимается с Ленинградских заводов НКСП следующее количество оборудования: 1) завод № 189 - 14 ед.; 2) завод №190 -38 ед.; 3) завод № 194– 8 ед.;4) завод № 1964 ед.;5) завод № 370 - 18 ед.;6) завод № 181 2 ед.; 7) завод Ижорский 2 ед.; Всего снимается 86 ед. В числе 86 ед. имеются 14 ед. занятых обработкой КВ (карусельных, расточных, продольно-строгальных и т.д.)»[238].

---

[235] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1.Д. 1616. Л. 51.
[236] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1.Д. 1616. Л. 51.
[237] Так в тексте документа. Скорее всего это опечатка – оба указанных завода были задействованы исключительно в выпуске среднего танка Т-34.
[238] Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941-1945) Т.5. Часть 1(июнь 1941-1942). Сборник документов/Под ред. А.Н. Артизова; Сост. Т.В. Сорокина и др. – М: Книжный Клуб

В начале августа 1941 г. партийные органы и руководство предприятия сохраняли оптимизм в отношении соблюдения сроков выпуска танков. Более того, предполагалось в августе месяце вместо 10 запланированных выпустить не менее 20 комплектов Т-34[239].

Среди мер по реализации выполнения заказа № 2300100 (выпуск танков Т-34) была организация в структуре завода Отдела кооперирования. Создание данной структуры была вызвано расширением кооперации и увеличением контингента заводов-поставщиков, а также «в целях постановки особо четкой работы и учета по снабжению этого заказа [№ 2300100] всеми видами снабжения, в том числе предметами кооперирования». Начальником новой структуры был назначен Александр Тихонович Третьяков[240].

На новую структуру возлагались задачи получения фондов и реализация заказов от заводов-поставщиков, непосредственно изготовляющих и поставляющих механизмы, приборы, аппаратуру и от контрагентов по поставке и монтажу на выполняемый заводом заказ № 23000100; реализация заказов заводов-поставщиков, кооперируемых по изготовлению отдельных механизмов, изделий и деталей; размещение и реализация заказов поставщикам из материалов завода №112 и оперативный учет выполнения заказов поставщиками и укомплектования заказов[241].

Новой структуре была передана часть обязанностей Отдела снабжения. Тем не менее, на этом отделе оставалась задача снабжения завода сырьем, металлом, материалами и другими оптированными изделиями по утвержденной директором номенклатуре. В приказе прописывалась последовательность получения и распределения изделий, полуфабрикатов и оборудования на склады отделов-смежников[242].

Книговек, 2020. – 880с. – (История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900-1963 гг.). – С. 128.

[239] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1.Д. 1616. Л. 60-61.

[240] ЦАНО.Ф. Р-15. Оп. 6. Д. 3. Часть 4. Л. 59.

[241] ЦАНО.Ф. Р-15. Оп. 6. Д. 3. Часть 4. Л. 59

[242] ЦАНО.Ф. Р-15. Оп. 6. Д. 3. Часть 4. Л. 59.

Приказ был отпечатан 21 июля 1941 г., а 24-го на имя директора Д.В. Михалева поступила докладная от юрисконсульта предприятия, где она (юрисконсульт) отказывалась визировать его. Автор писала: «…я считаю себя вправе обратить Ваше внимание на то, что такой Отдел кооперирования, по сущности своей работы, вряд ли принесет заметную пользу заводу, а, скорее, явится вредной надстройкой аппарата снабжения, дублирующей работу Отдела снабжения и Отдела судового оборудования, частично ведущей параллельно с этими отделами работу, а, в конечном итоге, создающий безответственность всех трех отделов (К, С, СО)»[243].

Исходя из вышеизложенного, юрисконсульт просила «для пользы дела» созвать более широкое совещание с участием производственного отдела и Оргбюро. По её мнению, «новый Отдел Кооперирования будет поставлен в положение козла отпущения, а завод в целом производственные участки завода, серьезно пострадают от этой безответственности»[244].

Юрисконсульт указала на юридические нормы, запрещающие создание подобной структуры. Она ссылалась на постановление Совета Народных Комисаров Союза ССР от 5/6 -1941 г. № 1473 «О государственной штатной комиссии при СНК СССР». Согласно нормам, государственным предприятиям и учреждениям было запрещено самовольно, без разрешения названной комиссии изменять установленные для них структуру, штаты, должностные наименования и оклады. По её мнению, завод не вправе организовывать такой отдел без разрешения Государственной штатной комиссии.

На следующий день вышел приказ директора № 190, в точности дублирующий приказ от 21 июля 1941 г. об организации Отдела кооперирования[245]. Данный конфликт показывает заинтересованность сотрудников всех рангов в общей оптимизации завода и скорейшем выполнении фронтовых заказов.

---

[243] ЦАНО.Ф. Р-15. Оп. 6. Д. 3. Часть 4. Л. 58.
[244] ЦАНО.Ф. Р-15. Оп. 6. Д. 3. Часть 4. Л. 58.
[245] ЦАНО.Ф. Р-15. Оп. 6. Д. 3. Часть 4. Л. 58.

На заводе № 112 произошел ряд чрезвычайных происшествий (ЧП) в цехе №5. 28 июля 1941 г. сгорел шкаф в кладовке. 1 августа произошло возгорание крана. Ночью с 2-го на 3-е августа произошел 40-минутный простой цеха из-за перекрытия воздуха, 4-го августа 1941 г. «при погрузке на платформу разбиты два станка: горизонтально-строгальный и вертикально-фрезерный, а также имело место загорание тряпок»[246].

Бюро Сормовского райкома ВКП(б) не поверило в случайность происшествий, поскольку цех № 5 «является одним из решающих цехов по выпуску нового изделия и указанные факты направлены именно на его срыв». Партийное и хозяйственного руководство цеха было обвинено в беспечности и ротозействе, было предложено снять с работы начальника цеха. Секретарь парткома Нестеров и заместитель директора по кадрам Кудрявцева должны были «в трехсуточный срок тщательно просмотреть кадры цеха № 5, в том числе и строителей, освободив его от лиц, не внушающих политического доверия»[247].

Начальника цеха № 5 «как допустившего политическую близорукость и безответственность, вследствие чего имели место вышеуказанные факты» предложили снять с работы. Начальнику районного отдела Наркомата государственной безопасности Жукову поручили ускорить расследование происшествия. Руководство завода обязали усилить охрану в цехах завода, организовав дополнительные посты и усилить патрулирование [завода] силами коммунистов, обратив особенное внимание на цехи № 5, 7, 42 и 49[248].

Н.Н. Мельников в своей монографии пишет о «целом наборе управленческих ошибок», которые совершило сталинское руководство в первые дни войны. Это стало «вполне ожидаемо приводить к срыву программы запуска нового танкового производства на востоке страны»[249]. В работе говорится, что «завод № 112 НКТП («Красное Сормово») провалил программу августа и сентября [1941 г.]»[250]. Можно

[246] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1.Д. 1616. Л. 62.
[247] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1.Д. 1616. Л. 62.
[248] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1.Д. 1616. Л. 63.
[249] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны / Н.Н. Мельников. – М.: Яуза-Каталог, 2019. – С. 160.
[250] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны -– С. 161.

согласиться с мнением исследователя, что: «Такой проект, как запуск нового комплекса предприятий танкопрома, не мог быть реализован без тщательной проработки всех тонкостей и деталей. Но этого расчета как раз и не было сделано» [251] . Он полагает: «Решения принимались без учета реальных возможностей промышленных предприятий, подключаемых к танкостроению, потенциала транспортной и энергетической инфраструктуры страны и восточных регионов, возможностей производства стройматериалов и строительной индустрии».

В своих исследованиях становления новых предприятий танковой промышленности Н.Н. Мельников выделяет еще одну проблему важную и для завода №112 – кадровый вопрос[252]. Где взять необходимое количество рабочих таких специальностей, которые не существовали на местных заводах? Каждое предприятие решало её в силу имеющихся возможностей.

Сбои в реализации постановления № 1 ГКО начались немедленно. Старший военпред на заводе № 112 С.М. Белов 5 августа 1941 г. докладывал по инстанции, что «отправка деталей заводом № 183 в счет 5 комплектов готовых деталей и 5 комплектов заготовки производится совершено неудовлетворительно». «На 3 августа поступило всего лишь 20-25 % заготовок, а готовых деталей и того меньше»[253]. Для обеспечения своевременной приемки узлов и танков в целом, - сообщал старший военный представитель ГАБТУ необходимо уже сейчас приступить к частичному укомплектованию аппарата военной приемки, частично из работников завода, а «частично из наличия [военных] приемок других заводов». С.М. Белов просил откомандировать «на постоянную работу техника ГАБТУ по вольному найму тов. Любченко М.С., работающего в данное время в военной приемке на Подольском заводе им. Орджоникидзе»[254].

7 августа 1941 г. вышел приказ № 4ср по Наркомату судостроительной промышленности (НКСП) СССР. В нем говорилось о результатах проверки

[251] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны – С. 161.
[252] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны – С. 162.
[253] ЦА МО РФ. Ф. 38 Оп. 11 355. Д. 235. Л. 10.
[254] ЦА МО РФ. Ф. 38 Оп. 11 355. Д. 235. Л. 11.

выполнения на месте предыдущих приказов наркома. Было отмечено значительное отставание работ «против сроков, обеспечивающих своевременный выпуск продукции»[255].

За «неудовлетворительную организацию подготовки производства» по выпуску изделий «Т-34» главному инженеру Г.И. Кузьмину нарком объявил выговор. За допущенное отставание в сроках строительства объекта № 43 (бронекорпусной цех), отсутствие систематического контроля и должной организации строительно-монтажных работ заместителю директора завода № 112 по капитальному строительству Новикову нарком сделал замечание[256].

24 июля 1941 г. нарком И. И. Носенко приказом № 215сс обязал директора завода «Красное Сормово» приступить к строительству электродной мастерской «деревянного типа» производственной площадью 900 кв. метров и с производительностью до 6 тыс. электродов в сутки. Срок сдачи был определен – 15 сентября 1941 г.[257] Приказом предписывалось организовать мастерскую для раскроя броневых листов деталей танка Т-34[258]. Нарком распорядился подобрать и командировать на завод № 112 заместителя главного инженера по производству танка Т-34, инженера по сборке, инженера по термообработке и инженера по броне[259].

22 августа 1941 г. старший военный представитель на заводе № 112 С.М. Белов сообщал в Москву, что «строительные работы по основным цехам, за исключением цеха № 42, подходят к концу. По сборочному цеху № 5 строительные работы заканчиваются. Цех, в основном, готов к сборке машин, и приступил к сборке первых пяти машин из готовых деталей завода № 183»[260]. Военпред предупреждал о возможном срыве сроков выполнения задания, поскольку из 5 комплектов готовых монтажных деталей недостает 700 наименований. Главную

[255] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 103. Л. 22.
[256] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 103. Л. 31.
[257] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 103. Л. 37.
[258] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 103. Л. 37
[259] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 103. Л. 38..
[260] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11355. Д. 235. Л. 52.

угрозу С.М. Белов видел в силовой установке танка[261]. Время подтвердило его правоту.

Подготовка к производству танка Т-34 изначально велась по чертежам танка с мотором В-2. Получение 6 августа детальной описи чертежей по танку с мотором М-17, привело к отмене 836 чертежей и добавлению 867 новых. Присланные в августе, чертежи на детали танка с мотором М-17 не были окончательно отработаны, и не были утверждены военными. Отработка мотора М-17 затянулась до 17 сентября 1941 г. Все это затянуло работы по освоению выпуска Т-34 минимум на месяц[262].

Руководство завода и военная приемка договорились подготовить имеющийся учебный образец танка к установке двигателя М-17 и коробки передач с чугунным картером и о совместной доработке с Горьковским автозаводом им. Молотова двигателя М-17Т до требуемых норм температурного режима[263].

27 августа в Москву докладывалось о частичном монтаже ходовой части на трех машинах, получении двух коробок передач с завода «Двигатель революции», первого комплекта гусениц производства завода «Гудок Октября»[264]. На двух башнях велся монтаж пушек Ф-34[265], а на сборочных стендах цеха № 43 производилась сборка первых двух танковых корпусов[266].

5 сентября 1941 г. вышел приказ Д.В. Михалева об «исключительной необходимости немедленного оснащения цеха № 42 оборудованием для правки [броневых] листов, поскольку имеющиеся на заводе единственные вальцы, в силу их маломощности, не обеспечивают растущей потребности производства и ставят под угрозу выпуск самих объектов А-34 [Т-34]»[267].

---

[261] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11355. Д. 235. Л. 52.
[262] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 8об-9.
[263] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11355. Д. 235. Л. 53.
[264] «Гудок Октября» основан в Канавине в 1883 г. До 1918 – чугуноплавильный завод братьев Рекшинских. В 1936-1941 государственный машиностроительный завод «Гудок Октября» Главного управления химического и бумажного машиностроения наркомата общего машиностроения СССР. Выпускал гири, чугунные и разного рода чугунное литье, самолеты «Авро-504К», весы системы Фалько, станки стиральные для валяной обуви, канализационную, водопроводную и отопительную аппаратуру, машины для бумажной промышленности. См.: Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства /сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. – Нижний Новгород: издательство «Книги», 2011. – С. 130-131.
[265] ЦА МО. РФ. Ф.. 38. Оп. 11355. Д. 235. Л. 56.
[266] ЦА МО. РФ. Ф. 38. Оп. 11355. Д. 235. Л. 57.
[267] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4.Д. 3. Часть 5. Л. 116.

Д.В. Михалев приказал начальникам цехов № 3, 4, 8, 20-23 и 25-27 организовать круглосуточную работу по поставке оборудования в 42-й цех. Начальнику отдела снабжения, совместно с главным металлургом, было поручено немедленно заключить договор с заводом № 92 им. И.В. Сталина на отливку 25- и 13-тонных болванок разных марок сталей с последующей поставкой их в цех № 25 для изготовления вальцов.[268].

10 сентября директор вновь констатировал, что «наиболее узким местом в заводе по производству Т-34 является правка листов, которая тормозит выпуск машин в установленный правительством срок»[269].

Причиной была названа безответственность сотрудников, в частности, главного механика Дубровина и начальника УКСа Новикова, которые, имея на территории завода с 18 августа 1941 г. необходимые вальцы, даже не приступали к их монтажу[270].

Старший военпред С.М. Белов докладывал в Наркомат обороны: «На заводе № 112 не проявляется должной оперативности и контроля исполнения как по строительству, подготовке производства и выполнению производственных графиков, как со стороны заводоуправления, так и отдельных цехов завода. Вследствие этого за последнее время были ослаблены темпы строительства второй очереди термического цеха. Не изжит еще в полной мере стиль работы мирного времени, существовавший при выпуске судового оборудования с многомесячным циклом производства. Наблюдались случаи, когда готовые детали по 2-3 суток лежали без движения на последующие операции».

С.М. Белов сделал вывод: «Главный инженер и директор завода явно не справляются со всей суммой производственных и организационно-технических вопросов по Т-34. Решение вопросов, как правило, носит затяжной характер и осуществляется с трудом. Работа отдельных цехов происходила самотеком, цех №3 (начальник тов. Савровский). Имеют место простои оборудования в ряде цехов.

---

[268] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 3. Часть 5. Л. 116.
[269] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 3. Часть 5. Л. 117.
[270] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 3. Часть 5. Л. 117.

Прибывающее оборудование по неделям ожидает назначения и не монтируется. Производственная дисциплина в отдельных цехах поставлена слабо. За август было 327 случаев нарушения дисциплины, что характеризует недостаток парт[ийно]-массовой работы в цехах завода»[271].

Военный представитель ставил вопрос о немедленном назначении двух, или, в крайнем случае, одного заместителя главного инженера по танковому производству, «так как главный инженер тов. Кузьмин в силу большого объема работ как по текущему производству, а по Т-34 в особенности, не обеспечивает оперативного технического руководства в данное время»[272].

С.М. Белов просил о немедленном командировании в Сормово одного из военпредов или военного инженера «для периодического контроля за работой кооперированных заводов, технологией, производства и решения отдельных вопросов на месте»[273].

Работы по изготовлению деталей к танку Т-34 велись параллельно со строительством. Организационно-технические мероприятия по пуску в эксплуатацию третьего и четвертого пролетов цеха № 42 перечислены в приказе Д.В. Михалева № 220 от 12 сентября[274]. Отражением проблем была передовая газеты «Красный сормович» «График – закон»[275].

На конечном этапе сборки танков выявлялось большое количество бракованных и не кондиционных деталей. Заместитель директора завода Г.И. Кузьмин 29 сентября 1941 г. издал приказ об упорядочении оформления допуска некондиционных деталей на машину Т-34[276]. Начальнику ОТК предписывалось «обязать старших контрольных мастеров всех цехов, изготовляющих детали для машины А-34 [Т-34], вести журнал для фиксации случаев изготовления деталей с отступлением от чертежей или технических условий». Для ускорения решения

[271] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11355. Д. 235. Л. 98-99.
[272] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11355. Д. 235. Л. 99-100.
[273] ЦА МО РФ. Ф.. 38. Оп. 11355. Д. 235. Л. 98-99.
[274] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4.Д. 3. Часть 5. Л. 123.
[275] График – закон! // Красный сормович. 1941. - 10 сентября. – № 134 (2135). – С.01.
[276] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 6. Д. 3. Часть 5.Л. 23.

вопросов непосредственно в цехах было приказано «практиковать вызов конструкторов на места»[277].

С приказом о допуске некондиционных деталей на сборку не согласилось Юрисконсультское бюро. Оно отказывалось визировать проект приказа и просило главного инженера Г.И. Кузьмина пересмотреть приказ, учитывая Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 10 июля 1940 г. об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции. Юристы писали: «Юрбюро полагает, что всякое отступление постройки машин Т-34 от чертежа и тех[нических]условий обязательно должно быть согласовано со старшим Военпредом и предоставлять начальникам подотделов ОТК решать этот вопрос «по тем вопросам, которые им могут быть разрешены самостоятельно», приведет к серьезным последствиям», - писал в докладной записке заведующий юрисконсультским бюро [278]. По его мнению, каждый отдельный начальник подотдела ОТК может иметь собственное убеждение о пределах своих возможностей в данной области. И впоследствии ни Конструкторский Отдел, ни военпред могут не согласиться с решением подотдела ОТК, что приведет к серьезным переделкам на конечных стадиях сборки. А итогом станет обвинение завода в отдалении сроков изготовления и выпуске низкокачественных машин. «От того, что на виновного потом будет наложено взыскание – государству пользы не будет, т.к. переделки все же будут, дополнительные расходы будут, и, главное, отдаление сроков выпуска машины тоже будет – и все это только потому, что начальникам подотдела ОТК дано некорректное, нерегламентированное право самостоятельно решать отступления от чертежа и тех[нических]условий, - заканчивает свою докладную записку юрисконсульт[279].

3 октября 1941 г. вышел приказ Г.И. Кузьмина, который повторял проект приказа от 29 сентября. На нем была подпись старшего военного представителя на заводе, с которым было согласовано содержание приказа [280]. Не только

[277] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 6. Д. 3. Часть 5.Л. 23.
[278] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 6. Д. 3. Часть 4.Л. 25.
[279] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 6. Д. 3. Часть 4.Л. 25.
[280] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 6. Д. 3. Часть 4.Л. 22.

организационно-технические, но даже юридические проблемы вызвало освоение производства Т-34.

Производственный процесс пытались направлять центральные органы управления. Приказ наркома В.А. Малышева № 0105/5сч от 23 октября 1941 г. касался обеспечения выпуска 5-6 в день танков Т-34 на заводе № 112. Были даны указания по работе ряда цехов предприятия, особенно литейных, а также оценка работе начальников цехов, которые предупреждались за отсутствие порядка и несоблюдение [281] . Наркомат волновала и оказавшаяся затяжной проблема с установкой мотора М-17Т, о чем свидетельствует приказ НКТП № 15сс от 18 сентября 1941 г[282].

По мере налаживания производства танков выявились новые проблемы. В сентябре проверка установила недопустимую путаницу в марках стали, идущей на изготовление ряда деталей для машины Т-34[283]. В приказе № 230от 25 сентября 1941 г. директор намечает ряд мер по упорядочению ситуации. В частности, он приказал весь материал, отпускаемый складами Отдела снабжения для машины Т-34 «контролировать в складах и контролерам ОТК, заверять в цеховых требованиях на материал своей подписью и личным клеймом соответствующие марки материала. В складах ЦКС и Промышленном складе заверять накладные на отпускаемые цехам изделия подписью и штампом»[284].

Контролерам ОТК было приказано проверять поступающий материал и клеймить личным клеймом каждый пруток легированной стали. При выдаче в производство материалов контролер обязывался своей подписью и личным клеймом в маршрутной карте заверить соответствие марки стали требованиям чертежа. Без подписи и штампа контролера кладовой на маршрутной карте материал не должен был запускаться в производство[285].

Директор предупреждал начальников цехов, что «непринятие ими решительных мер к немедленному упорядочению вопросов хранения в кладовых и

[281] Российский государственный Архив экономики (РГАЭ). Ф. 8752. Оп. 4. Д. 4. Л. 8-9.
[282] ЦАНО.Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 103.Л. 51.
[283] ЦАНО.Ф.Р-15. Оп. 6. Д. 3. Часть 4.Л. 136.
[284] ЦАНО.Ф.Р-15. Оп. 6. Д. 3. Часть 4.Л. 136.
[285] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 6. Д. 3. Часть 4. Л. 136.

выдачи в производство заготовок из легированных сталей будет мною рассматриваться как факт умышленного ослабления *борьбы повышения качества изделий,* со всеми вытекающими отсюда последствиями», - писал директор завода Д.В. Михалев. Интересно, что фраза «*борьбы [за] повышения качества изделий»* написана рукой директора вместо всего двух слов – «обороны страны»[286].

Смысл предложения в изначальном варианте совершено другой, как и возможные вытекающие последствия из формулировки «умышленное ослабление обороны страны в военное время». Вероятно, директор прекрасно понимал, что после такого приказа любая, даже неумышленная, ошибка начальника цеха могла быть воспринята исключительно как вредительство, и сознательно ослабил формулировку. С другой стороны, видно, что приказы и распоряжения директора выполнялись не так, как следовало в условиях военного времени.

27 сентября 1941г. вышел приказ директора № 23. В нем утверждалось, что «работа в сентябре месяце по изделиям А-34 [Т-34] проходит совершенно неудовлетворительно»[287]. Отмечалось, что «рядом работников завода допускалась ошибочная установка на кустарное выполнение полученного задания, и уделялось совершенно недостаточное внимание вопросам наращения мощностей цехов и должной организации серийного производства; в ряде случаев, при проработке заказов в ОГТ (отдел главного технолога – Авт.) допускалась сложная и излишняя кооперация между цехами для какой-либо одной группы. Суточные задания и их контроль не в большинстве цехов не являлись основой работы».

Директор выделил на наш взгляд, главное, «с самого начала нового производства не была организована борьба за ответственность каждого исполнителя за порученную работу и допускалось нетерпимое снисходительное отношение к работникам, недобросовестно выполнявшим свою работу и бракоделам». Так, например, прошел без должных выводов случай массового брака бандажей по сварке в цехе № 1 и ряду бронзового литья по цеху № 22[288].

---

[286] ЦАНО. Ф.. Р-15. Оп. 6. . Д. 3. Часть 4. Л. 136.
[287] ЦАНО. Ф Р-15. Оп. 6. Д. 3. Часть 5. Л. 1.
[288] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 6. Д. 3. Часть 5. Л. 1.

К 1 октября 1941 г. завод № 112 сдал пять танков, собранных из готовых деталей завода № 183. На 10 октября «Красное Сормово» еще не завершил полного цикла производства положенных ему для изготовления деталей, узлов и механизмов Т-34. Кооперированные заводы, в свою очередь, за период июль-сентябрь также не завершили цикла производств, и не сделали нужного задела[289].

Из 27 цехов и отделов завода, участвующих в производстве танков Т-34, наиболее подготовленным являлся цех № 43 по сборке броневых корпусов, который был оснащен на 75 % необходимыми приспособлениями и, при условии обеспеченности деталями, был способен выпускать по 5-6 корпусов в сутки. Слабым участком на предприятии являлся термический цех № 42, который не успевал перерабатывать всего количества деталей, вследствие недостаточной механизации по выгрузке, загрузке выдвижных подин, мостовых кранов. Правка деталей после закалки буквально тормозила сборочный цех [290].

Война вызвала комплекс проблем. Выяснилось, что «состояние охраны завода «Красное Сормово» является крайне неудовлетворительным»; «на заводе до настоящего времени существует четыре вида охраны: военная, ВОХРа, вахтерская и сторожевая». «Отсутствие единого руководства охраной снижает боеспособность охраны и создает неразбериху в работе. До настоящего времени охрана полностью не укомплектована. Значительная часть работников охраны не проходила никакой военной подготовки, из 284 человек бойцов и вахтеров лишь 6 человек коммунистов. Военная учеба с личным составом поставлена совершенно неудовлетворительно, многие вахтеры не знают, как обращаться с винтовкой и не знают строя. Политическая работа поставлена плохо и проводится от случая к случаю. Отсутствие массово-политической работы привело к массовым случаям нарушения дисциплины. За истекшие 2 месяца обнаружено 7 случаев сна на посту, 5 случаев прогула и 8 случаев других нарушений дисциплины. 12 человек было

[289] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 599. Д. 1343.Л. 83.
[290] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 599. Д. 1343.Л. 83.

отдано под суд, и 8 человек получили выговора. Дислокация постов охраны устарела, и не соответствует требованиям военного времени»[291].

Ситуация в области бдительности менялась медленно. Старший майор государственной безопасности М. Журавлев приводил примеры отсутствия элементарной бдительности в районе. «Ротозейство наблюдается даже среди работников, которым доверена охрана наших предприятий. На одном предприятии вахтер выдал пропуск мужчине, представившему паспорт на имя женщины. На другом предприятии пропущен был человек с пропуском уволенного рабочего»[292].

Переход на режим военного времени продлился дольше, чем утверждалось в советское время[293]. И реально произошел не в конце 1941 г., а только во второй половине 1943 г., когда новому директору Е.Э. Рубинчику удалось достигнуть ритмичного графика выпуска танков.

Директор в приказе № 236 от 3 октября 1941 г. привел ряд примеров. Главный механик Е.А Дубровин был обязан выполнить работы по организации лудильного помещения и мастерскую окраски и сушки баков в цехе № 8 к 1октября 1941 г. «При личной проверке выполнения приказа 3 октября было установлено, что к работам не приступлено, и даже не составлено проекта. Начальник цеха № 8 т. Шишков также совершенно не готовится к организации мастерской покрытий, несмотря на полную возможность этого. Благодаря этой преступной распущенности создалась угроза своевременного укомплектования изделиями цеха № 8 машины А-34»[294].

По мнению партийного руководства завода, часть руководящего состава завода №112 оказалась неспособной обеспечить выполнение производственной программы в военное время. Партийная организация предприятия укрепила важнейшие участки производства людьми, способными обеспечить руководство в тяжелейших условиях войны. Было выдвинуто 103 человека на должности начальников цехов и смен, 272 на должности мастеров, из них 199 коммунистов и

[291] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1616. Л. 116-117.
[292] Журавлев, М. Уничтожать фашистских шпионов и диверсантов / М. Журавлев // Красный сормович. 1941. 15 октября. – № 153. (2154). – С. 01.
[293] См.: История Красного Сормова. – С. 396-402.
[294] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 6.Д. 3. Часть 5. Л. 19.

176 беспартийных. 69 квалифицированных инженеров и техников, имевших большой опыт и производственный стаж были переведены на производство из заводоуправления [295].

Это было характерно и для других заводов. Н.Н. Богуненко пишет, что на заводе «Уралмаша», который переводился на выпуск бронекорпусов танков КВ, имелись мощная металлургическая база, сильная энергетика. Уникальное оборудование включало в себя гигантские станки и прессы, большие, но немногочисленные термические печи, пневматические молоты. Однако «Уралмаш» все годы своей работы был ярко выраженным предприятием индивидуального, единичного производства[296].

30 августа 1941 г. директор Уралмаша Б.Г. Музруков по прямому проводу докладывал в наркомат, что задание государственной важности не выполнено[297]. На вечере в Доме ученых ВНИИЭФ в октябре 1974 г. Б.Г. Музруков говорил: «У нас на Уралмашзаводе мы не смогли сначала создать такой темп работ, какой было нужно. Так получилось вследствие того, что наш завод был чисто индивидуального производства, с небольшой группой квалифицированных рабочих, с уникальным оборудованием. Но база для массового производства заготовок фактически отсутствовала, то есть не было штамповочного цеха, формовочного, машинного и т.д. Все было основано на принципе работы квалифицированных рабочих-индивидуальщиков»[298]. Б.Г. Музруков вспоминал: «... августовскую программу по выпуску бронекорпусов мы не смогли сделать. Пришла в связи с этим телеграмма от председателя ГКО товарища Сталина, который строго предупреждал о том, что Уралмашзавод должен быстренько войти в график, и поднять ответственность своих работников, так как срыв этих графиков грозит срывом обороны Москвы и Ленинграда»[299]. На Уралмаше было созвано совещание с активом, на котором

[295] История Красного Сормова. – С. 403.
[296] Богуненко, Н.Н. Музруков / Н.Н. Богуненко, – М.: Мол.гвардия, 2005. – С. 70.
[297] Богуненко, Н.Н. Музруков. – С. 74.
[298] Богуненко, Н.Н. Музруков. – С. 75.
[299] Богуненко, Н.Н. Музруков. – С. 75-76.

принято решение, что ни один руководитель не имеет права уходить с завода без окончания дневного задания[300].

Постановление ГКО требовало обеспечить выпуск по заводу № 112 ежесуточно: с 1 по 10 ноября 1941 г. по два танка, а в январе 1942 г. выйти на выпуск 5 танков в день[301]. Нагрузка на предприятие продолжала расти. Так, в связи с передачей завода «Гудок Октября» в систему наркомата авиационной промышленности выполнение его программы по производству деталей № 4 к реактивным снарядам М-8 и сборке гусеничных лент к танкам Т-34 было возложено на завод № 112[302].

Наркомату обороны было запрещено проводить призыв в армию квалифицированных рабочих выше 2-го разряда и ИТР[303]. Тем не менее, шло отвлечение кадров завода № 112. В конце октября 1941 г. предприятие вынуждено было направить в Чкаловский район на участок Горьковского рубежа обороны пять с половиной тысяч человек[304].

Партийная организация завода № 112 принимала меры к ликвидации «узких мест». Так, 25 октября 1941 г. партийный комитет рассмотрел вопрос о выполнении графика цехом № 43 [305] . Причиной плохой работы цеха была признана неудовлетворительная организация рабочего места, безответственность руководителей цеха за срыв выполнения суточного графика, низкая трудовая дисциплина, «вследствие чего много рабочих простаивает без работы»[306].

3 ноября 1941 г. на повестке дня парткома стоял вопрос о задержке обеда рабочим цехов № 8, 10 и 16 во второй смене 2 ноября. «Факт халатного отношения к делу питания рабочих со стороны начальников цехов повлек за собой потерю рабочего времени и вызвал недовольство со стороны рабочих». За срыв обеденного перерыва во второй смене начальнику цеха № 8 был объявлен выговор[307].

---

[300] Богуненко, Н.Н. Музруков. – С. 77.
[301] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. .Д. 103. Л. 63.
[302] РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 6. Л. 25.
[303] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. .Д. 103. Л. 69.
[304] Магид, А.С. Корабелы делают танки. – С. 62.
[305] ГОПАНО. Ф. 1244. Оп. 1а. Д. 21. Л. 232. .
[306] ГОПАНО. Ф. 1244. Оп. 1а. Д. 21. Л. 232.
[307] ГОПАНО. Ф. 1244. Оп. 1а. Д. 21. Л. 233.

Проверка, проведенная Горьковской областной прокуратурой в ноябре 1941г., показала, что на заводе № 112 количество самовольных уходов составило: в июле – 361, в августе – 327, сентябре – 317, в октябре 320[308].

«Большинство прогулов, - пишет В.А. Сомов, - совершали вновь прибывавшие молодые рабочие. Здесь мы считаем возможным заметить, что рост нарушений трудовой дисциплины на предприятиях промышленности был связан с проводимой на эти предприятия трудовой мобилизации. … Нарушения были ответом, определенной реакцией на принудительный характер привлечения к труду. Это предположение нам хочется выделить особо»[309].

Таким образом, наряду с ошибками руководства «Красного Сормова», имелись объективные и субъективные причины, влиявшие на освоение производства Т-34.

В ноябре 1941 г. состоялось собрание партийного актива, которое отметило, что подготовка производства к концу года, в основном, была завершена. Построены новые цеха по обработке и закалке брони, сборке и сварке корпусов, по термической обработке и закалке деталей, стального литья и проката. Старые цеха: машиностроительный, кузнечный, меднолитейный и другие, были полностью реконструированы. Введено в эксплуатацию 26 160 квадратных метров производственной площади. Смонтировано на новых местах 600 станков и других видов оборудования, изготовлены тысячи штампов, приспособлений и инструментов. Однако в целом завод работал еще неравномерно, с неполной нагрузкой, с недостаточным использованием производственных мощностей. Он не выполнял и половины программы. Отдельные недоделки, отсутствие нормальных технологических заделов, еще недостаточный опыт работы в новых условиях и ряд других причин мешали быстро набрать нужные темпы и полностью освоить проектную мощность завода[310].

---

[308] Сомов, В.А. По законам военного времени. Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Монография / В.А. Сомов. - Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. – С. 130.

[309] Сомов, В.А. По законам военного времени. Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Монография. – С. 131.

[310] Магид, А.С. Корабелы делают танки. – С. 63-64.

Нарком В.А. Малышев старался помочь заводу № 112. Так, 25 октября 1941г. распоряжением МВА-807 Совнаркома СССР заводу было разрешено разбронировать для нужд танкового производства передельного чугуна - 3000 тонн, 75-процентного ферросилиция - 5 тонн и 45-процентного ферросилиция – 80 тонн[311].

Основные проблемы формирования танкового производства на «Красном Сормове» изложены в «докладной записке к отчету о производственной деятельности завода в 1941 году». Речь шла о реконструкции 15 цехов предприятия, постройке вновь двух крупных цехов для сборки корпусов и термообработки броневых деталей, достройке нового цеха стального литья, организации нескольких новых мастерских и производств, наборе до 4000 высококвалифицированных рабочих, мастеров, инженеров, техников, переквалификации имеющихся на заводе кадров судостроителей на новое производство[312].

Вплоть до декабря месяца велась достройка цеха № 42, что срывало выполнение им плана (программа за ноябрь была выполнена всего лишь на 85,6%), а за первую неделю декабря 1941 г. цех дал четверть недельной программы. Райком партии счел это виной директора завода, который своевременно не уделил этому вопросу должного внимания. Одновременно Сормовский райком ВКП(б) обратился в Горьковский обком партии с просьбой об «откомандировании» с трассы Горьковской оборонной линии Главного инженера УКСа Ляскина с группой 200 человек рабочих-строителей, «крайне необходимых для быстрейшего окончания строительства цеха № 42». Дата достройки была «сдвинута» на январь 1942 г.[313]

17 декабря 1941 г. райком партии рассмотрел выполнение графика выпуска танков цехом № 5 завода № 112. Был отмечен прогресс в мобилизации коллектива на выполнение производственного плана, «улучшен технологический процесс,

[311] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 103. Л. 117.
[312] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 1.
[313] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1616. Л. 172-173.

достигнуто некоторое сокращение рабочего времени на ряде узлов сборки и испытании механизмов машины, наведен больший порядок по вопросу использования рабочей силы и имеющегося оборудования, достигнуты некоторые результаты и в повышении качества выпускаемых машин». Наряду с этим руководство цеха еще не добилось полного выполнения установленного для него графика выпуска машин (в октябре выпуск танков составил 32,6 %, в ноябре – 40%, а за 15 дней декабря - 69 %)[314].

Отмечалось наличие большого количества брака и недоделок со стороны цехов поставщиков, вызывающих дополнительную затрату рабочей силы и времени конвейера цеха № 5[315].

Райком обязал секретаря парткома Нестерова и секретарей партбюро организовать повседневный контроль за своевременным изготовлением всех деталей для Т-34 с тем, чтобы были исключены случаи срыва выпуска каких-либо деталей[316].

Бюро райкома обратилось в Горьковский обком ВКП(б) с просьбой воздействовать на заводы-смежники ГАЗ и станкозавод, дающие заводу № 112 детали, механизмы и узлы. Особое внимание райком обратил на полную и своевременную поставку моторов, водяных радиаторов и траков и «улучшение качества поставляемых моторов»[317].

За 1941 г. коллектив завода «Красное Сормово» успел провести следующие работы по танку Т-34. Проведены конструктивные и технологические упрощения отдельных деталей и объекта в целом для сокращения рабочего времени и освобождения оборудования[318]. Была пересмотрена технология производства металлургических цехов. Первоначально в них была перенесена, почти без изменения, технология завода № 183. По мере освоения выяснилось, что иное расположение цехов требует для условий завода «Красное Сормово» пересмотра

[314] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1616. Л. 186.
[315] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1616. Л. 186.
[316] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1616. Л. 187.
[317] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1616. Л. 187.
[318] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 9об.

маршрутов и внесения корректив в технологию[319]. Был разрешен ряд технических и технологических задач. Так, введение опрессовки топливных баков в цехе № 8 и предварительной опрессовки топливной системы ликвидировало обнаруживавшиеся ранее при испытаниях машины течи, что уменьшило простаивание совершенно готового танка в цехе №5[320].

Росло сварочное производство. На 1 июля 1941г. на предприятии работало 112 сварщиков, а на 1 января 1942г.- 184 человека[321]. Рост сварочной техники на заводе № 112 в 1941 - 1942гг. показан в приложении №5.

Конструкторы завода разработали упрощенный корпус Т-34, исключив механическую обработку кромок броневых листов. Создали и внедрили 12-вольтовую схему электрооборудования взамен 24-вольтовой, рекомендованной заводом № 183. Новая схема позволила использовать стандартное электрооборудование мотора М-17Т. Был оставлен один стартер вместо двух и т.д.[322]

27 декабря 1941г. нарком В.А. Малышев писал, что завод «Красное Сормово», выйдя в декабре на сравнительно удовлетворительный уровень выпуска танков, в течение ряда дней не давал ни одного танка»[323].

К числу негативных факторов мешавших становлению производства относились «поздняя и неполная отгрузка оборудования по приказам Наркомата № 184 и 215сс от 11 и 24 июля 1941г. (из 224 станков получено с заменой подходящими только 148) и отсутствие ряда дефицитных станков». Это отдалило установку оборудования. Неполучение назначенной Наркоматом кислородной установки производительностью 1000 кубометров в час создало в ряде цехов «узкие» места в производстве.

---

[319] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 9об.
[319] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 10.
[320] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 10об.
[321] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 10об.
[322] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 13.
[323] Книга памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Т. 20: К 75-летию Великой Победы. – Нижний Новгород: ФГУИПП «Нижполиграф», 2020. – С. 134.

Кроме того производство оказалось загруженным сверхурочными работами по строительству и реконструкции цехов[324]. Их возведение и реконструкция тормозились слабой работой треста Стройгаз. Трест оставил цех № 42 и цех стального литья № 7 незаконченными ввиду его перевода в Барнаул в ноябре месяце 1941 г. Достройка этих цехов была передана Управлению капитального строительства (УКС) завода № 112. А руководство УКС со всем своим аппаратом и рабочим кадрами находилось на строительстве оборонительного пояса вокруг города Горького[325]

К причинам срыва производственной программы 1941 г. относились:

- несвоевременное и некомплектное получение броневой стали с Кулебакского металлургического завода; невыполнение заводами-поставщиками поставок специальной стали, труб и других материалов;

- крайне неудовлетворительное выполнение своих обязанностей заводами-смежниками по внешней кооперации (завод имени Молотова, Горьковский завод фрезерных станков, «Двигатель революции», Муромский паровозоремонтный завод и другие) по обеспечению подачи деталей для сборки и выпуска танков в сроки. «Это заставляло организовывать параллельно производство ряда узлов у себя на заводе (ходовая часть танка и др.)»[326].

- выдача фондов заводу на материалы, металл и покупные изделия производилась с большим опозданием, или же фонды совсем не выдавались;

- реализация фондов была сопряжена с большими трудностями в связи с эвакуацией ряда заводов-поставщиков и дефицитностью потребных для производства танков материалов[327].

Сормовский завод оказался в очень трудной ситуации. Множественные поставщики деталей и материалов регулярно срывали свои обязательства. Что заставляло завод № 112 тормозить свое производство. Во много в похожем положении находился свердловский завод легких танков № 37, который также

[324] История Красного Сормова. – С. 403-404; Магид, А.С. Корабелы делают танки. – С. .41-51.
[325] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 2об.
[326] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 2об.
[327] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 2об.

оказался критически зависим от внешних поставщиков. Исследователь Н.Н. Мельников считает, что именно эта зависимость стала одним из факторов свертывания в Свердловске выпуска легких танков и перехода летом 1942 г. завода № 37 в состав Уралмаша для организации выпуска Т-34[328]. Но в отличие от свердловского предприятия заводу №112, в силу гораздо больших производственных и политических возможностей, удавалось частично снизить остроту этих трудностей.

Можно сделать вывод, что становление танкового производства на заводе «Красное Сормово» было сопряжено как с объективными, так и субъективными трудностями. Большие проблемы были связаны со строительством, освоением новых технологий, внешней кооперацией. Но важной проблемой оказалась сама перестройка работы с индивидуального производства судов на массовый выпуск танков. Переход на режим военного времени и становление производства не закончились в декабре 1941 г., как утверждалось в советской историографии. Мы считаем, что завершение периода становления производства продлилось весь следующий год и закончилось не раньше осени 1943 г., когда ежемесячный выпуск танков относительно стабилизировался (смотри приложение № 6).

Перепрофилирование судостроительного завода на массовое производство средних танков оказалось более сложной задачей, чем предполагало советское руководство. Можно предположить, что в первую неделю войны эта проблема считалась решаемой на уровне довоенных экономических связей, имеющейся производственной кооперации, особенно в области поставок броневой стали и танковых двигателей. Количество квалифицированного персонала, имеющегося на заводе «Красное Сормово», не соответствовало требованиям массовой сборки боевых машин. Кроме того, сказалась привычка работников и руководства предприятия, имеющих многолетние традиции длительного цикла постройки гражданских судов и подводных лодок. Пополнение за счет мобилизованных

[328] Мельников Н.Н. Танковая промышленность СССР. – С. 242-249, 263.

кадров не могло быстро выправить положение. Результатом стало постоянное нарушение графика сдачи броневых машин и низкое качество танков Т-34.

ГЛАВА 2. ПРОИЗВОДСТВО Т-34 НА ЗАВОДАХ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1942-1944 гг.

2.1. Выпуск танков Т-34 на заводе «Красное Сормово в условиях ограниченных возможностей

Основной задачей, вставшей перед танковой промышленностью СССР в начале 1942 г., было резкое увеличение производства танков. Решить её можно было лишь на основе принципов массового производства. Необходимо было создать на предприятиях поточные линии для производства деталей и конвейерные линии для сборки танков. Требовалось установить и освоить новое оборудование. Установка транспортеров, позволяющих перемещать изготовляемые танки в процессе сборки, требует реконструкции сборочного цеха, невозможной без остановки производства. В условиях военного времени всё это крайне проблематично. Идти на подобную реорганизацию целесообразно, если экономия от применения новых методов будет превышать затраты на перестройку производства[329].

Ориентиры работы танковой промышленности СССР были заданы постановлением ГКО № 899сс от 14 ноября 1941 г. Была поставлена задача довести производство танков до 140 штук в сутки. На заводе № 112 к концу января 1942 г. предполагалось выпускать в сутки 10 Т-34[330]. Поставленная задача намного превосходила возможности как самого сормовского завода, так и всей советской танковой промышленности. Несмотря на привилегированное положение Наркомата, срывы поставок материалов заводам НКТП происходили регулярно. Предприятия не получили обещанное им количество рабочих и ИТР. В силу этого,

[329] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность / А.Ю. Ермолов. – СПб, 2013. – С. 161-162.
[330] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 164.

определённый постановлением ГКО суточный объем производства танков, не был достигнут ни в январе 1942 г., ни ещё когда-либо[331].

В докладной записке к отчету завода № 112 за 1942 г. отмечалось, что для коллектива 1942 год, «был годом крупной организационной перестройки и *перехода на серийный выпуск танков Т-34* (курсив - Авт.) в объеме, назначенном Государственным Комитетом Обороны»[332].

Поставленные перед коллективом задачи завода в 1942 году крупные задачи – дать фронту наибольшее количество танков, снарядов и подводных лодок – потребовали *коренным образом перестроить всю работу завода* (курсив - Авт.) в сжатые сроки, - говорится в докладной записке[333].

Потребовалась реконструкция ряда цехов (42, 43. 15 и др.). Возникла необходимость построить вновь цеха и мастерские (7, 100 и др.), провести организацию новых производств (траков, абразивов, электродов и др.). Заводу пришлось пересмотреть весь устаревший парк станочного оборудования, и сделать его действующим для максимального использования, пересмотреть всю технологию танка и нормы выработки для сокращения цикла работ и снижения трудоемкости, оснастить производство специальными приспособлениями и инструментом.

В то же время необходимо было организовать внешнюю кооперацию сложную по объему и видам изделий, снабжение со стороны металлом, топливом, материалами и непрерывно подготавливать новые кадры квалифицированных рабочих танкостроителей для покрытия потребностей и пополнения выбывающих рабочих.

В первом полугодии завод «Красное Сормово» из месяца в месяц не выполнял плана. Задание Государственного Комитета Обороны № 1174сс о сдаче с марта месяца 10 машин в сутки не было выполнено[334]. В апреле завод сдал 64

---

[331] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 165.
[332] ЦАНО. Ф..Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 1.
[333] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 1.
[334] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 1.

танка, в мае 1942 г. выпуск танков также шел значительно ниже плана[335]. Завод не имел нужного задела деталей и агрегатов для обеспечения выпуска машин. Даже по важнейшим узлам уровень производства не обеспечивался более, чем 6 машин в сутки. Заводы по кооперации - ГАЗ и № 113 ежемесячно срывали подачу деталей, и вместо обусловленных 10 комплектов в сутки подавали по 5-6 комплектов, в которые входили и запасные части[336].

Решением ГКО № 1174сс от 18 января 1942 г. и постановлением ГКО специально о танках Т-34, заводу № 112 было установлено задание по выпуску танков: в апреле – 250 машин, в мае – 275, в июне – 275. Руководство наркомата старалось помочь заводу в выполнении задания. НКТП приказом № 125-Мсс от 19 января 1942 г. частично освободил завод «Красное Сормово» от выпуска непрофильной продукции, не относящейся к танкам Т-34[337]. В это же время, с заводов Наркомата тяжелого машиностроения предприятию были переданы необходимые для производства 12 станков[338].

Важнейшим фактором танковой программы было своевременное снабжение металлом. По решению Правительства программа «Красного Сормова» по Т-34 была рассчитана на удовлетворение металлом за счет своей металлургической базы. Мартеновские печи завода выполнили план на 60 %, что затормозило работу всего предприятия и не обеспечило работу заводов-смежников[339].

А.Ю. Ермолов пишет, что завод №112 «из всех предприятий НКТП больше использовал кооперативные поставки»[340]. Однако, многие из этих поставок были либо сорваны полностью, либо осуществлялись нерегулярно. Поставщики старались по мере сил избегать поставок, или даже прямо отказывались от них. В.А. Малышев требовал от руководства предприятия максимально использовать его

[335] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1652. Л. 34.
[336] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 1.
[337] РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 82. Л 33-37.
[338] РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 82. Л. 30.
[339] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. . 183. Л. 1.
[340] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 88.

мощности для выпуска комплектующих, например, танкового электрооборудования[341].

Ритмичную работу заводу наладить не удавалось. Главный инженер завода Г.И. Кузьмин практически все свое время был вынужден проводить в разъездах по не выполняющим свои обязательства поставщикам. Задание на 1941 г. завод выполнить не смог, было изготовлено всего 173 танка Т-34 (по другим данным 161 танк). Во многом в результате этого, директора завода Д.В. Михалева сняли с должности и отдали под суд[342]. 21 мая 1942 г. на основании приказа по Наркомату танковой промышленности от 21 мая 1942 г. № 113 вновь назначенным директором завода стал Ефим Эммануилович Рубинчик[343].

Согласно приемо-сдаточному акту от 8 июня 1942 г., состояние технологии по танку Т-34 к этому времени было следующим. Обеспеченность детальной технологией составляла 93 %, а сборочной - 97 %[344]. На заводе продолжалось промышленное строительство, которое велось смешанным способом. Удельный вес отдельных исполнителей в объеме выполненных за 4 месяца строительных работ составлял: хозрасчет – 50,1 %, основная деятельность - 31,6 %, организации НКС – 14,1 %, Центроэлектромонтаж - 4,2 %[345].

Е.Э. Рубинчик, до нового назначения работал на должности директора Коломенского паровозостроительного завода[346]. Н.Н. Смеляков, работавший на заводе с 1942 г., пишет о нём так: «…могу сказать, что приезд нового директора Е.Э. Рубинчика, способного организатора, был весьма полезен для дела. Его энергия, огромная трудоспособность, колоссальная память, преданность делу, умение заставить всех работать в нужном направлении, изменить стиль работы, выполнять задание при любых трудностях были весьма полезны заводу. Все эти достоинства с лихвой перекрывали его недостаточное знание конкретной

[341] РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4.Д. 85.Л. 101.
[342] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 89.
[343] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 169. Л. 1.
[344] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 169. Л. 6.
[345] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 169. Л. 18.
[346] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 133.

технологии, конструкции и иных тонкостей инженерной науки, что должно было быть уделом специалистов. Ефим Эммануилович прекрасно знал дело материально-технического снабжения, отлично владел искусством применения материальных и моральных стимулов производства. В прошлом партийный работник, он тактично и умело использовал помощь партийной организации. Он не просто опирался на нее, как принято говорить, а был в ее строю, в первых шеренгах, работал вместе с товарищами. И это давало большой эффект. На заводе быстро почувствовали, что если есть задание, его надо выполнять и трудности тут не причем. Конечно, о них можно поговорить, отвести душу, но задание не будет пересмотрено, оно, во что бы то ни стало должно быть выполнено»[347].

Однако в мае 1942 г. прорыв так и не был ликвидирован. На заводе простаивало более 100 готовых танков без гусеничных траков. Кроме того, не было выполнено решение ГКО о выделении «Красному Сормову» транспорта[348].

16 июня 1942 г. Е.Э. Рубинчик направил заместителю председателя Государственного Комитета Обороны Союза ССР В.М. Молотову докладную записку о фактическом положении с производством танков Т-34[349]. ««Основной причиной глубокого прорыва завода и невыполнения плана по выпуску танков является, на мой взгляд, исключительная запущенность и неудовлетворительная работа металлургической базы завода». «Механические цеха, не имея полнокровной подачи металла, по существу, еще полностью даже не проверили свою мощность и возможность в деле выполнения плана»[350].

Важнейшими причинами отставания металлургической базы завода являлись, по мнению Е.Э. Рубинчика, «запущенность этого хозяйства на заводе, крайне неудовлетворительное снабжение завода огнеупорами, недостаток опытных кадров металлургов, особенно по качественным сталям, а также перебоев с получением ферросплавов, которые имели место до последнего времени.

---

[347] Смеляков, Н.Н. Сормовская «тридцатьчетверка» // Во имя Победы. - Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1976. – С. 142.
[348] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 164. Л. 30.
[349] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 645. Л. 49-50.
[350] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 645. Л.51.

Наряду с трудностями по металлу, очень сильно затормозило работу по выпуску танков имевшее место на заводе безответственное отношение к делу запуска в производство заменителей металла, приведшее к ухудшению качества машин» [351] . В итоге, «работа на заводе в 1-й половине июня была почти парализована»[352].

Руководство завода и партийная организация изыскивали внутренние резервы. Весной 1942 г. была проведена проверка цехов на предмет наличия излишнего металла, было собрано около 700 тонн нужного для производства материала[353].

Выпуск танков лимитировался множеством других факторов. В том числе, недостатком кислорода. Дефицит кислорода составлял 3000 кубометров, что задерживало резку металла и работу корпусных цехов[354]. Траки являлись узким местом предприятия, их отливка в апреле 1942 г. не превышала 3 - 3,5 комплектов в сутки[355].

За первые три месяца 1942 г. партком рассмотрел вопросы «о выполнении решения Обкома ВКП (б) от 10 марта по выпуску траков», обеспечения заводов-смежников металлом и деталями, о пуске формовочных станков [356] . Проверка использования оборудования, особенно в ночных сменах, показала плохую загрузку станков. Партком завода № 112 провел совещание и партийные собрания в цехах. Около 200 станков было загружено работой и обеспечено рабочей силой. Партийный комитет создал комиссию по изысканию леса на предприятии, в результате было изыскано 1200 кубометров леса[357].

Е.Э. Рубинчик писал наркому танкопрома: «Прошу Вас, Вячеслав Михайлович, рассмотреть фактическое положение дела с программой по танкам на нашем заводе и оказать нам срочную помощь в разрешении целого ряда

[351] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 645. Л. 52.
[352] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 645. Л. 52.
[353] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1652. Л. 24об.
[354] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 645. Л. 53.
[355] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1652. Л. 23об.
[356] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1652. Л. 24.
[357] ГОПАНО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1652. Л. 24об.

неотложных вопросов для обеспечения скорейшего набора темпов для выполнения заданной заводу программы»[358].

Письмо можно назвать «программой Рубинчика» по развертыванию производства Т-34. В нее входила передача заводу кислородной установки на 100 кубометров; выделении с Чернореченского химического завода Наркомата химической промышленности по 4 тонны жидкого кислорода и по 250 баллонов газообразного кислорода в сутки. В ликвидации «кислородной проблемы» должны были задействовать Наркомат путей сообщения и Наркомат тяжелого машиностроения[359].

Основное внимание было уделено положению с металлом, поставке «в аварийном порядке» легированных сталей 1800 тонн, электролегированных – 450 тонн, различных видов железа с последующим возвратом. Перечень занял несколько машинописных страниц[360].

Директор просил направить на Сормовский завод сроком на два месяца 3 строительных батальона для проведения неотложных строительных работ по окончанию мартеновского цеха, так как «отсутствие строительной организации на заводе не позволяет быстро провести эти работы, без которых затормозится выполнение программы по танкам»[361].

Речь шла о выделении 30 автомашин, 15 четырехтонных автоприцепов и трех автотягачей «для обслуживания неотложных нужд завода по внутризаводскому транспорту», передаче заводу 25 отбракованных паровозов для внутризаводского транспорта[362].

Директор просил обязать НКТП и директора Сталинградского тракторного завода (СТЗ) Задорожного отгрузить Сормовскому заводу в июне 1942 г. 250 комплектов траков, в июле – 200 комплектов, в сентябре – 100 комплектов[363].

---

[358] ЦА МО. РФ.Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 645. Л. 53.
[359] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 645. Л. 53-54.
[360] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 645. Л. 54-56.
[361] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 645. Л. 56.
[362] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 645. Л. 56-57.
[363] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 645. Л. 57.

Программа включала направление на «Красное Сормово» 1000 человек домохозяек из трудовых резервов города Горького, выделение из очередного выпуска Ремесленных училищ (РУ) и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) 1000 человек выпускников. Директор просил откомандировать на завод из очередных отпусков 200 человек литейщиков, сталеваров, формовщиков, обрубщиков и организовать на предприятии школу ФЗО металлургического производства на 500 человек, обязать Горьковский облисполком и Горьковский горисполком обеспечить размещение прибывающих на завод рабочих на жилой площади города.

Е.Э. Рубинчик настаивал «освободить Наркомтанкопром и Сормовский завод от передачи Наркомату судостроительной промышленности, по решению ГКО, 250 рабочих для судостроения, поскольку все они работают в данное время на выпуске танков»[364].

Е.Э. Рубинчик просил В.М. Молотова для организации на заводе цеха приспособлений и штампов, обязать Госплан Союза ССР выделить Сормовскому заводу 100 станков. Он писал: «Для улучшения общественного питания рабочих завода, в дополнение оказанной заводу тов. Микояном помощи, прошу Вашего указания о разбронировании 300 тонн картофеля и выделении 50 тонн рыбы для общественного питания»[365]. Все это, по мнению директора, «даст нам возможность набрать темп в соответствии с заданной заводу программой»[366].

19 июня 1942 г. Е.Э. Рубинчик издал приказ № 45, в котором определил «центральную задачу завода»: выполнение программы и улучшение качества выпускаемой машины. Речь шла о быстром освоении новых конструкций, своевременной проработки технологии и подготовки производства: пятискоростной коробки перемены передач Т-34; усиленного ленивца; башни танка с улучшенным обзором (с командирской башенкой).

---

[364] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 645. Л. 57-58.
[365] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 645. Л. 58.
[366] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 645. Л. 58-59.

Директор приказал откомандировать группу работников на головной завод № 183, а также обратился к директору завода № 113 Я.И. Рябову с просьбой направить в Нижний Тагил «ответственного инженера» для ознакомления с технологией и оснасткой производства новых коробок скоростей[367].

Начальнику Конструкторского отдела завода В.В. Крылову было приказано в пятидневный срок спустить чертежи, детальные описи и прочую документацию через Отдел главного технолога в производство. Главному металлургу требовалось обеспечить отливку и прокат металла в количествах, обеспечивающих месячный задел деталей вновь вводимых узлов к началу производства. Серийную отливку новых башен предписывалось начать к 15 июля 1942 г.[368]

Вскоре состоялась поездка представителей сормовского завода в Нижний Тагил на завод № 183. Поездка на Уральский завод оказалась удачной. Н.Н. Смеляков пишет: «нас приняли, как родных, мы получили техническую помощь, увидели гигантский завод, который выпускал сложнейшую машину на конвейере. Впечатления от встреч с главным инженером этого предприятия, Юрием Евгеньевичем Максаревым у нас остались самые лучшие. Каждый видел, что он, как руководитель, по горло занят собственными заводскими делами, но, тем не менее, все же нашел время прекрасно организовать наше знакомство с технологией производства танков, снабдил чертежами, инструкциями»[369].

Таким образом, программа вывода завода из кризиса включала в себя, как минимум: модернизацию и расширение металлургического производства, локализацию производства наиболее дефицитных деталей, налаживание работы завода по графику, повышение качества выпускаемых предприятием танков за счет конструктивных усовершенствований, совершенствования технологии, подготовку кадров непосредственно на заводе и закрепление их. Одновременно Е.Э. Рубинчик старался освободить предприятие от всех заказов, не связанных с выпуском танков, например, строительство подводных лодок[370].

---

[367] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 164. Л. 64.
[368] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 164. Л. 64об.
[369] Во имя Победы. – С. 147.
[370] Подрепный, Е.И. Сормовский завод – мастерская и арсенал России (1849-1945 гг.), Исследования. Воспоминания. Документы. /авт.сост. Е.И. Подрепный. Е.П. Титков. – Нижний Новгород, 2016. – С. 289.

10 июня 1942 г. вышел приказ директора№ 42сс «О производстве танков Т-34», в котором было дано распоряжение главному конструктору Крылову и главному технологу Чикову «в связи с увеличением программы направить во все цеха наиболее квалифицированных конструкторов и технологов». Они были обязаны вместе с начальниками цехов и отделов провести мероприятия на отдельных участках увеличения загрузки оборудования, лучшего использования оборудования и рабочей силы[371].

К началу перехода на танковое производство завод № 112 обладал шестью мартеновскими печами общей площадью пода 75,21 кв. метров, номинальным тоннажем 96 тонн и фактическим 133 тонны, одной электрической печью тоннажем 5 тонн. Функционирующие к тому моменту печи имели годовую производительность 111 700 тыс. тонн жидкой стали, из них 2100 тыс. тонн легированной стали. С такими незначительными производственными мощностями нельзя было вести производство танков. Поэтому после перехода на новое производство форсированными темпами были построены и пущены в эксплуатацию две мартеновские печи общей площадью пода 32,4 кв. метров, фактическим тоннажем 70, 2 тонн, затем были построены еще две печи на 80 тонн[372]. Именно поэтому выплавка стали на заводе №112 ежегодно росла. В 1942 г. было выплавлено 121 106 тыс. тонн, в 1943 г. – 134 636 тыс. тонн, в 1944 г. – 161 321 тыс. тонн.[373]

Одновременно внедрялась передовая технология металлургического производства. Металлурги перешли на отливку броневой стали с применением обычного метода раскисления металла без раскисления шлака, взамен диффузионного раскисления. Это сократило продолжительность плавки на один час[374].

От ручной формовки башен надо было переходить к машинной, - пишет Н.Н. Смеляков. Но таких машин не было, да и если бы они и появились, ставить их все

[371] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп.4. Д. 164. Л. 58.
[372] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 13.
[373] РГАЭ. Ф.8752. Оп. 4. Д. 728. Л. 90.
[374] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 10об.

равно было негде. Решили отливать башни в металлическую стальную форму – кокиль. И тут же выявились противники и сторонники новой технологии.

Старый рабочий-формовщик А.И. Храмушев, работавший на башнях, сразу же оценил преимущество новой технологии. Вместе с инженером Н.Ф. Косариковым он взялся за проведение опытных работ. Александр Иванович дал ценные советы по конструкции металлической формы такой башни. До конца войны башни отливались таким способом[375].

В *металлургическом производстве* была установлена завалочная машина – бегуны для приготовления формовочной земли, установлен дополнительный турбокомпрессор для увеличения давления воздуха и подведен пар высокого давления для распыления мазута.

Взамен остродефицитной стали 8С, предназначенной для отливки башен и боеприпасов, ввели временный заменитель – марку 44с. Улучшена технология раскроя броневых листов с использованием отходов на мелкие детали[376].

Выплавка стали на 1942 г. была определена планом в объеме 157 тысяч тонн. Фактически было отлито 121 106 тонн, или 77,1 %. В то же время качество стали против 1941 г. стало значительно выше, а легированной стали было выпущено в 3 раза больше.

Производительность печей во втором полугодии 1942 г., особенно в 3-м квартале, поднялась на 13 400 тонн по сравнению с первым. Литейным цехам оказывалась постоянная помощь установкой турбокомпрессоров, неоднократной очисткой площадей цехов, введением стимулирующих и поощрительных систем оплаты труда, выдачей усиленного питания и потребительских товаров (табака, мыла и т.д.). Тем не менее, объем выплавляемой стали не удовлетворял производство. Имели место долгий и некачественный ремонт печей из-за отсутствия динаса и шамота, аварии и выход печей из строя с меньшим числом плавок против плана. Причинами были громадный брак и потери металла, низкая

[375] Во имя Победы. – С. 142-143.
[376] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 11.

квалификация персонала, укомплектованного красноармейцами, недостаточность оборудования и слабое шихтовое хозяйство, работа на высокосернистом мазуте, перебои в снабжении чугунами, ферросилицием и огнеупорами.

Прокатка металла была недовыполнена по сравнению с правительственным заданием (82,8 % от плана). Основными причинами были простои станков - 43% (16 110 нормо-часов) к номинальному времени, из которых недостаток болванки взял 4743 часа, пара и электричества 2727 часов. Наиболее тяжелым оказался четвертый квартал в связи с перебоями с топливом и недостатком пара[377].

Выпуск литья из цветных металлов вырос на 27 % (1256 тонн), по стальному фасонному литью рост составил 158 % или 16 027 тонн[378]. Этому способствовали пуск новых мартеновских и электрических печей в цехах №2 и 7, создание самостоятельного цеха № 12. Однако и здесь ощущался недостаток квалифицированных кадров [379] . Таким образом, организационно-технические мероприятия руководства завода дали свои плоды, однако не изменили условия по кооперированному снабжению.

В 1943 г. при цехе № 2 была создана мастерская по обработке металлургической оснастки с установкой неиспользуемого на заводе оборудования [380] . В соответствии с приказом НКТП № 531 был создан самостоятельный отдел металлоснабжения, взяты на учет все наличные запасы металла в цехах и введен контроль при отпуске металла[381].

Впервые завод «Красное Сормово» выполнил установленный ему годовой план по металлургии в 1944 г.: по выплавке стали на 101 % при росте против 1943г. на 20%; по выпуску проката на 104,6% к плану. Выпуск стального фасонного литья вырос к 1943 г. на сорок процентов[382].

В 1944 г. была проведена реконструкция сталефасонного цеха № 21 с установкой формовочных машин и механизированной земледелки. Всего за период

[377] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л.5об.
[378] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л.5об.
[379] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л.6.
[380] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л.17.
[381] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л.30об.
[382] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 273. Л.2.

войны было установлено и введено в строй 8 пар формовочных машин, 8 бегунов Сименса. Мощность землеприготовительных средств выросла в 7 раз, а крановое хозяйство почти в два раза, с 17 до 32 единиц.

Машинная формовка вытеснила ручную формовку. В 1940 г. ручная формовка составляла 100 %, то в 1945 г. – 16%, машинная формовка – 33 %, кокильное литье – 46 %. А в целом производственный цикл был сокращен в 4 раза[383].

В августе 1941 г. завод начал осваивать производство броневых марок стали. Мартеновский цех уже в августе отгрузил первую партию тонкого литья в 19 850 кг Новокраматорскому заводу. Были отлиты первые пять башен Т-34. Качество их было весьма низким, так как это была первая проба. В конце сентября включился в состав действующих Ново-фасонный цех, который давал по одной - две башни в сутки[384]. За время войны было отлито 11 605 башен танка Т-34[385]. Но если в сентябре 1941 г. было отлито всего 25 башен Т-34, то в апреле 1945 г. – уже 429[386].

Другая проблема – производство траков – потребовала для решения длительного времени. Траков требовалось много, вместе с запасными, более полутора сотен звеньев на один танк. Для их производства была необходима дефицитная сталь Гатфильда. Производство траков было запроектировано и организовано без учета характера изделий. Пришлось многое переделывать. А тем временем конвейер сборки испытывал настоящий голод на траки. Производство гусениц зачастую определяло объем выпуска танков. Но и с качеством их дело обстояло не лучше. На испытаниях звенья быстро изнашивались и рвались. Цех работал по принципу поточного производства, использующего конвейер, пусть примитивный, не такой, как в литейных цехах Коломенского или автомобильного заводов, но все же конвейер.

---

[383] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп.11 355. Д. 661. Л. 15.
[384] Коломиец, М.В. Т-34. Первая полная энциклопедия / М.В. Коломиец. – М.: Яуза: Стратегия-КМ: Эксмо, 2009. – С. 291.
[385] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 17.
[386] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 18.

Сормовичи сами изготовили почти все машины для литейного цеха. Исключением являлись электромоторы, шарикоподшипники и электропечи. И это, разумеется, сказалось на надежности механизмов, - пишет Н.Н. Смеляков. На первых порах весь ремонтно-механический цех завода был занят изготовлением оборудования для нового литейного производства. «Проектировщики, да и мы тоже, убедились, что непрерывно действующее производство литейного цеха должно иметь, по крайней мере, десятикратный запас прочности.

… Однако настоящие самые жесткие поправки делала жизнь. Пришлось ввести ремонтные дни. Люди, казалось, выдерживают, пасовало оборудование. Время показало, что мы стоим на правильном пути, организовав профилактический ремонт. Конечно, здесь ничего нового нет, просто до этого казалось, что мы можем обойти законы, по которым обеспечивается надежная работа оборудования. Первая же неделя после ремонтного дня дала лучшие результаты…»[387].

28 апреля 1942 г. было принято решение о подготовке завода к производству своих гусеничных траков. Предусматривалось обеспечить отливку 150 комплектов траков в мае, и начиная с 1 июня полностью обеспечить программу по выпуску танков[388]. Данные о выпуске траков на заводе «Красное Сормово» в 1942 г. приведены в приложении №7.

В 1942 г. металлургическое производство «Красного Сормова» пополнилось цехом № 7 по производству литых траков. Установлены три электропечи с высоковольтными установками и автоматами; изготовлены механизмы выбойки – вибраторы, вибрационные решетки, пневматические толкатели бункера течки и транспортеры для перевозки отработанной земли. Проложен туннель для транспортеров отработанной земли общей протяженностью 50 метров[389]. В 1943 г. было полностью освоено поточное производство отливки траков из стали Гатфильда в электрических печах[390].

---

[387] Во имя победы. – С. 143.
[388] РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 1. Д. 9. Л. 110.
[389] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 15-15об.
[390] Подробнее см.: Во имя победы. – С. 144-146.

Сормовские траки до конца войны отливались в земляные формы. Это вызывало свои специфические трудности. В частности, в траколитейном цехе отсутствовала очистка вторичной формовочной земли от скрапа (металлических отходов производства). Проникая через выбивные решетки, скрап рвал конвейерные ленты и выводил из строя механизмы конвейеров и подъемников. А эти аварии вызывали продолжительные простои цеха[391].

Имевшиеся кадры сталеваров и литейщиков мало были знакомы с отливкой качественной стали и совсем не знакомы с производством брони. Для оказания технической помощи на завод были присланы опытные мартеновцы Кулебакского и Мариупольского заводов. «Красное Сормово» приступил к подготовке кадров сталеваров в школах ФЗО и кружках повышения квалификации. Выпускники этих школ постепенно переходили на работу в цехах.

Именно в литейном производстве в октябре 1941 г. возникла первая на заводе «Красное Сормово» фронтовая бригада. Возглавил ее молодой формовщик Николай Щербина[392]. Звание лучшей бригады мартеновской печи предприятий г. Горького и области неоднократно удостаивалась бригада ветерана труда, сталевара С.Д. Горшенкова из мартеновского цеха завода[393].

Развивались *термические цеха* завода. Новый термический цех начал строиться в момент перехода завода «Красное Сормово» на танковое производство со сроком завершения монтажа 20 термических печей к 20 августа 1941 г. За каждым цехом был закреплен определенный объем работ. Начальник закрепленного цеха лично отвечал за исполнение работ в установленные сроки[394]. Самая трудная задача состояла в строительстве 3 и 4 пролетов, которые надо было строить заново, - пишет В.В. Московкин.

Ни о каком заказе металлоконструкций на стороне не могло быть и речи. Все металлоконструкции делал и устанавливал цех СК-1 совместно с УКСом. Строителей заводу не хватало.

---

[391] Магид, А.С. Корабелы делают танки. – С. 84.
[392] История Красного Сормова. – С. 405.
[393] История Красного Сормова. – С. 406.
[394] Подрепный, Е.И. Сормовский завод – мастерская и арсенал России (1849-1945 гг.), Исследования. Воспоминания. Документы. /авт.сост. Е.И. Подрепный. Е.П. Титков. – Нижний Новгород, 2016. – С. 423.

Установленный срок для пуска в действие цеха № 42, не позволял на всех этапах применять последовательную организацию работ. Работали в два, а иногда в три «этажа» одновременно. Правила техники безопасности не выполняли, это было, прежде всего, на совести каждого рабочего. Все понимали, что если он работал наверху, то знал, что внизу работает его товарищ[395].

К 20 августа 1941 г. были построены лишь два пролета и пущены на просушку шесть термических печей. Отсутствие термического цеха лимитировало переход завода на крупносерийное производство броневых корпусов. Первая партия броневых деталей в новом термическом цехе была обработана 23 августа 1941 г. дальнейший запуск их в производство задерживался из-за отсутствия плавильных средств. Таким образом, термический цех являлся узким местом в развертывании производства танковых корпусов. Если корпусной цех на 1 октября 1941 г. был готов на 75-80 %, то термический цех был готов на 30-40%.

С ноября 1941 г. термический цех начинает набирать расчетные темпы по обработке броневых деталей. В январе 1942 г. корпусной цех получил возможность заложить 143 корпуса из деталей собственного производства. В феврале 1942 г. цех обработал 140 комплектов деталей и выполнил программу на 50 %. Невыполнение плана объяснялось плохой организацией работы в цехе и недостаточным количеством броневого литья[396].

В июле 1942-го термический цех дал 300 комплектов броневых деталей, в сентябре – 330 комплектов. В октябре 1942 г. цех достиг наивысшего уровня производства – 350 комплектов броневых деталей[397].

25 мая 1942 г. нарком В.А. Малышев в приказе № 205-М отметил систематическое нарушение технологической дисциплины на заводе № 112, в частности, самовольное изменение марок заменителей стали без предварительного утверждения главного инженера. Это стоило должности главному инженеру завода Бондарко[398].

---

[395] Подрепный, Е.И. Сормовский завод – мастерская и арсенал России (1849-1945 гг.), Исследования. Воспоминания. Документы. – С. 405-451.
[396] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355.Д. 661. Л. 23-24.
[397] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355.Д. 661. Л. 24.
[398] РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 1. Д. 10. Л. 13.

На 1943 год заводом было запланировано сокращение цикла термической обработки башен танка путем разработки способа одинарной закалки вместо двойной, что дало экономии на одну башню в 4,5 часа. Был разработан способ закалки башен без коробления. Это позволило отказаться от повторной механической обработки и сократило станочное время[399]. Во втором квартале 1943 г., из-за резкого снижения качества отдельных узлов и деталей танка, а также наличия трещин в броневых деталях корпуса имело место много аварий, вызвавших переделки (смена на готовых машинах подвесок, поддерживающих колес и др.), которые оказали большое влияние на снижение выпуска танков[400].

Производство бронекорпусов и сборка башен началась с организации соответствующего производства. К 25 августа 1941 г. на заводе № 112 были установлены 5 кантователей для сборки корпусов. Но из 10 намеченных стендов установили только 5. Из комплектов, поставленных с Мариупольского завода им. Ильича, были собраны первые 15 корпусов. Первые два из них изготовили к 1 сентября.

«Красное Сормово» позаимствовало у завода №183 все необходимые технологии, приспособления и оснастку. Несмотря на это, первые изготовленные заводом корпуса оказались чрезвычайно трудоемкими и дорогими. Намеченные к сдаче в августе первые 10 корпусов и башен были окончательно сданы только в сентябре[401]. Причина – отставание заготовительных цехов завода и задержка в получении деталей от заводов кооперации[402]. За 1941 год на «Красном Сормове» изготовили 267 корпусов и 267 башен. В декабре завод № 112 начал выпускать корпуса упрощенной конструкции, отказавшись от механической обработки кромок деталей. За счёт постоянного совершенствованию технологического процесса, с января 1942 г. удалось добиться роста темпов производства. Сварка корпусов велась преимущественно вручную[403]. Даже к началу 1943 г. на заводе еще

[399] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 12.
[400] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 284. Л. 6.
[401] Коломиец, М.В. Т-34. Первая полная энциклопедия. – С. 292.
[402] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 39.
[403] Коломиец, М.В. Т-34. Первая полная энциклопедия. – С. 293

не было ни одного сварочного полуавтомата, литейный участок был переоборудован для крупномасштабного литья башен лишь к лету 1943 г.[404].

В июне 1943 г. завод получил два сварочных аппарата Е.О. Патона, а в июле – первые агрегатные металлообрабатывающие станки. В августе был введен карусельный станок для изготовления зубчатых венцов большого диаметра, а также прибыло подкрепление в виде группы конструкторов и технологов с завода № 183, «Уралмаша» из Института электросварки Академии Наук СССР[405]. В 1943г. на заводе имелось уже шесть аппаратов Е.О. Патона, а к концу войны – 12[406].

В феврале 1944 г. ввели в строй четыре поворотных приспособления для прихватки узлов борта (подкрылок – днище подкрылка и узла верхний лобовой лист – балка – нижний лобовой лист). Эти и другие приспособления, спроектированные и изготовленные мастерами цеха, значительно облегчили процесс изготовления корпусов[407].

В течение войны завод № 112 постоянно совершенствовал конструкцию бронекорпуса и башни Т-34. Вводились изменения, упрощающие производство и повышающие эксплуатационные качества машины. Упростили конструкцию корпуса и фальшборта, изменили вентиляторную перегородку, упростив монтаж вентилятора. Для устранения заклинивания башни при обстреле стали устанавливать отражательные планки. Для установки огнемета АТО-41 внесли изменения в корпус[408]. На броневой защите курсового пулемета ДТ уменьшили шов приварки в лобовом листе с 20 до 16 мм. Перешли на новую балку носа с уменьшенным радиусом в передней части и с увеличенным сечением, что дало увеличение бронестойкости [409].

Весной 1942 г. для экономии олова и цинка прекратили лужение топливных и масляных баков. Клепку в сборке узлов танка заменили по возможности точечной

---

[404] Свирин, М.В. Стальной кулак Сталина. История советского танка 1943-1955 / М.В. Свирин. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – С. 56.
[405] Свирин, М.В. Стальной кулак Сталина. История советского танка 1943-1955. – С. 57.
[406] Коломиец, М.В. Т-34. Первая полная энциклопедия. – С. 293.
[407] Коломиец, М.В. Т-34. Первая полная энциклопедия. – С. 293.
[408] Коломиец, М.В. Т-34. Первая полная энциклопедия. – С. 293
[409] Коломиец, М.В. Т-34. Первая полная энциклопедия. – С. 295.

сваркой[410]. Стали устанавливать дополнительные поручни на лобовой броне и башне Т-34, о чём давно просили танкисты.

На пленуме технического совета НКТП в марте 1943 г. было рассмотрено предложение конструктора Ревзина снабдить люк командира Т-34 приварной командно-наблюдательной башенкой диаметром 730 мм, изготовленной из полосы броневой стали толщиной 45 мм. В последствии, башенка завода № 112 была взята за основу головным предприятием[411].

Завод «Красное Сормово» не миновала проблема трещин танковых корпусов, которая подробно исследовалась Н.Н. Мельниковым[412]. Возникновение трещин сильно возросло с переходом на упрощенную технологию. В 1942 г. 35,2% от всех изготовленных корпусов имели этот дефект. Наибольшее количество бракованных корпусов было выпущено в апреле – мае 1942 г. Ситуация с трещинами на корпусах к лету только обострилась. Опасность заключалась в том, что трещины стали появляться на корпусах с течением времени. Это затрудняло их своевременную локализацию заваркой или ограничителями. Было принято специальное постановление Государственного Комитета Обороны по качеству танков завода № 112[413], что говорит о серьёзности сложившейся ситуации.

Борьба с трещинами шла по ряду направлений, в частности, была запрещена резка кислородом термически обработанных деталей. Все сварщики были переаттестованы на право сварки броневых конструкций, проведены аналогичные мероприятия с газорезчиками, термистами и сборщиками. Это повысило качество бронекорпусов: в 1943 г. трещины имели 14,2 % из них, в 1944-м – 6,3 %[414].

Сборка танковых корпусов на «Красном Сормове» за время войны в целом составила 11570 штук, сборка танковых башен - 11 378 штук[415]. Данные по выпуску

---

[410] Свирин, М.Н. Броневой щит Сталина. История советского танка. 1937-1943 /М.Н. Свирин. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – С. 388.
[411] Свирин, М.В. Стальной кулак Сталина. История советского танка 1943-1955. – С. 59.
[412] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны / Н.Н. Мельников. - М.: Яуза-Каталог, 2019. – С. 217-239.
[413] Коломиец, М.В. Т-34. Первая полная энциклопедия. – С. 295.
[414] Коломиец, М.В. Т-34. Первая полная энциклопедия. – С. 295-296.
[415] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 2.

и отгрузке танков Т-34 заводом №112 в 1941-1945 гг. приведены в приложении №8, по среднемесячному выпуску танков в приложении №9.

Завод «Красное Сормово» сумел в 1944 г. модернизировать танк Т-34, перейдя с 76-мм пушки Ф-34 на установку более мощных пушек Д-5Т и ЗИС С-53. Данные о выпуске заводом «Красное Сормово» танков Т-34 по артиллерийским системам приведены в приложении №10. «Красное Сормово» стал ярко выраженным танковым заводом. Удельный вес продукции, выпускаемой заводом «Красное Сормово» в процентах приведен в приложении №11. В 1944 г. завод №112 занимал 2 место по выпуску средних танков среди заводов наркомата. Данные о выпуске новых танков и самоходных установок заводами НКТП за 1944г. приведены в приложении №12.

К 1945 г. серьёзно увеличилось металлургическое производство на заводе «Красное Сормово». За время войны, удалось ввести новые печи и увеличить выплавку стали с 125,9 тыс. тонн за 1941 г. до 84,9 тыс. тонн за первое полугодие 1945 г. Первое полугодие 1945 г., дало выпуск 60,5 тыс. тонн проката и перекрыло результаты за весь 1941 г. – 60,3 тыс. тонн[416]. За годы войны в 2 раза выросло крановое оборудование завода с 17 до 32 единиц[417].

Была серьёзно снижена себестоимость танка Т-34 с 286,6 тыс. рублей в 1941г. до 171 тыс. рублей в первом полугодии 1945 г. Уменьшилась и трудоёмкость его производства с 14559 производственных часов в 1941 г. до 4423 п.ч. в первом полугодии 1945 г. Среднемесячная выработка на одного рабочего увеличилась с 1853 рублей в 1941 г. до 6229 рублей в первом полугодии 1945 г[418]. Если брать производительность труда в 1941 г. за 100%, то в первой половине 1945 г. она составила 335%[419].

Несмотря на достигнутые успехи, работа по совершенствованию производства не прекращалась. Основным направлением работы стало снижение трудоёмкости танка. Оно достигалось за счёт внедрения усовершенствованной

[416] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 8.
[417] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 15.
[418] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 8.
[419] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 7.

технологии, новой оснастки, нового и модернизированного оборудования. «Было внедрено 281 мероприятие, сократившее трудоёмкость на 141,19 часов. Однако, ввиду имевшегося в течении полугодия сокращения кооперации и изменения конструкции, а также ужесточения технических условий, трудоёмкость машины по механосборочным цехам уменьшилась на 63,94 часа, а по всему заводу общая трудоёмкость танка снижена на 46,35 часа»[420]. В первом полугодии 1945 г. заводом «Красное Сормово» было выпущено 1860 танков Т-34-85.

Точное время, когда завод прекратил выпуск танков, нам пока не известно. Попробуем вычислить эту дату. В книге М. Барятинского приведены данные по выпуску заводом №112 танков Т-34-85[421]. В 1946 г. завод выпустил 1154 танка. Учитывая, что в последние месяцы войны завод выпускал по 315 машин[422], поделив 1156 на 315, получаем 3,7 месяца, из чего можно сделать вывод, что выпуск танков он прекратил не ранее апреля 1946 г.

Из вышеизложенного видно, что для организации выпуска танков Т-34 в условиях ограниченных возможностей заводом «Красное Сормово» под руководством Е.Э. Рубинчика были предприняты следующие меры:

1). Модернизация и расширение металлургического производства;

2). Локализация производства наиболее дефицитных деталей;

3). Налаживание работы завода по графику;

4). Упрощение изготовления танков за счет конструктивных усовершенствований и совершенствования технологии.

За счёт этих мер, ряд проблем серийного производства танков Т-34 на заводе «Красное Сормово» удалось решить только во второй половине Великой Отечественной войны. Данные приложения № 6 наглядно показывают, что вплоть до осени 1943 г. выпуск танков на заводе №112 шел скачкообразно. До конца лета 1942 г. наблюдался бурный рост производства, который уже в сентябре сменился спадом. Весь последующий период (с сентября 1942 по осень 1943 гг.) в целом

[420] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 164-165.
[421] Барятинский М. Т-34 История танка // Бронеколлекция. 2003. Специальный выпуск №3. – С. 34.
[422] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 74.

падение продолжилось, периодически сменяемое отдельными, пусть и очень бурными успехами (декабрь, май). Осенью произошла некоторая стабилизация выпуска танков, когда больше не наблюдалось резких колебаний. И только с началом 1944 г. начался медленный, но неуклонный рост производства, завершившийся полной стабилизацией выпуска танков к лету того же года. Начиная с июня 1944 г. завод вышел на полное выполнение производственных заданий.

Исходя из этих данных, мы считаем, что необходимо уточнить утверждение исследователя Н.Н. Мельникова об остановке роста производства Т-34 на всех выпускающих его заводах и ритмичной работе всей танковой промышленности СССР уже в начале 1944 г.[423] Как мы видим, на заводе № 112 выход на плановый уровень выпуска задержался почти на полгода – к лету 1944 г. Но параллельно с задачей роста выпуска завод решал еще одну немаловажную проблему - качество танков Т-34, вышедших из цехов завода № 112, долгое время не выдерживало критики.

2.2. Решение проблем качества и надежности продукции на предприятиях горьковского танкопрома в годы Великой Отечественной войны

Вопросы качества и совершенствования конструкции танков Т-34 возникли сразу же после начала их производства и эксплуатации в Красной армии. В условиях производства военного времени многие проблемы только обострились и потребовалось длительный период для их устранения.

Установка в танки бензинового мотора создавала проблемы с безопасностью экипажа. При попадании в броню танка бронебойного снаряда, даже если броня танка не была пробита, от её тыльной стороны откалывались «вторичные осколки»,

[423] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны / Н.Н. Мельников. – М.: Яуза-Каталог, 2019. – С.284, 287.

что могло вызвать взрыв бензиновых паров. Ведь бензобаки танка находились в боевом отделении. В связи с этим, по распоряжению наркома В.А. Малышева от 5 января 1942 г. все танки Т-34, укомплектованные бензиновым двигателем, получили дополнительное бронирование лба и бортов корпуса листами брони высокой твердости толщиной 15-20 мм. Но это не решило проблему полностью Проведённые НИИ-48 исследования показали, что при закрытых люках танка, искры, срывающиеся при откole «вторичных осколков» от внутренней поверхности башни, также могут вызвать взрыв паров бензина в башне танка[424].

На заводе «Красное Сормово» первую экранированную башню изготовили к 21 января 1942 г., а к 25 февраля – первый корпус. Всего по данным завода № 112 было выпущено 80 экранированных корпусов и 109 башен[425]. Помимо экранировки несколько литых башен изготавливали несколько литых башен с броней увеличенной толщины. Первые восемь башен отлили к 1 марта 1942 г. Они имели толщину брони до 75мм[426]. На экранировку сормовскихТ-34 шли отходы брони от её раскроя[427].

При ремонте в войсках выяснилось, что агрегаты и оборудование танков Т-34, выпускаемых разными заводами, не взаимозаменяемо. Например, при ремонте поврежденных в боях под Москвой тридцатьчетвёрок башня выпуска одного завода не могла быть установлена на корпус выпуска другого завода. Такая ситуация вызвала гнев И.В. Сталина, приказавшего «разобраться немедленно».

7 февраля 1942 г приказ № 50 В.М. Малышева обязал заводы СТЗ и № 112 «срочно (в срок 5 дней) унифицировать электрооборудование танка А-34»[428]. Причинами данной ситуации, в частности, были низкая оснащенность производства танков приспособлениями, кондукторами, шаблонам и инструментом, поскольку завод не обладал должной базой для их изготовления.

[424] Свирин, М.Н. Броневой щит Сталина. История советского танка. 1937-1943. – С. 384-385.
[425] Кирсанов, С. Т-34: снизу доверху / С. Кирсанов // Танкомастер. 2003. – № 4. – С. 5.
[426] Танкомастер. 2003. – № 4. – С. 5.
[427] Свирин, М.Н. Броневой щит Сталина. История советского танка. 1937-1943. – С. 387
[428] Свирин, М.Н. Броневой щит Сталина. История советского танка. 1937-1943. – С. 385.

Сказывалось отсутствие опыта, неудовлетворительная, на некоторых участках, организация труда[429].

Мероприятия по повышению качества продукции проводились одновременно с организацией выпуска танков. Началось укомплектование аппарата военной приёмки на заводе «Красное Сормово». 29 августа 1941 г. сюда прибыл военный инженер 3-го ранга Гусак, которому было поручено возглавить организующуюся на заводе бронекорпусную группу. Метод приемки корпусов и башен, а также производство броневых плавок был полностью позаимствован у заводов, занимавшихся изготовлением корпусов и башен до войны. Первые корпуса принимали старший военпред, военный инженер 1-го ранга Белов и военный инженер 3-го ранга Гусак.

В сентябре 1941 г. в военную приемку прибыл с завода имени Ильича (Мариуполь) помощник военпреда по вольному найму Шабанец, имевший большой опыт в приемке броневых деталей по изломам и полигонным испытаниям в термическом цехе. Укомплектование шло и по линии привлечения на работу местных специалистов, например, в ноябре 1941г. были зачислены в аппарат военной приемки техниками по вольному найму Пронин и Захаров. В октябре 1942 г. аппарат военной приемки завода пополнился двумя военпредами по вольному найму Лазаревым и Климешовым, прибывшими из Сталинграда. С их прибытием появилась база для нормальной приемки корпусов и башен. С началом отливки траков на заводе в конце 1942 г., встала задача осуществления контроля отливки стали Гатфильда.

Это было возложено на инженер-капитана Плешакова. С 13 декабря 1943 г. приемкой бронекорпусов и продукции металлургического производства стал руководить заместитель старшего военпреда инженер-подполковник Евсеев. В течение 1944 -1945 гг. бронекорпусная группа пополнилась тремя офицерами. К концу войны данная группа военной приемки включала 11 человек, в том числе заместителя старшего военпреда, двух военпредов, двух помощников военпредов,

[429] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 2

трех помощников военпредов по вольному найму, военного техника и трех техников по вольному найму.

Бронекорпусная группа осуществляла следующий контроль и приемку: запуск броневых и конструкционных сталей в производство; приемку башен в литейном цехе; приемку броневых деталей по излому, твердости и наружному осмотру в термическом цехе. Велась также приемка бронекорпусов и башен; контроль и приемка плавок и деталей, прошедших полигонные испытания; выборочный контроль деталей, изготовляемых из небронеевой стали; выборочный контроль на траковом производстве и приемку броневых деталей, не предусмотренных по техническим условиям[430].

В период освоения заводом производства танков (первый год войны) технологический процесс в сборочном цехе был построен из расчета сборки, испытания танков на стенде и в пробегах в условиях одного цеха. После испытания в пробегах танки направлялись в цех комплектования и сдачи экипажам маршевых рот. Отсутствие достаточного количества опытных, квалифицированных кадров, особенно мастеров, вызывало необходимость специализации людей на многих операциях. Отсутствие необходимого опыта у завода в сборке танков сильно затрудняло правильную организацию монтажных работ в цехе, снижало производственную мощность цеха и качество выпускаемых танков. Собранная машина на конвейере после закрытия всех монтажных операций в целом не осматривалась, не проверялась и не предъявлялась отделу технического контроля. Вследствие этого машины, поступавшие после сборки на участок стендовых испытаний, имели целый ряд недоделок.

Отсутствие заделов узлов и деталей в заводе, а также организационные неполадки не позволили в сборочном цехе организовать сборку танков на конвейере, несмотря на наличие в цехе специально оборудованной конвейерной траншеи. С июля 1942 г., после организации в заводе самостоятельного контрольно-сдаточного цеха, организация технологического процесса в сборочном

[430] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 51-53.

цехе улучшилась в связи с перенесением части операций в контрольно-сдаточный цех и перестройкой технологии.

Только в январе 1943 г. военная приемка была создана в сборочном цехе завода № 112. Она осуществляла пооперационный контроль и приемку танков: а) при снятии с конвейера; б) испытания на стенде; в) перед отправкой в заводской пробег. Кроме того, производилась выборочная проверка качества монтажа танков в разных стадиях готовности, проверка прибывающих в цех узлов и деталей. На протяжении двух с половиной лет работы военной приемки в цехе количество проведенных проверок менялось. *Основная проверка качества* собранных танков производилась военной приемкой на участке стендовых испытаний. С момента создания приемки в цехе все сто процентов танков принимались на стенде[431].

Таким образом, важнейшим направлением работы по повышению качества танков Т-34 на заводе № 112 стало укрепление военной приемки и контроль качества изготовления узлов и сборки боевых машин.

Другим направлением работы по повышению качества продукции стало *упрощение и усовершенствование танка Т-34*. Важная роль в этом процессе отводилась конструкторскому отделу «Красного Сормова».

Коллектив конструкторов решал текущие производственные вопросы. Им просматривались детали машины, изготовленные заводом № 112 и кооперированными предприятиями, корректировались отступления от технических условий. В 1942 г. таких обследований было проведено 909 (кроме броневых деталей), причем наибольший удельный вес их имелся по корпусу и оборудованию (25 %), по ходовой части (31,5%), по башне и оборудованию (12,5 %), по трансмиссии - 15 %, по моторной группе - 9 % и др.

Обследовались всякого рода неполадки, периодически возникавшие на производстве при изготовлении и монтаже отдельных деталей и узлов. Например, искрение бронированного кабеля от индукции в оплетке было устранено улучшением экранирования и электрического соединения на корпусе. Течи

[431] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 54-55.

топливных и масляных баков были устранены повышением качества сварки. Устранены дефекты в отливке башен цехом № 20, увеличивавшие в несколько раз продолжительность монтажа в цехе № 3, а также случаи сползания главных фрикционов при испытании в сборочном цехе. На стендовой прокрутке искрили главные фрикционы. Конструкторы выявили отклонения от чертежей при изготовлении и сборке деталей, в частности, дисков. Были приняты меры к их устранению[432].

Нарекания танкостроителей вызывала продукция завода № 113. Военная приемка отмечала: «на протяжении всего периода танкостроения на заводе № 112 при стендовых испытаниях машин обнаруживается большое количество дефектов по К.П.П. и бортовым фрикционам»[433]. В «Объяснительной записке» к годовому отчету по основной деятельности завода за 1944 г. коробка перемены передач названа одним из основных узлов, по которым завод № 112 получал рекламации[434].

Сормовские конструкторы обследовали аварии на танках при заводских испытаниях и в близлежащих воинских частях. За 1942 год были обследованы 70 аварий на танках и 50 коробок перемены передач. Были составлены сводные исследовательские материалы с мероприятиями, в значительной степени реализованными[435].

Начальник сектора вооружения А.С. Окунев, решил проблему демонтажа танковой пушки в полевых условиях, С помощью двух танковых домкратов поднималась кормовая часть башни и снятая с цапф пушка свободно выкатывалась на корпус танка. Это позволило отказаться от специального люка в задней стенке башни, что значительно упростило её производство. Новый вариант башни пошел в производство с 1 марта 1942 г. По предложению военпреда А.А. Афанасьева на танки стали приваривать броневой козырек, защищающий зазор между торцом башни и крышей корпуса от пуль и осколков. Эти конструктивные отличия, стали визитной карточкой сормовской тридцатьчетвёрки[436].

---

[432] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп.4. Д. 183. Л. 14.
[433] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 67.
[434] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. .4. Д. 273. Л. 13-14.
[435] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп.4. Д. 183. Л. 14.
[436] Барятинский, М.Б. Т-34 в бою. / М.Б. Барятинский. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – С. 223-225.

Проблемы качества были актуальными и на заводах-смежниках, где использовались похожие методы ликвидации причин брака и рекламаций. На заводе № 177 в сентябре месяце 1941 г. была получена рекламация на один из 11 погонов башни Т-34. Вопрос был решен после выезда в Сормово представителя предприятия[437].

Завод № 113 приступил к изготовлению заказов для Т-34 осенью 1941 года[438]. Приказом наркома заводу № 113 была определена программа выпуска коробок перемены передач - 5-6 в сутки[439]. Однако в ноябре 1941 г. на заводе даже отсутствовала технология сборки КПП[440].

Примечательно, что и за первые полгода 1942 г. партком завода ни разу не рассмотрел вопрос о качестве выпускаемых коробок перемены передач для Т-34, поскольку завод никак не мог войти в производственный график[441]. Пример станкостроительного завода показывает, что даже такому передовому предприятию оказалось не под силу организовать массовое производство сложного агрегата и одновременно обеспечить его высокое качество.

Кризис надежности. Весной 1942 г. слишком явно заявила о себе новая проблема советского танкостроения – низкая надежность выпускаемых машин[442]. Уже с января 1942 г. участились случаи поступления из действующей армии актов рекламаций на низкое качество танков Т-34. Особенно много нареканий вызывали машины производства Сталинградского тракторного завода (СТЗ) и завода № 112[443]. Речь шла о трещинах в броне, возникавших на предприятиях в результате отклонения от технологического процесса в производстве броневых корпусов[444].

15 февраля 1942 г. В.А. Малышев издал приказ № 205сс, в котором говорилось: «По донесениям командования Северо-Западного фронта в процессе

---

[437] ЦАНО. Ф. Р-2288. Оп.1. Д. 20. Л. 11.
[438] ГОПАНО. Ф. 1335.Оп. 2. Д. 100 . Л. 7.
[439] ГОПАНО. Ф. 1335.Оп. 2. Д. 101 . Л. 25.
[440] ГОПАНО. Ф. 1335.Оп. 2. Д. 101 . Л. 15.
[441] ГОПАНО. Ф. 1335.Оп. 2. Д. 123 . Л. 60.
[442] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 182.
[443] Барятинский, М.Б. Т-34 в бою. – С. 261.
[444] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 182-183; Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. – С. 217-226.

эксплуатации и боевого применения танков на участках Северо-Западного фронта выявлены следующие дефекты по танкам «Т-34»:

Пробивание прокладок головки блока [цилиндров], в результате недоброкачественного изготовления самой прокладки; разработка гнезда втулки вертикального валика, который приводит в движение маслопомпу, в результате чего маслопомпа прекращала свою работу, и происходило плавление подшипников.

Вышеуказанные дефекты происходят в результате ослабления внимания заводами к качеству изготовления танков, и контроль при сборке и выпуске машин обеспечивается неудовлетворительно. В дополнение к моему приказу от 12. II. 1942 г. за № 192сс, Приказываю:

1. Директорам заводов: Кировского т. Махонину, № 183 тов. Зальцману, СТЗ - т. Задорожному, № 112 – т. Михалеву, № 37 - т. Фрезерову, № 38 – т. Рубинчик и № 78 - т. Кочеткову немедленно разработать конкретные мероприятия по устранению в кратчайший срок вышеуказанных дефектов в машинах, и о принятых мерах сообщить мне.

2. Начальникам ОТК вышеуказанных заводов усилить контроль за качеством всех деталей танков на всех производственных участках.

3. Обязать директоров всех виновных в понижении качества отдельных узлов машин немедленно привлекать к ответственности»[445].

Качество изготовления танков было настолько плохим, что стало сказываться на боеспособности танковых частей. В 1942 г. отмечались многочисленные отказы танкистов идти в бой на Т-34. Экипажи портили исправные танки как могли. Впрочем, и без этого порядка 50 % парка «тридцатьчетверок» постоянно нуждались в ремонте. Причем не по причине боевых повреждений[446]!

Поток жалоб из войск на дефекты в броне танков нарастал. 10 июня 1942г. В.А. Малышев издал приказ за номером 440сс., который констатировал поток сообщений из Красной армии о трещинах в броне и требовал восстановить

[445] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 159. Л. 22.
[446] Барятинский, М.Б. Т-34 в бою. – С. 258.

процедуру низкого отпуска для бронекорпусов (операция была отменена в результате исследований НИИ-48 на СТЗ в начале 1942 г.) на всех изготовляющих их предприятиях НКТП. Приказ требовал от предприятий немедленно начать строительство новых термических печей, и к 1 сентября 1942 г. иметь их достаточно для того, чтобы осуществлять полноценную термообработку всех бронекорпусов.

Беспокоили и другие проблемы: разрушение подшипников бортовой передачи, поломки коробки перемены передач, сгибание кривошипа ленивца. В приказе НКПТ № 416 от 23 мая 1942 г. причиной поломок признавалась недоброкачественная сборка и нарушения технологического процесса. Наркомат потребовал усилить контроль на производстве и наказать виновных[447].

5 июня 1942 г. В.А. Малышев записал в свой дневник сказанное И.В. Сталиным о недостатках ходовой части советских танков: «Наши танки превосходят заграничные, в том числе и немецкие, по своим техническим показателям, но уступают им в ходовой части. Особенно танк КВ - он тяжел и малоподвижен. Надо улучшать, модернизировать танки, особенно, ходовой механизм. Надо улучшать видимость наших танков. Вот мы даем вам, танкистам, задачу – улучшить коробку скоростей танков Т-34 и КВ, облегчить вес танка КВ и делать оба танка с хорошей видимостью. Новые танки делать пока не будем. Не надо отвлекать конструкторов от задачи улучшать и модернизировать выпускаемые танки. Конечно, конструкторам хочется делать новые машины, каждый конструктор ищет славы. К новым машинам вернемся через месяц – полтора, когда конструкторы закончат работу по улучшению существующих танков»[448].

Исполняя постановление ГКО от 5 июня 1942 г. № 1879 с/с , 8 июня 1942 г. В.А. Малышев издал приказ № 435с, где говорилось о решениях ГКО по улучшению танка Т-34. Нарком писал: «важнейшей и первоочередной задачей

[447] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 184.
[448] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 185.

директоров и главных инженеров завода № 112 т. Рубинчик и т. Михалева и др. является быстрое проведение работ по улучшению механизмов передачи для обзорности танков Т-34, а также систематическая работа по улучшению качества танков Т-34 и его узлов, особенно бортовой передачи ленивцев и корпуса танков»[449].

Нарком писал: «Учитывая, что 4-х скоростная коробка перемены передач затрудняет управление танком и ограничивает возможности полного использования дизеля, а также, что конструкция коробки перемены передач с подвижными шестернями не исключает возможности скола шестерен при недостаточно умелом вождении танка, директору завода 183 т. Максареву и главному конструктору т. Морозову к 10 июля [1942 г.] на заводе № 183 изготовить 3 образца скоростной коробки переменной передачи с постоянным сцеплением и 5 комплектов новой конструкции ленивца для танка Т-34»[450].

Приказом предписывалось**:** «Одновременно с изготовлением опытных образцов коробки перемены передач и опытных танков немедленно начать технологическую подготовку производства новых коробок перемены передачи и кривошипов ленивцев с тем, чтобы к 20/VIII - с.г. заводы были полностью подготовлены к выпуску танков Т-34 с новыми коробками перемены передач и новыми ленивцами»[451].

Нарком распорядился отправить рабочие чертежи на пятискоростную коробку перемены передач и на нового ленивца заводам СТЗ, № 112, № 174, к 20-го июня 1942 г., а директорам и главным инженерам этих заводов – Задорожному, Демьянову, Рубинчику, Михалеву, Кацнельсон, Ишору, по получению чертежей, немедленно приступить к разработке технологии и заготовлению оснастки с расчетом полностью подготовить заводы к выпуску танков Т-34 с новыми коробками перемены передач и новыми ленивцами, начиная с 1-го сентября 1942 года[452]. В.А. Малышев приказал в целях улучшения обзорности танков Т-34

[449] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 158. Л. 104.
[450] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 158. Л. 104-105.
[451] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 158. Л. 105.
[452] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 158. Л. 105.

директору и главному инженеру завода № 112 тов. Рубинчику и т. Михалеву «к 15/VIII - с.г. обеспечить выпуск Т-34 с командирской башенкой»[453].

Командирская башенка на башне танка Т-34, - писал В.А. Малышев, «должна быть расположена позади стреляющей точки, допустить при этом, что наружные части командирской башенки выступали из пределов башни танка»[454].

19 июня 1942 г. по заводу «Красное Сормово» был издан приказ № 49. Директор Е.Э. Рубинчик объявил «центральной задачей завода, наряду с выполнением программы, улучшение качества выпускаемых машин А-34»[455].

Были определены задачи коллектива: освоение новых конструкций: пятискоростной коробки перемены передач, усиленного ленивца, башни танка с улучшенным обзором и командирской башенкой. На уральский завод № 183 командировалась группа работников: от конструкторского отдела И.С. Бер, от отдела главного технолога А.Н. Чиков, от главного металлурга А.Я. Варфоломеев и от цеха № 20 «т. Косариков».

Е.Э. Рубинчик обратился к директору завода № 113 Я.М. Рябову с просьбой направить на завод № 183 «ответственного инженера для ознакомления с технологией и оснасткой производства новых коробок скоростей»[456]. В приказе были подробно расписаны указания начальникам отделов и служб предприятии[457]. Контроль, за подготовкой производства и выпуском машин, был возложен на главного инженера завода Д.В. Михалева[458].

Так как запланированный объем производства танков так и не был достигнут, высшее руководство страны оказалось недовольно деятельностью В.А. Малышева на посту наркома. В поисках нового наркома, обратили внимание на кандидатуру И.М. Зальцмана, показавшего себя отличным организатором производства[459].

---

[453] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 158. Л. 106.
[454] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 158. Л. 106.
[455] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 164. Л. 64
[456] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 164. Л. 64
[457] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 164. Л. 64об.
[458] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 164. Л. 65.
[459] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 192.

Перед И.М. Зальцманом встала проблема выбора дальнейшей стратегии развития отрасли. Возможности экстенсивного роста танкостроения за счет других отраслей были полностью исчерпаны. Запланированный уровень производства танков, так и недостигнутый при его предшественнике, был нереален. И.М. Зальцман решил выполнить план хотя бы по одной но основной позиции - выпуске танка Т-34, за счёт производства легких и тяжелых танков[460].

30 июня 1942 г. ГАБТУ КА поставило вопрос о качестве Т-34 в правительстве и предъявило «основные требования по улучшению танка:

а) произвести сверку чертежей и технических условий;

б) изъять из производства непроверенные испытаниями заменители;

в) усилить отделы ОТК на заводах;

г) заменить на танках производства СТЗ, находящихся в армии, бесструнное крепление (бортовых редукторов) на струнное;

д) ввести на всех танках масляные радиаторы»[461].

Одной из важнейших задач решаемых наркоматом танковой промышленности стало преодоление кризиса надежности. Не сумев решить проблему административными мерами, руководство НКТП собрало конференцию по качеству танка Т-34. Участвовавшие в конференции главные конструкторы танковых заводов, представители ОТК и военной приемки, работники центральных органов НКТП, представители бронетанковых войск, смогли услышать взаимные претензии и обсудить пути исправления недостатков[462].

Конструкторским бюро заводов были даны задания по доработке бортовой передачи, ленивца, разработке командирской башенки и т.д.

Была значительно повышена роль ОТК, ранее сильно зависевшего от заводского руководства. По прежнему подчиняясь директору завода, начальник ОТК был подотчётен главному инспектору НКТП и при необходимости мог

---

[460] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 196.
[461] Барятинский, М.Б. Т-34 в бою. – С. 262-263.
[462] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 201-202.

обратиться напрямую к наркому. Работники ОТК получили возможность не только запрещать приемку продукции, но и приостанавливать работу отдельных станков и агрегатов. Усиление контроля со стороны ОТК положительно сказалось на качестве выпускаемых танков. ОТК стало на заводах органом, осуществляющим жесткий контроль, за качеством всех проводимых работ, деятельность которого была направлена на улучшение надежности машины.

Для улучшения качества по литейным цехам завода № 112 были проведены мероприятия, например, по засорам и газовым раковинам. Переработаны технологии, и ряд деталей (барабан, бортовой фрикцион, крышка бортовой передачи), были переведены на отливку в металлические формы (вместо отливки в землю)[463].

В горячих цехах были исправлены колодцы для охлаждения легированной стали, введена инструкция режима охлаждения. Проверялись марки сталей, и брак резко снизился (1-й квартал – 4тонны, 4-й квартал – 0, 2 тонны). Был введен стопроцентный контроль деталей по твердости. Резко сократили случаи разрушения КПП путем исследования аварийных деталей, вскрытых недостатков термической обработки шестерен на заводе № 113.

Что же касается броневых деталей, то была приведена в порядок технологическая документация, все типовые агрегаты цеха № 42 оборудованы термопарами и контрольно-измерительной аппаратурой. Введен индивидуальный режим для разных плавок[464].

Ранее испытания танков пробегами в первый период производства производились на небольшой километраж и на совместный заводской и военпредовский пробеги. По существу, танки не испытывались, а проходили первоначальную сборочную обкатку. Дефекты не выявлялись, а, следовательно, и объем по обслуживанию и организации этого процесса сдаточных испытаний был значительно облегчен. Существующая площадь сборочного цеха создавала

[463] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л 18об.
[464] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л 19.

большие затруднения в проведении целого ряда работ, предусмотренных технологическим процессом.

Перед заводом встал вопрос об отделении сдаточного участка от сборочного цеха. Вначале это отделение было выполнено частично, то есть, было отведено временное помещение с площадью, позволяющее разместить до 15 танков с обслуживанием наиболее узких операций (укомплектование машин; покраска; выдача экипажам)[465].

В конце 1942 г., ввиду целого ряда случаев выхода из строя танков из-за низкого качества сборки, заводу были предъявлены более жесткие требования по соблюдению технологии и качественной сборки, как отдельных узлов, так ив целом сборки танков. В марте 1943 г., это было отмечено специальным постановлением Государственного Комитета Обороны за № 3090с. Особое значение придавалось проведению сдаточных испытаний и переходу на довоенный метод приемки танков: а) раздельный заводской и военпредовский пробеги; б) увеличенный километраж (30 и 50 километров).

Приказом директора завода от 1 января 1943 г. был организован отдельный сдаточный цех № 100. Назначен начальник цеха и выделен штат работников с обслуживанием трёх участков:

1. Участок пробегов, охватывающий работы по проведению заводских и военпредовских испытаний.

2. Сдаточный участок, выполняющий объем работ после испытаний по существующему технологическому процессу.

3. Участок комплектовки, производящий укомплектовку, покраску и выдачу машин экипажам маршевых рот[466].

Несмотря на повышение надежности танков, их качество зимой - весной 1943 г. было еще низким. Из войск регулярно поступали жалобы. Командование 1й Танковой армией, в письме члену Военного совета Воронежского фронта Н.С. Хрущеву от 13 апреля 1943 г., перечислило часто выходящие из строя узлы танка:

---

[465] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 93-94.
[466] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 94.

пятискоростная коробка перемены передач, главный фрикцион, привод бортового фрикциона, катки с «внутренней амортизацией», некачественные приборы и электрооборудование.

При проведении в мае 1943 г. испытания танков всех заводов выпущенных в апреле, они смогли пройти немногим более 1000 километров из необходимых 2000. На всех кроме одного вышла из строя новая пятискоростная коробка перемены передач. Оказалось, что её новая конструкция не решает проблемы низкого качества производства. Выяснилось, что «качество танков Т-34 всех заводов… остается низким»[467].

Успешнее прошли испытания танков выпущенных в июне. Машины заводов № 183 и № 174 были сняты с пробега через 1100 и 1190 километров. Остальные смогли сохранить работоспособность, пройдя более 2000 километров. Начальником отдела главного инспектора НКТП Гутманом были сделаны следующие выводы: «Улучшение качества танков производства Кировского завода, УЗТМ и № 112 достигнуто без проведения особых технических мероприятий конструктивного порядка, а исключительно за счет требовательности и ответственности работников заводов и улучшения технологической дисциплины»[468].

15 апреля 1943 г. вышел приказ Наркома станкостроения Ефимова № 331с о дальнейшем повышении «качества выпускаемых танковых узлов деталей на Горьковском заводе фрезерных станков». Директору завода было приказано «немедленно обеспечить выполнение заводом технических условий ГАБТУ КА по танковым узлам и деталям. «Категорически запрещаю выпуск изделий из металла, не соответствующего техническим условиям, - писал нарком»[469].

Нарком приказал не позднее 29 апреля 1943 г. установить на испытательном стенде коробки перемены передач для их испытания. Начальнику технического отдела НКСС А.П. Рыбкину было приказано «немедленно командировать на ГЗФС

---

[467] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 213-214.
[468] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 214-215.
[469] ЦАНО. Ф. Р-2816. Оп. 4. Д. 144. Л. 3.

главного инженера технического отдела Романова К.С. Для обеспечения на месте мероприятий завода, направленных на улучшение качества и для принятия на заводе действенных мер по выпуску высококачественной продукции»[470].

Итоги этой работы были подведены в приказе наркома Ефимова № 711с от 10 августа 1943 г. Он писал, «что личной проверкой» было установлено, что в основном приказ № 422 от 25 апреля «заводом выполнен». Из 93 замеченных мероприятий осуществлено 84. Качество выпускаемых танковых узлов в июле с.г. значительно улучшилось. Число рекламаций сократилось в несколько раз – по коробке передач с 31 в апреле до 14 в июне; по бортовым фрикционам с 22 до 1[471].

В производство были внедрены современные высокопроизводительные методы поточного производства, на ряде производственных участков (линия дисков, поточная сборка КПП) достигнут значительный рост производительности труда, сокращен путь продвижения деталей, уменьшена деятельность производственного цикла. В процессе реализации приказа заводом было подготовлено в сжатые сроки большое количество сложной технологической оснастки и специальных агрегатов (моечные машины, усовершенствованный обкаточный стенд), специальных приспособлений (приспособления для нарезки спирального зуба конических шестерен) и специального инструмента (головки Глиссона, шлицевая червячная фрез, резьбонакатные рамки и др.).

Общая производственная и технологическая культура производства в результате проведенных мероприятий значительно повысилась. Ряд проблем решить не удалось. Особенно это касалось литейного цеха предприятия, брак литья по картерам КПП доходил до 60 %[472]. Был сделан вывод, что систематическая планомерная работа по увеличению производительности литейного цеха на заводе отсутствует. Не было гарантии от попадания в боевые машины некачественных деталей, изготовленных из несоответствующего материала[473].

---

[470] ЦАНО. Ф. Р-2816. Оп. 4. Д. 144. Л. 3.
[471] ЦАНО. Ф. Р-2816. Оп. 4. Д. 144. Л. 16.
[472] ЦАНО. Ф. Р-2816. Оп. 4. Д. 144. Л. 16.
[473] ЦАНО. Ф. Р-2816. Оп. 4. Д. 144. Л. 16.

Имелся и ряд других недостатков, например, не начата работа по выявлению причин течи масла через прокладки горловины КПП[474].

В работе по повышению качества принимала участие партийная организация завода № 113. Была выделена бригада из технологов, партийных работников, которая занималась проблемой бортовых фрикционов в цехе № 4. Были спроектированы специальные наладки на 4 детали бортового фрикциона, которые позволили повысить производительность труда и дали экономию времени на один комплект[475].

На партийном собрании 3 декабря 1943г. обсуждался вопрос «Задачи партийной организации, выпекающие из доклада тов. Сталина от 6 ноября 1943 г. Рассматривая проблемы качества продукции, собрание отметило, что ремонт оборудования на предприятии поставлен плохо[476].

В июле 1943 г. к партийной ответственности был привлечен старший мастер цеха № 3 Трубников (участок шестерен коробок перемены передач), где был допущен массовый брак. Однако на том же участке в ноябре были вновь забракованы. 40 шестерен по причине – неправильной установки делительной головки станка[477].

Работа завода «Красное Сормово» в 1943 г. была направлена на уменьшение внутризаводского брака. Особое внимание уделялось устранению дефектов, обнаруженных при испытаниях пробегами [478] . Первые месяцы 1943 г. дали снижение качества танков завода № 112. ГКО постановлением № 30 920 от 29 марта 1943 г. указал на большое количество машин, не дошедших до места назначения во время длительных маршей.

На «Красном Сормове» взялись за устранение недостатков сразу по нескольким направлениям. Для повышения качества, были введены

[474] ЦАНО. Ф. Р-2816. Оп. 4. Д. 144. Л. 17.
[475] ГОПАНО. Ф. 1337. Оп. 2. Д. 153. Л. 25.
[476] ГОПАНО. Ф. 1337. Оп. 2. Д. 153. Л. 36.
[477] ГОПАНО. Ф. 1337. Оп. 2. Д. 153. Л.37.
[478] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. .4. Д. 234. Л. 20.

конструктивные изменения в детали танка, усовершенствована технология их производства и ужесточена их приёмка[479].

На заводе в мае-июне 1943 г. работала специальная комиссия Государственного Комитета Обороны по качеству под председательством генерал-лейтенанта И.А. Лебедева, которая помогла заводу вскрыть дефекты в работе отдельных цехов, участков и лиц. Совместно с комиссией по качеству были 4 совещания с участием руководящего состава цехов, с наглядной демонстрацией экспонатов брака.

Мероприятия по улучшению качества (корректировка маршрутных карт и технологических процессов, паспортизация приспособлений, оснастка технологии, укрепление технологической дисциплины, введение поточных методов обработки, улучшение контроля качества и ряда мероприятий по металлургическим и заготовительным цехам), дали свои результаты:

1. Качество бронекорпусов в целом улучшилось в 2,5 раза, а по отдельным броневым деталям в 3-3,5 раза[480].

2. Средний процент повторных пробегов был снижен с 26,2 % в первом полугодии до 2,8 % во втором полугодии 1943 г.

3. Рекламации от воинских частей, бывшие особенно высокими в марте-апреле месяцах (45-50%), снизились в декабре до 12 %[481].

Резко снизилось число повторных пробегов, которые были частыми в первом полугодии (январь – 21,2 %, февраль – 30 %, март – 29,2, апрель 49 %, июнь – 14,2%). Наибольший процент давало подплавление подшипников коленчатого вала мотора и падение давления масла в сальниках малой бортовой передачи, разрушение траков и большой бортовой передачи.

Снижение повторных пробегов было достигнуто, в частности, в результате введения поощрительной системы для водителей и сдатчиков за бездефектную сдачу машин военной приемке, выдачи мастерам индивидуальных клейм в целях

[479] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 20.
[480] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 20.
[481] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 20об.

повышения их ответственности за качество, закрепление сборочных операций за определенными работниками, введения принудительного контроля инструмента и приспособлений. В октябре-декабре число повторных пробегов вновь возросло[482]. Причинами были ухудшение качества коробки перемены передач завода № 113, моторов с свердловского завода № 76 и плохое состояние трассы пробега[483].

М.Н. Свирин приводит рассказ танкиста А. Лешко: «После Курска я попал в санбат. Вернулся в бригаду уже в начале октября. Ехал на попутке, что везла харч. Там у ЧМОшников я встретил своего бывшего заряжающего Румянцева, который теперь командовал танком в соседней роте… Он поведал, что бригада пополняется, что он ездил за танками в Горький. Я помнил, что горьковские танки всегда были не очень, и опечалился, но когда пришел в батальон, удивился … Ничего общего со старыми машинами. Все Т-34 аккуратненькие, чистенькие, с командирскими башенками на крыше… А когда сел за рычаги, еще больше удивился …Танк стал легким в управлении, быстрее набирал обороты… прямо ласточка, а не танк»[484]

С декабря 1943 г. выполняя постановлению ГКО «О производстве танков Т-34-85 с 85-мм пушкой на заводе № 112 НКТП» «Красное Сормово» стало готовиться к массовому производству танка Т-34, вооруженного 85-мм орудием Д-5Т.

Производство продолжало развиваться. Запущенные в литейном цехе новые печи для термообработки, обеспечили термообработку башен в сборе. Увеличились мощности участка по производству инструмента. С осени 1943 г завод начал получать иностранное оборудование, поступавшее по ленд-лизу. Использование нового оборудования резко повысило качество изготовления механических узлов для танков. Завод начал получать дизель-моторы В-2, приемлемого качества и в необходимых количествах. Налаживались поставки алюминия и резины. Зимой 1944 г. на завод прибыли около 100 молодых специалистов-танкостроителей. Среди них не менее половины составляли

[482] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. .4. Д. 234. Л. 22.
[483] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. .4. Д. 234. Л. 22об.
[484] Свирин, М.В. Стальной кулак Сталина. История советского танка 1943-1955. – С. 59.

технологи, что решило проблему дефицита кадров, особенно нехватки технологов[485].

В 1944 г. были проведены масштабные мероприятия по улучшению конструкции модернизированного варианта среднего танка – Т-34-85: внедрение воздухоочистителя «Мультициклон», литого ведущего колеса, установка двух вентиляторов в башне, усиленного сальника бортовой передачи, модернизированного поворотного механизма пушки, погонов верхнего и нижнего с закаленной беговой дорожкой, усиленного стопора башни, маслоотражательных колец малой бортовой передачи, отливки дисков ленивцев, одновременно с улучшением технологии и усилением технического контроля дали улучшение боевых качеств машины.

Рекламации от воинских частей значительно снизились и составили в 1944 г. 1,2 % от количества отгруженных машин, в то время как в 1943 г. процент рекламированных машин составил 19,2 %. Таким образом, рекламирование машин снизилось против 1943 г. в 16 раз[486]. Всего за 1944 г. было рекламировано 42 машины, в том числе по коробкам перемены передач – 16 и по ходовой части – 21.

Улучшение качества машин отразилось и в повторных пробегах, которые снизились с 24 % в 1943 г. до 20,5 % в 1944 году. Число дефектных машин снизилось с 27 % в 1943 г. до 15 % в 1944 г. Основные дефекты в 1944 г. падали на ходовую часть (4, 6%), электрооборудование (3,4 %), приборы (3,3 %) и мотор В-2 (2,4 %)[487]. Основная масса брака, выявляемого в процессе производства на «Красном Сормове», приходилась на металлургические цеха[488].

Работа по повышению качества танков Т-34 велась параллельно с их *конструктивными улучшениями*. Работа конструкторских коллективов проходила сложно. 16 января 1942 г. начальник конструкторского отдела В.В. Крылов направил директору завода Д.В. Михалеву докладную записку, в которой подробно изложил «перечень мероприятий, необходимых для обеспечения продуктивной и

[485] Свирин, М.В. Стальной кулак Сталина. История советского танка 1943-1955. – С. 189-190.
[486] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 273. Л. 13об.
[487] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 273. Л. 14-14об.
[488] ЦАНО. Ф.Р-1. Оп. 4. Д. 273. Л. 15.

качественной работы Конструкторского отдела по машине А-34». Он просил сохранить существующий личный состав и штат коллектива, прекратить практикующееся снятие конструкторов с выполнения их непосредственных обязанностей и перевода их на хозяйственную и партийную работу «в цехах завода и даже вне завода»[489].

Главный конструктор привел динамику численности коллектива отдела: 1940 г. - 458 человек, из них 303 человека ИТР, в январе 1941г. - 359 человек, из них 252 ИТР, в январе 1942-го уже 256, из них инженерно-технических работников – всего 79 человек. В.В. Крылов писал, что в настоящее время «работа К.О. по переработке конструкций и упрощения машины идет, в основном, по внутренним наметкам бюро, причем, как правило, каких-либо перспективных заданий от Заводоуправления и от его отделов – бюро не получает. Бюро могло бы повысить свою полезную отдачу по производству, получив конкретный план по отдельным сложным в производстве узлам и агрегатам, сосредоточив на них всю свою работу»[490].

В.В. Крылов указал на необходимость «всемерно форсировать устройство стенда для отработки мероприятий по снижению температурного режима мотора М-17 в летнее время»[491]. Речь шла о создании постоянной экспериментальной базы завода в пустующем здании старой кислородной станции[492]. Он предложил оборудовать в помещении конструкторского отдела макет моторного отсека машины и план размером 3×2 метра, что позволило бы сократить время на отработку конструктивных решений. В.В. Крылов писал: «Необходимо для конструкторов провести, в порядке повышения их квалификации, краткий курс лекций (10-12) по Т-34. Лекции должны ознакомить конструкторов с основными принципами конструирования и расчета отдельных узлов по машине, а также с основами общего проектирования танков и данными по эксплуатации Т-34. Лекции

[489] ГОПАНО. Ф. 1244. Оп. 4. Д. 65. Л. 2.
[490] ГОПАНО. Ф. 1244. Оп. 4. Д. 65. Л. 2.
[491] ГОПАНО. Ф. 1244. Оп. 4. Д. 65. Л. 3.
[492] ГОПАНО. Ф. 1244. Оп. 4. Д. 65. Л. 3.

по этим вопросам м[огут] б[ыть] прочитаны лицами, работавшими ранее на заводе № 183 или представителями заказчика»[493].

В 1942 г. было внедрено 86 предложений конструкторов с годовой экономией до 13 миллионов рублей[494]. Отработка новых конструкций по танку Т-34 для повышения качества и тактико-технических показателей велась по линии нового проектирования, разработки и внедрения рабочих чертежей новых узлов и деталей танка. Из них выделялись разработка чертежей штампованного трака без гребня и трака унифицированного типа, увеличенная боеукладка (предложение конструктора С.Н. Якимовского), огнеметная система АТО-41 с увеличенным вдвое резервуаром[495].

Конструкторская работа на заводе, тем не менее, еще требовала к себе внимания. В отчете за 1942 г. говорилось, что «опытные и исследовательские работы на заводе почти не были организованы»[496]. Только во втором полугодии была организована экспериментальная база (цех № 50), имеющая пять опытных танков. За год было выполнено 109 опытных работ, в частности, проведены совместно с Главным автобронетанковым управлением Красной армии большие полигонные испытания корпуса и башни[497]. Это резко улучшило конструкторскую базу предприятия.

В 1943 г. производственно-конструкторская работа проводилась по основным разделам: работа по чертежам серийного производства, новые конструкции и модернизация машин, экспериментальные работы, обследование производственных неполадок и аварий узлов машины, систематический контроль качества и другие работы.

Из наиболее крупных изменений выделим: новый профиль балки носа, броневые детали из полосового проката без обработки, сварной подмоторный фундамент, коуши, сварные трубы балансиров, литое ведущее колесо, усиленный кривошип ленивца, установку спидометра, мероприятия по устранению течи малой

[493] ГОПАНО. Ф. 1244. Оп. 4. Д 65. Л. 4.
[494] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 14.
[495] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 14об.
[496] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 14об.
[497] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 14об. -15.

бортовой передачи и др., установку рации в огнеметные машины; новое танковое переговорное устройство ТПУ-4.

Были внедрены усиление крепления поводковой передачи КПП, сервоуправление главного фрикциона, защита пулемета радиста, огнемет АТО с увеличенным резервуаром и приводом от водителя[498].

Экспериментальная работа проводилась в цехе № 50 конструкторского отдела. Наиболее крупными работами 1943 г. были: отработка и испытание нового танка подводного хождения; систематические испытания траков серийного производства; стендовые испытания масляных радиаторов и обследование температурного режима машин [499] .Выпускаемые машины систематически проверялись на 300 км пробега и гарантийных пробегах. Производилось регулярное взвешивание выпускаемых танков[500].

Коллектив конструкторов в 1943 г. стабилизировался, технически вырос. Работа конструкторов неоднократно отмечалась приказами по Наркомату. В январе 1944 г. группа ведущих конструкторов в числе 11 человек была награждена Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение задания Правительства по усовершенствованию конструкции и улучшению боевых качеств танка Т-34 и достигнутые успехи в создании отличной боевой машины для Красной армии орденами Советского Союза[501].

В 1944 г. конструкторские работы проводились по линии изменений в серийные машины Т-34-85 с целью устранения аварийных узлов, снижения трудоемкости и повышения качества деталей и узлов танка. За год было внесено 361 изменение по документации головного завода и 323 изменения по внутризаводским требованиям производства, подробности приведены в приложении № 13.

Наиболее крупными изменениями были: 1) *корпус и оборудование*: снижение сортности проката; унификация полосы и угольника; пересмотр всех

[498] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 16об.
[499] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 17.
[500] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 17.
[501] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 17.

корпусных чертежей и снижение объема работ по заточке и шлифовке кромок; машинная формовка люка механика-водителя; 2) *башня и вооружение*: устранение дефектов, выявленных в поворотных механизмах; повышение скорострельности пушки; улучшение вентиляции; дублирование устройства для поворота башни, что улучшило управление огнем и поворота башни; модернизация башни с целью увеличения её бронестойкости; расширенный погон с системой «С-53»; утолщение башни; усиление защиты пушки «С-53»; 3) *ходовая часть*: маслоотбрасывающие кольца в узле малой бортовой передачи, дало снижение течи сальников; изменение посадки кривошипа ленивца с целью устранения задира шейки кривошипа и кронштейна.; 4) *электро- и радиооборудование:* перенос радиостанции из корпуса в башню; замена радиостанции 9РМ на 9РС; улучшение вентиляции башни введением двух вентиляторов повышенного напряжения улучшило условия эксплуатации оборудования; 5) *моторная установка*: монтаж воздухоочистителя «Мультициклон»; новая конструкция редукционного клапана масляного радиатора[502].

За время войны по предложениям военной приемки было проведено несколько конструктивных улучшений 76-мм танковой пушки Ф-34, 85-мм танковых пушек Д5Т и, особенно танковых пушек ЗИС-С-53, значительно улучшив их боеспособность и надежность в работе танкового оружия. Так, изменен копир блокировочного прибора № 52 – поломки прибора после изменение копира не наблюдалось, введена полусферическая поверхность в установку крепления спаренного с пушкой пулемета, что облегчило выверку пулемета и надежность его крепления[503].

Многие вышеперечисленные мероприятия не были полностью реализованы. Например, не производилась приемка и клеймение мастером первой детали из обрабатываемой партии[504]. Недостаточно производилась проверка соблюдения технологии в цехах и устранение замеченных отклонений. Не во всех цехах были

[502] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 273. Л. 11об.
[503] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 102-103.
[504] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 150.

организованы изоляторы брака. Не во всех цехах проведена система и централизованной заточки инструмента. Основное, что сильно снижало качество продукции - это неритмичность производства[505].

С конца 1941 г. по март 1943 г. советская бронетехника страдала слишком большим набором недостатков производственного характера: бронекорпуса Т-34 были поражены трещинами, низкая надежность боевых машин, малый рабочий ресурс дизельных двигателей. Потребовалась длительная работа по их устранению.

Решение проблем качества и надежности продукции при безусловном требовании сталинского руководства роста объёмов производства на предприятиях горьковского танкопрома происходило сразу по нескольким направлениям. Для повышения качества, были введены конструктивные изменения в детали танка, усовершенствована технология их производства. Так же, важнейшим направлением работы по повышению качества танков Т-34 на заводе № 112 стало повышение роли ОТК и укрепление военной приемки.

1943 г. для завода № 112 явился годом полного освоения производства танков[506]. Но количественный рост продолжался еще полгода (подробнее об этом мы писали выше). Во втором полугодии 1943 г. удельный вес танкостроения на предприятии составил 80,4 %[507]. Яркой иллюстрацией успехов сормовичей в деле повышения качества своей продукции стали результаты сдаточных и гарантийных пробегов, когда несоизмеримо большая часть танков успешно завершала все этапы испытаний. А другим свидетельством качественных изменений стало резкое падение во второй половине военного периода количества рекламаций, полученных на машины завода № 112 с фронта. Но проблема улучшения качества выпускаемых машин была решена не полностью. Удалось добиться приемлемого уровня качества, но рекламации все же продолжали поступать и в 1944 и в 1945 годах.

---

[505] ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 151.
[506] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 5.
[507] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 273. Л. 2об.

Наши выводы по производственной деятельности завода «Красное Сормово» и предприятий, связанных с ним кооперацией, во многом совпадают с мнением Н.Н. Мельникова. Он считает, что производственные процессы, которые развивались в советской танковой промышленности, в условиях Великой Отечественной войны, имели 3 главные задачи: - увеличение количества выпускаемой техники; - повышение качества выпускаемой техники; - своевременная замена серийных машин новыми моделями. Наиболее успешно была решена только первая задача. Качество техники, безусловно, улучшилось, но все существовавшие проблемы были только нивелированы, решены лишь отчасти, и потому продолжали существовать. Но уже в усеченном виде[508].

[508] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. – С. 660.

ГЛАВА 3. КАДРЫ ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

3.1. Количественные и качественные изменения в кадровом составе

Летом-осенью 1941 г., в условиях военного времени, возникла потребность в дополнительной рабочей силе. С промышленных предприятий страны в Красную армию было мобилизовано множество мужчин. Часть работников добровольно ушли защищать Родину. Только, на Кулебакском металлургическом заводе за первые дни войны добровольно ушли на фронт более 600 коммунистов[509].

О динамике состава рабочих танкостроительных предприятий можно судить на примере завода дробильно-размольного оборудования. Движение рабочей силы по заводу № 177 в 1941 г. приведено в приложении №14.

За период войны в 1941 г. с предприятия выбыло 392 человека. Ушедших на фронт мужчин сменили в основном женщины. Завод активно принимал на работу женщин, с июля по 1 октября 1941 г.– 131 человека, и с 1 октября по 1 января 1942 г. – 204 человека[510]. В связи с войной изменился и *возрастной состав* работников. На 1 сентября 1941 г. на заводе трудилось 964 человека молодежи и подростков до 20 лет. Выросло в течение 1941 года с 246 до 297 человек число инженерно-технических работников. Число специалистов с высшим образованием на 1 января 1942 г. составляло 43 человека, со средним – 73 человека. Произошла передвижка специалистов. На 1 июля 1941 г. в цехах работало 12 инженеров, а на 1 января 1942г. - 21 человек ИТР; техников соответственно - 20 и 32 человека[511].

На заводе «Красное Сормово» в июле 1941 г. не хватало специалистов строительных специальностей: каменщиков, бетонщиков, землекопов, кровельщиков, плотников и других. Для решения проблемы стали набирать людей из колхозов и совхозов. Ежедневно снимали на полный рабочий день свыше 1000

---

[509] Приокские зарницы. Очерки истории завода 1866-1966 гг. - Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1972. – С. 82.
[510] ЦАНО. Ф. Р-2288.Оп.1. Д. 20. Л. 9.
[511] ЦАНО. Ф. Р-2288.Оп.1. Д. 20. Л. 10.

человек рабочих из производственных цехов. Ежедневно назначали людей после смены на производстве, предоставлялась рабочая сила из красноармейской колонны. Были привлечены ученики средних школ, студенты институтов. Потребность в рабочей силе покрывалась в 1941 году:

1. Назначением по приказу НКСП с других заводов наркомата 840 человек, из которых поступило в Сормово 586 человек с заводов № 189 и 200, и 41 человек с завода № 300, а всего 628 человек;

2. Пополнением выпускниками ремесленного училища, по линии Комитета трудовых резервов - 461 человек [512] (при этом изначально для завода было назначено 721 чел.);

3. Привлечением женщин на производство;

4. Помощью рабочей красноармейской колонны[513]. (Личный состав колонны имел статус военнослужащих формирований НКО[514]).

5. Подростками, которых передавали для обучения в цехе.

6. 223 рабочих с завода № 215, временно переданных Сормову[515].

Инженер кузнечного цеха Александр Владимирович Березин рассказывает: «В нашем цехе все основные кадры, в частности, кузнецы и машинисты, подготовка которых потребовала бы длительного времени, сохранились… Кроме того, в кузницу возвратились многие из прежних рабочих, которые разбрелись было по другим цехам»[516].

Многие ушедшие на отдых старейшие, производственники, люди огромного опыта, вновь вернулись на производство. Ветеран труда И.М. Олимпиев обратился с письмом к старым кадровикам: «Мы, старики, не должны сидеть дома, когда молодое поколение, доблестные бойцы и командиры Красной Армии бесстрашно борются за честь и свободу своего народа. Поднимемся все, как один, на защиту нашего государства, поможем социалистической Родине. Мне 66 лет… Но как

[512] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 125. Л. 21об.
[513] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 125. Л. 22.
[514] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 153-154.
[515] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 22.
[516] Магид, А.С. Корабелы делают танки. – С. 55-56.

только я узнал о нападении фашистской своры на нашу родную землю, я пошел работать. Старички! В грозный и ответственный момент у нас еще хватит сил по-боевому поработать для своей Родины, помочь нашим доблестным бойцам разгромить коварного врага».

Этот патриотический призыв нашел горячий отклик. М.Г. Боков, проработавший на заводе 57 лет и награжденный за производственные заслуги орденом Ленина, заявил: «У меня еще хватит сил в грозное и ответственное время помочь своей Родине. Буду работать до полного разгрома фашизма»[517].

В течение первого же года обучения старые производственники подготовили свыше 7 тысяч человек, получивших квалификацию слесарей, токарей, формовщиков, электросварщиков и т.д. За образцовую подготовку рабочих кадров Наркомат танкостроения наградил многих старых наставников значками «Отличник социалистического соревнования»[518].

Годовым планом на 1942 г. заводу «Красное Сормово» Наркоматом было утверждено 17 000 рабочих. Среднесписочное их количество составило 13 607 человек, или 91,8 % к плану. 1 января 1942 г. численность рабочих завода составляла 13 701человек. За год она увеличилась на 2601человека, и в конце 1942 года стала 16302 человека, дав прирост 19,0 %.

В течение всего 1942 г. ощущался недостаток рабочих станочников и чернорабочих для работы в горячих цехах. Большое увеличение произошло по сталеварам и формовщикам, электросварщикам, сверловщикам ввиду увеличения производства танков. Вспомогательных рабочих на начало года было 6645 человек, а на конец года – уже 7979 человек, или 49 %. Это произошло в 3-м квартале за счет принятия назначенных на предприятие военкоматами красноармейцев, направленных в основном на укомплектование вспомогательных цехов и отделов (транспорт, отдел снабжения, цеха главного энергетика и др.). По производственным цехам процент вспомогательных рабочих снижался: на 1 июля

[517] История Красного Сормова. – С. 399-400.
[518] Магид, А.С. Корабелы делают танки. – С. 59.

1942 г. - 29,3 % - 4639 человек; на 1 октября - 28,2 %; и на 15 декабря - 27,3 % или 4543 человек[519].

Возрастной состав работающих мужчин завода №112 на 1 января 1943 г. приведен в приложении №15. Из этих данных видно, что подростки до 18 лет составляли не более 9,5% среди рабочих, и 7% от всех работников предприятия – 1552 человека. Следовательно, на заводе были заняты в основном взрослые люди. Число женщин в течение 1942 г. выросло на 581 человек: на 1 января 1942 г. их было 6502, а на 1 января 1943 г. – 7083 человека. То есть, менее половины от списочного состава.

На заводе трудились эвакуированные кадры, но в незначительном количестве (по сравнению с уральскими танковыми заводами): с заводов № 198 – 49 человек; с завода № 200 - 97 чел.; № 300 – 41 человек; № 183 – 17 человек, Сталинградского тракторного завода – 24 человека, всего 735 человек. Из них: инженеров – 11 человек, техников – 4, практиков - 5 человек, остальные рабочие разных профессий[520].

Пополнение кадров в 1942 г. шло путем:

1. Направленных в завод бойцов из госпиталей и запасных частей РККА, признанных непригодными для несения военной службы в армии и мобилизованных из запаса, всего 6063 человека, из них из госпиталей - 2210 человек, и из запасных частей - 4068 человек. На заводе осталось 4600: 1387 человек отсеялись по состоянию здоровья. 281 человек был передан другим предприятиям.

2. Направление выпускников из ремесленных училищ (РУ) - 296 человек, и из школ ФЗО – 729 человек, всего 1025 человек.

3. Мобилизация граждан по Указу Правительства от 13 мая 1941 г. - 940 человек.

4. В состав кадров завода влились бывшие красноармейцы рабочей колонны, расформированной на основе приказа НКО – 700 человек.

---

[519] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 183. Л. 20.
[520] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 183. Л. 20об.

Из других источников за год было принято рабочих 9299 человек, в том числе подростков 2528 человек, женщин - 2573. Потребность производственных и вспомогательных участков удовлетворена не была.

Для вспомогательных и подсобных работ привлекались учащиеся и домохозяйки от Сормовского районного совета, красноармейцы воинских частей, временно расквартированных в зоне завода № 112 численностью до 150 человек, бойцы военизированной охраны, 40 человек и др. Практиковалась привлечение со стороны рабочих, не состоящих в списочном составе завода – заключенные трудовой колонии – 350 человек[521].

Для устранения узких мест на ответственных участках (цеха № 5, 7, 17, 20, 42, 43 и др.) направлялись из отделов заводоуправления и цехов инженерно-технические работники, служащие и вспомогательные рабочие на рабочие места для временной (аварийной) или постоянной работы, с обучением их новой квалификации на краткосрочных курсах[522].

Продолжительность обучения колебалась от двух недель до трех месяцев для профессии токаря, фрезеровщика, электромонтера и др. Этот вид обучения оказался действенной формой обучения, так как рабочий в процессе обучения приобретал навыки и непосредственно участвовал в выполнении программы цеха[523].

Та же тенденция отмечалась и на заводе № 177 в Выксе. Движение кадров на заводе в 1942 г. показано в приложении №16.

В первом полугодии прием происходил, в основном, за счет неорганизованного набора, что отразилось на возрастном составе рабочих. Рабочих в возрасте до 25 лет в первом полугодии было свыше 70 %. Во втором полугодии, когда на завод начали прибывать бойцы по нарядам НКО, соотношение в составе рабочих начало меняться. Возрастной состав рабочих завода № 177 в 1942 г. приведен в приложении №17.

---

[521] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 183. Л. 21.
[522] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 183. Л. 21.
[523] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 183. Л. 22.

Персонала в возрасте до 18-ти лет на заводе № 177 было 27 %, а в возрасте до 30лет – 53,2 %. Рабочие, принятые по вольному найму, мобилизованные по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г., и почти все бойцы не имели специальности[524].

В 1943 году заводу № 112 «Красное Сормово «планом было утверждено число рабочих 16 000 человек. Среднесписочное количество рабочих составило 15 821 человек (98,9 % к плану). Из вспомогательных рабочих на начало года было 7229 человек, или 44,3 %, в конце 1943 г. – 6495 или 42,9%. Сокращение вспомогательных рабочих составило 734 человека[525].

В 1943 году на завод было принято 5343 человек, в том числе 1958 женщин. Рабочих – 4386, ИТР – 145, СКП – 295, младшего обслуживающего персонала – 517. На горячих и вредных работах было занято 4692 человека[526].

За 1943 г. год с завода ушло 6026 человек, из них 5153 рабочих, 258 инженерно-технических работников, 252 человека СКП и 363 человека МОП[527]: Причины ухода сотрудников приведены в приложении №18.

Пополнение шло путем свободного набора 1932 человека; учеников ремесленных училищ – 369 человек, учеников школ ФЗО – 1332 человека. НКО предоставил 566 человек; пополнение из туркмен – 919 человек, по мобилизации поступило 198 человек, всего 5343. По ходатайству руководства предприятия для вспомогательных работ привлекались военнослужащие соседних частей (1200 человек), а также бойцы военизированной и пожарной охраны. Кроме того, на заводе постоянно работали 400-500 человек заключенных трудовой колонии[528].

Использовались *внутренние резервы* предприятия. В 1941 г. в ряде цехов существовали довольно многолюдные бригады, состоявшие из 15-20 человек и работавшие по общему наряду. Когда их разделили на звенья, с одновременным введением пооперационной оплаты труда и индивидуальной сдельщины, то

[524] ЦАНО. Ф. Р-2288. Оп. 1. Д. 21. Л. 100.
[525] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 234. Л. 23.
[526] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 234. Л. 23об.
[527] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 234. Л. 24.
[528] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 234. Л. 24.

производительность труда их значительно повысилась. Увеличилась и заработная плата рабочих[529].

Из отделов заводоуправления на рабочие места для постоянной или временной (аварийной) работы направлялись ИТР, СКП, а из цехов вспомогательные рабочие с кратковременным обучением новой квалификации. Это маневрирование охватило за 1943 г. 4008 человек рабочих, 876 человек ИТР, 361 СКП, 269 человек младшего обслуживающего персонала (МОП), а всего 5614 человек, из которых 4469 было направлено непосредственно на производство[530].

Количество рабочих на заводе «Красное Сормово» в 1944 г. по отношению к годовому плану составляло 97,1 %[531]. Количество рабочих уменьшилось по основному производству с 15 210 человек 1944 г. на 1 января до 14 838 человек на 1 января 1945 г., т.е. на 372 человека. Одновременно списочное число по непромышленной группе выросло до 1074 чел., т.е. на 173 человека. Убыль рабочих по заводу составила 199 человек[532]. Динамика движения работников основного производства на заводе № 112 в 1944 г. показана в приложении №19.

Сокращение числа рабочих в 1944 г. шло за счет вспомогательных рабочих (499 человек)[533]. Недостаток вспомогательных рабочих наблюдался, главным образом, в металлургических цехах, транспортном отделе и транспортных рабочих во всех цехах. Количество производственных рабочих увеличилось до 8234 чел., или на 121 человек. Из общего числа рабочих на горячих и вредных производствах в конце года было занято 7500 человек, в том числе на особо вредных работах - 694 человека[534].

В течение 1944 г. применялась плановая переброска работников внутри завода, было перемещено 3114 человек[535].

В числе всех работников предприятия *женщин* было 7583 человека, или 35,6%, в том числе женщин-рабочих 5335 человек, или 33,4 процента к общему

---

[529] Магид, А.С. Корабелы делают танки. – С. 64.
[530] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 234. Л. 24.
[531] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 237. Л. 24об.
[532] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 237. Л. 24об.
[533] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 273. Л. 24об.
[534] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 273. Л. 25.
[535] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 273. Л. 25.

количеству работающих против 31,5 % в 1943 году[536]. Налицо рост удельного веса женщин в персонале завода № 112.

Текучесть рабочей силы. Количество работников, уволенных с завода №112 (включая УКС и ОРС), уменьшилось по сравнению с предыдущим годом, но по основному производству количество рассчитанных превышало количество принятых рабочих и привело, таким образом, к уменьшению количества рабочих на производстве на 372 человека. Всего количество *уволенных* за год составило 4610 человек против 6026 человек в 1943 г. и распределялось по категориям: рабочих – 3911, ИТР –235, СКП – 300, МОП – 164. наибольшее число рассчитанных с завода падало на «трудовое дезертирство» - самовольное оставление производства (30 %) и потерю трудоспособности (18%)[537]:

Самовольно оставили производство	1386 человек
Потеря трудоспособности	836 человек
Смерть	543 человека
Призвано в РККА	392 человека
Уход на учебу	147 человек
Перевод на другие заводы	349 человек
Итого:	4610 человек

По мнению А.Ю. Ермолова: «Большинство дезертиров относилось к трем категориям: несовершеннолетние рабочие, рабочие, переданные от НКО и жители Средней Азии»[538].

В феврале 1942 г. при Горьковском обкоме ВКП(б) был образован отдел танковой промышленности. Одной из главных задач отдела являлось укрепление трудовой дисциплины на заводах, связанных с производством танков. Сразу после создания отдела была организованы проверка завода № 178 (г. Кулебаки) инструктором отдела Никоновым. Было проведено тщательное расследования фактов нарушений. В подготовленной заведующим отделом в июле 1942 г.,

[536] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 273. Л. 25.
[537] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 273. Л. 25об.
[538] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 154-155.

справке, констатировалось: «Рост прогулов идет исключительно за счет пополнения новыми кадрами, в основном молодежи школьного возраста»[539].

«Красное Сормово» был головным заводом танковой промышленности. В течение первых месяцев 1942 г. предприятие находилось в критической ситуации. Во многом это было следствием низкой трудовой дисциплины. В марте – апреле ежедневно около 600 человек не выходило на работу по причинам, являвшимся симуляцией или «искусственным травматизмом»[540].

Для проверки «истинности» травм и необходимости обратиться к врачу, по рекомендации секретаря Горьковского обкома партии В.Ф. Янкавцева были организованы бригады, в которые вошли работники областного отдела здравоохранения, следственных органов, партбюро и заводского комитета профсоюза. Результатом их работы стало сокращение количества заявлений о травматизме. В июне было зафиксировано 150, а в июле 65 случаев. Дирекция, в соответствии с приказом Наркомата от 4 февраля 1942 г., распорядилась взять на хранение паспорта у рабочих и служащих завода[541].

Хранящиеся на предприятии паспорта выдавались на руки рабочим в случаях: призыва в РККА, направления на учебу, при выезде в служебные командировки и при увольнении с завода. К прогульщикам и симулянтам принялись самые строгие меры. К примеру, самовольно оставивший завод 17 мая и совершивший умышленное ранение левой руки слесарь Угольников, был уволен с завода. Прокуратура завела дело «за срыв работы завода в военное время» с передачей военному трибуналу. Важно отметить, что на заводах танковой промышленности, количество прогулов увеличивалось только за счёт вновь

---

[539] Сомов, В.А По законам военного времени. Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Монография / В.А. Сомов. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. – С. 131.

[540] Сомов, В.А По законам военного времени. Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Монография. – С. 131-132.

[541] Сомов, В.А По законам военного времени. Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Монография. – С. 132.

принятых на работу сотрудников. Из совершенных в июле 1942 года 364 прогулов, 171 приходился на лиц проработавших менее 6 месяцев[542].

Выше говорилось о негативном влиянии социального фактора на трудовую дисциплину. Об этом свидетельствует докладная записка бригады, работавшей по поручению партбюро начальника цеха № 5 завода «Красное Сормово» в феврале 1942 г. Речь шла о самовольном оставлении производства бывшими учениками школы ФЗО города Владимира (33 человека).

Комиссия установила ряд негативных фактов. «При проведении вербовки рабочей силы в городе Владимире работником отдела найма завода № 112 тов. Хоревым было сообщено, что по приезде на место т[оварищи] получат по 200 руб. деньгами, будут обеспечены: общежитием комнатной системы, необходимыми постельными принадлежностями, питанием три раза в день, выдачей суточных за период оформления при поступлении на работу по 7 руб. 50 коп, в сутки.

Кроме того, было сообщено о том, что в общежитии будет организован красный уголок, поставлено радио и соответствующая обстановка: столы, стулья и т.д., будет предоставлена возможность пользоваться прачечной, будет предоставлен 7-дневный отпуск для поездки на родину. При проверке материально-бытовых условий, в которых находились данные товарищи, выяснилось:

Отведенный под общежитие барак, соответствующим образом для жилья не оборудован, т.к. помещение для 100 человек было общее, барак не отеплен, матрацы были не у каждого, подушек до настоящего времени нет. Столов совершенно нет, тумбочки отсутствуют, табуреток только 15 штук.

По приезде на место никаких денег выдано не было, суточные также не платились. Красный уголок не организован, радио не проведено, никакой культурно-массовой работы не велось.

Все вышеуказанные факты привели к тому, что в общежитии упала дисциплина, имели место случаи краж, игры на деньги в карты, пропажа хлебных

[542] Сомов, В.А По законам военного времени. Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Монография. – С. 132-133.

и др[угих] карточек. Ввиду вышеуказанной обстановки имели место случаи самовольного оставления производства бывшими учащимися школы ФЗО»[543].

Не лучше была ситуация и на других предприятиях. Документы танкового отдела Горьковского обкома говорят о недостаточной работе администрации и партийных организаций в этом направлении.

Показательным было положение на заводе № 113 НКТП. В рабочих общежитиях проживало около 1200 рабочих, почти 25 % всего коллектива работающих [544] . В справке инструктора отдела танковой промышленности Кочедыкова от 2 ноября 1942 г. отмечается, что «бытовые условия в общежитиях стал нетерпимыми»[545]. «Ни один цеховой секретарь партийной организации не знает, как живут его люди», - писал инструктор[546].

В той же справке говорилось о ситуации в общежитиях рабочих-одиночек из рабочей колонны на заводе № 113: «Одиночки питаются один раз в день»[547]. С горечью и подростки-ремесленники, и взрослые-одиночки говорили: «Никому мы здесь не нужны»[548].

Руководство НКТП видело возможности укрепления трудовой дисциплины в ужесточении системы наказаний. Это прослеживается по приказам Наркома танковой промышленности В.А. Малышева за 1941 год. Мы наблюдаем частое применение таких наказаний как увольнение и отдача под суд. Но поддерживать трудовую дисциплину исключительно карательными методами оказалось невозможно. Руководство Наркомата поняло бесперспективность этого пути, и такого рода приказы исчезают[549].

Руководители предприятий не всегда проверяли причины отсутствия работников, бывали случаи необоснованного обвинения в дезертирстве. Например в Кулебаках, дирекция завода № 178 направила в органы материал о привлечении

---

[543] ГОПАНО. Ф. 1244. Оп. 4. Д. 69. Л. 22-22об.
[544] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 43.
[545] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 43.
[546] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 44.
[547] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 45.
[548] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 45.
[549] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 155-156.

к ответственности по Указу от 26 декабря 1941 г. двух рабочих – Аганова и Малькова. Проведенная проверка установила, что Аганов находился на излечении в стационаре, Мальков же, был признан ВТЭК непригодным для работы на заводе[550].

Можно утверждать, что ситуация с трудовой дисциплиной не зависела полностью от руководства отрасли. Административная система имела свои пределы влияния, как на руководящие кадры, так и на трудящихся: абсолютной власти ни у кого не было.

В конце 1942 г. одним из способов укрепления трудовой дисциплины стала реализация постановлений СНК СССР от 18 октября и 4 ноября 1942 г., в соответствии с которыми производилось уменьшение нормы хлеба, выдаваемого нарушителям дисциплины. Восстановление нормы хлеба объявлялось приказом по заводу, которые доводились до сведения всех рабочих[551].

В 1943 г. нарушения Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и 26 декабря 1941 г. на заводе «Красное Сормово» имело место в 3538 случаях. По сравнению с 1942 г. (5133 случая) число нарушений дисциплины снизилось на 31 %, или на 1595 случаев.

Нарушения были отмечены по признакам: прогулы по неуважительным причинам 1355 случаев; опоздание свыше 20 минут – 50; *самовольное оставление производства* - 1973 случая; явка на работу в нетрезвом состоянии – 30; сон на производстве - 16. Прочие нарушения – 864 случая. Повторных нарушений было 457. В основном нарушителями были молодые люди в возрасте до 17 лет - 33 %; от 18 до 25 лет – 14 %; и от 26 до 30 лет 14 %. По стажу работы: до 6 месяцев – 42 %; до 1 года – 36 %; до трех лет – 19 %[552].

В 1944 г. количество нарушений Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и 26 декабря 1941 г. На заводе «Красное Сормово»

---

[550] Сомов, В.А По законам военного времени. Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Монография. – С. 133.
[551] ЦАНО.Ф. Р-2288. Оп. 1. Д. 21. Л. 102.
[552] ЦАНО.Ф. Р-2288. Оп. 1. Д. 21. Л. 102.

уменьшилось по сравнению с 1942-1943 гг. В 1942 г. - 5133, в 1943 г. - 3538, в 1944г. - 2877[553]:

Н.Н. Мельников дает анализ динамики самовольных уходов с предприятий танковой промышленности СССР в 1942-1945 гг. По данным исследователя наибольшее количество побегов совершалось с крупнейших заводов НКТП: Челябинский Кировский завод, Нижнетагильский завод №183, Свердловский УЗТМ, Горьковский завод № 112, Омский завод № 174 и т.д. Первенство до 1944г. держал Челябинский Кировский завод. С него убежало в 1943 г.- 6593 человек, а в 1944 г. 6675 человек. То есть за год убегало около половины пришедших в этот год рабочих! В 1945 г. первенство по числу сбежавших рабочих занял СТЗ.

Наибольшее количество дезертиров по отношению к вновь пришедшим на предприятие имел завод № 112. В 1943 г. - 76, 0 % (интересно, что в целом за год ушло с завода на 30 % больше, чем пришло), а в 1944 г. - 83,3 %. Тенденция изменилась только в 1945 г., когда с Горьковского и Челябинского заводов сбежало «всего» около трети от пришедших[554].

Война внесла значительные изменения в кадровый состав завода «Красное Сормово» и других горьковских предприятий, привлеченных к выпуску Т-34. При том, что они изначально не имели кадров необходимых для танкового производства, положение усугубила мобилизация большого числа квалифицированных рабочих в первые дни войны. Вновь вернулись на заводы многие ушедшие на отдых старейшие производственники, люди огромного опыта. В условиях военного времени, возникла потребность в дополнительной рабочей силе, которая покрывалась во многом за счёт привлечения на предприятия различного контингента, в том числе подростков и женщин. Число их на предприятиях продолжало расти и далее в ходе войны. Но не имело такого значения, как в гражданской промышленности, где доля подростков и женщин находилась на уровне 70% и более. Соотношения женщин к общему числу работников завода №112 в конце войны составляло 35,2% (изменение соотношения

[553] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 273. Л. 25об.
[554] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. – С. 476.

смотри в приложении № 20). На заводе № 177 в 1942 г. рабочих младше 16 лет было 4,2 %[555]. На заводе № 112 на 1 января 1943 г. подростки до 18 лет составляли не более 9,5% среди рабочих, и 7% от всех работников предприятия [556] . В танкостроении СССР в целом и на горьковских заводах НКТП в структуре трудовых коллективов все военные годы преобладали взрослые мужчины. Именно на их долю приходился основной трудовой вклад.

Не смотря на организацию массовой подготовки специалистов на производстве, проблему кадрового дефицита не удалось решить окончательно. Этому препятствовала высокая текучесть кадров. Основной причиной было дезертирство, связанное с тяжелыми социально-бытовыми условиями и методами мобилизации рабочих кадров. Для борьбы с «трудовым дезертирством» дирекции заводов, в соответствии с приказом Наркомата от 4 февраля 1942 г., изъяли на хранение паспорта у рабочих и служащих. Хранящиеся на предприятии паспорта выдавались на руки рабочим в случаях: призыва в РККА, направления на учебу, при выезде в служебные командировки и при увольнении с завода. Но эти действия не привели к решению проблемы. Можно сделать вывод, что для танкостроительных предприятий Горьковской области текучесть кадров была такой же проблемой, как для всей отрасли.

Вопросы трудовой дисциплины на танковых заводах Горьковской области были актуальны все четыре военных года. Большинство нарушителей составляли молодые рабочие в возрасте 16-18 лет. Руководство НКТП видело возможности укрепления трудовой дисциплины в ужесточении системы наказаний. Но поддерживать трудовую дисциплину исключительно административно-карательными методами оказалось невозможно. В конце 1942 г. одним из способов укрепления трудовой дисциплины стало уменьшение нормы хлеба, выдаваемого нарушителям дисциплины. Восстановление нормы хлеба объявлялось приказами по заводу, которые доводились до сведения всех рабочих. Начиная с 1943 и по 1945 год количество таких нарушений как: прогулы по неуважительным причинам;

[555] ЦАНО. Ф. Р-2288. Оп. 1. Д. 21. Л. 100.
[556] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 183. Л. 20.

опоздание свыше 20 минут; самовольное оставление производства; явка на работу в нетрезвом состоянии; сон на производстве и другие, ежегодно сокращалось. Но решить проблему полностью не удалось

3.2. Подготовка кадров и условия труда на горьковских танкостроительных заводах

Способы, методы и формы подготовки рабочих кадров в условиях Великой Отечественной войны достаточно хорошо освещены в работах региональных исследователей[557].

Во втором полугодии 1941 г. все курсы по подготовке кадров на заводе №112, в которых занятия проходили после работы, были приостановлены и закрыты. Основными видами подготовки кадров остались повышение квалификации, переквалификация рабочих и инженерно-технических работников, подготовка новых рабочих, принимаемых на завод и не имеющих профессии, и стахановские школы. Подготовка рабочих производилось преимущественно по линии производственного обучения через прикрепление к квалифицированным рабочим, инструкторам и мастерам, с которыми заключались договоры на обучение или переподготовку по той или иной профессии. Завод «Красное Сормово» перевыполнил на 22 %, утвержденный Главным управлением учебных заведений НКСП План обучения на 1941 год[558]. Данные об обучении рабочих на заводе №112 в 1941 г. приведены в приложении №21.

---

[557] Серебрянская, Г.В. Промышленность Волго-Вятского региона в конце 30-х – первой половине 1940-х годов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Г.В. Серебрянская. – Нижний Новгород, 1998; Горева, А.М. Вклад инженерно-технической интеллигенции Горьковской области в победу над фашистской Германией / А.М. Горева, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Нижний Новгород, 1998; Сомов, В.А По законам военного времени. Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Монография / В.А. Сомов. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2001; . Гордин, А.А. Формирование и развития промышленных кадров на советском предприятии. 1929- середина 1980-х годов. Социокультуный аспект (на материалах Горьковского автозавода). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / А.А. Гордин, – Нижний Новгород, 2012; Калмыков, И.А. Трудовые коллективы авиастроительного комплекса Горьковской области в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / И.А. Калмыков. – Нижний Новгород, 2019.

[558] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 25.

Квалификацию повысили без отрыва от производства 282 инженерно-технических работника, в том числе конструкторы цехов, экономисты, руководящий состав цехов по изучению монтажа, по транспорту, начальники участков и технологи по изучению сборки корпуса танков и др[559].

Значительную помощь в повышении квалификации оказала заводская библиотека, обслужившая за 1941 год 23 000 человек и выдавшая 90 тысяч экземпляров из библиотечного фонда в 56 тысяч экземпляров книг.

Значительно сократилось время обучения. В зависимости от квалификации ученика, он обучался от 1 до 3 месяцев. Во втором полугодии 1941 г. прошли производственную подготовку 1559 человек. Из них 964 человек были вновь обучены 40 различным профессиям, 349 человек прошли переобучение, в том числе бригадиры и слесари головной сборки, водители машин, электросварщики по сварке специальной стали и т.п.

Стахановские школы, как одна из форм передачи опыта стахановцев отстающим и молодым рабочим, не выполняющим производственных норм, вполне себя оправдали. Через 321 стахановские школы было подготовлено 1191 молодых рабочих. Средний процент выполнения норм до учебы составлял 87,6%. По окончании стахановских школ выработка поднялась до 120%[560].

Система подготовки кадров на заводе «Красное Сормово» примерно соответствовала системе подготовке кадров на заводе № 183 в Нижнем Тагиле[561].

В 1942 г. ситуация в подготовке кадров принципиально не изменилась. Годовой план был выполнен на 120 %. Подготовка кадров на заводе «Красное Сормово» в 1942 г. отражена в приложении №22.

Качество обучения в 1942 г. повысилось, и до 70 % рабочих, по оценке квалификационной комиссии, получили третий разряд и выше (2-й разряд – 1138 человек, 3-й – 2330, четвертый разряд – 664, пятый – 149 и шестой – 32 человека)[562].

---

[559] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 26.
[560] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 26об.
[561] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. – С. 485-487.
[562] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 22.

Курсами техминимума были охвачены новые рабочие. 1202 человека закончили обучение и сдали экзамены[563]. Вторым профессиям обучено 75 человек (электросварщики, сверловщики, сталевары и др.)[564].

Заводская библиотека, обслужила за 1942 год 21 000 человек посетителей и выдала им 50 тысяч экземпляров из общего библиотечного фонда в 105 тысяч экземпляров книг.

По опыту Кировского завода были обучены 21 человек токарей на самостоятельную наладку станков. Это явилось на предприятии первым опытом[565]. Стахановские школы по-прежнему считались лучшей формой передачи опыта отстающим рабочим. По сравнению с 1941 годом число стахановских школ увеличилось в 3,6 раза (с 321 в 1941г. до 1166 школ в 1942 году). Охват рабочих вырос в 2,6 раза (с 1191 человек - до 3092 человека). Производительность труда повысилась на 42,2 %.

Без отрыва от производства окончили курсы шоферов 31 человек, 26 рабочих окончили краткосрочные курсы водителей танков. В крупных цехах вводились должности организаторов подготовки кадров с правами помощника начальника цеха[566].

Перестройка производственных участков требовала выдвижения проверенных специалистов. За 1942 год было выдвинуто 386 человек, из них инженеров - 55, техников – 45, практиков – 125, рабочих – 157, которые заняли должности начальников цехов и отделов 25 человек; были выдвинуты заместителями и помощниками 58 человек, мастерами 176 и руководителями групп 39 человек[567].

В год коренного перелома Великой Отечественной войны подготовка кадров на заводе № 112 не претерпела серьезных изменений. Было подготовлено 8132 человека (102 % к плану)[568].

---

[563] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 22.
[564] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 22об.
[565] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 22об.
[566] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 22об-23.
[567] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 23.
[568] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 24об.

Отметим рост освоения *второй профессии:* подготовлено 212 рабочих, например, в цехе № 1 был обучено 80 человек. Повышалась квалификация командного состава, в первую очередь, мастеров. Был охвачен учебой 201 мастер; закончили обучение 42 человека. Организованы циклы лекций на общетехнические и социально-экономические темы и курсы по изучению английского и немецкого языка с охватом 52 человека. 280 человек рабочей молодежи учились в организованной вечерней школе. Рабочие обучались на вечернем отделении Сормовского машиностроительного техникума и во ВТУЗах г. Горького[569].

За 1943 г. было выдвинуто на руководящую работу 284 человека, в том числе 31 женщина. Из них: 37 инженеров, 28 техников, 72 практика и 147 рабочих-стахановцев. Они заняли должности: начальников цехов и отделов (21 человек); заместителей и помощников начальников цехов и отделов (49 человек); начальников мастерских, участков, смен (30 человек) и мастеров (109 человек)[570].

1944 год показал, что система подготовки кадров справлялась со своими задачами. Было подготовлено 2082 новых рабочих. В основном, применялся индивидуально-бригадный метод обучения[571]. Инструкторами обучения были привлечены старые производственники (265 человек). При Отделе кадров была организована производственная мастерская. Повышение квалификации рабочих проходило:

а) в стахановских школах закончило обучение 1398 человек;

б) в школах техминимума – 1415 человек, из них 232 человека закончило обучение с оценкой отлично. Обучено на повышенные разряды 2105 человек. Обучено вторым и третьим профессиям278 человек. Повысили квалификацию 428 инженерно-технических работников, в том числе мастеров- 210, контролеров ОТК – 68 человек. Для ИТР были организованы лекции на производственно-технические темы с привлечением в качестве лекторов высококвалифицированных

[569] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 24об-25.
[570] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 25.
[571] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 273. Л. 26

специалистов завода № 112 и г. Горького. Было прочитано 38 лекций с охватом 960 человек[572].

За годы войны школа ФЗО № 15 подготовила 3273 рабочих разных специальностей[573].

В кадровой политике большую роль играло *нормирование труда.* На заводе «Красное Сормово» с июля месяца 1941 г. в связи с переходом предприятия на выпуск танков, большинство норм оказались неприемлемыми, кроме норм в снарядных цехах. В целях контроля в цехах проводились обследования состояние нормирования. Проверка установила, что нарушения нормировочной дисциплины было явлением случайным. Во всех случаях отступления от закрепленных норм, на лиц, допустивших их, налагались административные и материальные взыскания.

Было упорядочено нормирование вспомогательных работ. Разработаны общезаводские нормы на кузнечные, плотничные, столярные и такелажные работы, на перемещение грузов вручную, на ночные работы в цехах. Было достигнуто увеличение объема сдельных работ на 2,6 %[574]. Летом 1941 г. были определены нормы на изготовление деталей и сборку танков[575].

Пересмотр норм и расценок на танк производился в течение 1942 г. три раза в связи с улучшением и упрощением технологии деталей танка, оснащения производства специальными приспособлениями и инструментом.

В январе 1942 г., по инициативе завода, нормы были ужесточены на 24,4 %, в мае месяце по приказу НКТП № 135 – на 13,7 %, и в ноябре – по инициативе завода № 112 - на 20,8 %.

Результатом было повышение производительности труда и снижение трудоемкости танка на 5889 нормо-часов (январь - 11541 человеко-часов, декабрь - 5652 человеко-часа), без учета траков и деталей стартера.

В конце 1942 года в цехах завода действовало 39 795 норм, кроме того, имелись опытные нормы на вспомогательные работы, транспортировку деталей,

---

[572] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 273. Л. 26об.
[573] История Красного Сормова. – С. 408.
[574] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 22об.
[575] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 22об.

заточку инструмента и т.п. расчетные нормы составляли 27 % от общего количества отработанных нормированных часов[576].

Сдельщиной были охвачены все работы основного производства. Объем сдельных работ в среднем за год выразился в 68,7%[577]. На повременной работе оставались вспомогательные рабочие, по характеру работы которых в существовавших условиях было невозможно нормирование и точный учет работы. Пример - слесари текущего ремонта.

Выполнение норм улучшилось и дало рост на 16,6 %[578]. Причинами невыполнения норм были большой процент рабочих из вновь прибывших красноармейцев, осваивающих вновь производство, учеников, недостаточного опыта у новых рабочих в металлургических цехах[579].

В 1943 г. пересмотр норм выработки проводился два раза. По инициативе завода в сентябре 1943 г. нормы выработки выросли на 20,3 %, в том числе по танку Т-34 на 23,4 %[580]. Все работы основного производства были охвачены сдельщиной. Объем сдельных работ составил 68,9% (в 1942 г. - 68,7 %). На повременной работе остались вспомогательные рабочие[581].

В 1944 г. пересмотр норм выработки проводился два раза. Были пересмотрены нормы выработки по 11 металлургическим цехам в сторону повышения на 8,8%, что дало снижение трудоемкости на машину на 1,8 %.

Расчетные нормы были доведены до 53,5 % против 49,2 % в 1943 году. Выполнение норм выработки к концу 1944 г. составило по заводу 148,3 %, по производственным цехам 150,3 %, и вспомогательным цехам – 135,3 %[582].

Война сказалась и на состоянии *условий труда, техники безопасности и промышленной санитарии* на предприятиях горьковского танкопрома. После начала Великой Отечественной войны в 1941 г. на заводе № 112 было проведено 14 мероприятий по технике безопасности и производственной санитарии. Улучшен

[576] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 22об.
[577] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 23.
[578] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 23-23об.
[579] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 23об.
[580] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 25об-26.
[581] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 26.
[582] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 278. Л. 27.

инструктаж по технике безопасности вновь принимаемых рабочих и переводимых на другие работы. Более жестко предъявлялись требования к руководству цехов и мастерам по обеспечению безопасных условий труда. За невыполнение правил по технике безопасности были наложены материальные взыскания на 160 человек инженерно-технических работников[583].

Случаи травматизма с утратой трудоспособности на срок свыше трех дней произошли по причинам: неисправности оборудования и подъемных кранов (4 %), отсутствие приспособлений (3,5 %), теснота, загромождение проходов, неисправность ограждений (9 %), недостаточный технический надзор (13%), неиспользование защитных средств (5%), неопытность рабочих (7 %), нарушение правил техники безопасности рабочими (34 %)[584].

1942 год был крайне неблагополучным с точки зрения промышленного травматизма на заводе «Красное Сормово», как по абсолютному числу случаев травм – 2342 (в том числе по рабочим – 2022 случая), так и по очень большому числу тяжелых (64) и смертельных (29) случаев[585].

Основными причинами травматизма в 1942 г. были: а) ослабление внимания руководства цехов к вопросам труда и техники безопасности; б) неполное освещение вследствие маскировки цехов; в) загроможденность в цехах литейным скрапом, землей, шлаком; в металлообрабатывающих цехах стружкой; г) невнимательное отношение к состоянию и использованию ограждений и предохранительных средств; д) недостаточный инструктаж новых рабочих и т.д.

Для оздоровления условий труда в 1942 г. в цехах были проведены мероприятия с затратой 150 тыс. рублей, в том числе монтаж вентиляционных систем, душевые, вытяжные шахты, строительство бытовок. Был проведен ряд работ по механизации трудоемких процессов установкой мостовых и консольных электрических кранов, транспортеров, рольгангов и т.п.[586]

---

[583] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 22об.
[584] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 24.
[585] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 26об.
[586] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 26об-27.

В 1943 г. производственный травматизм на заводе «Красное Сормово» остался на уровне 1942 года[587]. Количество смертельных случаев по цехам показано в приложении №23.

К основным причинам производственных травм добавилось проведение работ по строительству и переоборудованию в цехах одновременно с производственными работами в них.

За невыполнение правил техники безопасности были наложены 148 административных взыскания. На 15 человек были переданы дела в прокуратуру для привлечения их к судебной ответственности[588].

В 1943 г. на заводе были проведены 972 мероприятия по устранению недостатков, выявленных цеховыми комиссиями (остальные мероприятия отпали в связи с реконструкцией и переоборудованием цехов). На проведение мероприятий, по согласованию с завкомом, было затрачено 200 тысяч рублей. 100 тысяч руб. выделено на ремонт и устройство прачечной, вытяжной и обдувающей вентиляции, газоотводов, устройство душевых, уборных, сатураторов, эстакады для выбойки башен[589].

Производственный травматизм в 1944 году дал снижение по сравнению с 1943 годом. Процент невыходов на работу по болезни уменьшился с 6 % до 5,6 %. Производственный травматизм на заводе № 112 в 1944 году отражены в приложении №24.

Наибольшее количество несчастных случаев падало на горячие и металлургические цехи. Основными причинами травматизма были: а) большая захламленность цехов; б) недостаточный надзор и инструктаж.

За невыполнение правил техники безопасности на виновников несчастных случаев было наложено 234 взыскания: объявлено выговоров – 127, привлечено к материальной ответственности – 51 человек.

---

[587] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 27об.
[588] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 27об.
[589] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 27об.

Из намеченных к проведению в 1944 году 1288 мероприятий по технике безопасности было фактически проведено 989, остальные мероприятия отменены по разным причинам, в связи с реконструкцией и переоборудованием цехов. На проведение мероприятий по технике безопасности за счет капитальных затрат было ассигновано 100 тысяч рублей, фактически израсходовано 130 тысяч руб. Проведен целый ряд работ (47) по линии техники безопасности и улучшении условий труда и внедрению малой механизации[590].

Условия труда на танкостроительных заводах были очень тяжелыми. Е.И. Рубинчик пишет о посещении литейного цеха фронтовиками: «Цех был загружен до предела. Протискиваясь между отливками башен, деталей танков. Горы шлака и горелой земли поднимались чуть ли не до подкрановых балок – транспорта не было, отходы не успевали вывозить. На склонах тех гор стояли рабочие, иные без рубах, выбивали опоки, обрубали литье. Началась разливка. Огненные брызги разделались вокруг, попадали на рабочих, те защищались, чем могли»[591].

В годы войны, когда все очередные отпуска и праздничные дни были отменены, зачастую рядовые рабочие танковых производств были лишены даже одного-двух выходных дней в месяц[592].

Великая Отечественная война изменила стиль работы медицинских учреждений Горьковской области. На заводе «Красное Сормово» было организовано донорство, медицинская помощь раненым воинам. Много врачей ушло на войну, однако оставшиеся работали с удвоенной силой[593].

Главным центром охраны здоровья тружеников был здравпункт завода. В его структуру входили три цеховых здравпункта и амбулатория закрытого типа. Все они работали круглосуточно, причем цеховые здравпункты обслуживались медицинскими сестрами, а амбулатория – врачами. Специальными видами медицинского обслуживания рабочие завода № 112 обслуживались местными учреждениями района из-за отсутствия врачей-специалистов в штате здравпункта.

---

[590] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 273. Л. 29об.
[591] Во имя победы – С. 102.
[592] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. – С. 539.
[593] «Красное Сормово»: Завод и люди. – Нижний Новгород: Кварц, 2006. – С.563.

Штатным расписанием на 1942 г. было предусмотрено 15 врачебных единиц, сестринских - 24,5, младшего обслуживающего персонала 19 единиц и прочего обслуживающего персонала – 8 единиц. В течение 1942 г. врачей имелось от 5 до 7 человек, медицинских сестер фактически работало 13, младшего обслуживающего персонала от 10 до 15 человек[594]. В условиях, когда укомплектованность врачами не превышала 50 %, о повышении их квалификации не могло быть речи. Вся работа здравпункта в 1942 г. в основном проводилась в трех направлениях:

1. Оказание первой медицинской помощи вообще и при травматизме в особенности.

2. Лечебная работа.

3. Санитарно-профилактическая работа по заводу.

Оказание *неотложной медицинской помощи* и лечебная работа в закрытой амбулатории поводилась кабинетами: травматическим, терапевтическим, рентгенодиагностическим, зубным, процедурным. Неотложная медицинская помощь также оказывалась цеховыми здравпунктами. При мелких травмах первая помощь оказывалась силами санитарного актива при цеховых аптечках[595]. В 1942г. цеховые медпункты посетило 50 292 человека. Нагрузка на одного врача за один час приема была следующей: терапевт принимал 7 человек, хирург 12 человек[596].

Санитарно-профилактическая работа по заводу в целом велась в тесном контакте с заводским комитетом профсоюза. Проделана работа[597]:

Профилактические осмотры и предварительный осмотр	7 948
Осмотрено рабочих, занятых на вредном производстве	56 (отсутствуют врачи)
Санации полости рта	570
Осмотрено лиц, связанных с пищевым блоком	8 411
По Д.И.Б.	71
Посещение цехов, всего	2 893
Посещение цехов врачами	419

[594] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 242. Л. 19.
[595] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 242. Л. 19.
[596] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 242. Л. 21.
[597] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 242. Л. 21.

Санитарно-просветительная работа на заводе № 112 в 1942 году показана в приложении №25.

Медицинскими работниками здравпункта было обучено 305 человек личного состава медико-санитарных команд и 114 человек из унитарных команд. В кружках ДСО медработниками подготовлено 1532 человека из общего числа подготовленных по заводу 3667 человек. Подготовлено на курсах при Российском Обществе Красного Креста 30 медицинских сестер (13 были призваны в ряды Красной армии) и 90 санитарных дружинниц[598].

Санитарно-профилактическая работа в общежитиях завода велась по общему плану Райздравотдела [599] . Все общежития были раскреплены по цеховому принципу. Были назначены ответственные коменданты из цеховых работников. Приказом по заводу начальникам цехов было предложено своими силами произвести ремонт общежитий и оборудовать их. Из штата завода были направлены уборщицы в общежития. По каждому общежитию были прикреплены специальные уполномоченные из медицинского персонала. В их обязанности входило наблюдение за санитарным состоянием общежития, за проведением регулярной санитарной обработки, выявлением больных, санитарной просветительной работой и т.д.

Было организовано три массовых выхода медицинских работников в общежития завода по выявлению завшивленности и борьбе с завшивленностью. В этих выходах каждый раз участвовало до 600 человек.

В цехах завода работники здравпункта проводили регулярное наблюдение за состоянием спецовок на завшивленность, состояние гардеробных, неоднократно проводились осмотры на завшивленность в неблагоприятных цехах. Проводилась массовая санитарная обработка всех работающих в цехах. В результате принятых энергичных мер всеми организациями района и завода, санитарное состояние в

[598] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 242. Л. 21-22.
[599] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 242. Л. 22

общежитиях было резко улучшено, и, как следствие, завшивленность в общежитиях стало исключительно редким явлением.

В целях *предупреждения заболевания сыпным тифом* в 1942 г. были проведены следующие мероприятия:

1. Заводом капитально отремонтирована районная дезинфекционная станция, в которой открыта прачечная, расширена и переоборудована сушилка и т.д.

2. В одном из крупных общежитий завода (Дом Культуры) был построен санитарный пропускник с сухожаровой камерой.

В борьбе с *брюшным тифом* за 1942 г. работниками заводского здравпункта было сделано свыше 17 000 прививок против брюшного тифа.

Результатом этой работы по заводу и в общежитиях в 1942 г. не имелось *очагов* по дизентерии, брюшному и сыпному тифам. Случаи заболевания этими болезнями в 1942 на заводе № 112 г. были, но это были единичные случаи (смотри приложение №26).

Ситуация с заболеваемостью сыпным тифом на заводе «Красное Сормово выделялась в лучшую сторону по сравнению с другими предприятиями. За три дня февраля 1942 г. в Нижнем Тагиле было зарегистрировано 24 случая заболевания сыпным тифом на заводе № 183[600].

Говоря о санитарном состоянии самого завода № 112, необходимо учитывать, что реконструкция цехов при переходе на танковое производство производилось одновременно с производственной деятельностью. Некоторые цеха были пущены в эксплуатацию со значительными недоделками самих помещений и бытовых сооружений. Например, в цехе № 42 отсутствовали душевые, кубовая, гардеробная, в цехах № 7 и 20 отсутствовала вентиляция.

Большинство цехов в 1942 г. имели неудовлетворительную светомаскировку, вследствие чего значительная часть световых фонарей и оконных проемов были сплошь заколочены железом или досками, в помещениях цехов царил полумрак, и, как следствие, грязь.

---

[600] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. – С. 543.

Зимой 1942 г. завод испытывал острый недостаток топлива. Температура в цехах поддерживалась лишь для того, чтобы не поморозить оборудование. Недостаток в топливе отразился на работе душевых, умывальных, кубовых, промышленных уборных и даже на работе столовых завода. Дефицит транспорта на предприятии отразился на своевременной уборке грязи, мусора, отходов производства. Все это, несомненно, отразилось на заболеваемости рабочих завода № 112[601].

В первом квартале 1943 г. заболеваемость на заводе выросла по сравнению с первым кварталом 1942 г. на 9,5 %. Повышение заболеваемости произошло за счет следующих видов болезней. Во-первых, среди рабочих появились заболевания дистрофией. Большой рост дали заболевания органов кровообращения – 67 %. Рост этой группы болезней произошел частично за счет дистрофии, т.к. первое время были неточности в диагностике дистрофии, и многие больные дистрофией расценивались как больные сердечники. В 1942 г. на завод прибыла группа рабочих, «неполноценных в смысле здоровья нестроевиков», некоторая часть из них сердечники. Обращает на себя внимание рост болезней женских половых органов. Это объяснялось притоком большого количества женщин на предприятие (свыше 30 % всех работников завода). Рост группы туберкулезных больных – 36 % произошел от неполноценного питания и от других общих причин[602].

Значительно вырос показатель по группе «болезни органов дыхания» - на 31%. На это повлияли недостатки вентиляции цехов, «некоторые же цеха, причем дающие и наибольший прирост по этой группе болезней, например, цеха № 7 и 20 загазованы, а вентиляции не имеют совершенно».

Группа болезней кожи и подкожной клетчатки дала рост на 19%, причем из них 51 % падало на флегмоны, панариции и абсцессы. Причины, вызвавшие рост этой группы заболеваний, по мнению медиков, были следующими: а) не стирались и не дезинфицировались спецовки; б) умывальники не имели горячей воды из-за

[601] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 242. Л. 24.
[602] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 242. Л. 44.

недостатка топлива на заводе; в) по этой же причине нерегулярно и с перебоями работали душевые; г) имелся недостаток мыла.

Травмы в связи с производством дают повышение на 16 %. Причины повышения в данном случае объяснялись: большой захламленностью цехов; недостаточным инструктажем вновь принятых рабочих. На 12 % выросла группа болезней органов пищеварения. Во многих столовых не было должной чистоты и порядка, не хватало посуды. В цехах было неблагополучно с питьевым режимом из-за нехватки пара на заводе. Случалось, что рабочие пили некипяченую воду. Многие уборные из-за неисправности канализации не работали, выгребные уборные очищались нерегулярно.

Руководство медпункта завода сделало вывод, что на рост общей заболеваемости повлияли *общие причины:* Ломки смен проводились нерегулярно; выходными днями рабочие почти не пользовались[603].

В первом квартале 1943 г. особо тяжелое положение было с дистрофией. В конце марта 1943 г. была открыта диетическая столовая для дистрофиков на 500 мест. Был открыт стационар для дистрофиков на 80 коек, выделено 4000 дополнительных обедов в столовых завода для дистрофиков. Был приглашен консультант фтизиатр по выявлению ранних форм туберкулеза и по борьбе с туберкулезом на заводе[604].

Завод постоянно испытывал недостаток питьевой воды. Ряд цехов почти совсем не получал питьевой воды, в большинстве случаев цеха пользовались технической водой, с тщательным ее кипячением.

Канализация находилась в крайне неудовлетворительном состоянии, поскольку завод пользовался старой маломощной канализацией, полностью не удовлетворяющей его потребности. Имеющийся проект новой канализации был заморожен, ограничивались текущими ремонтами старой системы[605].

---

[603] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 242. Л. 44об.
[604] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 242. Л. 45.
[605] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 242. Л. 57.

Вопросы санитарного содержания территории предприятия ставились на пленуме заводского комитета профсоюза, а парткомом был вынесен ряд решений. По заводу были проведены субботники по очистке территории. Был убран ряд свалок, накопленных годами. Очищена от нечистот мусора площадь цехов; в цехе 20 была убрана гора земли. Проведены капитальные работы по устройству и оборудованию канализации и водопровода по заводу. Оборудованы и пущены в действие новые туалеты в четырех цехах[606]. Эти меры дали определенные плоды. Так, во втором квартале 1943 г. общая заболеваемость по заводу №112 была снижена по сравнению с аналогичным периодом 1942 г. на 12,8 %.

Снижение заболеваемости имелось по всем видам заболеваний, за исключением малярии. Малярия дала рост на 38,7 %, главным образом за счет рецидивов[607].

Медико-санитарная работа в этом направлении включала проведение учета всех больных малярией, проведение цикловых курсов лечения акрихином, который выдавался непосредственно на рабочих местах медицинскими сёстрами[608].

Таким образом, на предприятиях танкопрома проводились активные мероприятия по оздоровлению трудящихся, однако проблемы нарастали быстрее, чем их удавалось преодолеть.

Из вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы:

Подготовка кадров на горьковских танкостроительных заводах была поставлена массово и достаточно эффективно. Основными видами подготовки кадров остались повышение квалификации, переквалификация рабочих и инженерно-технических работников, подготовка новых рабочих и стахановские школы. Подготовка рабочих производилось преимущественно по линии производственного обучения через прикрепление к квалифицированным рабочим, инструкторам и мастерам. Но результативность подготовки кадров снижала их высокая текучесть. В результате, уровень подготовки кадров не отвечал

[606] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 242. Л. 57об.
[607] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 242. Л. 75.
[608] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 242. Л. 75.

требованиям танкового производства, создавая проблемы с качеством выпускаемой продукции.

В кадровой политике большую роль играло нормирование труда, так как от него зависела заработная плата работников. Летом 1941 г. были определены нормы на изготовление деталей и сборку танков. Регулярно производился пересмотр норм и расценок на танк в связи с улучшением и упрощением технологии деталей танка, оснащения производства специальными приспособлениями и инструментом. Результатом было повышение производительности труда и снижение трудоемкости танка. Сдельщиной были охвачены все работы основного производства. Объем сдельных работ увеличился до двух третей от всего объема основного производства. На повременной работе оставались в основном вспомогательные рабочие.

Война негативно сказалась и на состоянии *условий труда, техники безопасности и промышленной санитарии* на предприятиях горьковского танкопрома. Условия труда на танкостроительных заводах были очень тяжелыми. Не хватало средств механизации. Некоторые цеха были пущены в эксплуатацию со значительными недоделками самих помещений и бытовых сооружений. Отсутствовала вентиляция, не было душевых и гардеробных. Завод «Красное Сормово» постоянно испытывал недостаток питьевой воды, в значительной части случаев цеха пользовались технической водой, с тщательным ее кипячением. Канализация завода находилась в крайне неудовлетворительном состоянии, поскольку завод пользовался старой маломощной канализацией, полностью не удовлетворяющей его потребности.

Администрации предприятий принимали меры для оздоровления условий труда. В цехах монтировались вентиляционные системы, вытяжные шахты, бытовки, душевые, Был проведен ряд работ по механизации трудоемких процессов установкой мостовых и консольных электрических кранов, транспортеров, рольгангов и т.п.

Работа на танковых производствах, особенно в горячих цехах, была исключительно тяжелой. Для восстановления сил работников требовались хорошее

питание и отдых. И если проблемы с питанием частично решались, то проблемы отдыха практически не рассматривались. В годы войны, все очередные отпуска и праздничные дни были отменены, и рядовые рабочие танковых производств были лишены даже одного-двух выходных дней в месяц. Всё это сказывалось на ситуации со здоровьем работников. Несмотря на принимаемые меры, высоким был уровень производственного травматизма. По сравнению с довоенным состоянием на заводах выросла заболеваемость. Однако, благодаря организации санитарных мероприятий, массовых эпидемий удалось избежать.

3.3. Проблемы жилья, питания и снабжения товарами народного потребления

Материально-бытовое положение работников танковой промышленности в годы войны было относительно дифференцированным и зависело от занимаемой должности. В более привилегированном положении находилось руководство и ведущие специалисты заводов, в более низком - рабочие низших квалификаций. Среди последних тоже была своя градация, когда самое дно «социальной лестницы» занимали рабочие стройбатальонов или стройколонн[609].

Жилищная проблема во многом усугублялась особенностями советской индустриализации, когда упор, прежде всего, на промышленное строительство, а транспортная и социальная инфраструктура городов развивалась по остаточному принципу. В условиях ускоренного освоения и перестройки производственных мощностей летом 1941 г. все возможности, и без того ограниченные и дефицитные, были сосредоточены на возведении производственных цехов и установке оборудования[610].

На заводе № 112 «Красное Сормово» в начале 1942 г. жилой фонд состоял из 209 домов (23 каменных, 21 смешанных, 114 деревянных, 51 каркасно-засыпных) общей жилой площадью в 73 549 квадратных метров (по другим данным – 74080

[609] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. – С. 490.
[610] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. – С. 492.

кв. м[611]). Он обслуживал 3767 человек работников предприятия и 512 человек, хотя и порвавших связь с заводом, но работающих на соседних оборонных заводах. Всего на жилой площади завода «Красное Сормово» вместе с семьями проживало 14 503 человека[612].

При приеме рабочих из разных городов пришлось занять временно Дом Культуры, поселковые клубы, школы, стадион и другие помещения, в которых в конце 1942 г. размещалось 794 рабочих и 889 красноармейцев из рабочей колонны.

Средний по всему жилому фонду износ домов в 1942 г. определился в 34 %. Дома поддерживались капитальным и средним ремонтом. Было отремонтировано 9 домов с затратой 427,5 тысяч рублей. Текущий ремонт был перевыполнен на 9% с охватом 70 домов жилплощадью 10 000 кв. метров, произведен декоративный ремонт, проведенный квартиросъемщиками за свой счет в объеме 6000 кв. метров[613].

В январе 1942 г. партийный комитет завода «Красное Сормово» обсудил вопрос о состоянии общежитий завода. Партком отметил, что общежития находится в неудовлетворительном состоянии. Общежития полностью не обеспеченны постельными принадлежностями, топливом, в некоторых из них нет питьевых бачков, а в некоторых комнатах грязь. В ряде общежитий кухни, требующие ремонта, не работали, испорченные водопроводы также не ремонтировались[614]. Картина во многом была типичной для предприятий города Горького и области[615].

В ноябре 1942 г. инструктор отдела танковой промышленности Горьковского обкома ВКП (б) Кочедыков оставил новую справку «О массовой политической работе в общежитиях завода № 113». Согласно документу, в рабочих общежитиях завода проживало около 1200 рабочих, т.е. почти 25 % всего трудового

---

[611] РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 728. Л. 117.
[612] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 26об.
[613] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 26об-27.
[614] Улучшить обслуживание рабочих в общежитиях // Красный сормович. 1942. 13 января. - № 6 (2202). – С. 01.
[615] См. например: Калмыков, И.А. Трудовые коллективы авиастроительного комплекса Горьковской области в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / И.А. Калмыков. – Нижний Новгород, 2019. – С. 45; Парамонов, В.Н. Социальное положение рабочей молодежи на предприятиях РСФСР в 1941-1945 годах / В.Н. Парамонов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История, 2015, - № 4 (34). - С.150-158.

коллектива[616]. Вышеназванные недостатки в общежитиях продолжали иметь место: «вопрос расселения рабочих по цеховому признаку несколько месяцев не разрешается только благодаря упорству нач[альника] коммунального отдела т. Карклина, усмотревшего «великие трудности в разрешении этой проблемы»[617].

Бытовые условия в общежитиях, по материалам справки, «стали нетерпимыми. Элементарные бытовые потребности рабочих не удовлетворены. Зимний ремонт, по существу, свелся к декоративному. Отремонтированные печи дымят, почти всюду рамы полностью не застеклены, нигде не промазаны, топливо не завезено, рабочие разрушают ближайшие постройки, чтобы протопить печь. Из потребных для жилфонда 3000 тонн торфа до сих пор не завезено ни одной тонны»[618].

Документ свидетельствует, что большинство жилищных вопросов были порождены безответственным отношением руководителей к своим обязанностям: «Из-за отсутствия ламп малой мощности во многих комнатах рабочие лишены света и пользуются коптилками. В фойе клуба, где живет 86 человек, сложена печь миниатюрных размеров, стоит неработающий титан, дым застилает не только кухню, где невозможно быть без противогаза, но и проникает в комнату, закоптив все стены. Состав комендантов завода проходит бездушно мимо этих безобразий, агитаторы выслушивают жалобы рабочих, партком выносит длинные решения, однако положение остается неизменным. В связи с этим настроение живущих в общежитиях, как правило, подавленное, а в некоторых случаях даже злобное. На заводе не понимают, что решение бытовых вопросов помогает решить политические вопросы, только таким образом можно поднять авторитет партийной организации и завоевать доверие коллектива»[619].

Решение Горьковского обкома ВКП (б) от 1 ноября 1942 г. Заставило дирекцию и партком принять ряд мер по улучшению быта рабочих-одиночек. Была

[616] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 43.
[617] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 43.
[618] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 43-43об.
[619] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 43об.

открыта столовая для рабочих-одиночек с трехразовым питанием: утром чай, обед и ужин из двух блюд[620].

Во всех общежитиях были поставлены вторые рамы, остеклены и промазаны, а в некоторых общежитиях (клуб) поставлены железные печи. Было изготовлено и выдано в общежития 129 одеял, 60 тумбочек, 50 табуреток, 30 ведер, 25 тазов, 23 умывальника, 6 чайников, 120 простыней, 25 матрасов. Была приобретена 1 тысяча метров мануфактуры для пошивки одеял. Рабочие-одиночки через Отдел рабочего снабжения получили 198 ватных брюк, 264 шапки, 29 нательных рубашек, 116 кальсон, 616 пар носков, 170 пар бурок, 16 полупальто, 828 пар обмоток[621].

Жилищная проблема не становилась легче. Жилой фонд завода «Красное Сормово» в 1943 г. (на конец года) состоял из 237 домов (26 каменных, 81 деревянных, 78 смешанных, 46 каркасно-засыпных, имеющих средний износ около 40-50 %). На 1 января 1944 г. общая жилая площадь предприятия составляла 90 883 кв. метров, из них в бараках 13 667 кв. м. Всего на заводской жилплощади проживало (с семьями) 20 590 человек, и на каждого приходилось 4,4 кв. м. жилья. Жилой фонд завода за год увеличился всего на 1003 кв. метра[622].

В 1944 г. жилой фонд завода «Красное Сормово» вырос за счет жилых домов на 2 390 кв. метров, и за счет бараков - на 1552 кв. м. Жилая площадь в расчете на одного проживающего несколько увеличилась и составила уже 4,9 кв. метра[623].

В целом за военный период жилой фонд завода № 112 увеличился с 74080[624] кв. м в начале 1942 г. до 94877 кв. м в начале 1945 г. Что дает рост на 22%. Но в то же время, за этот же период увеличилось количество проживающих с 14734 человек до 20381 или на 27,7%[625]. Именно поэтому получается, что за годы войны в целом жилищная проблема на заводе «Красное Сормово» ухудшилась, когда в начале войны на одного проживающего приходилось чуть больше 5 кв. м, а в конце – уже менее 5 кв. м.

---

[620] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 86.
[621] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 86
[622] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 27об.
[623] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 273. Л. 29
[624] Здесь мы используем данные РГАЭ.
[625] РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 728. Л. 117 (расчеты сделаны автором).

Возникла еще одна проблема - обустройство заключенных, работавших в «стройколоннах». Совместным приказом директора завода № 112 и Начальника Управления Исправительно-трудового лагеря и колоний УНКВД по Горьковской области № 12 от 5 апреля 1944 г. решался вопрос «о создании надлежащих условий содержания и трудового использования заключенных колонии № 2 НКВД»[626].

Начальникам цехов, в которых проводились работы силами заключенных, было предписано полностью обеспечить заключенных, перевыполняющих нормы, в обеденный перерыв горячей пищей.

Директор распорядился выделить колонии № 2 не менее 150 комплектов постельных принадлежностей: одеял, простыней, подушек, обуви и другого вещевого довольствия, а также бесперебойно обеспечивать колонию топливом. Завод дополнительно выделял грузовую автомашину, требующую восстановительного ремонта, в распоряжение колонии для своевременной перевозки продуктов и т.д. с соответствующим обеспечением автодеталями, резиной, горючим, смазочными материалами и проведением автотранспорта, уже имеющегося в колонии[627].

Завод принял участие в приведении в порядок жилых зданий и инфраструктуры колонии, например, в постройке санпропускников, предоставив необходимые материал и транспорт[628]. В свою очередь, колония была обязана предоставить на производство не менее 300 человек, разбив их на 12 бригад по 12 человек в каждой бригаде[629].

Несмотря на военное время, развивалась сеть *детских учреждений*. В 1941 г. завод «Красное Сормово» располагал 11 детскими садами, в которых в среднем ежемесячно обслуживалось 874 человека детей. В летние месяцы дети вывозились на отдых «в деревню»[630].

---

[626] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 266. Л. 18.
[627] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 266. Л. 18.
[628] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 266. Л. 18об.
[629] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 266. Л. 18.
[630] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 26об.

В 1942 г. число детских садов завода № 112 составляло 12, они были рассчитаны на 1130 человек, в них содержалось 1061 детей в 40 группах, из них 6 интернатных на 165 человек (до войны было соответственно 23 и 2 на 60 человек).

На лето 533 человека детей (из них 305 детей красноармейцев) были вывезены на летний отдых в две очереди (на 36 дней и на 33 дня) на дачу в Александровку и в Зеленый город[631].

В 1943 г. число детских садов на заводе № 112 осталось прежним (11 детских садов в районе Сормова, и один на подсобном хозяйстве предприятия). Списочный состав детей на 1 января 1944 г. составлял 1003 человека. Среднесписочное число детей за год составляло 1037 человек. Детские сады имели броню на 300 мест для детей вновь поступающих работниц по мобилизации. Летом 839 (76, 2 %) детей также вывозили в две очереди на дачи[632].

Вопросы питания танкостроителей. Повышение производительности труда было невозможно без организации нормального питания рабочих. В реальности военного времени работникам танковых заводов часто угрожал голод. Для улучшения снабжения продовольствием работников танковой промышленности в НКТП было создано Главное управление рабочего снабжения (Главурс), которому подчинялись отделы рабочего снабжения (ОРСы) предприятий. В структуру ОРСов перешли имевшиеся у предприятий подсобные хозяйства и были созданы новые на основе переданных местными властями совхозов[633].

Весной 1942 г. в танковой промышленности четко обозначилась проблема с обеспечением работников продуктами питания. По данным исследователя Вас. В. Запария, нарком танкостроения в письме И.В. Сталину подробно описал положение работников своей промышленности: «Рабочие и ИТР работают на танковых заводах по 11-13 часов в сутки, без выходных дней. Вместе со временем, затраченным на переход от дома до завода и обратно, а также на обеденный перерыв, рабочий находится вне дома 14-15 ч. в сутки. Получают питание один раз

631 ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 28.
632 ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 28.
633 Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 157-158.

в сутки с вырезкой талонов из прод[уктовых]карточек. Большинство рабочих остаток продуктов по карточке передают семье, и не могут взять с собой на работу завтрак»[634].

Руководство страны пыталось смягчить продовольственное положение. Так, 9 октября 1942 г. заместитель Председателя СНК СССР А.И. Микоян обязал Наркомат пищевой промышленности отпустить в октябре 1942 г. дополнительно к плану снабжения населения на IV квартал 1942 г. заводу №112 – 3, 4 тонны чая, 6 тонн табака, и хозяйственного мыла - 6 тонн[635].

17 октября 1942 г. вышло распоряжение № 19848-рс Совета Народных Комиссаров СССР: «Обязать Наркомторгу СССР (т. Любимова) отпустить заводу № 112 Наркомтанкопрома до 1 декабря 1942 г. ежедневно 1 тонну хлеба для продажи по коммерческим ценам работающим в горячих цехах и на тяжелых работах по 200 граммов на человека в день, сверх установленных норм»[636].

Работающим в тяжелых условиях труда, особенно в горячих цехах, необходимо полноценное питание. Его не мог обеспечить рацион продуктов получаемых по карточкам. НКТП имел лимиты на дополнительное питание для работников горячих цехов на 7000 человек. При этом в горячих цехах на танковых заводах работали 22540 человек. Сложившаяся ситуация создавала «антагонизм между рабочими, когда один рабочий одной и той же профессии получает повышенные нормы продовольственного снабжения, а другой – обыкновенные, что не стимулирует выполнения производственной программы в этих цехах»[637].

В конце 1940 года по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1631 от 7 сентября 1940 г. подсобное хозяйство было создано и на завода № 112. Состояло оно из двух участков. Один участок занимался животноводством, там разводили свиней и молочный скот. Второй участок занимался овощеводством.

В конце 1941 г. хозяйство занимало 136 гектар, из которых пахотной земли было 54 гектара. Они отводилось под овощные культуры, корнеплоды, картофель

---

[634] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. – С. 512.
[635] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 158. Л. 176.
[636] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 158. Л. 179.
[637] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 229.

и зерновые. 10 гектар было подготовлено для вспашки весной 1942 года. За 1941 год были возведены постройки: дом общежития для рабочих, баня, свинарник для откорма, две свинокухни, переоборудован скотный двор, построено овощехранилище на 200 тонн, шахтовый колодец и другое[638].

В начале 1941 г. подсобное хозяйство имело 5 голов рогатого скота и 53 свиньи, из которых 6 свиноматок, 1 хряк и 46 поросят. Для питания персонала завода подсобное хозяйство в первом полугодии сдало: 50 центнеров свиного мяса, 130 центнеров картофеля, 180 тонн разных овощей, 100 центнеров молока

К концу 1941 г. количество рогатого скота увеличилось до 57 голов за счет покупки молодняка разного возраста и свинопоголовья до 98 голов, из них 17 свиноматок, 2 хряка и 79 голов откормочных. Хозяйство имело 6 рабочих лошадей[639].

В 1942 г. общественное питание на заводе «Красное Сормово» осуществлялось на начало года в 15 столовых на 3750 посадочных мест одновременно. На конец года число столовых выросло до 19 (4610 посадочных мест). Имелся 21 раздаток, обслуживающий ведущие цеха: горячие, командный состав предприятия, мастеров и учеников ремесленного училища.

С организацией Отдела рабочего снабжения (ОРС) удельный вес вложения в питание продуктов: мяса, рыбы и жиров повысился. В январе 1942 г. было получено 1,7 тонны мяса – рыбы и 2,7 тонны жиров, в октябре – 55 тонн мяса-рыбы и 9 тонн жиров. Среднемесячный расход с организацией ОРСа увеличился по рыбе-мясу в 10 раз и по жирам в 2,5 раза. План выпуска был перевыполнен на 28,7 % (25 270 тыс. рублей).

Режим питания в столовых был установлен по принципу выполняемой работы. В третьем квартале 1942 г. в столовых ежедневно выдавалось 7200 вторых блюд, в 4-м квартале 9000 вторых обедов.

Для руководящего состава завода было организовано две отдельных столовых:

---

[638] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 27.
[639] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 27.

1) на 200 человек с трехразовым питанием, и на 150 человек с двухразовым питанием;

2) для 500 человек мастеров с двухразовым питанием и 50% продуктов отпускалось без карточек в соответствии с постановлением Правительства, и часть нормированных продуктов компенсировалось за счет подсобного хозяйства.

Для упрощения отпуска и расчета за питание с 1 октября 1942 г. была введена система абонементов. Этим методом было охвачено 30 % работников завода. Кроме поощрения стахановцев вторыми горячими обедами, был организован стахановский зал на 75 человек, с преимущественным питанием и лучшим обслуживанием[640].

Отдел рабочего снабжения имел 50 торговых точек для снабжения работников завода и их семей продуктами и промышленными товарами. Оборот торговой сети ОРСа составил 42 735 тысяч рублей, или 103,2 % к плану. План выполнялся неравномерно: в первом квартале – на 91,4 %, во втором –на 89 %, в 3-м – на 105 %, и в четвертом – на 125 %.

Сеть ОРСа во втором полугодии 1942 г. продала промышленных товаров (хлопчатобумажные ткани, шерсть, шелк, швейные изделия, трикотаж, мыло, табак и пр.) На 6 331 тыс. рублей по ордерам, выдаваемым на заводе для лучших рабочих, ИТР и служащих[641].

Одежда и обувь не всегда доходили непосредственно до рабочих. В октябре 1942 г. директор завода № 113 издал приказ о выделении спецодежды в цеха для бойцов рабочей колонны, а начальники цехов, вместо того, чтобы «правильно распределить среди этих рабочих» «полученную спецодежду распределили частично не среди бойцов рабочей колонны»[642]. Так, из выделенных 220 теплых брюк бойцы рабочей колонны на заводе № 113 получили 145, из 300 штук шапок бойцы получили 179. Носки хлопчатобумажные (868 пар) распределились так:

[640] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 27-27об.
[641] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 27об
[642] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 127. Л. 58-59.

бойцам - 323 пары, не бойцам – 252 пары. Из 800 пар обмоток бойцы рабочей колонны получили 303 пары, не бойцы – 204 пары и т.д.[643]

Справится с недостатком продовольствия, ОРСы могли только с помощью *децентрализованных закупок*. Предполагалось приобретать у колхозов продукты, расплачиваясь необходимым им имуществом. В реальности, продукты обменивались на товары народного потребления, выделенные предприятиям. Всю войну Главурс ожесточенно боролся с разбазариванием товаров, но поделать ничего так и не смог. А.Ю. Ермолов считает, что «децентрализованные заготовки фактически были прямым продуктообменом между промышленностью и деревней»[644].

Необходимо отметить и негативные стороны в работе общественного питания и Отделов рабочего снабжения. На многие нарушения, выявлявшиеся проверками Главурса, указывает в своей работе А.Ю. Ермолов. Часто нарушения были вызваны условиями децентрализованных заготовок. Чтобы обеспечить приобретение необходимых продуктов, заготовителям приходилось брать в кассе большие авансы, передавать деньги друг другу и т.д. Но были и преступления: использование руководством ОРСов служебного положения, хищения продуктов. Как пример А.Ю. Ермолов приводит хищение 2,7 тонн хлеба на заводе № 112[645].

Имеющиеся на заводах продукты не всегда использовались рационально. 10 февраля 1942 г. партком завода № 178 обсуждал вопрос «о выполнении решений ГК ВКП (б) об общественном питании на заводе №178». Из выступлений следует, что «из отпускаемых продуктов для общественного питания на завод № 178 можно изготовить хороший и вкусный обед, но беда в том, что часть продуктов не подвезена к нам по причине отсутствия наличия для этой цели транспорта, который тормозит нормальную работу общественного питания»[646].

---

[643] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 127. Л. 59.
[644] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 160- 161.
[645] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 161.
[646] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 120. Л. 18.

Отмечалось, что «из завода немалое количество обедов выносится на квартиры, за пределы завода»[647]. «В столовых не хватает тарелок, ложек, а начальники цехов не оказывают помощи в этом вопросе»[648]. Представитель общепита Доронин прямо заявил: «Вопросом общественного питания, по-настоящему, не занимается ни партком, ни завком, ни директор завода»[649].

Таким образом, многое зависело от организации общественного питания на конкретном предприятии. Работник склада готовых изделий завода № 178 Горбунов констатировал отсутствие всякого контроля со стороны партийной и профсоюзной организаций, а также хозяйственников за общественным питанием на заводе[650]. Говорилось о том, что торг и дирекция недостаточно занимаются выборкой полагающихся заводу фондов, например, января 1942 г. они были выбраны лишь на 15 %[651].

Директор завода № 178 И.Ф. Скиба повел итоги дискуссии: «Сеть общественного питания мы превратили в проходной двор, в этом виноваты и профсоюзная и партийная и хозяйственная организации, дело с общественным питанием надо выправить. В заводе надо кормить своих рабочих, а у нас получается так, что люди, прикрепленные к городским столовым, а кормит завод, это ремесленное училище, школа ФЗО, мебельная фабрика и т.д.»[652]. Еще раз подчеркнем, что многие вопросы с общественным питанием на предприятиях горьковского танкопрома зависели от организации этого дела.

Проблемы подсобного хозяйства предприятий были «дежурной темой» заседаний партийных комитетов и бюро танковых заводов, Так, 11 августа 1942 г. партком завода № 178 рассматривал вопрос о состоянии уборочной кампании в подсобном хозяйстве завода. Наряду с положительными сторонами уборки были отмечены недостатки в работе. Речь шла о хищениях продуктов со стороны

[647] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 120. Л. 18.
[648] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 120. Л. 18.
[649] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 120. Л. 19.
[650] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 120. Л. 19.
[651] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 120. Л. 20.
[652] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 120. Л. 21

«отдельных граждан и бойцов»[653]. Говорилось о слабой трудовой дисциплине в подсобном хозяйстве[654].

Постоянными проблемами были нехватка транспорта для работы в подсобных хозяйствах[655], отсутствие графика сельскохозяйственных работ, плохое качество ремонта овощехранилищ и других помещений, срыв сроков этого ремонта, нехватка рабочей силы [656] . Важной проблемой было сохранение собранного урожая[657].

Вышеприведенные примеры свидетельствуют, что война нанесла огромный урон заводскому транспорту, что мешало не только производственным процессам, но и развитию социальной сферы предприятий.

В 1943 г. подсобное хозяйство завода «Красное Сормово» находилось в четырех районах Горьковской области (Балахнинский, Линдовский, Сормовский и Кстовский). Подсобное хозяйство имело 416 голов свиней (223 % к плану), в том числе свиноматок – 33; молодняка для свинооткорма - 330 голов (130 % к плану). Крупного рогатого скота имелось 1097 голов (92 % к плану), в том числе 442 коровы. Птицы разной имелось 141 голов (70 % к плану), и 35 пчелиных семей. За 1943 год было выстроено два овощехранилища на 400 тонн, общежитие для рабочих и баня с санитарным пропускником[658].

Урожай 1943 г. превысил урожай 1942 года: по зерновым было собрано 5 центнеров с гектара вместо 4,8 центнеров; картофеля - 30 центнеров вместо 26 центнеров; по сеяным травам -10,2 центнеров вместо 8,2 центнеров в 1942 году.

В столовые завода ОРСом было сдано овощей в два раза больше, чем в предыдущем году (5342 центнера), картофеля в 10,5 раза (8287 центнера); молочной продукции в 1,5 раза (3230 центнеров). Мяса получено в пять раз больше (599 центнеров), яиц - 4495 штук, 3,4 центнера меда; рыбы из местных водоемов 42 центнера[659].

---

[653] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 119. Л. 13.
[654] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 119. Л. 13.
[655] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 119. Л. 14.
[656] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 119. Л. 14-15.
[657] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 119. Л. 15.
[658] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 28об
[659] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 28об.

Товарооборот по торговле 42 магазинов и 16 ларьков ОРСа был выполнен в сумме 48,5 млн. рублей, и составил 110 % к плану. План децентрализованных заготовок выполнен не был.

Общественное питание на заводе № 112 в 1943 г. улучшилось, как по числу столовых (26 вместо 19 в 1942 г.) и по числу посадочных мест (9000 вместо 4610), так и по качеству самого питания, за счет продуктов, получаемых из подсобного хозяйства завода и децзаготовок.

1. Для молодых рабочих, окончивших ремесленное училище и переданных на работу в завод «Красное Сормово», была открыта столовая с трехразовым питанием (около 1500 человек).

2. Для создания действенного усиления питания больным рабочим карточки усиленного дополнительного питания (УДП) выдавались при сдаче основной продовольственной карточки. В абонемент на двухразовый рацион питания была включена дотация за счет бескарточного фонда.

3. Был открыт зал для рабочих, больных туберкулезом, рассчитанный на усиленное трехразовое питание 500-600 человек.

4. Расширен контингент инженерно-технических работников, получающих двухразовое питание с 200 до 500 человек, и организована новая столовая для командного состава с трехразовым питанием.

5. В IV квартале 1943 г. было организовано свиноводческое хозяйство при столовых. Поголовье свиней с первоначальных 25 голов было доведено до 100 голов[660].

Одним из вариантов обеспечения работников индустрии в условиях войны стало развитие огородничества. Там, где государство не могло обеспечить своих граждан питанием, оно пыталось частично возложить проблему производства еды на плечи самих работников предприятий. В условиях военного времени самостоятельное выращивание картофеля стало одной из основных форм дополнительного получения питания для населения[661].

---

[660] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 28об.

[661] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. – С. 523-524.

Анатолий Яковлевич Рабинович, бывший начальник цеха завода № 178 в Кулебаках, вспоминает: «Продукты выдавались по мере их поступления и нерегулярно. Получаемая зарплата была символической. Цены на рынке были баснословные. Основными продуктами питания после хлеба была картошка, которая на рынке стоила 800 рублей за мешок. Приблизительно по этой цене были и другие продукты питания. Работая в двенадцати - и более часовом режиме на заводе одновременно нужно было обеспечивать существование семьи.

Выходом из создавшегося положения стали подсобные земельные участки, которые выделялись по лесным порубям, на лесных полянах и других целинных участках, пригодных для копки. В основном участки находились на расстоянии 15-25 км от Кулебак. Это урочище Глухой, Серебрянки и близлежащие Мурзицы, Паняев угол, Тешинский регион.

Участки выделялись по 10-15 соток на семью. Это была целинная земля, покрытая дерном. Ручная обработка была тяжелой и изнурительной. Доставка рабочих к земельным участкам производилась попутными грузовыми поездами, доставлявшими топливо на завод. Домой возвращались поздно вечером.

В основном сеяли просо, оно очень хорошо росло и давало урожай на целинной земле. Других семян было не достать, они были недоступны по цене. Администрация завода старалась помочь и облегчить обработку земельных участков. На заводе изготовляли ручные плужки, маленькие металлические бороны. Я на себе испытал эту механизацию. Вместе с женой впряглись в плужок, тесть взялся за ручки управления, и сказал:

- Ну, дети поехали…

Дети напрягали все силы, но сдвинуть с места плужок не смогли. Я сказал жене, что усилия наши не достигли даже одной лошадиной силы. Конечно, после такого питания и работы это естественно. Решили больше не расставаться с родной лопатой.

Большим подспорьем для работающих завода были столовые. Их скудный рацион состоял из супа с килькой или щей с серой капустой и крапивой, на второе – ложка картошки, хлеб к обеду выдавался за счет твоей рабочей карточки. Конечно, питание не оправдывало физических затрат, но работа спорилась, и моральное состояние было высоким»[662].

В целом в течение 1943-1944 г. питание работников танковой промышленности значительно улучшилось. В 1944 г. заводы системы НКТП сделали ставку на улучшение питания рабочих и ИТР выполняющих и перевыполняющих нормы выработки. Питание передовиков стало резко отличаться от среднезаводских показателей. Следствием этого выбора стало тяжелое положение рабочих, не выполняющих нормы. С одной стороны, передовики- «стахановцы» резко улучшили свое положение, но с другой значительная часть рабочих была поставлена на порог голодной смерти: не выполнил нормы – не получил нормальное питание, не получил нормальное питание – не можешь выполнить нормы[663].

Жилой площади категорически не хватало, поскольку возведение нового жилья шло крайне медленными темпами. Имеющийся на заводе № 112 «Красное Сормово» довоенный жилой фонд в основном продолжал обслуживать работников предприятия. В начале военного периода для размещения рабочих из разных городов и красноармейцев из рабочей колонны, пришлось временно превратить в общежития Дома культуры, клубы, школы, стадион и другие помещения. Но в дальнейшем задача возведения нового жилья встала достаточно остро, однако решить ее до конца войны полностью не удалось. В подавляющем большинстве случаев новое жилищное строительство в эти годы шло за счет возведения бараков. Но и этих помещений катастрофически не хватало. Все военные годы средняя обеспеченность жилой площадью на человека не превышала 5 кв. м.

---

[662] Война и тыл. Кулебакский металлургический завод в годы Великой Отечественной войны / Руководитель проекта С.А. Воронин. – Кулебаки: ОАО «Русполимет», 2010. – С. 60-61.
[663] Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. – С. 536.

Бытовые условия в общежитиях (бараках) завода № 112 были нетерпимыми и не могли удовлетворить элементарные бытовые потребности рабочих: отсутствие мебели, постельного белья, постоянный дефицит топлива – стали постоянной проблемой. Но к концу войны острота проблем была снижена. На других предприятиях ситуация с жильём тоже была напряженной. Администрацией предприятий велась работа по улучшению бытовых условий, но принципиально изменить ситуацию она не могла. Кардинальное решение жилищной проблемы путём строительства нового жилья в условиях военного времени было невозможно.

Проблемы питания и снабжения товарами народного потребления частично смогла решить система ОРСов. Наладив производство продуктов в подсобных хозяйствах и их децентрализованную заготовку в колхозах, удалось обеспечить ими заводскую систему общественного питания. Расширившаяся во время войны сеть заводских столовых, была большим подспорьем для работников заводов. К концу войны напряженность с питанием в целом снизилась, но оставалась достаточно серьезной на отдельных предприятиях. По ордерам, выдаваемым на заводах для лучших рабочих, ИТР и служащих, в сети ОРСа можно было приобрести промышленные товары (хлопчатобумажные ткани, шерсть, шелк, швейные изделия, трикотаж, мыло, табак и пр.)

Проблемы жилья, питания и снабжения товарами народного потребления, существовали весь период военного времени и полностью решены не были.

3.4. Массово-политическая работа с тружениками танковой промышленности в условиях военного времени

Начало Великой Отечественной войны потребовало внесения изменений в массово-политическую работу всех занимающихся ей организаций. Соответствующие задачи были поставлены директивой Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. 3 июля 1941 г. в своём выступлении по радио, об этих задачах рассказал И.В. Сталин. Они были многократно повторены в документах

ВЦСПС, ВЛКСМ и т.д[664].

По мнению К.А. Землянского, основными каналами пропагандистского воздействия на общественное сознание населения в годы Великой Отечественной войны были устная пропаганда и средства массовой информации, деятельность которых осуществлялась с учетом специфики военного времени. Адаптация работы средств массовой информации и органов устной пропаганды к реалиям войны способствовала повышению идейно-теоретической составляющей агитационной деятельности органов пропаганды региона[665].

В первый день войны на предприятиях, которые вошли в танкостроительный комплекс Горьковской области, состоялись митинги, на которых принимались патриотические резолюции[666]. Партийная организация завода «Красное Сормово» потребовала от коммунистов усилить свое влияние в широких массах. Агитационный коллектив завода был увеличен до 2 тысяч агитаторов и 150 докладчиков. Вся политическая работа перестраивалась с целью приближения ее к сменам, участкам, бригадам и каждому рабочему[667].

За первые дни войны в народное ополчение вступило свыше 7 тысяч сормовичей[668]. «Красный сормович» широко освещал этот процесс[669].

Газета популяризировала патриотические почины тружеников предприятия и района. Речь шла, например, о передовых рабочих-многостаночниках[670]. Под рубрикой «Укрепляйте фонд обороны!» 1 августа 1941 г. «Красный сормович»

---

[664] Самусь, В.Н. Массово-политическая и культурно-просветительная работа профсоюзных, комсомольских и оборонных организацией в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Горьковской и Кировской областей) / В.Н. Самусь. – Кстово: ВВСКУ, 1986. – С. 5-6.

[665] Землянский, К.А. Политическая пропаганда и общественное сознание в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Ростовской области). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / К.А. Землянский, - Ростов-на-Дону, 2018. – С. 18.

[666] История Красного Сормова. – С. 396; Магид, А.С. Корабелы делают танки. – С.37-38; Горынцев А.П. Выксунские машиностроители – фронту / А.П. Горынцев // Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет / Материалы научно-практической конференции (18-19 апреля). Часть II. – Н.Новгород: Издательство «Нижний Новгород», 1995. – С. 104.

[667] История Красного Сормова. – С. 398.

[668] История Красного Сормова. – С. 397; Татаринова М., Самсонов, С. Агитмассовую работу перестроить на военный лад / М. Татаринова, С. Самсонов, // Красный сормович. 1941. 19 июля. - № 107 (2108). – С. 03,

[669] См.: Мунина, М. В народное ополчение / М. Мунина // Красный сормович. 1941. 9 июля. - № 104 (2105). – С.01; Малышев, А.Ф. Вступаю в ряды народного ополчения / А.Ф Малышев, // Красный сормович. 1941. 18 июля. – № 106 (2007). – С. 03; Карякин, М. Боевой резерв Красной Армии / М. Карякин // Красный сормович. 1941. 23 июля. - № 108 (2009). – С. 04; Отряды народного ополчения // Красный сормович. 1941. 30 июля. – № 110 (2111). – С. 04

[670] Гордеев, П.А. Многостаночники – стахановцы монтажного цеха / П.А. Гордеев // Красный сормович. 1941. 18 июля. –- № 107 (2108). - С. 03.

опубликовал подборку материалов из разных цехов и отделов завода[671]. Примером кампании по мобилизации ресурсов для победы над врагом можно считать агитационную работу по сбору металлолома[672].

На предприятиях танковой промышленности особо поощрялась деятельность *изобретателей и рационализаторов*. Их предложения позволявшие упрощать технологические процессы, экономить дефицитные материалы, улучшать качество продукции, являлись огромным подспорьем для совершенствования производства. В этом движении участвовали как инженерно-технические работники, так и простые рабочие. Независимо от статуса автора, все предложения внимательно рассматривались. Из множества рацпредложений почти треть внедрялась[673].

О особо успешных предложениях рационализаторов сообщало даже Советское информбюро: «В целях дальнейшего совершенствования производства, на заводе «Красное Сормово» по предложению технологов Попова, Кочергина и Краснопольского была установлена и освоена новая машина, которая высвободила 42 квалифицированных рабочих, ускорила процесс производства деталей в 18 раз и дала 1 миллион рублей экономии в год»[674].

На поддержку рационализаторов была направлена работа пропагандистского аппарата партийных организаций танковых заводов. Примером могут служить публикации «Красного сормовича». 19 декабря 1941 г. инструктор по изобретательству Я. Лебедев публикует статью «Ценные вклады изобретателей». «Конструкторы отдела главного технолога товарищи Бухвалов и Лаврентьев изобрели уникальный метод увеличения мощности шлифовальных машин. Они предложили спарить две существующие машинки путем внесения небольших конструктивных изменений. Опыты дали удовлетворительные результаты.

---

[671] Козлов. Ответ арматурщиков; Кузнецов, И. В конструкторском отделе; Замечательная инициатива домохозяек // Красный сормович. 1941. 1 августа. – № 111 (2112). - С. 01.

[672] Все, как один, включимся в сбор и сдачу черных и цветных металлов; Кудряшов, С. Поможем фронту // Красный сормович. 1941. 2 августа. - № 112 (2113). - С. 01; Сбор лома – выстрел по врагу! // Красный сормович. 1941. 6 августа. – № 114 (2115). – С. 01; Кудряшов, С. Сдают медный и черный лом / С. Кудряшов // Красный сормович. 1941. 20 августа. – № 111 (2123). – С. 01.

[673] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 292.

[674] История Красного Сормова. – С. 417.

Производительность труда повысилась на 60 процентов. Экономия времени только на одну машину составляет 104 человеко-часа»[675].

Ситуация в ряде подразделений завода вызывала критику. Я. Лебедев сообщал, что начальник машиностроительного цеха т. Гайзер [676] поручил руководство рационализацией изобретательством в цехе своему помощнику тов. Цифриновичу. «Руководство помощника уже дает первые результаты:

За последние месяцы резко снизилось количество подаваемых рационализаторских предложений. В ноябре по машиностроительному цеху внедрено лишь три предложения, а в декабре и того меньше – 2. Экономический эффект равен 291 руб[лей]. Но и эти предложения из-за волокиты т. Цифриновича не вошли в заводской отчет»[677].

В январе 1942 г. газета вышла со статьей «Мобилизовать резервы, завоевать первенство!» [678] . В ней говорилось: «Завод «Красное Сормово» располагает большими резервами производства. Эти резервы кроются, прежде всего, в неудовлетворительном использовании оборудования. Сотни рабочих завода простаивают из-за того, что вовремя не подали инструмент, заготовки и детали»[679]. «Во-вторых, резервы завода кроются во все еще высоком проценте нестандартной продукции и брака. По самым осторожным подсчетам, нестандартные детали уменьшают выпуск продукции «Красного Сормова» на 15-20 процентов»[680]. «В-третьих, сормовичи мало экономят материалы. Отходы при изготовлении продукции доходят до 35 процентов. Работники заготовительных цехов расточительно расходуют»[681].

В январе 1942 г. на заводе «Красное Сормово» был объявлен месячник сбора рационализаторских предложений с тем, чтобы собрать не менее 400 предложений с экономическим эффектом в 500 тысяч рублей. Были установлены пять премий

---

[675] Лебедев, Я. Ценные вклады изобретателей / Я. Лебедев, // Красный сормович. 1941. 2 декабря. – № 179. (2180). – С. 02.
[676] Цех занимался сборкой танков Т-34. (Прим. Авт.)
[677]Лебедев, Я. Плоды руководства изобретательством тов. Цифриновича / Я. Лебедев // Красный сормович. 1942 .9 января. – № 5. (220). – С. 04.
[678] Мобилизовать резервы, завоевать первенство! // Красный сормович. 1942. 14 января – № 7. (2203). – С. 02.
[679] Красный сормович. 1942. 14 января. – № 7. (2203). – С. 02.
[680] Красный сормович. 1942. 14 января. – № 7. (2203). – С. 02.
[681] Красный сормович. 1942. 14 января. – № 7. (2203). – С. 02.

лучшим цехам, премий изобретателям и изобретательству[682]. Газета опубликовала условия конкурса[683].

Результаты того или иного цеха определялась следующими показателями: процент выполнения цехами контрольного задания по сумме фактической экономии; количество поданных предложений на 50 человек, работающих в цехе; количество внедренных предложений на каждые 10 принятых; объем работы, проведенной цехом по массовому изобретательству. Для цехов, добившихся лучших показателей по конкурсу, устанавливались премии. Первая премия – 5 тысяч рублей, две вторые премии по 3 тысячи рублей каждая, две третьих – по две тысячи рублей каждая.

Начальники цехов и исполнители по изобретательству персонально получали премии за счет выданных общих сумм соответственно общецеховой премии. Начальники цехов – 750 рублей, 500 рублей, 300 рублей; исполнители – 500, 300, 200 рублей. Остальные суммы поступали в распоряжение начальника цеха и распределялись по его усмотрению среди работников цеха, активно содействующих в период конкурса развитию изобретательства и внедрению изобретений.

Для изобретателей и рационализаторов устанавливалось 15 премий. За предложения, увеличивающие выпуск деталей не менее, как на 50 процентов, выделялись три первые премии по 1000 рублей каждая, пять вторых по 500 рублей, и семь третьих по 300 рублей, за предложения по изжитию брака соответственно 500, 300 и 200 рублей. За наибольшее количество принятых предложений по разрешению тем узких мест по цеху выделялось соответственно 1000 рублей, 500 рублей и 300 рублей. Была создана конкурсная комиссия под председательством главного инженера Бондарко[684].

Газета сообщала о делах изобретателей и рационализаторов и их проблемах. Так, рационализаторы транспортного отдела Максимов и Устроев разработали

---

[682] Лебедев, Я. Больше внимания вопросам рационализации и изобретательства / Я. Лебедев, // Красный сормович. 1942. 30 января. – № 15. (2211). – С. 01.

[683] Условия конкурса изобретателей // Красный сормович. 1942. 31 января. – № 16. (2212). – С. 01.

[684] Условия конкурса изобретателей // Красный сормович. 1942. 31 января. – № 16. (2212). – С. 01.

мероприятие по отеплению водяных колонок, предназначенных для набора воды в паровозы и краны. В результате этого отпала необходимость подогрева колонок[685].

В феврале были подведены первые итоги сбора рационализаторских предложений. С 23 января по 23 февраля 1942 г. поступило 420 рационализаторских предложений, 176 из них были внедрены в производство. Особенно отличились дизельный, механический и сварочные цеха. «Очень ценное предложение внес молодой жестянщик т. Макаров. Изменив технологию обработки деталей, он добился сокращения времени производства деталей на 50 процентов», – сообщала газета[686].

Другая заметка сообщала: «Для ускорения сверловки деталей мастер-коммунист металлического цеха Николай Иванович Быков предложил применить направляющую муфту… Предложение т. Быкова проведено в жизнь. За 6 месяцев оно сократило трудоемкость работ на 2.600 часов. В денежном выражении даст годовой экономии 13 655 рублей»[687].

В. Терлецкий рассказал: «25 января я подал рационализаторское предложение об изменении конструкции и технологического процесса изготовления планок <…> На мой вопрос, когда же будут изготовлены чертежи? - групповод конструкторского отдела т. Сушенков ответил: «- А вот подумаем… Посмотрим составим новые чертежи, отпечатаем копию и пришлем в цех. Может быть, через недельку, а может быть, и позднее. В общем, не знаю»[688].

За 1942 год было внедрено 1760 предложений, направленных на снижение трудоемкости танка (520 нормо-часов на один танк). Разрешение «узких мест» для увеличения выпуска жидкой стали и проката дало экономию 286,0 тонн стали, цветных металлов - 61,5 тонны литья, 963 тонны мазута, 308 тонн угля в год и др.

---

[685] Лебедев, Я. Ценное предложение / Я. Лебедев // Красный сормович. 1942 .6 февраля. – № 19. (2215). – С. 02.
[686] Константинов, В. Рационализация экономит время обработки деталей / В. Константинов // Красный сормович. 1942. 28 февраля. - № 32 . (2228). - С. 02.
[687] Лебедев, Я. Ценное предложение / Я. Лебедев // Красный сормович. 1942 .14 марта. – № 39. (2235). – С. 02.
[688] Терлецкий, В. Предложение не внедряют / В. Терлецкий // Красный сормович. 1942. 11 февраля. – № 22. (2218). – С. 01.

За 1942 г. от рационализаторов завода было получено годовой экономии 17,5 млн. рублей, или 153 % к плану и 520 % к показателям 1941 года (3,3 млн. руб.)[689].

Приток предложений особенно увеличился во втором полугодии, после выпущенного в июле месяце обращения к конструкторам, технологам и всем работающим завода с призывом усиленно работать над сокращением цикла изготовления танка, устранением «узких мест». Были объявлены конкурсы на лучшие показатели, с присуждением премий выше установленных шкалой. Во втором полугодии 1942 г. было получено 11,3 млн. рублей, или 183 % к первому полугодию[690].

Из наиболее крупных внедренных предложений можно назвать: изменение технологии изготовления вырезки броневых крышек газовой резкой из отходов другой детали работника отдела главного технолога Б.Д. Савоничева. Экономия составила около 10 млн. рублей.

Изменение технологии формовки танковых башен (технолог Н.Г. Мальцев, начальник участка Шилин) принесло заводу годовую экономию в 461 тыс. рублей и сократило трудоемкость на один танк на 32 часа[691].

Конструкторы М.И. Воронин, С.И. Якимовский, В.М. Керичев, В.Ф. Литвинов упростили корпус танка Т-34, и получили экономию за полугодие 289 тысяч человеко-часов, 110 тонн топлива и 1 566 тысяч рублей[692].

К борьбе с расточительностью и непроизводительными затратами призывали печать и средства наглядной агитации: плакаты, витрины, лозунги. Так, А. Алексеев писал в районной газете: «В мартеновском цехе отсутствует учет кокса, затраченного на отжиг доломита. Просто рабочие берут со склада, сколько им вздумается, кокса и жгут его бесконтрольно»[693].

«Красный сормович» в январе 1943 г. в статье «Ценное начинание» рассказала, как «группа инженеров, мастеров и рабочих в целях экономии металла

---

[689] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. .4. Д. 163. Л. 13об.
[690] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. .4. Д. 163. Л. 13об.
[691] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. .4. Д. 163. Л. 13об.
[692] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 163. Л. 14.
[693] Алексеев, А. Бесконтрольно расходуют топливо / А. Алексеев // Красный сормович. 1942. 6 февраля. — № 22. (2215). – С. 02.

и лучшего использования оборудования усовершенствовала технологический процесс в металлургических цехах, и освоила литье деталей в металлические формы (литье в кокиль)»[694].

Комсомольская организация завода начала поход за экономное расходование электроэнергии. Созданные в цехах комсомольские бригады, привели в порядок всю заводскую электросеть. В 1941 г. электропечь расходовала на выплавку 1 тонны стали 1400 киловатт-часов. Осенью 1942 г. для сталеваров-пультовиков и разливщиков дирекцией завода была установлена премия за экономию электроэнергии по каждой плавке. Принятые меры дали существенную экономию, к концу войны электропечь расходовала на выплавку 1 тонны стали наполовину меньше электроэнергии.

Стараясь эффективнее мобилизовать внутрипроизводственные резервы, партийная организация поощряла проведение массовых конкурсов рационализаторов, привлекая к участию в них сотни рабочих, инженеров и техников. В 1943 г. провели три конкурса, в которых участвовали 600 рабочих, 1874 ИТР и 37 служащих, внесших 3183 рацпредложения. Премии за лучшие из них составили от 2000 до 10000 рублей. Внедрение всех этих новшеств позволило сэкономить 2992 тысячи киловатт-часов электроэнергии и 3648 тонн угля[695].

Всячески пропагандировались достижения изобретателей и рационализаторов. Результаты их работы демонстрировались на выставках и стендах. Их опыт освещался в заводской и стенной печати, в специально выпускавшихся бюллетенях. К помощи рационализаторам по внедрению их предложений подключился комитет комсомола. Комсомольцы проводили в цехах специальные рейды[696].

Авторы труда о Кулебакском металлургическом заводе № 178 пишут: «В известной мере каждый рабочий в то трудное время что-то изобретал, улучшал, совершенствовал – без этого было бы невозможным движение двухсотников и

[694] История Красного Сормова. – С. 416.
[695] История Красного Сормова. – С. 416.
[696] История Красного Сормова. – С. 417.

тысячников. С 1940 по 1944 год экономический эффект от внедрения рационализаторских предложений на металлургическом заводе составил 12 миллионов рублей»[697].

В НКТП был создано Бюро рационализации и изобретательства (БРИЗ), руководившее отделами рационализации и изобретательства на предприятиях, в задачу которых входила помощь рационализаторам в реализации их идей. БРИЗ обеспечивало обмен информацией о рацпредложениях между предприятиями отрасли. Деятельность рационализаторов на заводах НКТП не была стихийной[698].

В октябре-ноябре 1943 г. на заводе «Красное Сормово» был проведен месячник подготовки к партийно-технической конференции по снижению трудовых затрат на танк. В ходе подготовки было достигнуто снижение трудоемкости, соответствующее высвобождению 25 человек производственных рабочих. В период месячника было внедрено841 предложение, давшее 6 196 тыс. рублей годового экономического эффекта[699].

В подготовке партийно-технической конференции приняло участие 609 рабочих, 1874 ИТР, 37 служащих, давших 3183 предложения[700].

Особым почетом пользовались рационализаторы- «миллионеры». Так сормовичи называли своих товарищей, от внедрения предложений каждого из которых завод получил свыше миллиона рублей экономии. Литейщик Алексей Савинов в результате многолетней рационализаторской работы сберег заводу 1 356 250 рублей и 45 тысяч часов рабочего времени[701].

Завод №112 входил в четвёрку заводов, за счёт которых были достигнуты снижение себестоимости и экономия от снижения себестоимости в целом по танковой промышленности[702]. Подробности в приложении №27.

---

[697] Приокские зарницы. Очерки истории завода 1866-1966 гг. – С. 93.
[698] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 292.
[699] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 16.
[700] ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 16.
[701] Романов, А.В. Со всей страной / А.В. Романов // Во имя победы. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1976. – С. 134.
[702] РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4 Д. 638. Л. 5.

В первом квартале 1944 г. наибольший эффект от рационализаторских предложений, по статистике БРИЗа, был получен на заводе № 112. А.Ю. Ермолов проанализировал отчет о работе его отдела рационализации и изобретательства. За этот период, отделом было разработано задание по внедрению рацпредложений в цехах, проводились месячники и конкурсы рацпредложений, организовано премирование их победителей[703].

Вопрос о стимулах рационализаторской деятельности остаётся дискуссионным. Мы не можем отрицать ни высокий патриотический подъём свойственный военному времени, ни присущую людям тягу к творчеству, но нельзя забывать и о материальной стороне вопроса. Премии за рацпредложения достигли 10 000 рублей и более, что давало существенную прибавку к зарплате. В 1943 г. премия за одно внедренное рацпредложение в среднем составляла 393 рубля. Росту активности рационализаторов во многом способствовало щедрое материальное стимулирование. Можно сделать вывод, что, рационализаторская деятельность на предприятиях танкопрома не была стихийной. Она целенаправленно организовывалась, стимулировалась и управлялась руководством наркомата и этому во многом обязана своими достижениями. Можно согласиться с выводами А.Ю. Ермолова о том, что «Деятельность рационализаторов удалось превратить в существенный для производства фактор, упорядочить её»[704].

Массово развивалось на предприятиях танкостроения движение ударников труда - рабочих на сотни процентов перевыполнявших нормы. Достигалась такая производительность труда за счёт совершенствования оборудования или технологического процесса. Вершиной движения можно считать рабочих, выполнивших более десяти дневных норм, так называемых «тысячников»[705].

На Кулебакском металлургическом заводе № 178 фрезеровщик механического цеха Иван Александрович Астров сделал приспособление,

---

[703] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 292-293.
[704] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 293-294.
[705] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 296-297..

позволяющее одновременно обрабатывать несколько деталей. Это сразу дало возможность выполнять по две-три нормы. Рабочий вводил все новые и новые усовершенствования, и вот однажды, когда в конце смены стали подсчитывать его выработку, оказалось, что он выполнил план на 1000 процентов[706].

Движение набирало массовость. Далеко не все ударники труда были «тысячниками», гораздо больше рабочих выполняли от 200 до 500% нормы[707].

Отметим, что женщины занимали почетное место среди ударников. В некоторых цехах «Красного Сормова» женщины-двухсотницы составляли до 88,2% к общему числу рабочих[708].

На заводе № 112 в январе 1942 г. стахановцев было 6317 человек, или 31,1% к общему числу работающих. В декабре их стало 9 182 человек 72,1% (рост 45%)[709].

Имена лучших стахановцев звучали на рабочих собраниях. Так, 18 июня 1942 г. на комсомольском собрании молодежи завода № 113 были названы: фрезеровщик Матвеев, шлифовщик Прыкин, фрезеровщик Кабачинов, строгальщик Шейко, шлифовщик Мартынов. Все они выполняли свои задания на 250 % и выше[710].

На партийном собрании станкозавода 17 ноября 1942 г. отмечались достижения слесаря цеха № 1 Андроникова, который выполнял задания на 250 % и выше, фрезеровщицы Князевой, выполнявшей нормы на 200 % и выше, шлифовщика цеха № 3 Белякова, выполнившего программу октября на 306 %. Токарь цеха № 3 Никитин выполнил норму на 321 %.

Разметчик Казенин, работая на заказе по Т-34, систематически перевыполняя нормы, был удостоен звания лучшего разметчика завода[711].

На Муромском заводе № 176 за первый год войны были приняты в ряды ВКП(б) лучшие производственники - электросварщики: Кузнецов, который довел

---

[706]Приокские зарницы. Очерки истории завода 1866-1966 гг. – С. 90-91.
[707] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 297
[708] Шушунова Н.М. Трудовые подвиги женщин-работниц в годы Великой Отечественной войны (на материалах Горьковской и Кировской областных партийных организаций) / Н.М. Шушунова // Формы и методы укрепления советского тыла в годы Великой Отечественной войны. Межвузовский сборник. – Горький: изд. Горьковского государственного университета, 1984. – С. 72.
[709] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 25.
[710] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 127. Л. 31.
[711] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 127. Л. 53.

производительность труда до 900 %, Леонов, выполнявший нормы на 800 %, Анисимова, выполнявшая нормы на 400 %; листоправ Костюков, который первым организовал в бригаде почасовое соревнование[712].

Динамика стахановского движения на танковых заводах Горьковской области была положительной. Примером может служить завод ДРО в Выксе. Динамика роста стахановцев на заводе №177 в 1943 г. показана в приложении №28.

Более половины рабочих завода № 112 к концу войны считались стахановцами. Вероятно, это звание использовалось как форма поощрения рабочих. Движения ударников сыграло свою роль в повышении производительности труда и позволило эффективнее использовать имеющееся оборудование[713].

Производительность труда на заводе «Красное Сормово» в 1943 году повысилась по сравнению с 1942 годом на 20,2 процента, а против 1940 г. в 3,5 раза. В 1944 г. государственный план повышения производительности труда был перевыполнен на 10.4 %[714].

Важным способом стимулирования производительности труда являлось *социалистическое соревнование.* В ответ на первомайские призывы ЦК ВКП(б) в 1942 г. началось всесоюзное социалистическое соревнование, инициаторами которого выступили рабочие металлургической, самолетостроительной и танковой промышленности.

В начале мая 1942 г. партийный комитет завода «Красное Сормово» провел совещание руководителей производства, секретарей партийных организаций цехов и партгруппоргов. Всесторонне обсудив организацию соревнования, поставили задачу: завоевать первенство во всесоюзном масштабе. В цехах прошли массовые митинги.

2 июня 1942 г. состоялось собрание коммунистов. Присутствовало более 1300 человек. Было предложено «развернуть социалистическое соревнование

[712] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 75.
[713] Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность. – С. 298.
[714] История Красного Сормова. – С. 418.

между цехами, соревнование на звание лучшего мастера, бригадира-гвардейца, сталевара, резчика, кузнеца токаря слесаря»[715].

Итоги развернувшегося между цехами соревнования подводилось ежемесячно. Победивший коллектив получал не только переходящее Красное Знамя, но и денежную премию от 15 до 60 тысяч рублей для награждения рабочих, инженеров и техников.

С июня по октябрь 1942 г. по итогам соревнования почетное звание было присвоено 36 мастерам, 14 бригадирам-гвардейцам, 179 рабочим[716]. В 1943 г. высокое звание мастера-гвардейца завода было присвоено 20 мастерам, лучшего бригадира – 20 бригадирам и 66 рабочим-специалистам своей профессии[717]. В 1944 г. проводилось соревнование на лучший цех. Лучшим мартеновским печам присуждались переходящие Красные знамена Горьковского горкома партии. Лучшие стахановцы по решению пленума завкома профсоюза заносились на доску Почета[718].

Вопросы социалистического соревнования были непременной темой обсуждения на партийных форумах того времени. Так, 10 марта 1942 г. партийный комитет завода № 178 подводил итоги социалистического соревнования к 24-й годовщине РККА. Звучали критические выступления: «На нашем заводе вопросом реализации постановления ВЦСПС проф[союзные]организации занимаются недостаточно». «Письмо автозаводцев [завода] имени Сталина обсуждалось на собраниях, после чего почувствовалась некоторое оживление коллектива»[719]. «В отдельных цехах ограничились лишь обсуждением вопроса о соц[иалистическом] соревновании, но оживленную работу не проводили и до сих пор не проводят»[720].

Проблема рассматривалась под углом выполнения производственной программы, назывались лучшие цеха: цех № 6-8, электроцех, «на отдельных

[715] История Красного Сормова. – С. 410.
[716] История Красного Сормова. – С. 410
[717] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 243. Л. 25.
[718] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 273. Л. 26об.
[719] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 120. Л. 42.
[720] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 120. Л. 42.

участках работы в механическом цехе здесь лучшие показатели труда, выполнение норм здесь доходит до 300 %»[721].

Подвергался критике отдел организации труда, который «совершено непродуманно и необоснованно меняет нормы», «этим самым он не дает возможности дальнейшему росту стахановцев» [722] . Председатель завкома Бесчастнов, по мнению выступавших, «почти совершено оторвался от масс, не знает лучших людей завода и не организует их показ». «Тов. Бесчастнов в цехах бывает очень мало, поэтому и не знает работу цехов и отдельных людей»[723]. В большинстве выступлений развитие социалистического соревнования было непосредственно связано с выполнением оборонных заданий[724].

В справке инструктора отдела танковой промышленности Горьковского обкома ВКП(б) в июне 1942 г. о работе завода № 178 говорилось, что «социалистическое соревнование и стахановское движение на заводе пущено на самотек»[725].

Рассматривая доклад парторга ЦК ВКП(б) Дудник «Текущий момент и задачи парторганизации» 10 декабря 1942 г. закрытое партийное собрание завода № 113, постановило «возглавить новый подъем социалистического соревнования и стахановского движения»[726].

Одной из форм социалистического соревнования считалось *движение фронтовых бригад*[727]. На заводе № 113 в декабре 1941 г. было организовано 15 таких бригад[728]. В сборочном цехе «Красного Сормова» фронтовая молодежная бригада возглавляемая Петром Качинским, выполнила задание, рассчитанное на 90 часов, за 24 часа[729].

---

[721] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 120. Л. 42.
[722] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 120. Л. 42.
[723] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 120. Л. 42.
[724] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 120. Л. 43-44.
[725] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 29.
[726] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2.. Д. 123. Л. 114.
[727]Фронтовая комсомольско-молодежная бригада. См.: Горьковчане в Великой Отечественной войне Словарь-справочник [Текст] / Сост. В.П. Киселев, Л.Г. Чандырина. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1990. С. 311-312.
[728] Горин, А.М., Жданкин, П.И., Коринфский, С.И. 50 лет Горьковскому ордена Ленина заводу фрезерных станков. 1931-1981. – С. 18.
[729] Магид, А.С. Корабелы делают танки. – С. 72.

Опыт фронтовых бригад, члены которых давали клятву работать так, как сражаются бойцы на фронте, популяризировался в печати. Так, 31 января 1942 г. Красный сормович» опубликовал статью Кобенко «Как работает наша фронтовая бригада». Автор писал: «У нас все время распланировано так, чтобы каждый любую минуту использовал только производительно, учтены все мелочи». «Например, на испытания мотора требуется затратить 6 часов. Уплотнив технологический процесс, мы сейчас производим эту работу за полтора-два часа»[730].

В. Исаев сообщал: «Несколько дней назад в цехе Хрящева была организована женская фронтовая бригада. 9 молодых по стажу сварщиц, объединившись в бригаду, по-боевому взялись за работу»[731]. Автор приводит мнение мастера электросварочных работ В. Исакова: «С организацией фронтовых бригад в значительной степени укрепляется трудовая дисциплина, создается товарищеская спайка, проявляется забота за выполнение сменного и суточного задания»[732].

При создании фронтовых бригад возникали проблемы. Например, в справке инструктора отдела танковой промышленности Горьковского обкома ВКП(б) Шкунова о работе с кадрами на заводе № 178 (июнь 1942 г.) говорилось: «Фронтовых бригад в течение 3-х месяцев значится 20 с охватом 184 человека. По существу же, это только цифры, а в большинстве из этих бригад не существует. Например, по сведениям отдела организации труда, в транспортном цехе числится 15 фронтовых бригад, а секретарь партбюро т. Борисов заявляет, что фронтовых бригад только 6, да и те работают не по-фронтовому. Например: бригадир паровозной бригады тов. Жариков говорит, что его слушали, как бригадира фронтовой бригады, а он и его бригада не знали, что являются фронтовой бригадой.

Фронтовые бригады организационно не оформляются. Из беседы с начальником транспортного отдела т. Медведевым можно установить, что

---

[730] Кобенко. Как работает наша фронтовая бригада / Кобенко // Красный сормович. 1942. 31 января. – № 16. (2112). – С. 02.
[731] Исаев, В. Женская фронтовая бригада тов. Лопатиной / В. Исаев // Красный сормович. 1942. 4 февраля. – № 18. (2114). – С. 01.
[732] Исаев, В. Женская фронтовая бригада тов. Лопатиной / В. Исаев // Красный сормович. 1942. 4 февраля. – № 18. (2114). – С. 01.

фронтовыми бригадами они считают любую паровозную бригаду, работающую без аварий» [733] . То есть, в деле организации фронтовых бригад имели место очковтирательство и формализм.

За 1943 г. на заводе № 112 была организована 301 фронтовая бригада с охватом 1627 человек. Значительно выросло число двухсотников и трехсотников (1573 человека). Нормы от 150 до 200 процентов выполняли 4429 человек[734]. В конце 1944 г. количество фронтовых бригад на заводе «Красное Сормово» достигло 498 с охватом 2220 человек. Лучшей молодежной бригаде формовщиков цеха № 4 С. Арефьева, пришедшего на завод из ЗУ[735], было присуждено за третий квартал третье место в социалистическом соревновании заводов НКТП[736].

Важное место в массово-политической работе отводилось *общественным организациям.* Например, 12 ноября 1941 г. партийный комитет завода имени С.М. Кирова (№ 178) заслушал вопрос о работе профсоюза в условиях военного времени. Было отмечено, что «работа заводской профсоюзной организации направлена на выполнение и обеспечение требований фронта, в руководстве низовых профсоюзных организаций до минимума сведен созыв заседаний и совещаний, усилилась практическая помощь низовым профсоюзным организациям. Оживилась оборонная работа и помощь фронту, значительная часть рабочих закончили 12-часовой семинар по противовоздушной обороне, проведен сбор теплой одежды, «организованы курсы по подготовке медицинских сестер в количестве 37 человек», «на протяжении последнего времени оказана помощь 62 семьям красноармейцев»[737].

Массово-воспитательная работа профсоюзного руководства, наглядная агитация были признаны не отвечающими «требованиям работы военного времени». «Политическая работа с профсоюзным низовым активом отсутствует, показатели работы лучших бригад в цехах завода вывешиваются с опозданием».

---

[733] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 29-30.
[734] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л. 25.
[735] В имя Победы. – С. 147
[736] ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 273. Л. 26об.
[737] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 86. Л. 49.

«Профсоюзная организация мало занимается вопросом создания нормальных условий для работы на производстве»[738].

Заводскому комитету профсоюза в ходе дискуссии было предъявлено много претензий, в частности, в области организации общественного питания на предприятии. «Когда рабочего оставляют работать еще на смену, то он не может покушать в столовой, и раз его оставили работать, то есть надо их покормить, в этом вопросе завкому надо дело поставить лучше, а не стоять от него в стороне»[739].

«Дело с обеспечением семей красноармейцев обстоит не совсем благополучно. Надо завкому также по-серьезному заняться этим вопросом и подходить к каждой семье отдельно, узнав действительную потребность и нужду в той или иной семье. Есть случаи, когда отдельные люди спекулируют званием семей красноармейцев, а таких случаев у нас много. Значит, завкому надо дифференцированно подходить к отдельным случаям помощи семьям красноармейцев, окружить вниманием и заботой [членов] этих семей»[740].

«Профорганизация недостаточно занимается вопросами агитационно-массовой работы и не связывает ее с задачами производства, кроме того, наши цеха не обслуживаются культурно, в столовые можно и должно выходить с выступлением художественных номеров и т.д., но у нас это не практикуется»[741].

«Цеховые профорганизации завода работают плохо, а завком цеховым активом не руководит»[742]. «Профорганизации на заводе вообще хозяйственные организации не признают»[743]. «Кроме материальной помощи завком должен интересоваться моральным состоянием семей красноармейцев»[744]. «Завком не занимается популяризацией лучших производственников, мало занимается вопросом двухсотников, многостаночников и соцсоревнованием»[745].

[738] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 86. Л. 49.
[739] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 86. Л. 47.
[740] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 86. Л. 47.
[741] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 86. Л. 48.
[742] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 86. Л. 48.
[743] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 86. Л. 48.
[744] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 86. Л. 48.
[745] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 86. Л. 49.

Можно сделать вывод, что руководство предприятия и партийный комитет пытались переложить на профсоюзную организацию ряд обязанностей, которые вряд ли входили в компетенцию профсоюзов. Если вопросы создания нормальных условий для работы на производстве, организации общественного питания на предприятии напрямую были связаны со «школой коммунизма», то подготовка медицинского персонала для задач МПВО до войны не входила в их компетенцию. Помощь семьям красноармейцев, безусловно, была задачей профсоюзной организации, но вряд ли она располагала для этого достаточными денежными и материальными средствами. Практика показала, что эти вопросы, как правило, решались администрацией предприятий, поскольку они располагали большими властными и материальными ресурсами. Что же касается задач пропаганды и агитации, то профсоюзные организации не располагали для этого ни кадрами, ни печатными органами.

Военное время отразилось на численности профсоюзных организаций. Так, на заводе № 113 на 1 апреля 1942 г. 31 % работников не состояли в профсоюзе, учет членов профсоюза был поставлен плохо[746]. Из документов видно, что в ходе войны профсоюзные организации переключились, в основном, на организацию социалистического соревнования. Так, в справке о работе профсоюзной организации цеха № 20 завода «Красное Сормово» от 8 сентября 1942 г. отмечалось, что в цехе имеется 22 профсоюзные группы. Часть этих групп регулярно собирается для обсуждения вопросов заключения и проверки договоров социалистического соревнования. «Часть групп совершено бездействует». «На группах такие вопросы, как качество выпускаемой продукции, аварии, трудовая дисциплина, невыполнение норм – не стоят в порядке разрешения как центральный вопрос» [747] . Инструктор отдела танковой промышленности обкома ВКП(б) Никонов, составивший справку, отметил формальный подход профсоюзного руководства к решению этих вопросов, в результате чего в августе 1942 г. нарушителей трудовой дисциплины имелось 138 человек, что составило 12,4 % к

[746] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 23-24.
[747] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 41

общему количеству работающих [748] . «Производственные совещания в цехе совершенно не работают». Проверка социалистических договоров «проходит формально». Соревнующиеся между собой бригады итогов соревнования не знают. «Соревнование проходит на холостом ходу»[749]. «В цехе о знатных людях тоже знают немногие. Их героический труд очень бледен на фоне наглядной агитации, боевых листков и молний, которые выходят в цехе»[750].

В 1943 г. профсоюзные организации сосредоточили свои усилия на производственных задачах трудовых коллективов, экономии ресурсов, стахановском движении, работе рационализаторов, проверке социалистических договоров[751]. Так, на заводе № 113 имелась общезаводская доска показателей о выполнении программы основными цехами: «60 % - черепаха; 80 % - пешеход; 99% – велосипед; 105 % - автомобиль; 110 % - паровоз; 111 процентов и выше – самолет»[752].

Можно сделать вывод, что профсоюзные организации в годы войны выполняли часть своих функций по отношению к трудящимся, но их роль в массово-политической работе была второстепенной. Видимо, неслучайно, в советских работах по проблеме, например, «Истории Красного Сормова», деятельность профсоюзных организаций практически не отражена[753].

Заметную роль в массово-политической работе с танкостроителями играли *комсомольские организации*. Работа организаций ВЛКСМ предприятий Наркомата танковой промышленности высоко оценивалась советской историографией [754] . Комсомольцы завода № 112 после начала войны решили: «Каждому работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт». Эти патриотические стремления положили начало движению за совмещение профессий и двухсотников. В январе 1942 г. было 877 двухсотников, а в октябре 1942 г. - 2242 [755] . По

[748] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 41.
[749] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 41.
[750] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 42.
[751] ГОПАНО. Ф. Р-2816. Оп. 4. Д. 206. Л. 1-2.
[752] ГОПАНО. Ф. Р-2816. Оп. 4. Д. 206. Л. 2.
[753] История Красного Сормова. - С. 416.
[754] Магид, А.С. Корабелы делают танки. – С. 71-75.
[755] История Красного Сормова. – С. 399.

инициативе заводского комитета комсомола в цехах проводились рейды по выяснению причин, тормозящих внедрение в производство рационализаторских предложений[756].

Нельзя не сказать о такой форме массово-политической работы, как комсомольско-молодежные конференции и молодежные конференции. В Горьковской области начало проведению этих форм положили комсомольцы заводов «Красное Сормово» и «Красная Этна»[757].

Например, в работе одной из таких конференций, проводимой комитетом ВЛКСМ завода № 112 в сентябре 1942 г., приняли участие секретари Горьковского обкома ВКП(б) М.И. Кузин, В.Ф. Янкавцев, старый русский революционер П.А. Заломов, инструктор ЦК ВЛКСМ Зайчиков, секретарь ЦК профсоюза Макурин, знатные люди завода и района[758].

В работе комсомольских организаций имелись те же проблемы, что и у профсоюзов. Так, в справке о работе парторганизации цеха № 4 завода «Красное Сормово» от 10 марта 1942 г. отмечалось, что «партийная организация цеха работой комсомола совершенно не интересовалась. Секретарь парторганизации т.Шишкин не мог ответить на вопрос о численном составе цеховой организации ВЛКСМ». За время войны приема в ряды комсомола в цехе совершенно не было[759].

Проверка работы комсомольской организации транспортного цеха завода №178 в декабре 1942 г. показала, что партийные организации «слабо занимаются техническим ростом молодежи, это видно из того, что из 39 ударников 2 человека ударников молодежь» [760] . Не ведется политико-воспитательной работы с молодежью, нет лекций, докладов, сообщений[761].

---

[756] История Красного Сормова. – С. 417.
[757] Самусь, В.Н. Массово-политическая и культурно-просветительная работа профсоюзных, комсомольских и оборонных организацией в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Горьковской и Кировской областей). – С. 24.
[758] Самусь, В.Н. Массово-политическая и культурно-просветительная работа профсоюзных, комсомольских и оборонных организацией в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Горьковской и Кировской областей). – С. 24.
[759] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638. Л. 11.
[760] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 119. Л. 66.
[761] ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 15. Д. 119. Л. 66.

Комитетом ВЛКСМ завода №112 проводились комсомольско-молодежные «пятницы». Огромный зал Сормовского Дворца Культуры, рассчитанный на 1500 человек, был всегда переполнен. Большую помощь в их организации оказывали цеховые партийные организации, культмассовая комиссия завкома профсоюза и руководство Дворца Культуры.

На сцену выходил агитатор. Он рассказывал о важнейших событиях за неделю на фронтах Великой Отечественной войны и боевых делах сормовских комсомольцев. Второй агитатор информировал собравшихся о трудовых подвигах молодежи в тылу, о передовиках социалистического соревнования. Выступления агитаторов были сжатыми, но, как правило, содержательными.

После этого начиналась художественная часть. Выступали самодеятельные артисты, музыканты, певцы, чтецы, танцоры. Активным участником концертов был заслуженный артист республики Иван Яковлевич Струков[762].

Таким образом, ни профсоюзные, ни комсомольские организации не играли самостоятельной роли в массово-политической работе с персоналом танковой промышленности Горьковской области в 1941-1945 гг.

Шведский исследователь Леннарт Самуэльсон справедливо замечает, что будничная жизнь промышленных городов в военные годы «была, разумеется, крайне политизирована»[763]. Партийные документы заводов Горьковской области позволяют согласиться с этим тезисом. Так, на Горьковском заводе фрезерных станков вся партийно-массовая работа парторганизации с июля 1941 г. «проводилась на основе речи товарища Сталина, произнесенной по радио 3 июля 1941 г.»[764].

Было проведено два общезаводских митинга. Речь И.В. Сталина была размножена редакцией газеты «Станкогигант» в количестве двух тысяч экземпляров и распространена среди рабочих завода. Во всех цехах и отделах завода были проведены читки речи Сталина. Партийным кабинетом завода был

[762] Магид, А.С. Корабелы делают танки. – С. 73-74.
[763] Самуэльсон, Л. Танкоград: секреты советского тыла. 1917-1953 . [Пер. с швед. Н.В. Долговой] / Л. Самуэльсон. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 247.
[764] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 154. Л. 45.

разработан план агитационно-массовой работы, на его основе составлялись планы работы цеховых партийных организаций. За месяц после 22 июня 1941 г. партийной организаций завода № 113 было проведено три семинара агитаторов с вопросами:

1. Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии.

2. Страны Западной Европы под игом фашистской Германии.

3. Разгром немецких оккупантов в 1918 году.

4. Сигналы ПВХО и задания населения.

По всем цехам и отделам завода были направлена тематика проводимых бесед и докладов в обеденные перерывы, разработанная райкомом ВКП (б). В обеденные перерывы с рабочими стали проводиться беседы и читки газет.

Были обновлены лозунги, «большей частью иллюстрирующие речь товарища Сталина». В ряде цехов были вывешены конкретные лозунги, экономические показатели цехов, отделов, участков цеха. В третьем механическом цехе вывешены взятые обязательства комсомольскими бригадами. Во всех цехах имелись доски показателей, и витрины, где вывешивалась газета «Горьковская коммуна»[765].

На поселках завода в бывших избирательных участках, которые считались важным местом проведения агитационно-массовой работы, было проведено 4 массовых беседы с охватом 750-850 человек с вопросами:

«Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии»; «Речь товарища Сталина по радио 3 июля 1941 г.»; «ПВХО»; «Религия на службе фашизма». Для работы на избирательных участках было выделено 127 агитаторов. Проведено два массовых выхода на участки с вопросами: «Речь товарища Сталина по радио 3 июля 1941 г. и подготовка населения к ПВХО»; «Сигнал противовоздушной обороны и задачи населения. Сбор металлолома»[766].

В документе ГЗФС говорится: «Массовые выходы на участки показали, что среди населения налицо большой патриотический подъем, уверенность в разгроме фашизма и большая тяга к политике. Население на проводимые беседы идет с

[765] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 154. Л. 45.
[766] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 154. Л. 45.

большой охотой. Население в целом подготовлено к противовоздушной обороне: устроены щели, заготовлен песок, вода; для тушения зажигательных бомб имеется инвентарь. Со стороны населения задавались вопросы:

1. Будут ли выданы противогазы, где и как пробрести последние.

2. Как получить билеты на выезд с семьями из Горького.

3. Как будем обеспечены продовольствием по выходе в колхозы.

Назовем первые патриотические почины станкостроителей. В партийную организацию были поданы 150 заявлений о добровольном зачислении в ряды действующей армии. «На призыв вождя товарища Сталина подано 1500 заявлений рабочих и служащих с просьбой зачислить их в ряды народного ополчения»[767].

На заводе № 113, за ноябрь 1941 г. было проведено выше 600 докладов, бесед, собраний и митингов. «На беседах и докладах в цехах в обеденный перерыв в большинстве случаев бывают все рабочие»[768]. Сбор на беседу «не требовал никаких организационных способностей и навыков, т.к. по первому приглашению люди охотно идут». «Нередки случаи, когда оставались все рабочие цеха после работы послушать доклад о текущем моменте». Проводились беседы на темы: «О революционной бдительности»; «Итоги двух месяцев войны»; «Текущий момент и наши задачи»; «Героическая оборона Царицына под руководством товарища Сталина»; «Великий полководец Суворов»; «Товарищ Сталин – великий вождь и организатор борьбы с немецкими оккупантами»[769].

В конце декабря 1941 г. была организована встреча с летчиком Голованом, за боевые заслуги награжденным орденом. Собралось около 500 человек. Помещение не могло вместить всех желающих.

«Простой волнующий рассказ тов. Голованова произвел огромное впечатление на рабочих, когда он кончил, никто не хотел уходить. Сейчас рабочие вспоминают и рассказывают друг другу услышанные эпизоды»[770].

---

[767] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 154. Л. 46.
[768] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 154. Л. 81.
[769] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 154. Л. 81.
[770] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 154. Л. 81об.

Партийной организацией были использованы письма бывших рабочих станкостроителей - участников Отечественной войны. Так, получив письмо с фронта от рабочего 2-го сборочного цеха, добровольно ушедшего в ряды Красной армии, провели собрания в цехах, где было зачитано письмо[771].

В ноябре 1941 г. была опробована такая форма агитационной работы, как политдень, посвященный ответам на собранные от рабочих вопросы по текущему моменту. Всего было получено 28 вопросов от 18 рабочих. Приведем характерные вопросы: «Кукушкин: «Когда кончится война, и почему должен победить социализм?»; «Терентьев: «Есть ли предпосылки победить фашизм в настоящий момент?»; «Медов: «Удовлетворяет ли Англия и Америка потребность нашего правительства в вооружении для отпора врагу»[772].

Ответы на вопросы продолжались четыре обеденных перерыва, «рабочие проявляют желание организовать второй политдень»[773].

Партийная организация завода № 113 обслуживала три участка: поселок Станкозавода, Щитковый поселок, поселок Первомаевка. В 45 домах здесь проживало 1683 семьи рабочих предприятия[774], из них 565 домохозяек, часть пенсионеров и инвалидов. Было выделено 49 агитаторов. Беседы и доклады проводились по темам: «Великая Отечественная война против немецких захватчиков»; «О сборе металлолома»; «О революционной бдительности»[775].

Агитационная работа дала результаты: в сборе теплых вещей приняло участие 280 человек, было сдано 327 вещей. В приобретении билетов денежно-вещевой лотереи, по неполным данным, 156 человек, купили билеты на сумму 2085 рублей. 40 домохозяек из числа живущих в заводских домах, изъявили желание быть донорами[776].

---

[771] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 154. Л. 81об.
[772] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 154. Л. 81об.
[773] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 154. Л. 81об.
[774] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 154. Л. 82об.
[775] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 154. Л. 83.
[776] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 154. Л. 83

В 1942 году на заводе № 113 собрали 730 тысяч рублей на постройку танковой колонны «Советский станкостроитель» и отправили на фронт около двух тысяч теплых вещей и одну тысячу подарков[777].

Система не претерпела серьезных изменений в ходе войны. Так, в 1943 г. на производственных участках завода № 113, прочитаны лекции в общезаводском масштабе: «Текущий момент»; «Ленин-Сталин о трудовой дисциплине»; «Почему неминуем крах гитлеровского империализма и его армий»; «Разгром армии Наполеона»; «Война на Тихом океане»; «Справедливые войны в истории русского народа» (лектор горкома ВКП(б) Гинзбург); «О втором томе «Истории гражданской войны в СССР» (лектор горкома ВКП (б) Крылов); «Международное положение» (лектор горкома ВКП(б) Замский); «Основные правила ораторского искусства» (Лектор Шишков)[778].

В 1943 г. партийный комитет успешно провел кампанию по размещению военного займа и на 3-ю денежно-вещевую лотерею[779]. Важным средством пропаганды была стенная печать. Так, на заводе «Красное Сормово» выходило 150 стенных газет[780].

Вопросы руководства печатью регулярно рассматривались партийными комитетами предприятий. Например, заводская многотиражка «Станкогигант» в июле 1942 г. «достаточно подробно освещала вопросы социалистического соревнования», «умело подбирает материал, правильно и своевременно указывает на факты, тормозящие большой размах этого движения»[781].

10 декабря 1942 г. на партийном собрании завода №113 отмечалось, что заводская многотиражка «не мобилизует коллектив на досрочное выполнение графика, не критикует плохую работу отдельных руководителей и цехов. Стенная

[777] Горин, А.М., Жданкин, П.И., Коринфский, С.И. 50 лет Горьковскому ордена Ленина заводу фрезерных станков. 1931-1981. – С. 18.
[778] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 153. Л. 28.
[779] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 153. Л. 28.
[780] Самусь, В.Н. Массово-политическая и культурно-просветительная работа профсоюзных, комсомольских и оборонных организацией в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Горьковской и Кировской областей). – С. 29.
[781] ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2638 . Л. 32об.

печать работает также неудовлетворительно». В цехах выпускаются только юбилейные стенные газеты[782].

Таким образом, печать являлась достаточно мощным орудием идеологического воздействия на тружеников тыла, включая танкостроителей Горьковской области.

Были организованы движения: ударников труда, фронтовых бригад, изобретателей и рационализаторов и т.д. Их деятельность существенно повысила производительность труда и позволила решить многие производственные проблемы. Важным способом стимулирования производительности труда являлись социалистические соревнования.

Росту активности рационализаторов во многом способствовало щедрое материальное стимулирование. Можно сделать вывод, что, рационализаторская деятельность на предприятиях танкопрома не была стихийной. Она целенаправленно организовывалась, стимулировалась и управлялась руководством наркомата. Можно согласиться с выводами А.Ю. Ермолова о том, что «Деятельность рационализаторов удалось превратить в существенный для производства фактор, упорядочить её».

Профсоюзные и комсомольские организации активно участвовали в массово-политической работе проводимой в военное время партийными органами с персоналом танковой промышленности Горьковской области, но самостоятельной роли в ней не играли.

Несмотря на специфические особенности, связанные с военной обстановкой, массово-политическая и культурно-массовая работа периода Великой Отечественной войны содержит много поучительного. Опыт её реализации может быть предметом отдельного анализа исследователей на различных уровнях.

[782] ГОПАНО. Ф. 1335. Оп. 2. Д. 123. . Л. 111.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведённого исследования можно сделать следующие выводы. Танковая промышленность СССР внесла свой весомый вклад в победу Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Главной задачей танковых заводов было восполнение огромных ежедневных потерь Красной армии в технике. Танкостроение стало одним из определяющих факторов, воздействующих на ход военных действий.

До 1941 г. Горьковская область не была задействована в изготовлении танков. Танковое производство в Горьковской области начинается с выходом 1 июля 1941 г. Постановления № 1 Государственного Комитета Обороны (ГКО) СССР. Оно обязывало организовать массовый выпуск танков Т-34 на заводе «Красное Сормово». В помощь заводу «Красное Сормово» привлекались 11 других предприятий. Текст постановления говорит нам о том, что советское руководство предполагало создание в регионе самодостаточного танкового производства, включавшего изготовление сорокапятимиллиметровой катанной брони для Т-34. Учитывая нехватку дизелей В-2, изначально предполагалось, что горьковские средние танки будут оснащаться бензиновыми авиамоторами М-17Т, производство которых должен был освоить ГАЗ.

Отметим, что в Горьковскую область танковые заводы страны не эвакуировались, на завод «Красное Сормово» прибыла только небольшая часть специалистов-танкостроителей. Поэтому горьковский танкостроительный центр вынужден был полагаться на свои возможности. Этим он сильно отличался от уральских танковых заводов, которые с одной стороны также создавались в первые месяцы войны, но при этом получили серьезную поддержку в виде эвакуированного оборудования и кадров.

Еще до завершения своего формирования производственная база горьковского танкостроения претерпела серьезные изменения. Освоение нового производства потребовало реконструкции завода № 112 с модернизацией имеющихся и строительством новых цехов и мощностей, что в условиях военного

времени сталкивалось со значительными трудностями из-за отсутствия необходимых материалов и рабочих рук.

Потребовалась модернизация производства и заводов-смежников, особенно металлургических предприятий. Но главной проблемой стала межзаводская кооперация. Скоординировать работу смежников при их подчиненности разным наркоматам и загруженностью производством другой военной продукции было невероятно сложно. Многие заводы просто вынуждены были отказываться от выполнения заданий, ссылаясь на нехватку станочной базы, отсутствие нужных технологий и ресурсов. Положение несколько улучшилось только после создания Наркомата танковой промышленности СССР, ставшего единым руководящим центром, но полностью реализовать первоначальный план кооперации всё равно не получилось. В НКТП СССР от Горьковской области вошли:

1. Завод №112 («Красное Сормово») – изготовление отдельных агрегатов, корпусов и башен Т-34, сборка танков Т-34, изготовление элементов боеприпасов.

2. Завод №176 (Муромский паровозоремонтный завод) – изготовление деталей ходовой части Т-34, бронекорпусов к легким танкам и самоходным установкам, корпуса к 122-мм минам.

3. Завод №177 (Завод дробильно-размольного оборудования, г. Выкса) – изготовление погонов Т-34, бронекорпусов к легким танкам и самоходным установкам, боеприпасов.

4. Завод №178 (Кулебакский металлургический завод) – прокат броневых листов; отливка башен и балки носа для корпуса Т-34; изготовление заготовок башенных погонов и т.д.

Этот список будет неполным без Горьковского завода фрезерных станков №113, который в начале ноября 1941 г. вынужден был в срочном порядке организовать производство КПП и элементов трансмиссии для Т-34. И вплоть до конца выпуска танков на сормовском заводе оставался единственным поставщиком этой продукции.

Постановление № 1 ГКО подразумевало, в том числе, организацию выпуска в Горьковской области двух важнейших элементов Т-34 – броня и двигатель.

Кулебакский завод № 178 должен был стать для «Красного Сормово» основным поставщиком 45-мм бронелистов для Т-34. Однако смог освоить их выпуск только в самом конце войны. Но весь военный период изготавливал для горьковских бронекорпусных производств катаную броню до 20 мм для Т-34 и броню для корпусов легких машин, а впоследствии освоил литье башен и балки носа Т-34. Поэтому все военные годы завод № 112 зависел от поставок основного 45-мм бронелиста для Т-34 с Урала и из Кузбасса.

ГАЗ так и не освоил полноценное производство двигателя М-17Т, и собирал их по большей части из запасных частей, поставляемых со складов или ремонтировал двигатели переданные из резерва. Поэтому уже в марте 1942 г., после наращивания производства танковых дизель-моторов на Урале, завод № 112 переходит на оснащение своих танков только штатными двигателями В-2. Следовательно, автозавод перестал изготавливать для «Красного Сормово» моторы, но остался поставщиком ряда важных агрегатов (танковые радиаторы и др.).

Однако в целом в ходе войны в Горьковской области удалось наладить производство танков Т-34 на основе местных ресурсов: здесь производилась значительная часть броневой стали и проката, броневое литье, танковые пушки, комплектующие, траки и многое другое.

Множественные поставщики деталей и материалов регулярно срывали свои обязательства, что заставляло завод № 112 тормозить свое производство. Во многом в похожем положении находился свердловский завод легких танков № 37. Но в отличие от завода № 37, «Красное Сормово», имея несоизмеримо больший политический, кадровый и производственный потенциал, не прекратил своего существования и вынужден был искать пути выхода из сложившейся ситуации. Проблемы с поставками комплектующих были в основном решены только в 1943г. путем организации производства большей их части на головном заводе №112.

Можно сделать вывод, что становление танкового производства на заводе «Красное Сормово» было сопряжено как с объективными, так и субъективными трудностями. Большие проблемы были связаны со строительством, освоением

новых технологий, внешней кооперацией. Но важной проблемой оказалась сама перестройка работы с индивидуального производства судов на массовый выпуск танков. Переход на режим военного времени и становление производства не закончились в декабре 1941 г., как утверждалось в советской историографии. Мы считаем, что завершение периода становления производства продлилось весь следующие год и закончилось не раньше осени 1943 г., когда ежемесячный выпуск танков относительно стабилизировался.

Перепрофилирование судостроительного завода на массовое производство средних танков оказалось более сложной задачей, чем предполагало советское руководство. Можно предположить, что в первую неделю войны эта проблема считалась решаемой на уровне довоенных экономических связей, имеющейся производственной кооперации, особенно в области поставок броневой стали и танковых двигателей. Количество квалифицированного персонала, имеющегося на заводе «Красное Сормово», не соответствовало требованиям массовой сборки боевых машин. Кроме того, сказалась привычка работников и руководства предприятия, имеющих многолетние традиции длительного цикла постройки гражданских судов и подводных лодок. Результатом стало постоянное нарушение графика сдачи броневых машин и низкое качество танков Т-34.

Весной 1942 г. на заводе № 112 произошла смена руководства. Пришел новый директор. Для организации выпуска танков Т-34 в условиях ограниченных возможностей заводом «Красное Сормово» под руководством Е.Э. Рубинчика были предприняты меры по развитию металлургического производства; курс на самостоятельный выпуск дефицитных деталей; налаживание работы завода по графику; конструктивные и технологические совершенствования.

За счёт этих мер, ряд проблем серийного производства танков Т-34 на заводе «Красное Сормово» удалось решить только во второй половине Великой Отечественной войны. Весь 1942 г. и первую половину 1943 г. выпуск танков на заводе № 112 шел скачкообразно. До конца лета 1942 г. наблюдался бурный рост производства, который уже в сентябре сменился спадом. Весь последующий период (с сентября 1942 по осень 1943 гг.) в целом падение продолжилось,

периодически сменяемое отдельными успехами (январь, май). Осенью произошла некоторая стабилизация выпуска танков, когда больше не наблюдалось резких колебаний. И только с началом 1944 г. начался медленный, но неуклонный рост производства, завершившийся полной стабилизацией выпуска танков к лету того же года. Начиная с июня 1944 г. завод вышел на полное выполнение производственных заданий. Важной задачей для коллектива завода, стало освоение производства Т-34-85. Завод №112 был первым, освоившим его серийный выпуск.

В течение всей войны заводами танкопрома велась работа по упрощению и удешевлению конструкции танков, что было необходимо для максимального наращивания производства в минимальные сроки. Переход производства на литье танковых башен дал возможность изготавливать башни за более короткий срок. К тому же, сократился расход дефицитной катаной брони.

Мы должны отметить две важные особенности горьковского танкостроительного центра. В отличие от уральских заводов Наркомата танковой промышленности, которые вышли на стабильный уровень производства к началу 1944 г., завод № 112 смог наладить плановый стабильный выпуск танков только к лету 1944 г. Тем не менее, решение ГКО о начале производства Т-34 в Горьком имело очень важные последствия для всей танковой промышленности СССР. Завод № 112 стал вторым после уральского завода № 183 изготовителем средних танков в СССР, выпустив за годы войны почти 11 тысяч машин. И еще один факт, который необходимо указать. «Красное Сормово» – единственный из всех заводов в СССР производил Т-34 весь период Великой Отечественной войны. Первые танки вышли из его цехов уже в сентябре 1941 г. Все остальные производители среднего танка существовали меньше: Харьковский паровозостроительный завод был эвакуирован и перестал действовать в октябре 1941 г.; нижнетагильский завод № 183 (хоть и считался приемником харьковского, но де-факто был самостоятельным предприятием) начал выпуск своих танков только в январе 1942г., а через полгода пришлось эвакуировать Сталинградский тракторный завод.

Параллельно с задачей роста выпуска завод решал еще одну немаловажную проблему - качество свих танков Т-34, которое долгое время требовало к себе повышенного внимания.

На заводе №112, в силу отсутствия необходимой производственной базы, не удалось повторить предвоенную технологию производства Т-34 применявшуюся на Харьковском и Мариупольском заводах. С конца 1941 г. по март 1943 г. советская бронетехника страдала слишком большим набором недостатков производственного характера: бронекорпуса Т-34 были поражены трещинами, низкая надежность боевых машин, малый рабочий ресурс двигателей. Потребовалась длительная работа по их устранению.

Решение проблем качества и надежности продукции при безусловном требовании сталинского руководства роста объёмов производства на предприятиях горьковского танкопрома происходило сразу по нескольким направлениям. Для повышения качества, были введены конструктивные изменения в детали танка, усовершенствована технология их производства. Также важнейшим направлением работы по повышению качества танков Т-34 на заводе № 112 стало повышение роли ОТК и укрепление военной приемки.

К концу 1943 г. заводу № 112 в целом удалось завершить работу по развитию качественной составляющей своего производства (еще раз отметим, что количественный рост продолжался еще полгода). Яркой иллюстрацией успехов сормовичей в деле повышения качества своей продукции стали результаты сдаточных и гарантийных пробегов, когда несоизмеримо большая часть танков успешно завершала все этапы испытаний. А другим свидетельством качественных изменений стало резкое падение во второй половине военного периода количества рекламаций, полученных с фронта на машины завода № 112. Но проблема улучшения качества выпускаемых машин была решена не полностью. Удалось добиться приемлемого уровня, однако рекламации все же продолжали поступать и в 1944 и в 1945 годах.

Мы считаем, что в управлении танковой промышленности советское руководство основной упор делало на количество выпускаемых танков. Именно

поэтому, перед заводом № 112 и другими предприятиями танкопрома Горьковской области была поставлена главная задача – увеличение выпуска боевых машин. Все танковые заводы СССР наращивали выпуск бронетехники по схожей схеме: сначала увеличение выпуска и выход на плановый уровень производства и лишь потом повышенное внимание к надежности боевых машин. Безусловно, из года в год росло и качество танков, когда значительная часть машин на гарантийных испытаниях оказались способны проезжать до 1 тысячи км без серьезных нареканий. Но сам факт наличия вопросов к надежности горьковской бронетехники в конце военного периода подтверждает тезис о незавершенности работ по совершенствованию качества танков.

Война внесла значительные изменения в кадровый состав завода «Красное Сормово» и других горьковских предприятий привлеченных к выпуску Т-34. При том, что они изначально не имели кадров необходимых для танкового производства, положение усугубила мобилизация на фронт большого числа квалифицированных рабочих в первые дни войны. В условиях военного времени, возникла потребность в дополнительной рабочей силе, которая покрывалась во многом за счёт привлечения на предприятия различного контингента. Вновь пришли люди профессионально не подготовленные, в том числе подростки и женщины. Число их на предприятиях продолжало расти и далее в ходе войны. Но не имело такого значения, как в гражданской промышленности, где доля подростков и женщин находилась на уровне 70% и более. В танкостроении СССР в целом и на горьковских заводах НКТП в структуре трудовых коллективов все военные годы преобладали взрослые мужчины (более 50%). Именно на их долю приходился основной трудовой вклад.

Несмотря на организацию массовой подготовки специалистов на производстве, проблему кадрового дефицита не удалось решить окончательно. Этому препятствовала высокая текучесть кадров. Основной причиной было дезертирство, связанное с тяжелыми социально-бытовыми условиями и методами мобилизации рабочих кадров. Вопросы трудовой дисциплины на танковых заводах Горьковской области были актуальны все четыре военных года. Большинство

нарушителей составляли молодые рабочие в возрасте 16-18 лет, не имевшие привычки к жесткому заводскому распорядку, тяжелой работе и неустроенному быту в общежитиях. Руководство НКТП видело возможности укрепления трудовой дисциплины в ужесточении системы наказаний. Но поддерживать трудовую дисциплину исключительно административно-карательными методами оказалось невозможно. После улучшения питания и смягчения трудового режима началось сокращение количества дезертирств.

Основными видами подготовки кадров остались повышение квалификации, переквалификация рабочих и инженерно-технических работников, подготовка новых рабочих и стахановские школы. Подготовка рабочих производилось преимущественно по линии производственного обучения через прикрепление к квалифицированным рабочим, инструкторам и мастерам. Но результативность подготовки кадров снижала их высокая текучесть. В результате, уровень подготовки кадров не отвечал требованиям танкового производства, создавая проблемы с качеством выпускаемой продукции.

Война негативно сказалась на состоянии *условий труда, техники безопасности и промышленной санитарии* на предприятиях горьковского танкопрома. Условия труда на танкостроительных заводах были очень тяжелыми. Не хватало средств механизации. Некоторые цеха были пущены в эксплуатацию со значительными недоделками самих помещений и бытовых сооружений. Отсутствовала вентиляция, не было душевых и гардеробных.

Работа на танковых производствах, особенно в горячих цехах, была исключительно тяжелой. Для восстановления сил работников требовались хорошее питание и отдых. И если проблемы с питанием частично решались, то проблемы отдыха практически не рассматривались. Всё это сказывалось на ситуации со здоровьем работников. Несмотря на принимаемые меры, высоким был уровень производственного травматизма. По сравнению с довоенным состоянием на заводах выросла заболеваемость. Однако, благодаря организации санитарных мероприятий, массовых эпидемий удалось избежать.

Одной из главных социально бытовых проблем, было жильё. Жилой площади категорически не хватало, поскольку возведение нового жилья шло крайне медленными темпами. Задача строительства жилых помещений встала достаточно остро, но решить ее до конца войны полностью не удалось. В подавляющем большинстве случаев новое жилищное строительство в эти годы шло за счет возведения бараков. Но и этих помещений катастрофически не хватало. Все военные годы средняя обеспеченность жилой площадью на человека не превышала 5 кв. м.

Бытовые условия в общежитиях (бараках) завода № 112 были нетерпимыми и не могли удовлетворить элементарные бытовые потребности рабочих: отсутствие мебели, постельного белья, дефицит топлива – стали постоянной проблемой. Но к концу войны острота проблем была снижена.

Проблемы питания и снабжения товарами народного потребления частично смогла решить система ОРСов. Наладив производство продуктов в подсобных хозяйствах и их децентрализованную заготовку в колхозах, удалось обеспечить ими заводскую систему общественного питания. Расширившаяся во время войны сеть заводских столовых, была большим подспорьем для работников заводов. К концу войны напряженность с питанием в целом снизилась, но оставалась достаточно серьезной на отдельных предприятиях.

Была, в основном, перестроена на военный лад и партийно - массовая работа, она обеспечила развертывание массовых движений: ударников труда, фронтовых бригад, изобретателей и рационализаторов и т.д. Их деятельность существенно повысила производительность труда и позволила решить многие производственные проблемы. Важным способом стимулирования производительности труда являлись социалистические соревнования. Основной задачей массово-политической работы в годы войны было обеспечение выполнения производственных заданий.

Росту активности рационализаторов во многом способствовало щедрое материальное стимулирование. Можно сделать вывод, что, рационализаторская деятельность на предприятиях танкопрома не была стихийной. Она

целенаправленно организовывалась, стимулировалась и управлялась руководством наркомата. Можно согласиться с выводами А.Ю. Ермолова о том, что «Деятельность рационализаторов удалось превратить в существенный для производства фактор, упорядочить её».

Профсоюзные и комсомольские организации активно участвовали в массово-политической работе, проводимой в военное время партийными органами с персоналом танковой промышленности Горьковской области, но самостоятельной роли в ней не играли.

Несмотря на специфические особенности, связанные с военной обстановкой, массово-политическая и культурно-массовая работа периода Великой Отечественной войны содержит много поучительного. Опыт её реализации может быть предметом отдельного анализа исследователей на различных уровнях.

Налаживание выпуска танка Т-34 на непрофильных заводах Горьковской области в условиях военного времени иллюстрирует советский опыт максимального использования возможностей привлечения к военному производству мощностей, выпускавших ранее гражданскую продукцию.

На результаты формирования и развития танкостроения в регионе в годы войны оказывали влияние многие факторы. Позитивными являлись: наличие в регионе мощной производственной и научно-технической базы, сложившейся транспортной инфраструктуры и значительного потенциала по привлечению трудовых ресурсов. Негативную роль сыграли: переоценка политическим руководством страны возможностей местного промышленного потенциала; отсутствие опыта танкостроения и серийного производства на заводе «Красное Сормово»; мобилизация значительной части высококвалифицированных кадров на фронт; недостаток материальных ресурсов для решения проблем работников танкопрома; присутствие элементов формализма в массово - политической работе.

Танкостроительный комплекс Горьковской области как самостоятельный производственный центр с устойчивыми взаимосвязями и общностью социальных отношений внутри трудовых коллективов сформировался в ходе Великой

Отечественной войны, и прекратил свое существование после её окончания в связи с переводом предприятий на выпуск другой продукции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Источники

1.1. Опубликованные источники

1.1.1 Сборники документов

1. Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941-1945) Т.5. Часть 1(июнь 1941-1942). Сборник документов/Под ред. А.Н.Артизова; Сост. Т.В. Сорокина и др. – М: Книжный Клуб Книговек, 2020. - 880с. – (История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900-1963 гг.).

2. Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941-1945 годы). Книга третья /Сост. Л.П. Гордеева, В.А.Казаков, В.П.Киселев, В.В. Смирнов. – Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1995. – 670с.

3. Подрепный, Е.И. Сормовский завод – мастерская и арсенал России (1849-1945 гг.). Исследования. Воспоминания, Документы /Авт.сост. Е.И. Подрепный, Е.П. Титков. – Нижний Новгород, 2016. – 547с.

1.2. Неопубликованные источники

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ).

Ф. 8752. Наркомат танковой промышленности СССР.

2. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).

Ф. 38. Главное автобронетанковое управление.

3. Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО).

Ф. 3. Нижегородский (Горьковский) обком КП РСФСР (до июля 1990 г. - КПСС.).

4. Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО).

Ф. Р- 15 – завод «Красное Сормово»;

Ф. Р-2288 – Выксунский завод дробильно-размольного оборудования;

Ф. Р-2435 – Горьковский ордена Ленина автомобильный завод имени В.М. Молотова Наркомата среднего машиностроения (НКСМ) Союза ССР.

2. Литература

1. Барятинский М.Б. Т-34 в бою / М.Б. Барятинский. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 352с.

2. Барятинский М.Б. Т-34. Лучший танк Второй мировой / М.Б. Барятинский. – М.: Коллекция, Яуза, ЭКСМО, 207. – 144с.

3. Барятинский, М.Н. Танки ленд-лиза в бою / М.Н. Барятинский. – М.: Яуза, Эксмо, 2009.

4. Белов, П.А. Вопросы экономики в современной войне / П.А. Белов. - М., 1951;

5. Богуненко, Н.Н. Музруков / Н.Н. Богуненко. – М.: Мол.гвардия, 2005. – 399с.

6. Быстрова, И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е годы) / И.В. Быстрова /Рос. Акад. наук, Ин-т рос.истории. – М.: [ИРИ РАН], 2006. – 704с.

7. Васильев, А.Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 /А.Ф. Васильев. – М., 1982.

8. Вдовин, М.Н., Горева А.М. Все для Победы! (Очерки истории оборонной промышленности Горьковской области. 1930-1945 гг.) / М.Н. Вдовин, А.М. Горева. – Н. Новгород, Кварц, 2010. – 304с.

9. Вдовин, М.Н. Горева. А.М. Нижний Новгород – город трудовой доблести. К 75-летию Великой Победы и в память о 80-летии со дня начала Великой Отечественной войны / М.Н. Вдовин, А.М. Горева. – Н. Новгород, Кварц, 2020. – 344с.

10. Великая Отечественная война Советского Союза. 941-1945. . Краткая история: изд. 2-е, испр.и доп. – М., 1970.

11. Во имя Победы. - Горький, Волго-Вятское кн.изд-во, 1976

12. Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н.А. Вознесенский. – М., 1947.

13. Вознесенский, Н.А. Избранные произведения. 1931-1947. / Н.А. Вознесенский. - М., 1979.

14. Война и тыл. Кулебакский металлургический завод в годы Великой Отечественной войны / Руководитель проекта С.А. Воронин. – Кулебаки: ОАО «Русполимет», 2010. - 178с.

15. Гордин, А.А. Горьковский автомобильный завод. История и современность. 1932-2012 / А.А.Гордин, - Н. Новгород: Издательство «Кварц», 2012. – 320с.

16. Горьковский дизельный: Очерки истории завода «Двигатель революции» / Ю.Г. Беленко, З.П. Корнешук, С.А. Малофеев и др. – М.: Мысль, 1985. – 238с.

17. Горьковчане в Великой Отечественной войне: Словарь-справочник /сост. В.П. Киселев, Л.Г. Чандырина. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1990. – 351с.

18. Горьковский автозавод имени В.М. Молотова. 19320-1957. – Горький: Издание отдела технической пропаганды ГАЗ, 1956.

19. Горин, А.М., Жданкин, П.И., Коринфский, С.И. 50 лет Горьковскому ордена Ленина заводу фрезерных станков. 1931-1981. / А.М Горин, П.И. Жданкин, С.И. Коринфский. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1981. – 64с.

20. Ермолов, А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: Танковая промышленность / А.Ю. Ермолов. – СПб: 2013. – 408с.

21. Ермолов А.Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: [б. и.], 2009. – 309 с.

22. Зайцев, А.И., Матвеев, А.В., Шестеров, Л.В. Выксунский металлургический: К 225-летию завода / А.И. Зайцев, А.В. Матвеев, Л.В. Шестеров. - Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1982. – 94с.

23. Ионов, Н.В. Организация производства танков Т-34 на заводе «Красное Сормово» в 1941 году: историография и источниковедение. Рукопись / Н.В. Ионов. - Нижний Новгород, 2011.

24. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. В 6 т. – М., 1960-1965.

25. История Второй мировой войны: в 12 томах / под ред. А.А.Гречко и др. – М.: Воениздат, 1973-1982.

26. История коммунистической партии Советского Союза: в 6 томах. Т. 5. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества. 1938-1958 гг. Кн.. 1. – М., 1970.

27. История Красного Сормова. Науч. ред. В.П.Фадеев. – М.: Мысль, 1969. – 495с.

28. История советского рабочего класса. Т. 3. - М., 1984.

29. История социалистической экономики СССР. В 7-ми т. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны 1938-1945 гг. – М.: Наука, 1978. – 565с.

30. Колесник, А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны: Проблема тыла и всенародной помощи фронту. / А.Д. Колесник. – М.: Наука, 1982. – 328с.

31. Коломиец, М.В. Т-34. Первая полная энциклопедия /М.В. Коломиец. – М.: Яуза: Стратегия КМ: Эксмо, 2009. – 496с.

32. Комаров Л.С., Боярчиков В.Г. Летопись Челябинского тракторного (1929-1980гг.). М.: Профиздат, 1982. 392 с.

33. Комаров, Л.С., Ховив, Е.А., Заржевский, Н.И. Летопись Челябинского тракторного завода (1929-1945) / Л.С., Комаров, Е.А., Ховив, Н.И. Заржевский. – Челябинск, 1972;

34. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК Т 6. М., 1968

35. Костромин, В.И., Слободкин, К.М. Гордость моя –Вагонка / В.И. Костромин, К.М. Слободкин. – Свердловск, 1986;

36. Кравченко, Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Г.С. Кравченко. – М: Экономика, 1970. – 391с.

37. «Красное Сормово»: Завод и люди. – Нижний Новгород: Кварц, 2006. – 696с.

38. Магид, А.С. Корабелы делают танки /А.С. Магид. – М: Знание, 1973.

39. Мельников, Н.Н. Модернизация танковой промышленности СССР в условиях Великой Отечественной войны / Н.Н. Мельников. - Екатеринбург: Сократ, 2017 – 416 с.

40. Мельников, Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны / Н.Н. Мельников. – Москва: Яуза-Каталог, 2019. - 736с.

41. Мельников, Н.Н. Уральское танкостроение накануне и в годы Великой Отечественной войны / Мельников Н. Н. - Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. - 192 с.

42. Минц, И.И. Великая Отечественная война Советского Союза / И.И. Минц. – М., 1947.

43. Митрофанова, А.В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.) / А.В. Митрофанова. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 486с.

44. Митрофанова, А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А.В. Митрофанова. – М: Наука, 1971. - 575с;

45. Морехина, Г.Г. Рабочий класс – фронту: Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. / Г.Г. Морехина. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 480с.

46. Мурманцева, В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: 2-е изд., перераб.и доп. М.: Мысль, 1979. 296 с.

47. Общество и власть. Российская провинция. Июнь 1941 г.–1953 г. Том 3 / сост. А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. - М., 2005.

48. Олевский, М.З. Сто тысяч пушек одного завода / М.З. Олевский // Кузница победы. Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны: Очерки и воспоминания. 2-е изд. - М.: Политиздат, 1980. – С. 180-204.

49. Приокские зарницы. Очерки истории завода 1866-1966 гг. – Волго-Вятское кн. изд-во, 1972. – 184с.

50. Промышленно-хозяйственная элита Нижегородской области. 1917-1996: Научно-справочное издание /сост. В.И. Белоус, Л.П. Гордеева, О.А. Колобов, В.В. Смирнов. – Нижний Новгород: изд-во «КитИздат, 1996. – 256с.

51. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т 3 М., 1968.

52. Рыжков, Н.И. Великая Отечественная: битва экономик и оружие Победы / Н.И. Рыжков. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011. – 448с.

53. Самусь, В.Н. Массово-политическая и культурно-просветительная работа профсоюзных, комсомольских и оборонных организаций в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Учебное пособие / В.Н. Самусь. Кстово, 1986. – 56с.

54. Самуэльсон, Л. Танкоград: секреты русского тыла, 1917-1953 / Л. Самуэльсон; [пер. с швед. Н.В. Долговой]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 375с.

55. Свирин, М.Н. Броневой щит Сталина. История советского танка. 1937-1943. / Свирин, М.Н. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 448с.

56. Свирин, М.Н. Стальной кулак Сталина. История советского танка. 1943-1955 / Свирин, М.Н. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. - 416с.

57. Сенявский, С.Л., Тельпуховский, В.Б. Рабочий класс СССР, (1938-1965 гг.) / С.Л. Сенявский, В.Б. Тельпуховский. – М.: Мысль, 1971. - 533с;

58. Симонов, Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление /Н.С. Симонов. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. – 336с.

59. Синицын, М.О. Нижегородская энергетическая система – из двадцатого в двадцать первый век / М.О. Синицын. – Нижний Новгород: ООО Агентство «Комсомольская правда- Форпост», 2001. – 96с.

60. Синицын, М.О. Очерки истории Нижегородской электростанции / М.О. Синицын. – Нижний Новгород, 2000. –.320с.

61. Слободкин, К.М Танк на постаменте / К.М. Слободкин, - М., 1968;

62. Слободкин, К.М Шли на фронт тридцатьчетверки / К.М. Слободкин. – М., 1981;

63. Советские танковые войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (Сборник материалов военно-научной конференции, посвященной 30-летию Победы над фашистской Германией). – М.: Ордена Ленина краснознаменная академия бронетанковых войск имени маршала Советского Союза Малиновского Р.А., 1975. – 124с.

64. Советский тыл в Великой Отечественной войне. – М.: Мысль, 1974. Кн. 1.Общие проблемы- 300с; Кн. 2. Трудовой подвиг народа. – 368с.

65. Советская экономика в период Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. - М.: Наука, 1970. - 502с.;

66. Солдатенко, В.И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне / В.И. Солдатенко. - М., 1945.

67. Сомов, В.А. Потому что была война… Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Монография / В.А. Сомов. - Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2008. – 234с.

68. Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны/ (И. Е. Крупченко, Л. В. Сергеев и др.); Под ред. О. А. Лосика. –М.: Воениздат, 1979. – 414с.

69. Товарищ завод: История становления и развития производственного объединения «Нижегородский машиностроительный завод». 1932-1992. –Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во. 1992. – 512с

70. Удилов, В.Н., Голубович, Е.А. 79-я танковая с «Красного Сормова». / Удилов, В.Н., Голубович, Е.А. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1988. – 93с.

71. Чадаев, Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-145) / Я.Е. Чадаев. -М.: Мысль, 1965. – 398с.

72. Чалмаев, В.А. Малышев / В.А. Чалмаев. Изд. 2-е. – М.: Мол.гвардия, 1981. – 335с.

73. Шигалин, Г.И. Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны / Г.И. Шигалин. - М., 1960. - 278 с.

74. Michulec R., Zientarzewski M. T-34. Mythical Weapon. Air Connection Publishing, 2007. - 520 p.

75. Tucker-Jones A. Images of War - T-34: The Red Army's Legendary Medium Tank. Pen and Sword, 2015. - 160 p.

76. Zaloga S., Grandsen J. T-34 in Action. Squadron Signal, 1983. - 50 p.

77. Zaloga S., Kinnear J., Sarson P. T-34-85 Medium Tank 1944-94. Oxford: Osprey, 1996. - 48 p.

3. Статьи

78. Алексеев, А. Бесконтрольно расходуется топливо / А. Алексеев // Красный сормович. 1942. 6 февраля. - № 19 (2241).- С. 02;

79. Броня крепка // Комсомольская правда. 2012. 3-10 мая. – С. 12-13.

80. Быкова, Н.В., Крикунов, А.В., Солнышкин, И.А. Выксунский завод дробильно-размольного оборудования в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Н.В. Быкова, А.В. Крикунов, И.А. Солнышкин // Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции - Нижний Новгород: Нижегород. гос. тех. ун-т им. Р.Е. Алексеева, 2016. - С. 40-42.

81. Все, как один включимся в сбор и сдачу черных и цветных металлов // Красный сормович. 1941. 2 августа. - № 112 (2113). - С. 01;

82. Горынцев А.П. Выксунские машиностроители – фронту / А.П. Горынцев // Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет / Материалы научно-практической конференции (18-19 апреля). Часть II. – Н.Новгород: Издательство «Нижний Новгород», 1995. - С. 103-110.

83. Горшенов, М. Кровь – для раненых бойцов / М. Горшенов // Красный сормович. 1941. 12 июля. - № 105 (2106). - С. 03.

84. Гурвич, Р.М. Стране нужны доноры / Р.М. Гурвич // Красный сормович. 1941. 5 июля. - № 103 (2104). - С. 02

85. Запарий, В.В., Мельников, Н.Н. Становление и развитие танкового производства на Урале в 1940-е гг. / В.В. Запарий, Н.Н. Мельников // Уральский исторический вестник. 2015. - № 1(46). - С. 36-44.

86. Иванова, М. В конструкторском отделе записываются в доноры / М. Иванова // Красный сормович. 1941. 9 июля. - № 104 (2105) - С. 04;

87. Исаев, В. Женская фронтовая бригада / В. Исаев // Красный сормович. 1942. 4 февраля. - № 18 (2241). .- С. 01.

88. Карякин М. Боевой резерв Красной Армии / М. Карякин. // Красный сормович. 1941. 23 июля. - № 108 (2009). – С. 04;

89. Кирсанов, С. Т-34: снизу доверху / С. Кирсанов // Танкомастер. 2003. - № 4. - С. 4-27..

90. Кобенко, А. Как работает наша фронтовая бригада / А. Кобенко // Красный сормович. 1942. 31 января. - № 16 (2212).- С. 02.

91. Малышев, А.Ф. Вступаю в ряды народного ополчения / А.Ф. Малышев // Красный сормович. 1941. 18 июля. - № 106 (2107). - С. 03;

92. Мельников, Н.Н. Внедрение производственных технологий в танковой промышленности Урала (1942-1943 гг.) / Н.Н. Мельников // Новейшая история России в образовательном процессе школы и ВУЗа: традиции и новации. Тринадцатые всероссийские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2009. - С. 167-170.

93. Мельников, Н.Н. Коренной перелом в танковой промышленности Урала. 1942-1943 гг. / Н.Н. Мельников // Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет: материалы международной научно-практической конференции. Волгоград, 2008. - С. 197-202.

94. Мельников Н.Н. Материально-бытовое положение рабочих танковых заводов в годы Великой Отечественной войны / Н.Н. Мельников // Вклад Урала в разгром фашизма: Исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург: ИИиАУрО РАН, 2005. – С. 159-163.

95. Мельников, Н.Н. Организация производства в экстремальных условиях войны (на примере Уральского танкового завода) / Н.Н. Мельников // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 4. - С. 170-178.

96. Мельников Н.Н. Подготовка кадров для предприятий танковой промышленности / Н.Н. Мельников // Региональные модели исторического и профессионального образования. Девятые всероссийские историко-педагогические чтения. Екатеринбург: УрГПУ, 2005. – С. 147-150.

97. Мельников, Н.Н. Проблемы организации бронекорпусного производства танка Т-34 на Урале в 1942-1943 гг. / Н.Н. Мельников // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности. Девятые уральские военно-исторические чтения. Сборник научных статей. - Екатеринбург, 2015. - С. 173-181.

98. Мельников, Н.Н. Становление и развитие танкового производства на Урале в 1940-е годы / Вас.В. Запарий, Н.Н. Мельников // Уральский исторический вестник. 2015. № 1. - С. 36-44 (В соавторстве).

99. Михалев, В.М. Вклад коллектива завода «Красное Сормово в победу советского народа над фашизмом / В.М. Михалев // Подрепный, Е.И. Сормовский завод - мастерская и арсенал России (1849-1945 гг.) Исследования. Воспоминания. Документы. - С. 520-531.

100. Московкин, В.В. Сормовичи – организаторы производства танков в войну 1914-1945 гг. / В.В. Московкин // Подрепный, Е.И. Сормовский завод - мастерская и арсенал России (1849-1945 гг.) Исследования. Воспоминания. Документы. - С. 416-520..

101. Осипов, П. Капитан авиации Александр Зайцев / П Осипов // Красный сормович. 1941. 30 июня. - № 110 (2111). - С. 04;

102. Подрепный, Е.И., Пустырев, П.В. Становление Горьковского танкостроительного комплекса в 1941-1942 гг. / Е.И. Подрепный, П.В. Пустырев // Клио. 2020. № 2 (158). - С. 121.

103. Подрепный, Е.И. Выполняя решение Государственного Комитета Обороны / Е.И. Подрепный // Военно-исторический журнал. 2018. № 5. - С. 56-58.

104. Пустырев, П.В. Кадровый потенциал завода «Красное Сормово» в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941г. – ноябрь 1942 г.): по документам нижегородских архивов / П.В. Пустырев // Клио. 2018. № 5 (137). С.28-32

105. Рубинчик, Е.Э. Бастион рабочей славы / Е.Э. Рубинчик // Во имя победы. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1976. - С. 98-110.

106. Рубинчик Е.Э. Сормовские Т-34 / Е.Э. Рубинчик // Кузница победы: подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Очерки и воспоминания. 2-е изд. - М.: Политиздат, 1980. – 423 с. - С. 257-286.

107. Сергеев, Л.В. Развитие бронетанковой техники в годы Великой Отечественной войны / Л.В Сергеев // Советские бронетанковые войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (Сборник материалов военно-научной конференции, посвященной 30-летию Победы над фашисткой Германией). – М.: Военная ордена Ленина краснознаменная академия имени маршала Советского Союза Малиновского Р.Я., 1975. – С. 53-54

108. Сбор лома – выстрелы по врагу! // Красный сормович. 1941. 6 августа - № 114 (2115). - С. 01.

109. Сормовичи - герои отечественной войны. А.П. Зайцеву – от семьи // Красный сормович. 1941. 5 августа. - № 113 (2113).- С. 02.

110. Смеляков Н.Н. Сормовская «тридцатьчетверка» / Н.Н. Смеляков // Во имя победы. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1976. С. 138-152.

111. Сормовичу А.П. Зайцеву вручен орден Ленина и присвоено звание майора // Красный сормович. 1941. - 2 декабря. - № 179 (2180) .- С. 02;

112. Терлецкий, В. Предложения не внедряют / В. Терлецкий // Красный сормович. 1942. 11 февраля. - № 22. – С. 01.

113. Укрепляйте фонд обороны! // Красный сормович. 1941. 1 августа. - № 111 (2112) .- С. 01.

114. Улучшить обслуживание в общежитиях // Красный сормович. 1942. 13 января. - № 6 (2202).- С. 01.

115. Фронтовые бригады // Красный сормович. 1941. 26 ноября. - № 176 (2177).

116. Чеботарева, В. Завод 238-й не призрак, а герой / В. Чеботарева // Нижегородские новости. 2020. 19 февраля - № 14 (6167). – С. 11.

117. Шушунова Н.М. Трудовые подвиги женщин-работниц в годы Великой Отечественной войны (на материалах Горьковской и Кировской областных партийных организаций) / Н.М. Шушунова // Формы и методы укрепления советского тыла в годы Великой Отечественной войны. Межвузовский сборник. – Горький: изд. Горьковского государственного университета, 1984. – С. 69-78.

118. Щекин, Н. Победа ковалась и в тылу / Н. Щекин // Кулебакский металлист. 1978. 23 февраля. - С. 03.

119. Якубовский, И.И. Арсенал страны / И.И. Якубовский //Во имя Победы. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1976. – С. 3-4.

4. Авторефераты

120. Гордин, А.А. Формирование и развития промышленных кадров на советском предприятии. 1929- середина 1980-х годов. Социокультурный аспект (на материалах Горьковского автозавода). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / А.А. Гордин, - Нижний Новгород, 2012.

121. Горева, А.М. Вклад инженерно-технической интеллигенции Горьковской области в победу над фашистской Германией. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / А.М. Горева, – Нижний Новгород, 1998. – 20с.

122. Калмыков, И.А. Трудовые коллективы авиастроительного комплекса Горьковской области в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / И.А. Калмыков. – Нижний Новгород, 2019. – 45с.

123. Мельников, Н.Н. Танковое производство на Урале в 1940-1945 гг.: история становления и развития. Автореферат диссертации на соискание ученой

степени кандидата исторических наук. / Н.Н. Мельников. Екатеринбург, 2005. – 23с.

124. Прокопов, В.В. Деятельность завода «Красное Сормово» по реализации проектов оборонной промышленности СССР (1929-1945 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. / В.В. Прокопов. - Нижний Новгород, 2006. – 25с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

Выпуск военной продукции на ГЗФС

за 9 месяцев Великой Отечественной войны*

Наименование изделия	Количество штук
50-мм осколочные мины	1919 тысяч
Установок М-8	335
Камера М-8	6585
Камера М-13	14 906
Узлов главной передачи танка Т-60	2171
Коробка передач танка Т-34	680
Главных фрикционов танка Т-34	149
Бортовых фрикционов танка Т-34	224
Поворотных механизмов танка Т-34	194
Люлек для пушек Ф-34	2811
Муфт для пушек Ф-34	3256
Лобовых коробок для пушек ЗИС-2, ЗИС-3, Ф-22УСВ	1403
Вертлюгов для минометов	1140
Пистолетов-пулеметов ППШ	1292

* ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1.Д. 2636. Л. 9.

Приложение №2.

Выполнение плана 1941 г. по бронемашинам БА-20

Выксунским заводом дробильно-размольного оборудования *

План года в единицах	План года с учетом заданий на 2-е полугодие	Фактическое выполнение
695	1082	621

* ЦАНО. Ф. Р-2288. Оп. 1.Д. 20. Л. 5.

Приложение №3.

Выполнение плана и заданий 1941 г. по Т-60 и погонам Т-34

Выксунским заводом дробильно-размольного оборудования *

Изделие	План IV квартала 1941г. Главка	Задание Наркомата наIV квартал 1941 г.	Фактическое выполнение в IV квартале	Всего выполнено
Корпус Т-60	225	460	473	481
Погон Т-34	360	360	358	459

* ЦАНО. Ф.Р-2288. Оп. 1.Д. 20. Л. 5.

Приложение №4.

Военная продукция Выксунского завода ДРО в 1941-1945 гг.*

Наименование продукции	Количество, штук
Бронеавтомобили БА-20	834
Бронекорпуса легких танков Т-60	1102
Бронекорпуса легких танков Т-70	2254
Бронекорпуса артиллерийских установок СУ-76	4270
Погоны для танков Т-34	4863
Бронекорпуса к самолету Ил-2	200
Детали для бронепоездов	4
Детали для аэросаней	250
Грузоленты для артиллерийских систем	4100
Корпуса мин М-82 (механическая обработка)	859400
Отливка корпусов мин М-82 (чугун)	560000
Головка М-20 (корпус снаряда для «Катюши)	29781
Корпуса авиационных бомб ФАБ-50	94200

* Быкова, Н.В., Крикунов, А.В., Солнышкин, И.А. Выксунский завод дробильно-размольного оборудования в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.// Оборонно-промышленный комплекс России: Исторический опыт и современные стратегии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции /Нижегород. тех. ун-т им. Р.Е. Алексеева – Нижний Новгород, 2016. – С. 42.

Приложение №5

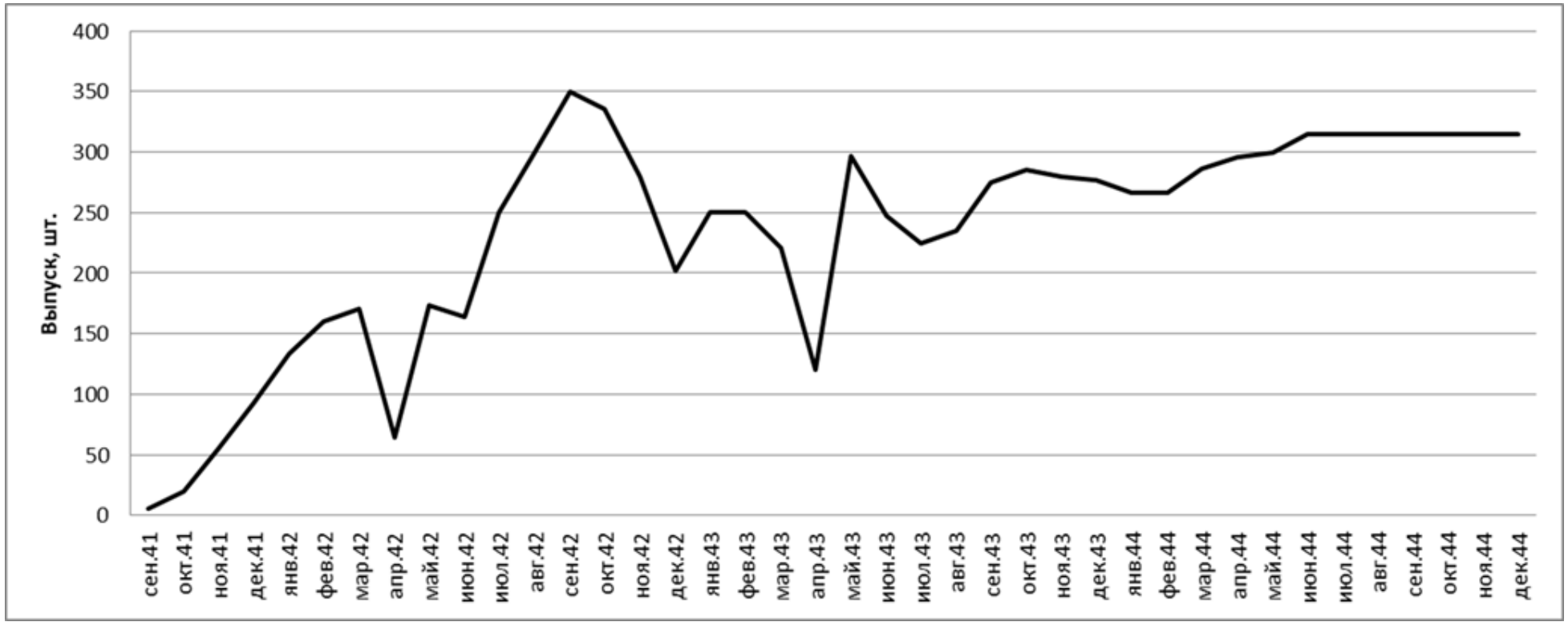
Рост сварочной техники на заводе № 112 в 1941 - 1942 гг.*

		На 1 июля 1941 г.	На 1 июля 1942 г
1.	Сварочные масляные трансформаторы (изготовлены на заводе № 112)	1	43
2.	Контактные точечные сварочные машины	1	7
3.	Контактные стыкосварочные машины	1	2
4.	Сварочные автоматы	-	2

* ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 11.

Приложение №6

Выпуск новых танков на заводе «Красное Сормово» в 1941 – 1944 гг.*



* Материалы по истории танкостроения. Часть 2. Иллюстрации. Рукопись. 1945. Л. 77 // Музей истории завода «Красное Сормово».

Приложение №7

Выпуск траков на заводе «Красное Сормово» в 1942 г. *.

Месяц	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Всего
Литые траки	12	30	25	47	128	230	250	225	252	1269
Штампованные траки	-	-	-	-	-	-	-	34	38	72
Итого	12	30	25	47	128	230	250	265	290	1281

*ЦАНО.Ф.Р-15. Оп. 4.Д. 183.Л. 4.

Приложение №8

Выпуск и отгрузка танков Т-34 заводом №112 в 1941-1945 гг.*.

Периоды	Выпущено		Отгружено	
	Количество в шт.	% к выпуску к 1942 г.	Количество в шт.	% к выпуску к 1942 г.
Сентябрь-декабрь 1941 г.	161	5,90	154	6,10
1942 г.	2718	100	25811	100
1943 г.	2851	105	2581	119
1944 г.	3619	133	3463	136
Январь-май 1945 г.	1545	57	1598	63
Итого	10 894		10 748	

*ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 2.

Приложение №9

Среднемесячный выпуск танков заводом №112 в 1941 -1943 гг. *

Год выпуска	Среднемесячный выпуск
Сентябрь-декабрь 1941 г.	40 танков
1942 г.	226 танков
1943 г.	237 танков
1944 г.	301 танк
Январь-май 1945 г.	300 танков

*ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 3.

Приложение №10

Выпуск заводом «Красное Сормово» танков Т-34 по артиллерийским системам*.

Наименование	Количество в штуках	%
Танки Т-34 с пушкой Ф-34 калибра 76 мм	6270	57,5 %
Танки Т-34-85 с пушкой калибра 85 мм	4624	42,5 %
Итого:	10 394	

*ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 3.

Приложение №11

Удельный вес продукции, выпускаемой заводом «Красное Сормово» в процентах*.

	1940 г.	1941г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945г., первое полугодие
Судостроение	42	21	6	2	2	2
Танкостроение	0	13	70	75	80	84

*ЦА МО РФ. Ф. 38. Оп. 11 355. Д. 661. Л. 5.

Приложение №12

Выпуск новых танков, самоходных установок заводами НКТП за 1944 г.*

Изготовитель	Изделия	1944 г.	Кварталы			
			I	II	III	IV
НКТП	Танки и самоходные (всего)	22931	5247	5908	5924	5852
	В.т.ч. тяжелые	4762	552	1200	1500	1510
	В.т.ч. средние	17066	4260	4181	4283	4342
	В.т.ч. лёгкие	1103	435	527	141	-
	Танки (всего)	16823	3967	4091	4413	4452
	В.т.ч. тяжелые	2250	250	525	725	750
	В.т.ч. средние	14673	3717	3566	3688	3702
	Самоходные Установки (всего)	6008	1280	1817	1511	1400
	В.т.ч. тяжелые	2512	302	675	775	760
	В.т.ч. средние	2393	543	615	595	640
	В.т.ч. лёгкие	1103	435	527	141	-
Выпуск по заводам						
Кировский завод Челябинск	Всего танков и самоходных установок	5207	997	1200	1500	1510
	В т.ч. танков тяжелых	2250	250	525	725	750
	В т.ч. танков средних	445	445	-	-	-
	Самоходные установки тяжелые	2512	302	675	775	760
	КВ	-	-	-	-	-
	КВ-85	-	-	-	-	-
	ИС-85	40	40	-	-	-
	ИС-2	2210	210	525	725	750
	СУ-152	2	2	-	-	-
	ИСУ-122	1170	-	280	440	450
	ИСУ-152	1340	300	395	325	310
	Т-34	445	445	-	-	-
УМЗ	Всего танков и самоходных установок	2393	543	615	595	640
	В т.ч. танков средних	-	-	-	-	-
	Самоходных установок средних	2393	543	615	595	640
	Т-34	-	-	-	-	-
	СУ-85	1578	543	615	420	-
	СУ-122	-	-	-	-	-
	СУ-85М	315	-	-	135	180
	СУ-100	500	-	-	40	460

№183	Всего танков средних	8421	1988	2103	2148	2182
	Т-34	1838	1832	6	-	-
	Т-34-85	6582	156	2097	2148	2182
№112	Всего танков средних	2619	818	911	945	945
	Т-34	557	557	-	-	-
	Т-34-85	2062	261	911	945	945
	Т-С34-85	-	-	-	-	-
№174	Всего танков средних	2163	466	552	595	550
	Т-34	836	302	429	105	-
	Т-С34	327	164	110	53	-
	Т-34-85	970	-	13	437	520
	Т-С34-85	30	-	-	-	30
№75	Танки средние Т-44	25	-	-	-	25
№38	Самоходные установки лёгкие СУ-76	1103	425	527	141	-

*РГАЭ. ф. 8752, Оп. 4, Д. 495, л. 11-12.

Приложение №13

Работа завода № 112 по изменению танка Т-34-85*.

Части Т-34-85	По документации завода № 183		По внутризаводским приказам	
	1944 г.	1943 г.	1944 г.	1943 г.
Корпус и оборудование	130	69	120	151
Ходовая часть	77	83	48	26
Электрооборудование	44	28	40	54
Моторная установка	37	36	27	50
Трансмиссия	35	33	10	20
Башня и вооружение	38	26	78	78

*ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4.Д. 273.Л. 11об.

Приложение №14

Движение рабочей силы по заводу № 177 в 1941 г. *

	Состояло на 1.1.1941г.	В том числе женщин	Принято за год	Выбыло за год	Состояло на 1.1.1942г.	В том числе женщин
Рабочие	995	238	1052	597	1531	430

*ЦАНО. Ф. Р-2288. Оп. 1.Д. 20. Л. 9.

Приложение №15

Возрастной состав работающих мужчин завода №112 на 1 января 1943 г *.

Категории	До 16 лет	16-17 лет	18-49 лет	50-54 лет	55 и выше	Всего
Рабочие	239	991	9797	711	634	12 372
Взрослые ученики	160	122	106	-	-	388
ИТР	-	-	1988	141	192	2321
СКП	-	3	160	37	32	232
МОП	26	11	193	65	42	337
ВВО	-	-	271	7	3	281
Итого:	426	1127	12 515	961	903	15931

*ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 183. Л. 20об

Приложение №16

Движение кадров на заводе № 177 в 1942 г.*

№ п/п	Причина выбытия	Количество человек
1.	В Рабоче-крестьянскую Красную Армию	395
2.	По болезни	157
3.	Прочим уважительным причинам	152
4.	По собственному желанию	110

*ЦАНО. Ф. Р-2288. Оп. 1. Д. 21. Л. 99.

Приложение №17

Возрастной состав рабочих завода № 177 в 1942 г. *

№ п/п	Возрастной состав рабочих	% к общему числу работающих
1.	Рабочие в возрасте до 16 лет	4,2 %
2.	Рабочие в возрасте от 16 лет до 18 лет	22,8 %
3.	Рабочие в возрасте от 18 до 20 лет	5 %
4.	Рабочие в возрасте от 20 до 30 лет	21,2 %

*ЦАНО. Ф. Р-2288. Оп. 1. Д. 21. Л. 100.

Приложение №18

Причины ухода сотрудников с завода № 112 в 1943 г.*

Призыв в РККА	Перемена места жительства посемейным обстоятельствам	Ушло на учебу	Переведено в другие предприятия и учреждения	Арест
1058	312	130	362	305
Болезнь	Инвалидность	Смерть	Самовольно оставили завод	Прочие
505	720	699	1893	42

*ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 234. Л. 24.

Приложение №19

Динамика движения работников основного производства на заводе №112 в 1944г.*

п/п	Категории работающих	Отчет 1943 г.	План 1944 г.	Отчет 1944 г.	Процент к	
					плану	отчету 1943 г.
1.	Рабочие	15 821	15 500	15 050	97, 1	95, 1
2.	ИТР	2629	2740	2747	100, 2	104, 33
3.	СКП	980	950	890	93 7	90,8
4.	МОП (без ВОХР)	758	800	659	82, 4	80, 9
5.	Взрослые ученики	461	550	420	76,4	91, 1.
Итого:		20 649	20 540	19 766	96, 2	95, 7

*ЦАНО. Ф. Р-15. Оп .4. Д. 273. Л. 24об.

Приложение №20

Изменение соотношения женщин к общему числу работников завода № 112 в 1942 – 1944 гг. *

Дата	Общее количество работников (средне по году)	В том числе работающих женщин	
		количество	%
1 января 1942 года	22364	6502	29,0
1 января 1943 года	22679	7083	31,2
1944 год	21465	7583	35,2

*РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 728. Л. 117; ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 273. Л. 25.
(расчеты сделаны автором).

Приложение №21

Обучение рабочих на заводе № 112 в 1941 г. *.

№ п/п	Виды обучения кадров (человек)	Годовой план выпуска	Закончили обучение	% выполнения плана
1.	Курсы мастеров социалистического труда	80	106	132
2.	Курсы повышения квалификации рабочих	1500	1568	104. 5
3.	Курсы техминимума для рабочих	700	112	160, 7
4.	Курсы подготовки шоферов	-	20	-
5.	Курсы переподготовки шоферов	30	66	220, 0
6.	Курсы техминимума для мастеров практиков	500	101	20, 2
7.	Курсы для инженерно-технических работников	190	235	123, 6
8.	Энергокадры	20	14	70,0
9.	Курсы подготовки новых кадров рабочих	900	1559	173, 2
10.	Стахановские школы	975	1191	122, 1
	Всего:	4095	5966	122, 6

*ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 125. Л. 26.

Приложение №22

Подготовка кадров на заводе «Красное Сормово» в 1942 г. (человек)*

Виды подготовки	План на 1942г.	Движение за год			% выполнения плана
		Прием	Отсев	Выпуск	
Обучение новых кадров	2850	4811	369	4407	154, 6
Краткосрочные курсы техминимума	1120	1840	509	1202	107, 3
Повышение квалификации рабочих	900	1154	73	1091	121, 3
Стахановские школы	2700	3397	265	3092	114, 5
Курсы специалистов	190	30	20	31	16, 3
По всем видам обучения	7760	11 232	1233	9823	120, 6

*ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 183. Л. 21об.

Приложение №23

Распределение смертельных случаев по цехам заводе «Красное Сормово» в 1943 г.*

Цех	100	20	42	5	3	12	36
Случаев	4	2	2	2	2	2	1

Цех	7	15	17	21	24	25	Торфяной цех	Военпреды
Случаев	1	1	1	1	1	1	1	1

*ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4. Д. 234. Л.. 27об.

Приложение №24

Производственный травматизм на заводе № 112 в 1944 году*

Годы	Количество несчастных случаев			Коэффициент частоты	Коэффициент тяжести
	Всего	Из них			
		Тяжелых	Смертельных		
1943	2354	54	23	34	14, 2
1944	1945	39	13	31	13, 9

*ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 4.Д. 273. Л.. 29об

Приложение №25

Санитарно-просветительная работа на заводе № 112 в 1942 году*

Количество бесед	Из них врачебных	Кол-во слушателей	Распределено лозунгов	Заметки в цеховых стенгазетах	Радио передачи	Организовано выставок
472	128	21 175	6263	19	1	9

*ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 242. Л. 21.

Приложение №26

Случаи заболевания на заводе № 112 в 1942 г. *

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	За 1942 г.
Сыпной тиф	3	4	1	1	9
Паратиф и брюшной тиф	8	9	-	-	17
Дизентерия	6	16	4	18	44

* ЦАНО. Ф.Р-15. Оп. 4. Д. 242. Л. 23.

Приложение №27

Вклад заводов НКПТ в снижение себестоимости и экономию от снижения себестоимости в целом по танковой промышленности*

Завод		1942 г.	1943 г.	1944 г.
Завод №183	% снижения себестоимости	31,2	20,3	+ 3,2
	Экономия в миллионах рублей	462,1	269,4	+ 39,0
	Удельный вес в полученной экономии по НКТП в %	29,0	26,5	-
Кировский /Челябинск/	% снижения себестоимости	30,5	15,5	20,6
	Экономия в миллионах рублей	558,0	211,3	463,8
	Удельный вес в полученной экономии по НКТП в %	35,0	20,8	52,0
УЗТМ	% снижения себестоимости	26,4	19,8	7,3
	Экономия в миллионах рублей	169,4	181,8	30,7
	Удельный вес в полученной экономии по НКТП в %	10,5	17,8	5,7
Завод №112	% снижения себестоимости	26,3	19,7	3,9
	Экономия в миллионах рублей	201,5	136,8	30,0
	Удельный вес в полученной экономии по НКТП в %	12,6	13,5	3,4
Четыре танковых завода составили в общей экономии-		87%	78,6%	61,1%

*РГАЭ. Ф. 8752Б, Оп. 4, Д. 638, Л. 5.

Приложение №28

Динамика роста стахановцев на заводе 177 в 1943 г. *

	Январь	Апрель	Июль	Октябрь	Декабрь
Число стахановцев	578	635	683	659	749
Число ударников	443	450	335	428	491

*ЦАНО. Ф. 2288. Оп. 1. Д. 24. Л. 133